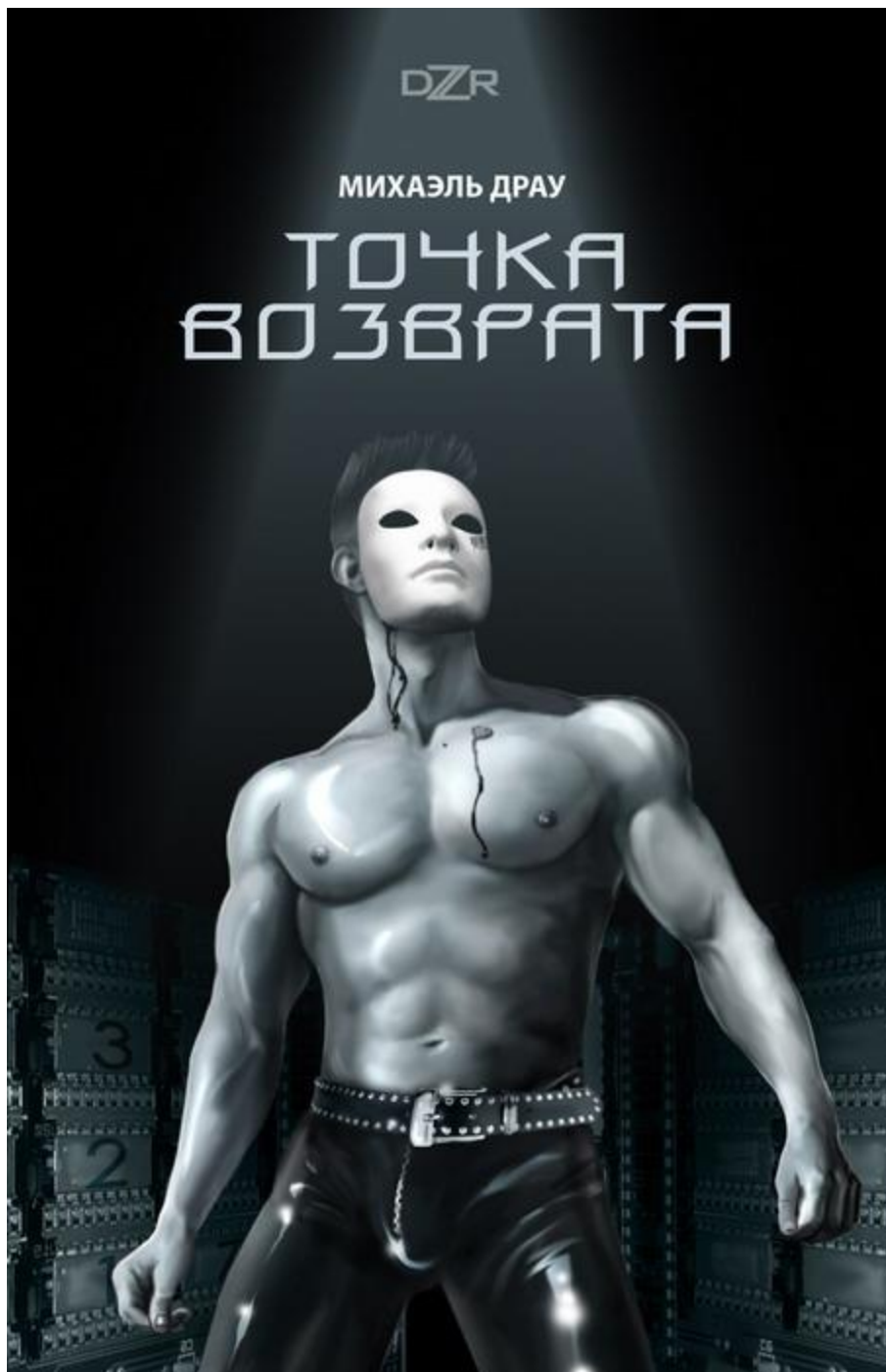

ТОЧКА ВОЗВРАТА

Михаэль Драу

Сиквел "Топлива". Прошло два года с тех пор, как власть в Империи захватил стратегический андроид Кукольник.

Божественная Машина правит поистину железной рукой, заручившись поддержкой лучших киборгов. Однако кучка анархистов бросает вызов системе.

ПРОЛОГ

Он чувствовал, что куклы бесшумно идут по пятам. Но он ощущал исходившее от них веянье сухого

льда и мог различить едва заметное жужжание механических суставов. Точнее, едва заметное уху киборга – простой человек не услышал бы ничего и непременно погиб. Но он слышал.

Киборг лет тридцати-тридцати пяти. Рослый и мощный, как и все киборги, он мог оставаться совершенно неподвижным. Даже сейчас, когда большая часть его лица сошла кровавыми лоскутами от удара лазерной плети. Этим оружием в совершенстве владели только полицаи. Куклы. Бесполое, изящные существа обтекаемой формы, покрытые щитками из белого пластика, издевательски-антропоморфные и так же чуждые человеческой природе, как титановые кости, заменившие скелет их будущей жертвы, что пряталась сейчас от погони среди развалин какого-то промышленного здания. Киборг замер и затаил дыхание. Это поможет выиграть лишь несколько секунд, которые куклы потратят на пеленгование беглеца своими биорадарами. Этого времени ему с лихвой хватит для атаки.

Киборг чуть прикрыл глаза, подсчитав по звукам приближающихся шагов, когда...

Один молниеносный бросок из-за кирпичной стены, два размашистых удара титановыми когтями, и обе куклы, даже не успев поднять плети, падают на гору щебня, грохоча, как консервные банки.

Только теперь киборг смог перевести дыхание. Вернулась боль, от которой захотелось взвыть. Но он закусил губу (точнее, то, что от неё осталось) и переждал приступ. Стабилизаторы и нейроблокираторы размывали болевые ощущения и не давали развиваться травматическому шоку.

Он присел на корточки рядом с одной из кукол и быстро срезал когтем белое пластиковое лицо. На левой скуле – штрих-код, который пеленгуют ультрафиолетовые лучи прочих полицаев. Запеленговал – свой. Не запеленговал – нарушитель комендантского часа. Подлежит уничтожению.

Киборг приладил лицо куклы к своему, изуродованному лазерной плетью, наскоро примотал его к голове белыми проводками и бросился бегом к шоссе. Там остался аэробайк полицаев, запеленговавших его полчаса назад. Теперь эти ходячие горы пластика и железа никого больше не засекут!

Боль ползла по всей голове, сжимая виски и затылок ледяными скользкими щупальцами. Киборгу казалось, что пластиковое лицо прирастает к его собственному, и скоро он сам превратится в одну из кукол. Чуть. Просто боль. Потеря крови. Усталость. Шок.

Чёрт возьми, сегодня он сделал то, что не удавалось никому прежде – проник за Периметр! Конечно, не без помощи неожиданного союзника, странного типа по имени Макс. К сожалению, довершить начатое не удалось – слишком неравны были силы. Ну ничего. Надо немного подлататься, учесть прочие ошибки и снова попробовать.

На пути в кварталы нижних уровней мегаполиса пару раз натыкался на патрули. Приходилось снижать скорость до приемлемой. Его сканировали и пропускали. Тупые куклы! Как их легко обмануть!

Когда в глазах стало темнеть, и измученный организм потребовал немедленно остановиться, угрожая отключиться, киборг наклонил штурвал, снижаясь. Становилось теплее. Постепенно забывалось, что на дворе зима. Внизу всегда душно, тепло, и редко лежит свежий снег. Зато на вершинах башен вертикального города, вытянутого на много километров вверх, снег никогда не тает.

Где-то тут поблизости Притон, едва ли не единственный из сохранившихся.

Как только к власти пришёл этот чёртов ублюдок Велиар, Притоны смели с лица земли. Даже те, которые регулярно платили дань. Но несколько всё же осталось. Вероятно, их существование было выгодно новому правительству. Наверняка из соображений шпионажа, а вовсе не прибыли, как раньше. Ничего. За ним не удастся пошпионить. Сегодня он умрёт. И родится другим человеком. То есть, другим киборгом.

На настойчивый стук кулаком в дверь отреагировали почти сразу.

– Кого принесло? – прошипел за дверью сиплый голос. Послышалось щёлканье затворов.

– Мне нужно вырезать биочип. И ещё мне нужно новое лицо, – хрипло ответил киборг. Кровь капала из-под пластиковой маски и щеконала разорванные ноздри.

Маленькое окошечко в двери слегка приоткрылось, раздался судорожный, испуганный вздох, но стрелять не стали – быстро сообразили, что перед ними не кукла.

Дверь отворилась. Киборг спрыгнул с аэробайка и втащил его в узкий, захламлённый ящиками и пластиковыми контейнерами коридорчик. Позади сразу же лязгнул засов.

В коридоре толпилось несколько человек с самодельным огнестрелом. Кто-то присвистнул:

– Откуда у тебя эти игрушки?

– Не важно, – прохрипел киборг, мотнув головой. – Плачу двести теневых кредитов. Мне нужно лицо. С этими словами он сорвал маску. Кто-то коротко вскрикнул.

Невысокий сутулый тип с обширными залысинами, стоявший чуть впереди всех и являющийся, судя по всему, хозяином этого Притона, поморщился:

– Ух ты ж, как приложило! Давай, быстро за мной. Только платишь вперёд. А то вдруг сдохнешь. Наркоза нет. Времена такие, знаешь ли, дефицит.

– Вытерплю. Я всё-таки киборг.

– Извини. Не заметно, – сутулый указал на нижнюю губу, намекая, что оной у клиента больше не имеется, а ведь на ней ставится метка киборгов – чёрная вертикальная полоска.

– Ну ладно, хватит трепаться. Иди за мной, – хозяин Притона развернулся и направился вглубь коридора.

Киборг двинулся следом. Его пошатывало, но он старался не отставать и не приваливаться к стенам, хотя больше всего на свете хотел сейчас упасть и не шевелиться.

– Входи, – приказал сутулый, пропуская гостя в маленькую комнатку, выложенную растрескавшейся плиткой.

– Итак, двести кредит-единиц предоплатой, как договорились, – хозяин протянул клиенту маленький ноут устаревшей модели. Киборг быстро вынул из нагрудного кармана потёртой военной куртки кредитку и вставил её в специальную выемку. Затем перевёл на счёт нелегала двести кредит-единиц.

– Хорошо. Теперь ложись, – велел тот, кивнув на операционный стол. Сам повернулся к ржавому умывальнику и тщательно вымыл руки с жидким дезинфицирующим мылом.

– Ну, лицо будешь своё восстанавливать или новое выбирать? – хозяин Притона повернул к киборгу экранчик ноута, запуская специальную программу моделирования.

– Нет. Я уже выбрал. Архивное.

Сутулый поджал губы. Все, кто находится в Архиве – мертвы. Кто же этот тип, что предпочитает натянуть на себя личину мертвеца, а не восстанавливать свою внешность? Впрочем, если у него был аэробайк и маска полиция, значит, не так-то он прост! Скрывается, по всему видно. Умно поступает. При любом регистрирующем сканировании его новое – чьё-то мёртвое – лицо будет восприниматься Сетью как существующее (а оно и правда существует, но в Архиве) и «безгрешное» (с мертвецов снимаются все обвинения, аннулируются все незаконные действия). И только если кому-то придёт в голову направить уточняющий запрос Сети, которая не делает различий между живыми и мёртвыми, игра будет раскрыта.

– Хорошо, выбирай, – коротко буркнул сутулый, пододвинув ноут киборгу.

Слегка дрожащие окровавленные пальцы застучали по клавишам. Сперва надо замаскировать адрес того компьютера, с которого поступает запрос. Затем сгенерировать код доступа к Архиву. Надо успеть за минуту – иначе Сеть засечёт запрос и зарегистрирует его. Но Макс научил, как лазать в Архиве.

Киборг слишком хорошо знает, чьё лицо хочет носить теперь. В тот момент, когда три хвоста лазерной плети обезобразили его, он подумал, что теперь наконец-то имеет шанс стать Им. Тем, кого любил более пятнадцати лет, кто всегда был недоступен. Кто даже не подозревал, что какой-то мальчишка влюблён в Него. Если Он так и не оказался в объятиях тайного обожателя, то пусть теперь станет частью его. И навсегда останется с ним.

– Этот, – коротко сказал киборг, быстро сохраняя регистрационную карту с биометриками на жёсткий диск ноута. И вышел из Архива за три секунды до того, как Сеть отреагировала на вторжение.

– Хм. Ну, этот так этот, – пожал плечами сутулый. Затем вынул из дребезжащего холодильника несколько контейнеров.

Из одного извлёк полупрозрачную склизкую сетку, которую аккуратно и ловко распределил на кровавом месиве, когда-то бывшем лицом пациента. Киборг напрягся, едва не дёрнувшись от пронзительной боли.

Хозяин Притона, по совместительству хирург, расторопно залил сплошную рану дезинфицирующим раствором и подсоединил капсулу с нанороботами к специальному порту в ноуте, программируя микроскопических созданий на генерирование мышечных волокон и кожи определённого образца.

– Получишься чуть моложе, чем он был в момент смерти.

– Плевать, – прохрипел киборг, закрывая глаза.

– Ну, поехали, – выдохнул хирург, вынимая капсулу из порта и подключая её несколькими электродами к органической сетке-основе.

Нанороботы принялись за работу. Сочащееся сукровицей мясо стало выравниваться и затягиваться слоями кожи. Согласно заданной траектории построения, мышцы легли чуть иначе, кожа сперва была того оттенка, что задавала программа, но нанороботы согласовали его с оттенком кожи пациента. Границы совершенно не будет заметно. Никаких шрамов и рубцов. Отлично выйдет.

Хирург внимательно контролировал процесс, изредка аккуратно поправляя органическую сетку специальной стеклянной палочкой. Прямо на его глазах проступали черты человека, погибшего несколько лет назад. Будто мертвец возвращался к жизни.

И вот лёгкий писк генератора сообщил, что процесс успешно завершён. Хирург быстро отсоединил датчики, стёр программу нанороботов и погрузил их в анабиоз. Вернулся к пациенту и специальным приспособлением с выстреливающей полый иглой удалил крохотный чип из его мозжечка. Киборг навсегда исчез из поля зрения Сети.

Теперь он лежал, абсолютно неподвижный, не подающий ни единого признака жизни. Так бывает. Слишком много ресурсов тратит организм. А этот бедолага приполз сюда, истекая кровью. Хирург вздохнул и отвернулся.

Вдруг рука киборга резко взметнулась вверх, к горлу нелегала. Блеснули титановые когти, выдвинувшиеся за секунду, и хирург, шатаясь, осел на пол, тщетно пытаясь зажать руками рану.

Киборг сел на операционном столе, осторожно поглаживая новое свежее лицо. Затем переступил подёргивающегося в агонии человека и подошёл к стеллажу с зеркальными створками. На него смотрел мужчина, о котором он грезил едва ли не с детства. Киборг мягко улыбнулся и нежно поцеловал собственное отражение в губы.

Затем вынул из стеллажа несколько баночек с Топливом, спрятал их за пазуху, развернулся и зашагал из операционной, намереваясь уничтожить всех, кого встретит на пути. Они слишком много знают, могут проболтаться. Или, что вероятнее, полицаи просто просканируют их память. Ведь куклы наверняка уже спешат сюда, запеленговав местонахождение пропавшего аэробайка. Но беглеца здесь уже не застанут. И пусть ищут. Теперь нигде больше сканеры не регистрируют его старого лица. А новое, принадлежащее мертвецу, не наведёт на него полицаев.

Сеть не делает различий между живыми и мёртвыми.

1 ГЛАВА

Раум Мастема прекрасно знал, что киборгам в этот район Нидрэда соваться не следует. Здесь безраздельно хозяйничают химеры. И самое плохое, сплошь молодые, созданные в год восшествия на престол Императора Велиара или чуть раньше. Химера-двухлетка - это хуже, чем обезьяна с гранатомётом. (Каламбур в том, что при создании многих из них использован генетический материал обезьян). Однако юный киборг с видимым безразличием шагал по улице, сжатой серыми коробками полузаброшенных домов с заснеженными крышами, не обращая внимания на изредка доносящееся шипение, улюлюканье и обидные оклики тварей, наблюдавших за ним из разбитых окон и с карнизов.

- Вали отсюда, хрен железный! - подлаивало несколько голосов из чёрных оконных провалов.

- Пошли на хер! - Раум показал средний палец куда-то вверх, не поднимая головы. Ему надо вперёд, и он идёт. Ему нужны деньги.

- Уж не на твой ли, кибер? А не боишься?

Раум не отвечал, хотя молодая кровь так и кипела. В спину полетели мелкие камешки.

- Ну давай, постреляй в нас! - подзадоривали химеры парня, прекрасно зная, что у него нет не то что дикрайзера - с недавних пор запрещённого кибер-оружия, но даже захудалого самопального огнестрела. Свободным киборгам - их униЗИтельно называют бесхозными - запрещено носить любое огнестрельное оружие. Вот правительственным солдатам или наёмникам Мастеров можно иметь даже дикрайзеры!

Когда Император Велиар пришёл к власти, и в стране некоторое время царилa неразбериха, Раум бросил Академию, не дотерпев до выпуска каких-то четыре года, и потому не имел права вступать в ряды правительственных кибер-отрядов. Можно было, конечно, податься наёмником, но на четырнадцатилетнего мальчишку смотрели как на пустое место и не воспринимали всерьёз. Очень зря. Сейчас, по прошествии двух лет, Раум уже успел доказать в Колизее, что может расправиться с противником голыми руками. Знали это и молодые химеры, улюлюкающие и обзываются сейчас с безопасного расстояния.

- Ну, кибер, давай, доставай свою пушку!

Раум, остановившись перед массивными железными дверьми Колизея, вдруг резко развернулся и ядовито усмехнулся:

- Зачем? Скоро сами окочуритесь!

Киборг играл с огнём, напоминая химерам, что их изначально создавали с ограниченной продолжительностью жизни. Самые юные из них не переживут его, хотя даже здоровый киборг прекращает существование на сорок шестом году жизни, а зависимый от Топлива, такой, как Раум - и того раньше. Ударенные по больному месту химеры взвились, осыпая дерзкого мальчишку самыми грязными ругательствами, тот лишь победно усмехнулся и рывком открыл дверь.

Колизей представлял собой полуразрушенный и немного перестроенный для нынешних нужд завод на одном из средних уровней города Нидрэда. Несколько зданий были соединены многочисленными мостами и арками, к которым вели пожарные лестницы. Постройки громоздились неправильным многоугольником, окружая обширную забетонированную площадку.

Прошагав через проходную, Раум успел поздороваться за руку с несколькими суровыми мужиками, покрытыми шрамами и татуировками с символикой гладиаторов. Все - люди. С химерами Раум никогда не заговаривал первым. Эти существа, искусственно вылепленные из настоящего коктейля генов, по мнению юного киборга, заслужили не рукопожатия, а хорошего апперкота.

Со стороны арены доносился многоголосый протяжный вопль болельщиков и рёв моторов - наверняка сейчас там байкеры из разных племён двинулись в сёдлах верных "железных коней" стенкой на стенку. Раум неоднократно слышал это словосочетание - "железный конь", но всё никак не мог понять, что такое "конь".

Не терпелось поскорее выскочить на арену и вломить очередной зверюге, как Раум называл химер. Говорят, сегодня призом выставлена настоящая биологическая женщина. Раум уже предвкушал, как запустит пальцы в густые локоны, рванёт к себе и хорошенько потискает мягкое, такое непривычное и незнакомое тело. Это круто, когда у тебя первый раз - с самкой... Конечно, к симпатичному мальчишке с классическим сочетанием голубых глаз и чёрных волос, поставленных хулиганскими "перьями", клеилось много малолетних транссексуалов, или сучек, и даже влиятельные взрослые мужчины предлагали ему свою благосклонность. Но Раум не спешил расставаться с девственностью. От первого раза он хотел чего-то необычного и запоминающегося. Биологическая женщина - идеальный вариант. Раум понимал, что заранее лучше не загадывать, но ничего не мог поделать со своим буйным юношеским воображением.

Сегодня он просто обязан победить!

Заскочив в одну из многочисленных раздевалок, юный киборг быстро пересёк обширное помещение с низким потолком, на ходу скидывая потёртую зимнюю куртку в нашивках и заклёпках и расстёгивая ремень.

- Не обращайтесь внимания, - весело сказал он, застукав на лавке одного из знакомых гладиаторов и какую-то сучку не первой молодости, - я только переоденусь.

Гладиатор мельком глянул на него, но не сбил ритма. Сучка, правда, ругнулась от неожиданности и даже позабыла привычно смодулировать "женский" голос. Но потом сильные ритмичные толчки заставили её

снова закатить глаза и плюнуть на присутствие постороннего.

Юный киборг расторопно снял издававший виды свитерок, пиленые джинсы, и, чуть наклонившись, стащил плавки. Гладиатор, погладив взглядом его острые лопатки, желобок позвоночника, взбугренный хромированными наконечниками стабилизаторов, и крепкие, как орешек, ягодички, несколько раз вставил до упора и проговорил совершенно спокойным голосом, не отвлекаясь на сучку, извивающуюся под ним то ли от наслаждения, то ли от боли:

- Эх, Ра, сколько тебя вижу, столько и думаю - загнать бы тебе по самые железы...

Распрямившись, киборг оглянулся и лукаво подмигнул:

- А я, сколько тебя вижу, Бигги, всё думаю - не надо столько трахаться перед боем, а то как бы тебе самому химеры на арене не загнали, - сказал он, впрыгивая в обтягивающие виниловые штаны.

- Иди ты к чёрту, кибер долбаный! - добродушно усмехнулся гладиатор, всё так же выдерживая ритм.

Раум быстро обвёл глаза жирным чёрным карандашом, нарисовав длинные стрелки до висков на древнеегипетский манер, запихнул ворох одежды и потёртый кожаный рюкзак в кабинку, запер её и повесил пластинку электронного ключа на шею. А затем нетерпеливо рванул на арену. Чёрт, холодно зимой-то полуголым и в виниле. Но ничего! Как говорили древние - искусство требует жертв.

Коридор, по которому он двигался, заканчивался решёткой, и лучшие места, позволявшие рассмотреть всё, что происходит на арене, оказались уже заняты. Но Раум поработал локтями и пробился. Голос ведущего, который орал в микрофон во всю глотку, всё равно терялся в рёве многотысячной толпы. Он объявлял о начале следующего шоу, а сверху на цепях уже спускалась клетка с "призом".

Биологическая женщина, точнее, девчонка лет тринадцати, голая и чумазая, как помойная зверушка, прижималась спиной к ржавым прутьям и молча хлопала стеклянными от ужаса глазами, трясясь от холода и страха.

С тех пор как сменилось правительство, количество государственных Оазисов, в которых держали женщин, предназначенных для размножения, по непонятным причинам сократили. Хотя ни о каком перенаселении речи не шло. Большинство женщин стерилизовали и буквально выкинули на улицы, в жестокий, враждебный мир, так отличавшийся от сытого и беззаботного житья в Оазисе. Некоторым повезло - им удалось стать домашними животными тех или иных сильных покровителей. А некоторые по наивности попытались бороться за место под солнцем и в большинстве случаев погибли жестокой и нелёгкой смертью.

Малышка в клетке предпочла сдаться стае химер и не сопротивлялась ни многочасовому буйному "пусканию по кругу", ни запихиванию в клетку. Есть шанс, что победитель, натешившись с ней, не убьёт, не продаст и не выкинет, а оставит при себе, будет кормить и защищать в обмен на секс.

Раум придиричливо оглядел "приз" и остался доволен. Хотя, конечно, предпочёл бы заполучить его нетронутым. Опять чёртовы химеры испортили праздник!

- ...Свеженький, несмятый цветочек, сочный и чистый, - продолжал тем временем "конференсье", широкими красочными жестами указывая на клетку, - достанется только одному...

"Несмятый, ага!" - ехидно скривился Раум. Впрочем, ему было всё равно.

Наконец, болтовня ведущего потонула в рёве нетерпеливой толпы, и ему пришлось объявить, даже толком не дождавшись, пока с арены уберут обломки мотоциклов и растерзанные останки проигравших байкеров:

- Бой насмерть голыми руками! Существует только одно правило - никаких правил! Каждый сам за себя и против всех!

Самый опасный и хаотичный вид боёв. И самый любимый Раумом. Он аж подпрыгнул от нетерпения и адреналиновой лихорадки.

- Ну давай, выпускай! - орал он хриплым мальчишеским голосом. Кроме юного киборга никто не хотел бороться за самку, гладиаторы предпочитали дожидаться следующих боёв, в которых было хотя бы чуть-чуть больше правил. Они похлопывали Раума по плечам и желали удачи.

На противоположном краю арены из-под нескольких арок доносились воинственные вопли. Ведущий подскочил туда и сунул микрофон через решётку.

- Назовите свои имена! Может, в последний раз в жизни...

Его ехидство никого не тронуло, и бойцы проорали свои имена или прозвища. Как только участники представились, "конференсье" дёрнул за рычаг, и решётка поднялась. На арене становилось всё многолюднее. В этом бою хотели принимать участие почти одни химеры. Вероятно, рассчитывали впоследствии полакомиться нежной печенью самочки. Несколько здоровенных мужиков человеческой расы решили составить конкуренцию "зверям" то ли по глупости, то ли из-за чрезмерной самоуверенности.

Раум подпрыгивал от нетерпения и, когда микрофон ткнулся ему под нос, крикнул:

- Я Ра, Бог Солнца!

На трибунах заржали, но те, кто слышал это хвастливое самоименование уже не в первый раз, смеяться не стали. Участие мальчишки в предстоящем побоище заранее делало зрелище ещё интереснее.

Самочка в клетке потихоньку хлюпала носом.

Химеры на "трибунах" дружно загудели и заулюлюкали, а некоторые даже принялись швырять в ненавистного кибера мусор и бутылки. Были, конечно, и болельщики, но ненавистники составляли всё же абсолютное большинство. Рауму это даже нравилось. Он любил думать, что ненависть - это лицо страха.

- Итак, перед нами четырнадцать соискателей руки прекрасной дамы, - ведущий издевательски поклонился клетке, - но получит её только один - выживший.

Он поднял кулак, и многотысячная толпа, расположившаяся на уступах, карнизах, в проёмах разбитых окон, начала слаженно орать обратный отсчёт. Ведущий, потихоньку пятясь к стене, палец за пальцем разжимал кулак.

- Пять! Четыре! Три! Два! Один! - выла толпа.

И вот четырнадцать мужчин одновременно ринулись друг на друга.

Девочка в клетке испуганно зажмурилась.

Химеры сшиблись, сразу же пуская в ход когти и острые зубы. Раум умело лавировал между страшными ударами, чудом избегая свистящих в воздухе когтей.

Он врезал кулаком в бок ближайшей химеры, с удовольствием ощутив, как сухо треснули от удара несколько рёбер. Химера взвыла и попыталась достать мальчишку, но тот отскочил и сразу же перекинул через себя очередного противника, здоровяка, на две головы выше и в два раза тяжелее самого Раума. Покатившееся тело заставило замешкаться трёх или четырёх химер, и юный киборг воспользовался этим.

Одна химера рухнула на бетон, хрипя и держась руками за разmozжённое горло. Вторая ринулась в атаку, но поскользнулась на чьём-то ухе, а упала уже с проломленным от прямого удара лбом.

Юркий мальчишка мелькал среди здоровенных мужиков, сверкая винилом и хромом стабилизаторов. Трибуны выли в исступлении, подбадривая или наоборот всячески оскорбляя Бога Солнца.

Раум не мог видеть, как внимательно и спокойно наблюдают за ним два человека в тени одной из стен, окружавших арену.

Киборг справился со всеми противниками, хотя те даже решились объединить силы против него и только потом разобраться друг с другом. Плечи и грудь Раума украшали глубокие царапины, кровь залила блестящие виниловые штаны. Но на лице сияла хищная белозубая улыбка.

Киборг оставил в живых последнюю химеру, заставив её выгнуться в болевом захвате. Толпа любит красочные финалы. Химера вращала прозрачными от бешенства глазами и тихонько, почти против воли, поскуливала. Казалось, у искусственно созданных существ изначально присутствует подсознательное неверие в загробную жизнь, перерождения, душу и прочую чепуху. Но именно у последней черты, когда им в глаза заглядывает Бездна, бесконечное Ничто, химерам становится страшно.

Раум, вдоволь насладившись ликованием толпы и мелкой дрожью обездвиженного противника, со всей силы опустил кулак на горло жертвы. Химера дёрнулась, захрипела, прыснув изо рта кровью тёмно-бордового цвета. Киборг отпустил противника, и тот рухнул вниз лицом, продолжая агонизировать даже тогда, когда победу Бога Солнца объявили официально. Возможно, именно потому, что у противоестественной мешанины генов, какой является каждая химера, нет души, тело так отчаянно борется со смертью.

Ведущий, взмахнув рукой, подал знак опускать клетку. "Приз" тихо всхлипывал и сжимался в комочек.

Милый мальчик, которым ей сначала показался этот Ра, на деле явился кровожадным мясником. Уж неизвестно теперь, не была бы смерть предпочтительнее рабства у него...

Раум, ликуя, подпрыгнул, повиснув на клетке, как будто хотел ускорить её снижение. Девочка взвизгнула, шарахнувшись прочь. Юноша расхохотался.

Потом с победным видом обежал арену, срывая с трупов бирки электронных ключей - как победитель, он имеет право на имущество побеждённых. Конечно, у химер в кабинках скорее всего найдётся мало чего занятного. Но всё же какое-никакое "приданое".

Когда клетка глухо стукнула коваными уголками о бетонную поверхность арены, Раум горделиво подбоченился рядом, а ведущий выволок из неё пискнувшую девочку и вручил цепь киборгу.

- Поздравляю!

Трибуны улюлюкали. Потом всё громче и громче стали звучать возгласы:

- Трахни её! Трахни её прямо сейчас! Давай! Тра-хни! Тра-хни!

Раум повернулся к девочке, та дёрнулась прочь и прикрыла растрёпанную светловолосую головку руками. И тут вдруг Раум представил, кого же она видит сейчас перед собой. Окровавленного убийцу с дикими сверкающими глазами. Не-человека. Машину.

Победный хищный оскал медленно сошёл с лица юного киборга. Он опустил голову и зашагал к той арке, из которой выходил на арену полчаса назад.

- Пошли, пошли, не бойся, - сказал Раум, чуть подёргивая цепь. Девочка безропотно засеменила за новым хозяином, всхлипывая и оскальзываясь босыми ногами в лужах крови.

2 ГЛАВА

- Ну поздравляю! - похлопал Раума по плечу благодушный Биг, когда мальчишка свалил на лавку полученное по праву победителя имущество убитых противников и деловито принялся его разбирать. Самке приказал сесть в уголке и молчать. Сучка Бига сидела на табуретке у ряда шкафчиков и курила с расслабленным и усталым видом. То, что Биг не выгнал её, как только кончил, говорило о немалых сексуальных талантах псевдоженщины. Она изредка поглядывала на трясущуюся замарашку и мягко улыбалась.

- Спасибо, - буднично пожав плечом, ответил Раум. - Только не говори мне, что ты сомневался в моей победе!

- Да ни секунды! - мотнул головой Биг.

Раум широко улыбнулся и принялся запихивать в рюкзак те трофеи, которые посчитал наиболее ценными. Несколько "теневых" кредиток, шмотки поприличнее.

- О! - в ворохе вещей он обнаружил даже ключи от байка.

Широко улыбаясь, Раум развернулся к девочке и сказал:

- Дорогая, мы едем в свадебное путешествие! Ха-ха!

Девочка лишь тихонько всхлипнула.

Раум принялся расшнуровывать высокие ботинки и стаскивать с себя окровавленные штаны, когда в раздевалку буквально вкатился низкорослый и почти идеально круглый толстячок. Господин Джанга, распорядитель и один из владельцев Колизея. Наименее пафосный из всех, как считал Раум, ведь он всегда лично приходит отдать проценты от ставок.

На самом деле все, кроме, кажется, самого Раума, прекрасно понимали причину того, что известный педофил и сластолюбец Джанга вертится вокруг смазливового пацана.

- Добрый вечер, Ра, мальчик мой! Сегодня ты был просто великолепен! А впрочем, как и всегда! - Джанга с жаром затряс руку парнишке, ничуть не смущаясь его наготы. Тот немного покраснел, но принял восторги как должное.

- Сколько там сегодня? - спросил он, стряхивая капли крови со штанов на пол.

- Ах да! Совсем забыл! - засмеялся Джанга своим кудахтающим смехом.

Он быстро достал из кармана пиджака, туго натянутого на его круглом животе, мини-ноут и кабель. Раум наклонился, чтобы вытащить свой из рюкзака, и Биг невольно хохотнул, заметив, как толстяк стал пунцовым и запыхтел от открывшегося его сальному взгляду прекрасного вида.

Парень распрямился и протянул ноут хозяину Колизея.

- Сегодня твоя доля три тысячи.

- Круто! Даже на "Паноптикум" хватит! - подбоченился Раум, подкидывая на ладони коробочку с регенерантами.

- Да чего там делать в этом "Паноптикуме"! - подала голос сучка Бига. - Как Баркью исчез, чёрт знает во что клуб превратили! Сплошное зверьё там теперь тусуется!

- Эхм-кхм, - Джанга снова обратил на себя внимание, - Ра, там с тобой ещё хотели бы пообщаться очень важные персоны.

- Пусть подождут, - немного заносчиво ответил юный киборг. - Мне надо в душ, потом раны залатать. Да и "приз" опробовать.

От этих слов девочка вздрогнула. А Раум хихикнул.

- Нет, нет, Ра... - Джанга сделал страшные глаза. - Это на самом деле очень важные персоны. Понимаешь? Очень важные!

- Я прекрасно всё понял, - Раум деловито запихал трофеи в шкафчик, взял в одну руку коробочку с регенерантами, а в другую цепь и дёрнул за собой.

- Скажи, что я выйду попозже.

- Это владелец "Панкратиона"! - значительным тоном проговорил Джанга, семена рядом с киборгом. - Понимаешь? Собственной персоной! Он лично хочет с тобой пообщаться. Я думаю, сманить собрался. Говорит, давно за тобой наблюдает, и вот решил переговорить лично.

Джанга очень искренне расстроился и тяжело вздохнул.

- Да не беспокойся, всё равно я к вам буду продолжать заходить, - Раум ободряюще похлопал толстяка по плечу и скрылся за дверями душевой.

Там он шагнул в кабинку, затащив туда же девочку. Нажал кнопку и хохотнул, когда "приз" вздрогнул от ударивших со всех сторон горячих струй влажного дезинфицирующего пара.

- Не дёргайся! - усмехнулся Раум, натягивая цепь. - Помойся хорошенько.

Девочка жмурилась, попискивала и дрожала. После ледяной клетки горячий пар был истинным блаженством, но бедняжка никак не могла прийти в себя.

- Да ты вообще какая-то больная, что ли? - Раум скривился, потрепав девочку по голове. - Ты это... говорить умеешь? Или хотя бы сосать?

Девочка вдруг встрепенулась и быстро опустилась на колени, ловко схватив в мокрую горячую ладошку расслабленный член мальчика.

Раум вспыхнул и отшатнулся.

- Дура! - немного обиженно буркнул он. Потом взял её за плечи и заставил встать.

- Извините, что мешаем, - донеслось вдруг сквозь шум пара.

Раум резко обернулся на голос. На пороге душевой стояли двое высоченных и мощных мужчин. Один являлся скорее всего альбиносом, судя по молочному оттенку кожи и снежно-белым волосам, заплетённым в тяжёлую косу; борода, также заплетённая в косичку, была ничуть не темнее. Глаза его прятались за зеркальными солнцезащитными очками, и Раум не видел, розоватые они или нет. Чуть позади альбиноса стоял громадный детина с будто бы перебитым носом. Его блондинистые прямые волосы были пострижены несколько старомодно, с короткой чёлкой. Нечто подобное мог бы припомнить какой-нибудь историк, который знает, как выглядели скульптурные портреты цезарей и римских полководцев.

Раум принял было странную парочку за киборгов, тем более что от них не исходил характерный для всех химер кисловатый запах. Но где же тогда полоска на нижней губе? Как бы то ни было, парни выглядят

весьма серьёзно, а у него из оружия только кулаки да цепь, приваренная к ошейнику девчонки. Альбинос тем временем двинулся вперёд. Юный киборг выключил душ и шагнул навстречу, сжав челюсти.

- Позвольте представиться, - сказал альбинос. - Скандинав. А это - Римлянин.

- Ага. А я - египтянин, - осклабился Раум.

- Да, да, Бог Солнца. Мы слышаны, - чуть иронично ответил на это Скандинав, остановившись напротив киборга и снимая очки. Глаза, вопреки ожиданиям, оказались прозрачно-голубыми, как утреннее небо на старинных картинках.

- Собственно, мы хотели бы пригласить вас пройти с нами. Поговорить с одним господином.

- С хозяином "Панкратиона" что ль? - вздёрнул подбородок Раум. - Чего ему надо?

- Станцевать электро-буги, - с той же ироничной интонацией произнёс Скандинав.

- Если поговорить насчёт участия в боях, то я не заинтересован, - огрызнулся Раум, начиная чувствовать смутное беспокойство. - Мне и в Колизее хорошо.

- Мы догадываемся, - криво усмехнулся Скандинав, прищутив колкие голубые глаза. - Всё-таки в "Панкратии" участвуют бойцы с тонким вкусом, а не деревенские мясники. Нашего босса интересуют другие ваши таланты.

Раум насупился. "Панкратии" - одно из самых ярких и жестоких шоу в режиме реального времени в Сети. Бойцы "Панкратиона" не только дадут порядочную фору чемпионам Колизея, но и выглядят не в пример последним более красиво и "породисто", и бои ведут так же. Многие схватки похожи на захватывающий и прекрасный танец. Раум почувствовал себя так, как будто его макнули в лужу. Мол, недостаточно он хорош для элитного "Панкратиона".

- Других талантов у меня нет! - ответил Раум. - Я так, профан малолетний. Уличный драчун.

- Не ведите себя, как подросток, господин Мастема, - негромко произнёс Скандинав, всё так же улыбаясь.

У юного киборга волосы зашевелились на затылке. Здесь его все знали только как Ра, Бога Солнца. По правде сказать, фамилию свою он вообще нигде не светил.

- Откуда... - прошептал он сипло.

- Не важно, - прервал его Скандинав. - Вы закончили мыться?

- Не поеду я с вами никуда! - взвился Раум, отшатнувшись, как будто побоялся, что его сейчас схватят за руку.

Девочка в душевой кабинке робким затравленным зверьком поглядывала на незнакомых мужчин и нового хозяина, каждой клеточкой тела ощущая покалывающее электричество назревающего боя.

- Никуда ехать не придётся, - сказал Скандинав, не пошевелившись и не спуская с Раума колючего льдистого взгляда. - Наш босс ждёт в машине у ворот Колизея. Просто пройдёмте с нами. Это не займёт много времени.

Раум смотрел на подозрительных визитёров исподлобья, готовый броситься в атаку в любой момент. Если они люди, и даже химеры - то ничего страшного. Если киборги - это уже проблема, и не потому, что с киборгом он не справится, а потому, что они просто старше и опытней.

- Если я не нужен вашему хозяину в качестве бойца, то зачем я ему нужен? - проговорил парень.

- Об этом не здесь, - стоял на своём Скандинав.

- Ну вот тогда и идите на хер, - Раум демонстративно развернулся спиной, готовый вывернуть руку, которая по всей логике должна сейчас лечь ему на плечо.

Но ничего подобного не произошло.

Раум развернулся только у кабинки. В душевой никого не было. Раум сглотнул, нервно озираясь. Глянул на девчонку и рывкнул:

- Куда они делись?! Ты видела?

Девочка робко помотала головой, снова задрожав.

- Эй вы! Без шуток! - рывкнул юный киборг, прислушиваясь к гулкому эху, отразившемуся от кафельных стен. Никакого ответа.

- Пошли. Быстро, - Раум дёрнул цепь, выволакивая безропотную девочку из кабинки.

В полном молчании он почти бегом вернулся в раздевалку и натянул одежду, решив залатать раны позже. Девчонке кинул рубашку-сеточку кого-то из побеждённых врагов, но ей рубашка была как платье. Конечно, на улице холодновато для подобной одежды. Но другой нет и пока не предвидится. Может, чуть позже удастся раздобыть что-нибудь. А то "приз" подхватит воспаление лёгких. Даже продать её кому другому не успеешь - раньше очокурится.

Бига в раздевалке не было. Вероятно, раскидывал противников на арене. Его сучка тоже ушла.

Раум напряжённо поглядывал на ряды железных шкафчиков, как будто ожидая, что за каждым из них притаился Скандинав или его жутковатый напарник Римлянин. Но всё было тихо. Серdito рванув за собой цепь, юноша выволок безропотный "приз" из раздевалки.

Быстро преодолев бывшую заводскую проходную, Раум успел удивиться, что за воротами его не встретили ни химеры с их привычными колкостями, ни визжащие малолетние сучки-поклонницы.

Никакой машины с владельцем "Панкратиона" у ворот не стояло. "Так и знал, блеф!" - подумал Раум, скривившись. Затем он подкинул на ладони ключи от трофейного байка и поспешил на стоянку. Девочка семенила следом, стараясь не отставать, чтобы не раздражать хозяина. Раум поглядывал по сторонам, готовый к тому, что Скандинав или Римлянин в любой момент выскочат из-за угла. Конечно, они не выказывали агрессивных намерений, но Раум не понимал, чего они от него хотели, и потому считал их опасными.

Но вот, наконец, стоянка. Местное ворьё не трогало мотоциклов и прочих средств передвижения, припаркованных здесь, прекрасно понимая, что даже если и удастся заставить машину сдвинуться с места, ничем хорошим для угонщика это не кончится, равно как и снятие колёс или отвинчивание зеркала заднего вида. Раум нажал кнопку на брелоке и по звуковому сигналу мигом определил, который из байков теперь по праву принадлежит ему.

- Давай быстрее, - зашипел он, дёргая цепь, хотя девочка не отставала.

Мотор взревел, и юный киборг погнал машину вперёд. Домой. Всего пара кварталов отсюда. Вроде никто не преследует. Но вот за спиной вспыхнули фары, и Раум улыбнулся. Ну наконец-то! Теперь хоть можно перестать дёргаться от каждого шороха и напряжённо всматриваться в каждую тень. Погоня. Просто и понятно. Эх, жаль, никакого огнестрела нет! Было бы весело.

- Держись! - скомандовал он девчонке и газанул.

Два круглых огня приближались гораздо быстрее, чем рассчитывал Раум. Судя по низкому ровному гудению мотора, это был довольно быстроходный мувер. От такой машинки на простом мотоцикле не уйдёшь.

Раум оскалился и резко пригнулся к земле, закладывая крутой вираж. Мотоцикл развернулся на девяносто градусов и скрылся в узком переулке, в который вряд ли мог протиснуться мувер. Но преследователи снова преподнесли сюрприз. Позади замелькали всё те же фары - только теперь одна чуть впереди другой. Так это была не машина! Наверняка сладкая парочка на байках!

Раум вглядывался в зеркальце, хмуря густые чёрные брови. Фары стремительно приближались. И вот из темноты медленно выплыл, словно призрак, молочно-белёсый Скандинав. Он был без шлема, но совсем не щурился от бешеного встречного ветра. На лице его едва теплилась мягкая спокойная ухмылка.

- Мать же твою, а! - прорычал Раум и прибавил ходу. Но запоздало понял, что сам загнал себя в ловушку - в этом переулке нет никакой возможности для манёвра. Оторваться от преследования не получится.

Скандинав догнал его через пару минут и играючи толкнул передним колесом своего байка заднее колесо трофейного мотоцикла. Раум резко оглянулся, зарывав. Несчастная девочка, сидевшая позади, сжалась в комочек и зажмурилась.

Скандинав посмотрел юному киборгу прямо в глаза. Потом аккуратно встал на седло и внезапно толкнул всё тело вперёд невероятным мощным прыжком. Раум отвернулся и газанул, но его старенький мотоцикл уже выдал всё, на что был способен. Скандинав совершил головокружительный кувырок, упершись

руками в руль мотоцикла Раума, и приземлился, как кот, на ноги, лицом к парню. Раум жал на газ, но мотоцикл неумолимо тормозил. Подковки на каблуках тяжёлых ботинок Скандинава высекали искры и скрежетали по асфальту. Девчонка визжала, как резаная, вцепившись в талию молодого хозяина. Наконец, Рауму пришлось заглушить мотор. Юноша сразу же спрыгнул с мотоцикла, готовый принять бой. Будет сложновато. Наверняка это всё-таки киборг!

Сзади плавно прошуршали шины второго байка.

- Уймись, Ра, - спокойно сказал Скандинав, отбросив за спину толстую и длинную, до пояса, белоснежную косу. - Сразу говорю, драться с нами бесполезно.

- А я попытаюсь! - оскалился Раум, сжимая кулаки. - Ежели что, то я и химер мочил!

- Мы знаем, - негромко ответил Скандинав.

И вдруг моргнул прозрачным третьим веком.

Раум не успел даже изумиться тому небывалому факту, что перед ним - химера. В следующее мгновение Скандинав резко выбросил вперёд правую руку, и Раума отшвырнуло на несколько метров назад, как от хорошего пинка. Как будто невидимый свинцовый шар ударил в грудь. Юный киборг мигом оказался в медвежьих объятиях Римлянина. Рванулся, попытался брыкаться, но тут вдруг в шею ему ткнулся электрошок, и киборг обмяк.

Наблюдавшая всё девочка словно обратилась в соляной столп. Скандинав повернул к ней бледное лицо и негромко сказал:

- Брысь.

И вдруг неизвестно откуда в перепуганном насмерть умишке безропотной рабыни вспыхнул древний как мир инстинкт самосохранения. Она вскочила на ноги и бросилась вперёд по полутёмному переулку, не задумавшись ни на мгновение, что ждёт её в будущем, и куда она вообще направляется.

Проводив её взглядом, Скандинав повернулся к Римлянину и едва заметно кивнул. Тот кивнул в ответ, и через минуту два байка выехали из переулка, направляясь к дорогой машине, преспокойно поджидавшей их в тени давно не работающего плазменного рекламного щита.

Тонированное стекло задней дверцы чуть съехало вниз, и из-за него донёсся низкий, тихий голос:

- Молодцы, ребятки. Кладите его сюда.

Дверца приоткрылась, и Римлянин молча сбросил бесчувственного Раума на мягкое кожаное сидение.

- А девку надо было ликвидировать, - с той же интонацией сказал некто, сидевший в машине. - Ни к чему такие свидетели. Её могут выловить и просканировать те, кто о вас ничего знать не должен.

- Будет исправлено, - кивнул Скандинав и газанул, улетая в темноту трущоб, туда, где скрылась маленькая рабыня. Римлянин молча рванулся следом.

Когда рёв моторов стих, машина мягко двинулась прочь.

Раум очнулся довольно быстро от тряски и резких заносов в стороны.

- Эй ты там, слепой, что ли! - буркнул он, с трудом разлепив тяжёлые веки и понимая, что находится в машине.

Водитель чуть повернулся к нему, и чувства к Рауму вернулись мгновенно - глаза у мужчины были заменены на довольно громоздкие кибер-протезы в пластиковой чёрной оболочке. Могло показаться, что в лицо этого человека вплавлены мотоциклетные очки.

- Чтоб тебя! - выдохнул юный киборг. Водитель усмехнулся и снова уставился на дорогу, по которой гнал с ещё большим лихачеством, чем самый разудалый участник экстремальных гонок на выживание.

Рядом тоже послышался смешок, и Раум окончательно сориентировался в ситуации. Он на заднем сидении. Только что лежал на коленях сухонького невысокого мужчины средних лет, в светло-стальном старомодном костюме-тройке и с тщательно выбритыми висками. Откуда в этой городской клоаке добропорядочный гражданин, "забритый"?! Даже у его водителя гладко побриты виски, а широкий ирокез опрятных чёрных волос заплетён в тугую аккуратную косу.

- Вы владелец "Панкратиона"? - прохрипел киборг, чуть осипнув от волнения. - Что вам от меня нужно?

- Я хочу предложить тебе сотрудничество, мой мальчик, - улыбнулся мужчина. - Но немного не то, о котором ты подумал. Собственно, ради этого я лично и прибыл в Нидрэд.

- Какая честь. Но я ничего не умею. Только драться, - сказал Раум чуть твёрже. - Но ваши ребята сказали, что как боец я вам не нужен.

- Как боец "Панкратиона" - нет, - подтвердил мужчина, сдержанно кивнув и улыбнувшись точно такой же улыбкой, как Скандинав. - Но как солдат нашей армии - да.

Раум в недоумении приподнял одну бровь. Заметив, что парнишку терзает множество вопросов, владелец "Панкратиона" сказал:

- Ты обо всём узнаешь в своё время, мой маленький убийца химер. Пока просто поверь, что тебе незачем меня бояться. Меня или кого бы то ни было из моего окружения. Всё, что тебе нужно знать на данный момент - это то, что тебе придётся начать новую жизнь и не разменивать свой талант в этом идиотском балагане под названием Колизей.

Раум пока мало что понимал, но на всякий случай снова решил показать норов:

- А если меня устраивает этот, как вы изволили выразиться, балаган?

- Тогда ты рискуешь упустить не только прекрасную возможность стать чем-то большим, чем кумир черни и малолетних сучек, но и потерять жизнь. Жаль. Ведь она у тебя только начинается.

Раум усмехнулся. Слишком часто он слышал угрозы. Но этому элегантному мужчине почему-то охотно верилось.

- Однако думаю, больше всего тебя заинтересует возможность избавиться от Топливной зависимости раз и навсегда, - негромко продолжил владелец "Панкратиона", и лицо юного киборга вытянулось от удивления.

- Но... - Раум невольно сглотнул, - но это ведь невозможно! Я хочу сказать, раньше зависимых лечили. А сейчас это запрещено. Правительство строго следит за этим...

- Если ты присоединишься к нам, то совсем скоро правительство изменит своё мнение на этот счёт. С этими словами мужчина лукаво глянул на парнишку и загадочно улыбнулся.

- Эм... Ну и... Это... - Раум сделал неопределённый жест рукой, всё ещё волнуясь, взбудораженный возможностью выйти из-под контроля проклятого снадобья и правительства, под страхом смерти принуждавшего всех киборгов принимать Топливо. - И что мне надо будет делать?

- То же самое, что и на арене Колизея. Убивать химер. А каких именно, тебе будут указывать.

- Эм... - Раум немного растерялся. - Но мне показалось, что химеры работают на вас.

- Тебе показалось, - кивнул мужчина и повернулся к водителю. - Антоний, пожалуйста, отвези нас с мальчиком куда-нибудь в уютное и нелюдное заведение. Надо выпить за будущее сотрудничество и обсудить детали.

Безглазый водитель кивнул и выкрутил руль. Раум сглотнул. Кажется, в его жизни начинаются большие перемены.

3 ГЛАВА

Мастер Шакс уже давно не мог припомнить, когда спал крепким и спокойным сном.

С того дня, как он увидел окровавленного Принца Велиара, его близкого и давнего друга, на руках Кукольника - жуткого роботроника Империи, прошло немало времени, но кошмары то и дело возвращались терзать мятущуюся душу.

Мастеру Шаксу снилось, как Велиар зовёт его, протягивает к нему руки. А изо рта и глубоких страшных ран на его шее льётся кровь. Потом к Принцу подсакивает Дэл - один из лучших ликвидаторов, в недавнем прошлом работавший на Шакса, и точным рывком сворачивает Принцу шею. Чёрные волосы убитого взвиваются шёлковым пологом, а потом, когда они плавно и медленно, точно под водой, опускаются и

обрамляют его лицо снова, то лицо это белее снега. Оно спокойно, как у пластиковой куклы. Изящно очерченные губы растягиваются в ухмылке, и Принц снимает собственное лицо, словно маску. А под ним - хромированный череп с красными огоньками в прямоугольных глазницах.

На этом месте Мастер Шакс всегда просыпается в холодном поту.

Обычно рядом, свернувшись в клубок, посапывает Акер. Но сейчас никого рядом нет...

Когда-то Шакс лично создал эту химеру. Экспериментальный геном едва не привёл к её гибели, но Кукольник провёл уникальную операцию, сделав Акера ко всему ещё и киборгом. Химера-киборг - нечто небывалое. Вроде пришествия к власти мертвеца...

Мастер Шакс своими собственными глазами видел, как на руках Кукольника безжизненной тряпкой висел залитый кровью Принц Велиар. Но меньше чем через сутки после событий в головной башне Нидрэда стало известно, что власть в столице перешла к Принцу по причине безвременной гибели господина Канцлера. Может быть, они нашли какого-нибудь двойника? Ведь Велиар казался мёртвым...

Очень странно, но вскоре после этих событий специальным постановлением из столицы власть в Нидрэде перешла к Акеру. Мастеру Шаксу сообщили, что Акер является главным, пока находится в городе. Ему подчиняются все координаторы и маленькая кибер-армия. Что удивительно, Акер не только оставил своего создателя в живых, но и сохранял некоторое подобие их прежних отношений. И если бы не ответы старших координаторов "Извините, господин Шакс, теперь ваши приказы для нас не являются приоритетом", то можно было подумать, что ничего не изменилось. Но всё же изменилось многое.

Киборги, работавшие на Мастера Шакса, первое время разделились на два враждующих лагеря - на тех, кто принял новые правила игры, и на тех, кто не был согласен подчиняться "зверюге". Однако волнениям быстро положил конец Делейт Лебэн.

Мастер Шакс всегда горестно вздыхал, припоминая о предательстве этого киборга. Что ж, может, не стоило выгонять его со службы. Делейт отомстил, поддержав Акера и быстро расправившись с несогласными. И всё же, что-то странное было в поведении лучшего ликвидатора. Как будто он исполнял чужую волю против своей. Дэл всегда был больше других киборгов верен Мастеру Шаксу, он просто ушёл бы, не стал мстить. Пусть бывший хозяин и перестал снабжать его инъекциями после увольнения, из-за чего ликвидатор вынужден был принимать Топливо. Он сгорел за какие-то два года. Туда ему и дорога. Мастер Шакс всегда относился с некоторой опаской к этому вспыльчивому и агрессивному типу. И всё же Дэла было даже немного жалко.

Вздыхнув, Мастер Шакс сел на постели и с силой протёр глаза. Заснуть, кажется, удастся не скоро. Надо бы пойти попить воды. Или посидеть у окна с бутылочкой бренди. Жаль, что Акер не пьёт. Химеры плохо переносят алкоголь - пьянеют с первого глотка. Придётся снова пропустить стаканчик в одиночестве. Шакс заметил за собой, что в последнее время он пьёт, пожалуй, многовато. Зато алкоголь помогает хоть ненадолго забыться. Страхи отступают, и потеря власти воспринимается не так остро. Тем более что в каком-то смысле власть у бывшего хозяина Нидрэда всё-таки осталась. Мастер - единственный, кто обладает знаниями и умениями, необходимыми для создания новых химер, и благодаря этому его ценят. Химеры не могут размножаться естественным способом. Их новых братьев создают в лабораторных условиях. А повышать свою численность им необходимо. Особенно сейчас, когда свободные киборги развязали против них самую настоящую войну. В одиночку киборг слабее химеры, ведь он всего лишь человек, напичканный электроникой и механизмами, что даёт больше неудобств, чем преимуществ. Но киборгов больше, чем химер. Это стоит учитывать.

Благодаря Акеру химеры встали на сторону правительства. Киборги же пострадали от произошедших в стране перемен и поэтому были недовольны ими. Самое большое через восемь лет в Империи может не остаться ни одного киборга. С безопасных инъекций, помогающих справляться с периодической болью и отторжением инородных материалов в теле, всех киборгов принудительно перевели на разрушительное Топливо. Многие киборги удаляли у себя стабилизаторы или хотя бы основную их часть, чтобы можно было обходиться без Топлива, заменив его гигантскими дозами обыкновенного алкоголя. Но сопротивляющихся воле Императора повсеместно отслеживали и уничтожали. Благо, сделать это было не сложно.

Достав из бара полупустую бутылку и пузатый стаканчик, Мастер Шакс расположился на широком подоконнике и уставился на город. В бархатной черноте переливались разноцветные огни. Хотя их стало заметно меньше - количество рекламных щитов и огромных неоновых вывесок стремительно сокращалось. Такое впечатление, что правительство начало вдруг экономить энергию. Интересно, с чем это связано?

Мастеру Шаксу не нравилось, что теперь химера решала за него - оставить или демонтировать очередной щит или вывеску. Была бы воля Шакса, он, напротив, только увеличил бы их количество. Чтобы ночь превратилась в день. Чтобы не было страшно спать...

Вздыхнув, Шакс налил бренди и тихонько стукнул краешком стакана в стекло, как бы чокаясь с собственным полупрозрачным отражением на фоне ночного мегаполиса.

Если к власти пришёл на самом деле старина Вел, то он оказался гораздо более мудрым и прозорливым правителем, чем можно было подумать, памятуя о его легкомыслии и бесконечных интрижках с киборгами. Он насаждал новые законы очень последовательно и аккуратно, продолжая начатое Канцлером. Причём, продолжая так, что Мастера просто не успели додуматься до бунта. Поначалу казалось, что если законы станут совсем уж драконовскими, Мастера сумеют противостоять столице. Но затем Мастеров лишили их главной силы - киборгов. Большинство полумеханических солдат переметнулись от бывших хозяев в правительственные кибер-войска, прознав, что там никого не принуждают принимать Топливо вместо инъекций, да к тому же ещё и разрешают носить те группы имплантатов, которые при Канцлере считались нелегальными. Стоило ли удивляться, что буквально за год государственная армия стала намного сильнее, чем армии всех Мастеров вместе взятых!

Стоило правительству совершить ошибку и действовать грубой силой, заставляя Мастеров подчиняться, как неминуемо вспыхнула бы гражданская война, в которой Мастера вполне могли одержать победу и добиться вожделенной Республики, как уже пытались несколько лет назад. Но теперь поздно.

Мастер Шакс быстро проглотил остатки бренди и налил ещё, не желая даже задумываться о том, что теперь ждёт страну и его лично. Столица, впрочем, не слишком давила. Может быть, дружеские связи Шакса с Принцем послужили причиной такого мягкого отношения к нему нынешнего правительства - в то время, как в большинстве крупных мегаполисов царил самый настоящий тоталитарный контроль со стороны Октополиса, в Нидрэде ещё теплилась прежняя относительно свободная жизнь. Разве что по ночам стало темнее...

- Ты опять не спишь? - прошелестел за спиной голос Акера.

Шакс коротко вскрикнул и дёрнулся. Он никак не мог привыкнуть к тому, что химера передвигалась абсолютно бесшумно.

Акер присел рядом на подоконник и проговорил:

- Я только что от координаторов. Они говорят, что кто-то занялся планомерным истреблением химер. Конечно, раньше нас тоже нередко убивали. Но не в таких количествах.

- Тебе бы прикрыть все эти колизеи и прочие бои насмерть, - негромко ответил Шакс, глядя на Акера ласково и устало, как родитель на несмышлёного отпрыска, возмнившего себя чересчур самостоятельным, но при первых же серьёзных трудностях прибежавшего к "папочке".

- Дело не в боях насмерть, - Акер нахмурился, поджал под себя ноги и угрюмо прорычал:

- Наверняка дело рук какой-нибудь очередной банды сопротивленцев.

- Много кому не нравится поведение твоих братьев, - покачал растрёпанной головой Мастер Шакс.

- Но мало кому химера позволила бы подобраться на расстояние вытянутой руки, если бы почувствовала, чем это ей грозит.

Акер тихонько поскрёб подоконник когтями.

- Они все были попросту забиты насмерть. Кому-то проломили череп, кому-то раздавили трахею.

- Может, просто стычки между химерами? - предположил Мастер Шакс. - Ты ведь не можешь уследить за всем в Нидрэде.

- Но ты мог! И ты можешь подсказать, как нам быть, - Акер вдруг взглянул на бывшего хозяина с отчаянием. И Шакс неожиданно для себя ощутил мстительную радость. У него просят помощи!

- Подсказать, говоришь? - спросил он, глядя на химеру поверх края стакана, из которого сделал

основательный глоток.

- Подумай, Трэйс, - прошипел Акер, - что ждёт тебя, если ты оставишь всё, как есть...

Шакс прищурился и опустил стакан на подоконник. А вот теперь ему, кажется, угрожают.

- А что меня ждёт? - пожал он плечом. - Какие-то молодчики постепенно уничтожат всех химер, а которых не уничтожат, те умрут сами, когда пробьёт их час. Я же стану свободным. И никто больше не заставит меня клепать тебе новое и новое пушечное мясо.

Что произошло в следующую секунду, Мастер Шакс не успел понять. Его опрокинуло на спину, створка старомодного стрельчатого окна распахнулась, и в поясницу упёрлось жёсткое ребро подоконника. Горло сжали крепкие лапы с острыми, как у кошки, когтями. Шакс приоткрыл глаза. Акер склонился над ним, оскалившись.

- Ты нужен только для того, чтобы создавать новых братьев! - зашипела химера. - Если ты откажешься, твоё место займёт любой другой Мастер, которому я предложу Нидрэд в качестве платы за верную службу! И никакое правительство не воспрепятствует мне! Ведь то, что я делаю, ему выгодно! Оно в любом случае поддержит меня, а ты не проживёшь и часа со своей мнимой свободой!

Шакс сглотнул и прошептал:

- Ты не можешь убить меня. Ты химера... Моя химера...

Акер ошетирил бы шерсть на загривке, если бы она у него была. Он отпустил горло бывшего хозяина и медленно сполз на пол. Шакс осторожно спустился с подоконника и трясущимися руками прикрыл окно.

- Я не просто химера, Трэйс, - прошептал Акер, сидя у его ног. - Я ещё и киборг. И программа подчинения тебе больше не приоритетна для меня. Я могу убить тебя в любой момент. Правда могу, уж поверь...

- И почему же не убил до сих пор? - сдавленно проговорил Шакс, глядя на город.

Акер не отвечал. Звуки огромного мегаполиса не проникали в полутёмную комнату, задрапированную старомодными портьерами. В тишине слышалось лишь неровное напряжённое дыхание Мастера Шакса. Да, он знал, что Кукольник, когда-то спасший жизнь Акеру при помощи имплантатов, что-то изменил в его сознании. Возможно, установил свои приоритеты, свои программы подчинения. Акер действительно может убить, если пожелает.

- Так почему же?

Акер снова не ответил. Только осторожно прикоснулся прохладной впалой щекой к ямке под коленом Шакса, и тот вздрогнул. Через некоторое время он глянул вниз. Но у его ног уже никого не было. Химера имела обыкновение исчезать так же бесшумно, как и появляться. Шакс метнулся к двери и запер её на электронный замок. Потом вернулся к бутылке бренди и отхлебнул прямо из горлышка.

Итак, кто-то взялся истреблять химер. Значит, нужно просто больше химер. И желательно придумать какую-нибудь новую формулу. Пожалуй, завтрашнее утро он начнёт с изучения архива. Помнится, несколько лет назад в далёком южном городке Баотоу какой-то гений, чьё имя кануло теперь в Лету, уже пытался изобрести новый тип химер. И, кажется, это у него получилось. К сожалению, никаких разработок не удалось сохранить - всё было уничтожено, когда нелегальную базу накрыли. Безымянный гений испугался, что его трудами могут воспользоваться какие-нибудь Мастера. Ну да ничего. То, что однажды удалось одному человеку, вполне вероятно удастся и другому.

4 ГЛАВА

В Оазисе её все называли просто Малышкой. Может быть, в реестре детородных самок она и значилась под каким-нибудь именем, но оно никем не употреблялось. Маленькая, хрупкая девочка как нельзя лучше соответствовала своему прозвищу. Теперь Малышка, перепуганная и зарёванная, пряталась среди ржавых мусорных баков в каком-то закоулке и тряслась от холода, слёз и страха. Быстро темнело. Что с ней теперь будет? Кто защитит от злых людей или не-людей? Как она сможет противостоять тем, кто захочет

покуситься на её тело в любом смысле - сексуальном, как любой мужчина, гастрономическом, как крысы, или коммерческом, как торговцы органами. Оставалось только рыдать и ждать чуда. Вдруг взамен молодому хозяину судьба даст другого?

Внезапно прошуршали шины, и мимо контейнеров, за которыми пряталась девочка, медленно проплыла громадная туша байка. Машиной управлял крепко сбитый молодой мужчина с длинными чёрными волосами, стянутыми в хвост. На нём была выдававшая виды кожаная куртка и такие же штаны, заправленные в высокие армейские ботинки. Глаза его скрывали дешёвые солнцезащитные очки из пластмассы. Судя по вертикальной чёрной полоске на нижней губе, этот мужчина был киборгом.

Настороженно поглядывая по сторонам, он проехал дальше по переулку. Малышка прекрасно понимала, что ей следовало бы затаиться ещё сильнее и по возможности даже не дышать, но любопытство оказалось сильнее и заставило её выглянуть из укрытия.

Киборг тем временем мягко притормозил и постучал в стену. Вот чудак! Здесь же нет никаких дверей! Но он постучал ещё раз, более настойчиво.

И вдруг старые плакаты и листовки зашуршали и сдвинулись в сторону - как оказалось, за ними находилась потайная дверь.

- А, сталбыть привёз, - послышался скрипучий голос. Малышка не могла разглядеть его обладателя - он не вышел навстречу визитёру. Тот в свою очередь вручил ему одной рукой небольшой дипломат с окованными уголками.

- Ух ты ж чёрт! - обладатель скрипучего голоса на секунду показался из-за двери, качнувшись вперед под тяжестью дипломата и едва не упав.

Потом он протянул черноволосому "теневую" кредитку. Малышка испуганно юркнула обратно за контейнеры и замерла. Как бы её не обнаружили и не убили за то, что стала свидетельницей нелегальной сделки...

- За тобой хвоста не было? - спросил хриплый.

- Да всё чисто, не беспокойся, - ответил киборг.

И вдруг, словно издевательство над его уверениями, в переулке резко затормозил байк, в седле которого сидел тот самый жуткий тип с белоснежными волосами, заплетёнными в длинную косу. Скандинав.

- Что это за чёрт? - прошипел хриплый.

Киборг нахмурился, недоумевая. Нелегал вырвал у него из пальцев кредитку и швырнул кейс обратно.

- Я его впервые вижу! - сипло визгнул он на прощание, захлопывая дверь. Киборг пнул её, прошепав:

- Вот ублюдок!

Альбинос медленно двинулся вперёд, поглядывая по сторонам, как будто его вовсе не интересовала нелегальная сделка.

Малышка не выдержала и, с отчаянным визгом вылетев из-за мусорного контейнера, бросилась прочь. Альбинос сразу же сорвался следом. Проносясь мимо киборга, он вдруг коротким рывком свернул в его сторону, намереваясь размазать непредвиденного свидетеля по стене. Но черноволосый внезапно перемахнул через байк великолепным сальто, смягчив удар о землю быстрым перекатом. Потом вскочил на ноги, подхватил кейс и развернулся, намереваясь драться.

Скандинав вывернул руль, но всё же чиркнул боком мотоцикла по стене, сдирая плакаты и высекая искры. Потом оглянулся и прорычал совсем по-звериному, скаля зубы:

- Ты следующий.

После этого поддал газу и сорвался с места.

Киборг быстро глянул на кейс и пробурчал:

- Чёрт, Папаша меня порешит за срыв сделки!

Покусав губы и приняв решение, он бросился к своему байку. И через минуту уже гнал на всех скоростях следом за странным альбиносом и его не менее странной жертвой.

Скандинав настиг Малышку за пару минут и протянул руку, намереваясь свернуть жертве шею прямо на ходу. Но в следующую секунду мимо пронёсся тот самый черноволосый "акробат" на своём потрёпанном байке, крепко схватил взвизгнувшую девчонку поперёк туловища и закинул её себе на седло. Байк его хрипло взревел и дал ходу.

Скандинав рявкнул с досады и прибавил скорости.

- Отдай девчонку! - проревел он.

- Извини, приятель! - перекрикивая свист ветра, ответил киборг. - Из-за тебя я кучу бабок потерял, так что девку я заберу в качестве компенсации.

- Отдай по-хорошему! - прошипел Скандинав, поравнявшись с ним.

Тот усмехнулся и показал средний палец.

Внезапно порывом ветра длинную белую косу Скандинава забросило на вытянутую в неприличном жесте руку. Киборг быстро глянул на необычный аркан. Он готов был поклясться, что коса сама собой затянулась ту же. Да, так и есть! Медленное, почти змеиное движение. Неужели нарвался на химеру?

- Что за... - прошептал киборг. И в следующий момент коса резко метнулась к его горлу. Но он успел нырнуть под петлю и вывернуть руль. Байк вильнул, но быстро выровнялся. Теперь между машинами оказался разделительный барьер.

Скандинав понял, что таранить ловкого противника бессмысленно. А длины его необычных волос не хватало для очередного броска. Придётся идти на крайние меры и применять огнестрельное оружие. На трассе, да и много где в мегаполисе, установлены специальные датчики и радары. С недавних пор носить оружие разрешено далеко не всем, а за нарушителями тотчас приходит силовая полиция, "Шершни", или - что гораздо хуже - куклы... Но всё это мелочи. Нельзя позволить этой парочке сбежать. Они никому не должны рассказать о существовании таких, как Скандинав!

Химера сунула руку под куртку и вытащила массивный пистолет с широким плоским дулом. Несколько маленьких панелей и экранчиков на стволе и рукояти, кнопки, шкалы режимов стрельбы...

Черноволосый округлил глаза. "Дикрайзер! Но ими могут пользоваться только киборги!" Он заставил Малышку взяться за руль и процедил:

- Порули-ка немного...

Девчонка визжала и жмурилась. Но, что удивительно, не потеряла управления. Её спаситель быстро открыл кейс, по счастью так и не проданный. Там лежали два собранных новеньких дикрайзера, запчасти и боеприпасы к ним. Киборг вскинул оружие чуть позже преследователя, но два выстрела прозвучали одновременно.

Оба байка мотнулись, но не завалились набок. Малышка визжала во всю глотку, вцепившись в руль до побелевших костяшек.

- Да заткнись ты, дура! - прошипел киборг, снова стреляя. Чёртова непонятная химера, способная пользоваться дикрайзером, снова отклонилась. Казалось, она не испытывает никаких неудобств из-за того, что приходится одной рукой стрелять, а другой вести довольно массивный байк.

- Приятель, мы оба на неприятности нарываемся! - прокричал киборг. - Сюда сейчас нагрянет чёртова куча полицейских!

- Отдай девчонку и сам сдавайся! - огрызнулся в ответ Скандинав.

- Понятно, к компромиссу не придём... - киборг выстрелил в переднее колесо преследующего байка.

Химера зашипела, но успела невероятным прыжком метнуться вперёд, оттолкнуться от разделительного бордюра и налететь на спину ускользающей добычи. Малышка завизжала и прижалась к рулю. Мужчины за её спиной сцепились в ожесточённой драке.

Скандинав оголил зубы в жуткой усмешке. Внезапно его толстая коса сама собой расплелась, и белые волосы облепили голову противника, словно сеть. Киборгу стало нечем дышать. Волосы химеры, точно живые водоросли, лезли в рот, нос, уши, резали глаза. Киборг матерился сквозь стиснутые зубы, мотал головой, чувствуя, что совсем не может сопротивляться. И вдруг его выдернуло из седла. Байк унёсся вперёд, растерявшаяся девчонка потеряла управление, и машина, с лязгом прочертив по металлическому бордюру

боком, завалилась. Малышка покатила по асфальту, сдирая нежную кожу на локтях и коленках.

Скандинав встал, бросив на дороге еле живого противника, и приблизился к девочке. Та попыталась отползти, плача и размазывая по щекам смешанные с пылью слёзы.

Химера плавно выпустила на одной руке когти, которые блеснули хромом в скудном электрическом свете придорожных фонарей, а другою схватила девочку за волосы и запрокинула её голову так, что тонкая хрупкая шейка беспомощно перегнулась. Малышка завизжала, забилась, как рыба на крючке, когда над нею поднялась страшная когтистая лапа.

- Не надо! Я ничего не сделала! Я ни в чём не виновата! Я никому про вас не расскажу! - рыдала девочка, видя, что её слёзы не трогают химеру, и разрывая на себе майку-сетку. - Не убивайте! Лучше изнасилуйте! Сделайте со мной, что хотите! Я стану вашей подстилкой! Что угодно! Что угодно!!!

Скандинав сморщил переносицу в гримасе презрения и брезгливости.

- Если бы ты была мальчиком, - прорычал он, - ты пригодилась нам хотя бы в качестве пушечного мяса. А так... Хм. Человечьи самки не годны ни на что, кроме деторождения. Но у тебя даже матки нет. Потому ты абсолютно бесполезна.

Вместо того чтобы одним ударом располосовать ей горло, Скандинав вдруг вонзил два когтя в мокрые от слёз, широко распахнутые глаза Малышки. Девочка коротко взвыла и забилась в судорогах. По внутренней стороне её бедра потекла горячая жёлтая струйка. Скандинав фыркнул, как кот, и одним рывком отодрал лобную кость ещё живой жертвы.

Потом он втянул кибер-когти, предварительно вытерев их о щеку девочки, и направился ко второму свидетелю, чтобы ликвидировать и его. Тот уже приподнялся, покашливая и мотая головой. Скандинав сжал кулак, намереваясь проломить ему череп одним ударом.

Но вдруг вдали послышалось мерное гудение двигателей аэробайков. Патруль! Ещё чего не хватало! Скандинав понял, что уже поздно нападать на этого киборга. Спротивляться он сможет ещё долго. Как раз до прибытия полицейских.

Раздражённо рыча, химера быстро прошагала к своему байку, поставила массивную машину на колёса одним рывком и газанула. Чёрные волосы киборга взметнулись порывом ветра, когда Скандинав пронёсся мимо.

- Мы тебя найдём позже! - крикнул он.

Киборг быстро поднял байк, перекинул через седло труп девочки и рванул с места. Дикрайзеры "засветились" на радарх, от них теперь лучше избавиться. А потерянные на несостоявшейся сделке деньги можно заработать на другой, не менее выгодной... Знает он тут одних торговцев органами. Они будут рады молодому здоровому телу.

- Ничего личного, малышка. Просто бизнес, - сказал он, не подозревая, что обратился к бедной девочке по имени.

5 ГЛАВА

Когда-то равнины между городами были полностью необитаемыми. Здесь водилась лишь всяческая хищная гадость да росли на радиоактивном пепелище искривлённые болезненные деревца. Очищать и обеззараживать территорию было дорого, опасно и хлопотно, потому города нового, постядерного мира росли вверх, а не вширь. Пространства между ними оставались пустынными и дикими даже спустя триста с лишним лет по окончании Пыльной Войны. Каждый добропорядочный гражданин, оказавшись в Междугородье, стремился поскорее покинуть его. Прямые, как стрелы, монорельсы пересекали равнины, и по ним с невероятной скоростью проносились обтекаемые, похожие на гигантских дождевых червей, поезда без окон - людям незачем смотреть на унылый пейзаж, убить время в дороге им помогали рекламные ролики и шоу на плазменных экранах.

Однако равнины были не так безлюдны, как это казалось большинству.

Веками пыльные просторы бороздили на своих громоздких и мощных машинах дикари-байкеры, из идейных соображений избравшие опасную свободу вместо комфортной жизни в мегаполисе. В байкеры могли податься и преступники, сбежавшие от всевидящего ока Сети. Жили на равнинах также многочисленные торговцы и люди, идущие против системы, которые не отрывались от города навсегда, как байкеры. В последнее время таких сопротивленцев становилось всё больше.

Одной из фупп сопротивления руководил Блисаргон Баркью - одиозная и неоднозначная личность. Старый, сорокадвухлетний киборг успел повидать немало на своём веку - он работал на Мастера, приближённого к прежнему Императору, пережил смерть господина и последовавшую за этим Топливную зависимость, опустился до проституции и продажи частей собственного тела, поборол зависимость, стал любовником самого Мастера Шакса и хозяином элитного ночного клуба, а в довершении всего возглавил довольно большой отряд сопротивленцев, устроив посреди степи базу в старинном полуразрушенном здании бывшего завода.

Блисаргона уважали и даже побаивались, несмотря на его обманчиво-безобидный вид. Этого киборга, вечно накрашенного как последняя шалава, зачастую наряженного в юбку и курящего лёгкие сигареты через мундштук, одинаково слушались и сучки, и солдаты. Причём и те и другие звали его Папой. И робели перед ним, как несмышлёные дети перед строгим родителем.

Эр тоже робел. Он помнил Блисаргона ещё хозяином «Паноптикума» - борделя, в котором пришлось провести какое-то время. Помнил он и его суровую «дрессуру». Времена проституции, как и Топливной зависимости для Эра прошли, но робость перед Папой осталась. Поэтому с плеч киборга словно гора свалилась, когда деньги за непроданную партию дикрайзеров удалось выручить с продажи тела так кстати погибшей девчонки.

Тело почти не пострадало, и за него дали хорошую цену. Торговцы органами, прежде чем, как они сами говорили, «разделать свежее мясо», вдоволь насладились им. Живая биологическая женщина им никогда не достанется. Для удовлетворения похоти сгодилась и мёртвая.

Эру предлагали «попробовать кусочек» - отметить выгодную для обеих сторон сделку, но он не был поклонником секса с мертвецами. Хватает и того, что он продал труп, а не похоронил по-человечески. Похоронил бы, если бы сделка по продаже дикрайзеров состоялась. А так - извини, детка, бизнес...

- Надо же! Да ты прирождённый коммерсант, дорогуша! - усмехнулся своим приятным хрипловатым баском Блисаргон, когда посмотрел количество кредит-единиц на карточке, протянутой Эром. - Признаться, я рассчитывал на меньшую сумму. Думаю, ты заслужил комиссионные.

Он повернул голову к Эру, стоявшему слева от стола, и спросил:

- Пятидесяти хватит?

- Не надо ничего, - мотнул головой Эр, убирая выбившуюся прядь чёрных волос за ухо. - Я уже взял пару десятков.

- Опять ему на лекарство? - улыбка Блисаргона стала мягче, в уголках глаз веером распустились короткие мелкие морщинки, отчего суровое грубое лицо в несуразном макияже вдруг стало таким приятным и добрым.

Эр не ответил ничего, сунул руку в карман брюк и выудил мятую пачку сигарет. Чиркнул зажигалкой.

- Он полезен. Он хороший хакер, - буркнул киборг. Блисаргон протянул левую руку-киберпротез и осторожно похлопал Эра по плечу.

- Дорогуша, ты просто благороднейший из всех, кого я; знаю. И не надо строить из себя циника. Меня не обманешь.

Эр отвернулся.

- Я пойду. Он ждёт, наверное...

Стиснув зубами сигарету, киборг вышел из небольшой, но опрятной комнаты, заставленной стеллажами с пухлыми папками, дисками и коробками. Теперь путь его лежал в жилой отсек базы.

Здоровенный цех с десятиметровыми потолками когда-то разбили металлическими перекрытиями на четыре этажа, и каждый этаж поделили на десятки юмнат и коридоров. Всё это лапоминало улей. Но за два года обитания на базе Эр досконально выучил этот «улей» и знал почти всех его обитателей. Дидж живёт в

комнате номер пятнадцать на втором этаже.

Поднявшись по гулкой лестнице и поздоровавшись по дороге с несколькими знакомыми, Эр толкнул дверь, на которой масляной краской было выведено число пятнадцать. И почти сразу же поскользнулся в маленькой лужице желчи.

- Чёрт! - ругнулся он, схватившись за косяк.

- Извини, не успел добежать. Так тошнило, что чуть не сдох, - слышался слабый надтреснутый голос из угла комнаты. Хакер лежал там, согнувшись, и болезненно жмурился. Опять приступ. Уже пару дней длится. Дикие головные боли, тошнота и рвота. Желудок пуст, поэтому рвёт желчью.

Эр подошёл, поднял лёгкое, иссохшее тело на руки и свалил его на постель.

- Оклемаешься - всё вытрешь за собой, понял? - буркнул киборг, доставая из кармана шприц и ампулы.

Когда-то Дидж брил всю голову, не только виски, из-за некрасивых и обширных залысин. В последнее время он немного запустил себя, и его жидкие тонкие белобрысые волосы отросли до плеч. В сочетании с осунувшимся лицом и тёмными кругами под глазами это производило удручающее впечатление. Ровесник Эра, Дидж казался стариком. Подумать только, какие-то два года назад это был здоровый крепкий мужчина!

Эр аккуратно ввёл тонкую иглу в вену на виске Диджа как раз над разёмом мнемопорта. Пациент вздрогнул и напрягся, приоткрыв рот и нахмутив брови. Но через пару секунд расслабился и даже улыбнулся.

- Оооххх... Как будто кончил... - выдохнул он.

Эр фыркнул и собрался встать, но почувствовал на своём запястье прохладные пальцы.

- Эр, посиди со мной чуть-чуть... - прошептал Дидж.

- Делать мне нечего, - пробурчал киборг. - Ты отходи потихоньку, потом приберёшь за собой и к Папе зайдёшь.

Он что-то про новые «хосписы» спрашивал. У нас скоро Топливо кончится.

- Зайду, зайду. Ну посиди, сложно тебе, что ли?...

Эр уселся обратно. И даже почти не обращал внимания на то, что Дидж словно в задумчивости гладит пальцами его ладонь и запястье.

- Ты же знаешь, мне недолго осталось... Просьба умирающего свята.

- Да ты всех нас переживёшь. Из принципа! - сердито проворчал Эр, хотя от слов Диджа ёкнуло сердце.

Они не были друзьями, скорее даже наоборот. Эр до сих пор не мог простить Диджу то, что он сделал с Дэлом. Сначала оговор и подстава, затем вшивание стабилизаторов и, наконец, грязная смерть от передозировки Топлива.

Но несмотря на всё это. Эр был едва ли не единственным, кто посочувствовал Диджу, когда тот узнал свой страшный диагноз - рак мозга. И не просто посочувствовал, а оказал посильную помощь. Моральную и материальную. Конечно, рак мозга лечится, но если человек, выпавший из Сети, сбежавший от правительства, на которое работал, сунется хоть в одну клинику, его миглом схватят и прикончат. А лекарства, которые достаёт для него Эр, дают лишь небольшое облегчение и отсрочку неизбежного и безрадостного финала.

Эр знал, что такое боль тела и боль души. Когда сильнее всего хочется, чтобы кто-то просто сидел рядом. Именно поэтому он покупал лекарства своему врагу и позволял ему держать себя за руку. Если там, в этих пыльных небесах за радиоактивными облаками есть Бог, то он уже с лихвой наказал Диджа за всё. Издеваться, враждовать и злорадствовать - глупо.

Дидж подтянул руку Эра к своим сухим шершавым губам и прикоснулся ими к запястью киборга. Эр сказал: - Без этого давай...

Он знал, что лекарство, которое он колет Диджу, расширяет сосуды, снижая давление, к тому же в его состав входят транквилизаторы и лёгкие наркотические вещества, на которые у Диджа немного странная реакция... Когда он принялся приставать к Эру после первой инъекции, тот не понял, что происходит, и как следует реагировать. Попытался утихомирить хакера, но тот так настойчиво забирался рукой к нему в ширинку и так умело ласкал член, что истосковавшийся по плотским радостям Эр сам не заметил, как развёл ноги шире и позволил всё, что произошло дальше.

Но после того случая он не допускал секса. Во-первых, было страшно видеть этот «живой труп» с

расширенными зрачками и мутным взглядом лунатика, во-вторых, оргазм мог спровоцировать новый приступ, а в-третьих... Эр едва удержался от того, чтобы свернуть Диджу шею за его горячий, отрывистый шёпот в ухо, ритмичный, как короткие глубокие рывки - «Дэл... мой Дэл...»

- Я тебе, кажется, сказал, никогда больше! - огрызнулся Эр, вырвав свою руку из хватки Диджа. - Всё, спи, я пошёл!

Мутный, тусклый взгляд хакера невидяще скользил по стенам и расплывающейся фигуре киборга. Дидж выгнул спину, протягивая к Эру руку, и хрипло прошептал:

- Не уходи, Дэл...

- Дэл давно ушёл! - заорал Эр, встряхнув тщедушное тело. - Он умер два года назад!

Дидж смотрел сквозь него слепо и диковато. И, наверное, видел своего Дэла.

Эр развернулся и выскочил из комнаты, грохнув дверь. Надо обождать минут двадцать. Побочные действия лекарства закончатся, и с Диджем снова можно будет нормально общаться.

Около получаса Эр провёл в маленьком баре на первом ярусе жилой зоны с кружкой кислого пива. Для киборга эта жижа была не крепче обыкновенной воды, с ног его не валил даже очень крепкий алкоголь, который полностью перерабатывался аварийными стабилизаторами.

- Вот ты где! - раздался голос Диджа. - А я тебя ищу. Он сел напротив киборга, поставив перед собой плоскую

жестяную тарелку с чем-то определённо съедобным, но неопределённым на вид. Скорее всего, опять какая-нибудь синтезированная органическая смесь. Перед Эром он поставил объёмистую бутылку с каким-то крепким пойлом.

- Вот, чем могу, так сказать... - он улыбнулся, а потом взялся за ложку и жизнерадостно осклабился. - Умираю с голоду!

- Ещё бы! - усмехнулся Эр. - Дня два ты точно не ел.

- Ох, и не говори, - ответил с набитым ртом хакер. - Чёртова тошнота...

- Сейчас лучше? - спросил Эр почти безучастно. Дидж кивнул, продолжая есть.

Эр откупорил бутылку и наполнил кружку до краёв. Выпил залпом. По позвоночнику поползло тепло. На душе стало легче.

- Спасибо, - проговорил киборг, вытерев губы пальцами.

- Да не за что, это тебе спасибо. Возишься со мной... - Дидж отправил в рот ещё одну ложку, прожевал, с прищуром глядя на то, как Эр опустошает следующую кружку. А потом сказал:

- Эр, слушай. Ты вот помогаешь мне, помогаешь. Почему? Я ведь...

Он сглотнул, но не остатки пищи, а ком в горле. Дидж отлично понимал, что Эру сподручнее было бы убить его, а не лечить. Он и сам не мог простить себе смерть Дэла. Они оба любили его - каждый по-своему. И оба виноваты в его смерти. И оба винят друг друга. И обоим стыдно от того, что они находятся в каком-то странном, нелогичном симбиозе. Дидж терпеть не мог нелогичности. Он каждый раз хотел расставить все точки над «i». И каждый раз не мог этого сделать. Он не понимал, почему Эр ведёт себя так по отношению к своему, в сущности, врагу.

- Я ведь насолил тебе в жизни...

- В прошлом, - ответил Эр, доставая предпоследнюю сигарету и прикуривая.

- Я просто подумал, - Дидж несколько минут перебирал слова, подыскивая наиболее корректные. - Ну... Помнишь... Мы с тобой несколько раз в «Паноптикуме»... Да и здесь.

- В прошлом, - снова коротко прервал его Эр.

Дидж умолк, опустив голову. Потом протянул руку через стол и положил свою ладонь поверх ладони Эра. Сжав челюсти так, что на щеках заиграли желваки, хакер выдохнул:

- Слушай, мы ведь могли бы...

- Знаешь что, Дидж, - ответил Эр сурово. И вдруг голос его потеплел, а глаза лукаво прищурились, - Мне просто не нравятся белобрысые.

Дидж усмехнулся, решившись поднять глаза. Киборг кривовато и ехидно улыбался.

- Вот как? - Дидж тоже усмехнулся и вдруг снял с шеи Эра тонкий и длинный белый волос, похожий скорее на паутинку. - Белобрысы не нравятся? Гляжу, ты в городе времени зря не терял...
Эр вдруг напрягся. Неприятные воспоминания заскребли под затылочной костью.
- Да так. Пришлось вот немного... Дидж широко улыбнулся и собрался было ещё что-то сказать, как вдруг волос затянулся на пальце, словно струна, порезав кожу до крови.
Вздрагнули оба - и хакер, и киборг.
- Что за чёрт?! - затряс рукой Дидж. Кое-как высвободив несчастный палец из западни, он поднёс волосок к глазам. Тот вился, словно на сквозняке. Но никакого сквозняка здесь не было.
- Эр, во что ты вляпался? - спросил Дидж очень серьёзным тоном.
- Понятия не имею! - огрызнулся киборг. - Я так думаю, это была химера. Здоровенный мужик с вот такой косой. И волосы у него как будто живые. Каждый волосок - как щупальце.
- Впервые слышу о таком, - проговорил Дидж, приглядываясь к волоску и следя, чтобы тот снова не обвился вокруг пальца.
- Да это вообще был неизвестно кто, может даже и не химера, а что-то совсем новое, - продолжал Эр. - Представляешь, он стрелял из дикрайзера! Но химеры не могут стрелять из дикрайзеров! Никто не может, кроме киборгов! И всё же этот тип был кем угодно, только не киборгом.
Дидж нахмурился, вспомнив...
Два года назад Дэл обратился к нему с просьбой вычислить подставившего его ублюдка, который с этой целью напялил голографическую маску. И всё бы хорошо, но стрелял тот ублюдок из настоящего дикрайзера - оружия, которым не может пользоваться никто, кроме киборгов. Однако электромагнитное поле голографической маски исключало возможность её использования киборгом без последствий для его мозга.
Из задумчивости Диджа вывел голос Эра:
- У тебя какие-то мысли есть на этот счёт?
- Да... - прошептал хакер, прищурившись. Потом он схватил Эра за руку и потащил из-за стола. - Пойдём-ка скорее к Папе, он должен пролить свет на всё это.
- Почему ты так решил? - Эр не сразу подстроился под его быстрый размашистый шаг.
- Папа уже сталкивался с таким явлением - существом, пользующимся дикрайзером, но не являющимся киборгом. Папа должен рассказать нам всё, что знает!

6 ГЛАВА

Когда Дидж и Эр вошли в кабинет Папы, тот хмуро рассматривал какую-то виртуальную карту и грыз кончик мундштука, в котором торчала давно погасшая сигарета. Услышав шаги, киборг быстро вскинул голову и всем корпусом повернулся в потрёпанном «офисном» кресле к вошедшим.
- Ну наконец-то! Дидж, дорогуша, Эр тебе уже сказал, зачем я хочу тебя видеть?
- Да, но сперва мы хотели бы тебя кое о чём спросить, - кивнул хакер и протянул Блисаргону странный волосок. - Насколько я помню, тебе уже случалось сталкиваться с подобными существами.
Папа растерянно поднял находку на уровень своего единственного глаза. Волосок, словно ластящаяся зверушка, мягко обвил его палец.
- Наверняка это с головы какой-нибудь химеры, вы и сами могли бы догадаться, - несколько нервно ответил Папа, откладывая волосок в сторону. Химера с белыми волосами. Неприятно, точно кромка бумажного листа, резануло воспоминание о бедняге Люcie.
- Мы и сами догадались, - продолжал Дидж, - но Эр утверждает, что эта химера палила из дикрайзера как заправский киборг. Так не бывает.
- Эр мог спутать какой-нибудь штурмовой пистолет-пулемёт с дикрайзером, - перебил его Папа. - Химеры не могут заставить дикрайзер перейти в боевой режим - эти игрушки реагируют только на электромагнитное излучение, исходящее от киборга. Дорогуши мои, вы переутомились!

- Я не спутаю дикрайзер ни с чем и никогда, - ответил на >го Эр. - И, кстати, у этой химеры были титановые когти.

- Химера-киборг? - скептически скривился Папа.

- А что тебя так удивило? - спросил Дидж. - Разве ты не сталкивался с такими раньше? Помнишь, тогда в «Паноптикуме»?

Блисаргон прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Он прекрасно помнил. Тогда Акер пришёл к нему под личиной Дэла, активировав голографическую маску. И при этом мог стрелять из дикрайзера. Акер, что и говорить, был необычной химерой. Весьма необычной...

- И что же вы хотите узнать? - угрюмо проговорил Папа. - Да, это была какая-то химера, вшитая, как киборг иначе она не смогла бы перестрелять там всех из дикрайзера. А излучение голографической маски не свернуло ей мозги набекрень потому, что технологии вшивания химер и людей, вероятно, отличаются. Это всё, что я знаю!

- А мне вот показалось, что вы были знакомы с той химерой, - прищурился Дидж. - Не могла она промазать с расстояния практически в упор. Самая косорукая и тупая сучка бы не промазала. А эта химера, судя по тому, что я видел на записи камер наблюдения, стрелять умеет очень неплохо. Поучается, что она намеренно сохранила тебе жизнь. Значит...

- Это ничего не значит! - огрызнулся Блисаргон, стремительно поднявшись из кресла. Диджу и Эру пришлось приподнять головы, чтобы смотреть Папе прямо в глаза.

- А что значит этот твой вопрос ему: «Ты?!» - не унимался Дидж.

Блисаргон приблизился к нему, поскрипывая длинной кожаной юбкой.

- Если ты хорошенько помнишь ту запись, дорогуша, го должен знать. Химера была в голографической маске Дэла. Не кажется ли тебе странным, что я узнал Дэла?

- Мне кажется странным, - невозмутимо ответил Дидж, - что ты «узнал Дэла» два раза - когда только ввязался в бой и когда химера над тобой склонилась. А потом якобы пристрелила тебя, а ты ей подыграл. Странно всё это...

Блисаргон приподнял палец, намереваясь что-то сказать, но Дидж быстро перебил:

- Ну ладно, допустим даже, она просто промахнулась. Но почему ты не напал со спины?

Блисаргон снова попытался что-то сказать, и Дидж снова перебил:

- Ну ладно, допустим даже, что ты побоялся. Как видно, химера оказалась первоклассным бойцом. Но почему ты не дождался полиции? Рассказал бы всё, прошёл бы необходимую процедуру сканирования. Почему ты сразу же сбежал из мегаполиса?

Эр не имел ни малейшего понятия, о чём вообще шла речь, но, наконец, вмешался:

- Блис, даже мне понятно: ты изо всех сил стараешься что-то скрыть. Только не понятно почему.

Старый киборг резко глянул на молодого, играя желваками на скулах, но потом отвернулся и опустил голову. Вернулся к своему письменному столу и сел в кресло.

- Ну хорошо. Скажу. Это был Акер.

- Старшая химера Шакса? - приподнял бровь Дидж. Эр поморщился от неприятных воспоминаний.

- Да. Вот такой он уникальный, - Папа скривился в ехидной усмешке. - Мы с ним, можно сказать, братья! Ха... Нас обоих исцелил, точнее будет сказать, починил и модернизировал Кукольник. Меня он избавил от Топливной зависимости, а его - от массы врождённых недугов. Всё по просьбе Принца, который помогал Мастеру Шаксу. В общем, это всё очень сложно. И рассказывать долго...

- А мы никуда и не торопимся! - усмехнулся Дидж, скрестив на груди руки и подмигнув Эру. - Правда?

- Вы понятия не имеете, каково это! - оскалился Блисаргон, и голос его теперь звучал сурово, без привычной жеманности. - Это всё равно что коллективный разум! Мы как пчёлы, как... как муравьи! Да хуже! Мы как марионетки, которыми управляет этот...

Блисаргон умолк, будто ему заткнули рот.

- Кукольник? - негромко закончил за него Эр.

Блисаргон резко повернул к нему лицо. Суровое, напряжённое лицо, не такое благодушно-ехидное, как

обычно. Лицо того киборга, того воина, одного из лучших в Империи, которым он был когда-то. Эр остался на месте, усилием воли не позволив себе отступить под его взглядом.

- Значит, ты был заодно с этим Акером? - продолжал Эр. - И каково это - быть виновником смерти своего друга? Как ты чувствовал себя, когда Акер убил Люция, а тебе оставил жизнь?

Блисаргон снова вскочил, в два шага оказался рядом с Эром, крепко стиснул железной рукой его горло и прижал молодого киборга спиной к стене.

- Ты ничего не понимаешь, щенок! Ты не сталкивался с Кукольником! Ты не знаешь, на что он способен! Не тебе обвинять меня!

Эр пытался вырваться, но мог лишь трепыхаться, едва доставая носками ботинок до пола. Дидж растерялся, но всё-таки кинулся к Блисаргону:

- Прекрати! Отпусти его!

Блисаргон легонько отмахнулся, и ослабленный болезнью хакер отлетел прочь на несколько метров, ударившись о стену. Эр уставился в глаза боссу, скаля зубы. Больше он ничего не мог поделать против этого киборга.

- Ты на него работаешь, да? На этого Кукольника? На новое правительство? Именно поэтому мы копошимся как крысы вместо того, чтобы воевать во всю силу, а?! Потому что Кукольник тебе не позволяет?

- Мы воюем во всю нашу силу, - процедил Блисаргон, с усилием восстанавливая дыхание и медленно ставя Эра на пол. Потом приблизился к слабо шевелящемуся Дид-жу. Чуть подтянул юбку и сел напротив него на колени. Похлопал по бледным, сероватым щекам.

- Эй... Эй, Дидж, очнись! Ну прости меня, прости... Бывает... Мы всё забудем, ничего не было...

Дидж очнулся и отполз от Блисаргона. Эр помог хакеру подняться и позволил опереться на своё плечо. Они стояли вдвоём напротив Блисаргона, угрюмо насупившись.

- Расскажи нам всё, что знаешь, Папа, - прошептал Эр без намёка на улыбку. - Может, это хоть немного очистит твою совесть.

- Нечего мне её очищать! - усмехнулся Блисаргон, поднимаясь и возвращаясь к своему обычному тону. - Я и так вам лишнего наговорил. Идите, отдохните. Так и быть, с другой группой поболтаю по поводу налёта на этот «хоспис».

Эр решительно приблизился к нему и развернул к себе.

- Нет, я хочу знать! Ради чего эти два года гибли на заданиях ребята! Ради чего мы все торчим здесь, хотя могли бы перебраться в город и там накопить достаточно вооружений, чтобы ломануться в столицу и надрать задницу Императору и его прихвостням! Что ты знаешь о химерах-киборгах? Это новая игрушка Кукольника? Ну?!

- Я. Ничего. Не. Знаю, - проговорил едва ли не по слогам старый киборг и без трепета взглянул в глаза Эру. - Я сказал всё, что мне было известно. Да, Акер оставил мне жизнь. И мне пришлось убраться из города. Он же меня «убил». Ха. А Люций...

Блисаргон опустил голову и поджал губы.

- Я не знал, что Акер убьёт его... Я не знал даже, что он намеревался напасть. Я ничего не знал, чёрт побери! Я понял, что это не Дэл, вернувшийся мне отомстить, только тогда, когда Акер в личине Дэла наклонился ко мне и улыбнулся. Этой своей улыбкой... - Блисаргон неопределённо указал на свои губы. - При большом приближении было видно даже сквозь голографическую маску... Меня использовали точно так же, как Дэла!

- Я не верю тебе! - прохрипел Эр, - Я не могу верить тому, у кого в мозгу копался Кукольник.

Блисаргон промолчал. После небольшой паузы он глухо ответил:

- Я сам себе не верю, Эр.

- Есть ли вероятность того, что Кукольник взялся клепать таких же химер, как Акер? - коротко буркнул Эр, словно не обратив внимания на последнюю фразу Блисаргона.

- Наверняка есть. Почему бы не быть? - ответил тот почти безразлично. - Но если вы думаете, что я скажу вам больше, вы ошибаетесь. Я не знаю ничего. Я не знаю ничего!

- Понятно, - фыркнул Эр, разворачиваясь. - Нечего мне больше делать на этой базе. Сам всё выясню.
- Погоди, я с тобой! - Дидж засеменил следом.
- И далеко вы собрались? - за их спинами послышался привычный манерный тон и едва различимый писк нагревающегося бластера.

Эр медленно развернулся. Блисаргон смотрел на них холодно и сурово. Его левая рука перестроилась в оружие и угрожающе приподнялась.

- Я думаю, что вам следует остаться, дорогуши, - мило улыбнулся Блисаргон, хотя его единственный глаз смотрел недобро и жёстко. - Если честно, меня тоже заинтересовали эти химеры-киборги. Если это проделки Кукольника, то...

- То тебе ничего не угрожает, - ядовито усмехнулся Эр. - Ты его марионетка...

- Если это проделки Кукольника, - невозмутимо повторил Блисаргон, - то это может негативно на всех нас сказаться. С обычной-то химерой справиться сложно. Что уж говорить о тех, кто ко всем своим плюсам обладает ещё и нашими... А что если таких тварей теперь выпускают целыми партиями? И зачем? Разве вам совсем не интересно поразгадывать эту головоломку вместе с дядюшкой Блисом, а?

- Интересно, - Эр сунул руки в карманы. - Но, боюсь, не с тем дядюшкой Блисом, который работает на Кукольника.

- Я не работаю на Кукольника, чёрт возьми! - рявкнул Блисаргон, мотнув головой так, что одна прядь легла ему на глаз. Убрав её живой рукой, он опять сладко улыбнулся и проговорил:

- Кроме того, у вас нет выбора, дорогуши. Будете плохо себя вести, Папа вас накажет!

Дидж в растерянности и даже с некоторой опаской поглядел на Эра. Тот смотрел прямо в лицо Блисаргону.

- Право же, - покачал головой старый киборг. - Я, конечно, понимаю, что в наше время паранойя правит миром, но поверьте мне: сейчас мы как никогда должны держаться друг друга. Кажется, назревает что-то действительно серьёзное...

Эр выдержал взгляд Блисаргона, а потом задумчиво произнёс:

- Да, ты прав. Если эти химеры-киборги сейчас создаются массово, то нам лучше не ссориться, - он прищурился. - Хотя бы пока.

- Так может, поцелуемся в знак примирения? – криво усмехнулся Блисаргон.

- Лучше мы выполним это твоё очередное задание, точно так же усмехнулся Эр, понимая, что это была всего лишь шутка и с облегчением чувствуя, что ситуация начала приходить в норму.

- Умный мальчик, - кивнул Блисаргон, перестраивая бластер обратно в руку и вытаскивая из ящика письменного стола тощую папку. - Идите сюда, я всё расскажу. Итак, вот координаты, карты и информация о новом «хосписе», который здорово можно пощипать на предмет Топлива...

Изучая информацию, Эр никак не мог отделаться от ощущения, что, несмотря на доброжелательный гон Блисаргона, всё-таки в воздухе висит напряжение. Они никогда больше не будут доверять друг другу как раньше. Хотя, вряд ли Блисаргон когда-либо кому-то доверял.

7 ГЛАВА

Едва ржавое утреннее солнце вынырнуло в просвет между тучами, небольшой отряд под предводительством Эра был уже у шлюзов Нидрэда. Замотанные в пыльные и засаленные тряпки, одетые в потрёпанные кожаные плащи и куртки, в шлемах, обтянутых кольчужной сеткой или кусками плотной кожи, они напоминали самых обыкновенных байкеров. В здешних краях этих воняющих бензином и потом дикарей было в избытке, и никого не удивляла пёстрая толпа на здоровенных самопальных мотоциклах.

К счастью, этот шлюз постоянно ломался (не без усилий со стороны сопротивленцев и настоящих байкеров), и в конце концов следить за ним были поставлены обыкновенные солдаты регулярной государственной армии.

Солдаты сейчас везде. И положение большинства из них нельзя назвать завидным - солдаты постепенно с успехом заменяются безотказными «куклами» и киборгами, а потому простым людям с небольшим количеством имплантатов, расквартированным вне столицы, зачастую достаются не самые хлебные местечки. И относятся солдаты к своим обязанностям подчас из рук вон плохо. Не пугает их даже перспектива кары.

Да к тому же что может сделать такому громадному мегаполису, как Нидрэд, небольшая кучка степных дикарей, притащивших сюда свои пыльные задницы ради обмена каких-то незатейливых товаров?

Солдаты часто пропускали в город именно эту толпу в обмен на какую-то часть товара. Но в этот раз всё будет иначе.

Эр улыбнулся «старым знакомым» тщательно вымазанными сажей губами (это помогало скрыть знак киборгов), махнул рукой, зазывая всё «племя» за собой. На обратном пути с богатой добычей Топлива ленивых солдат, безразличных ко всему на свете, придётся убить. И это не вызывало в сердце киборга никаких чувств. Хватятся солдатиков ещё очень не скоро - кому нужен какой-то сломанный шлюз у самых корней города в этом занюханном райончике? Нидрэд уже не тот тщательно контролируемый мегаполис, каким был при правлении Мастера Шакса, тут царит разброд и повсюду хозяйничают химеры. А уж им-то точно плевать на вторжения.

Отъехав на порядочное расстояние от шлюза и кордона, «байкеры» притормозили и стали ждать приказов от предводителя группы и его помощника-хакера. По электронной карте и самодельному навигатору Дидж быстро определил точный маршрут до недавно обнаруженного «хосписа». Не так уж и далеко. Киборги, входившие в состав «экспедиции», нетерпеливо заёрзали в сёдлах мотоциклов. Они уже предвкушали скорое свидание с Топливом. Не все из них сумели излечиться от зависимости, как Эр.

- Ну, вперёд, - буркнул себе под нос Эр и тронулся с места.

«Хоспис» располагался между двумя столпами - колоссальными сооружениями вроде несущих свай, на которых держался весь мегаполис. Самый нижний уровень города был похож на сумрачный лес из огромных каменных деревьев, вершины которых терялись в смоге и неоновом мареве более высоких уровней. Здесь находилось очень мало зданий, в большинстве из них уже никто не жил. Зато повсюду раскинулись поселения бомжей и прочих маргиналов - палаточные городки, покосившиеся крохотные лачуги, построенные из чего попало, что удалось раздобыть на свалках. И среди этого всего - «хоспис»? Странно, очень странно. Однако чем задумываться над подобным казусом, лучше сперва ограбить «хоспис» и смыться с несколькими центнерами Топлива.

Эр дал знак остановиться чуть поодаль, за внушительным холмом из строительного мусора. Отряд сопротивленцев проверил оружие, замотал мешающие детали одежды так, чтобы ничего не болталось. Всё готово к атаке.

- Дидж, тут есть какая-нибудь электронная защита? - негромко спросил Эр хакера, сидевшего рядом с ноутбуком на коленях. Дидж прыснул со смеху:

- Боже, да откуда в этой дыре электронная защита? Я даже начинаю думать, что этот «хоспис» вообще заброшенный. Судя по данным сканирования излучений, внутри очень мало работающих генераторов Топлива. Может, они и не работают, а излучение - остаточное.

- Проверить можно, - кивнул Эр и направился к «хоспису», осторожно, короткими перебежками от ржавых бочек до поваленного бетонного остова какого-то давно разрушенного здания. Половина отряда двинулась следом за предводителем, остальные разбрелись по ближайшим окрестностям, чтобы исключить возможность засады. Дидж остался снаружи, поддерживая связь с Эром по мини-рации.

Внутри «хосписа» оказалось пусто. Стояли громоздкие старые генераторы, валялись горы каких-то тряпок. Пахло гнилой землёй, расплавленной пластмассой и резиной. Кажется, «хоспис» и правда заброшенный. Эр осторожно двигался по узким коридорам, выставив перед собой штурмовой армейский пистолет-пулемёт. Дикрайзер лучше не светить.

Тихо.

Резкий хриплый писк, и из-под ног, гибко извиваясь, улепётывает жирная крыса.

- Тьфу ты чёрт! - выругался Эр.

- Чего там? - взволнованный голос Диджа в наушнике.

- Ничего. Вот именно - ничего! - рявкнул киборг. Затем он развернулся к отряду и жестами велел рассредоточиться. Где-то вдалеке раздались радостные вопли и едва слышное позвякивание.

- Да неужели! - усмехнулся Эр, безошибочно догадавшись, что его ребята обнаружили склад колб с Топливом.

- Нормально, есть товар, - сказал он в микрофончик. И вдруг замер. Нет, это не вопли радости! Киборг мигом посерьёзнел и рванул на звуки.

- Эр, что там?

- Сейчас выяс... - Эр не договорил. Когда он влетел в небольшой холл с низким потолком, ему открылась жуткая картина. Все, кто ушёл в этом направлении, валялись мёртвыми, в застывших позах, как сломанные куклы. На коже и склерах поблескивал иней. Эр отступил, озираясь по сторонам.

- Дидж! Быстро свяжись с Томом и Бакси, пусть уводят свои бригады!

- Что там?!

- Какая-то криогенная хрень! - процедил Эр, уже бегом несясь по коридору.

Дидж на пару секунд отключился, чтобы перейти на волну двух помощников Эра. И в это мгновение звенящей тишины и потрескивания помех Эр вдруг увидел его.

Из чёрного прямоугольного провала одной из многочисленных дверей плавно, как наступление зимы, вышел киборг. Белый, как лист бумаги, или скорее как пластиковое покрытие какого-нибудь полиция, высокий и прямой. Эр затормозил, но всё равно едва не врезался грудью в этого жуткого типа. Страшнее всего было узнавание.

Серебристые, словно покрытые инеем дреды, чёрные брови вразлёт, красиво очерченные губы и яркие, страшные на белом лице обсидиановые глаза.

Эр оступился, шарахнувшись прочь, и упал. Киборг медленно повернул к нему голову. Удивительно спокойное, отрешённое лицо. Эр задохнулся, замерев на месте. Ему показалось, что его уже коснулась смертоносная струя жидкого азота из портативной пушки в руках киборга. Кровь остановилась в жилах, и сердце похолодело.

- Дэл... - выдавил Эр.

Киборг смотрел на него всего мгновение. Затем поднял оружие.

Только молниеносная, доведённая до автоматизма реакция спасла Эра от немедленной заморозки - струя угодила в стену, возле которой секунду назад он сидел. Белый киборг, ничуть не изменившись в лице, поднял пушку снова.

- Дэл!!! - зорал, срываясь на хрип, Эр. Сердце обожгло кровью, глаза - слезами.

Дэл. Дэл! Никогда Эр не спутает рисунок его губ ни с чьим другим! И никогда не спутает его глаза ни с чьими другими! Это Дэл! Или некто - а может, и нечто - похожее на него как две капли воды. Или нет, скорее они были похожи как капля воды и капля жидкого азота.

- Дэл! Это я, Эр!

Снова выстрел и снова бросок в сторону. Характерное похрустывание льда, затягивающего стену.

Эр взвыл в отчаянии и рванул вперёд. Он не мог просто развернуться и сбежать. Или выстрелить в мужчину, которого так сильно любил и которого потерял когда-то. Просто отобрать оружие, а потом уже выяснить, что случилось, кто промыл ему мозги.

Два киборга покатились по полу. Эр рычал в отчаянии и полузабытьи. Всё происходящее казалось бредом. Дэл изловчился и перехватил руку Эра с оружием, потом вывернул её и выстрелил. От первого выстрела почти удалось увернуться - чуть задело ногу вскользь. Второй выстрел обжёг грудь.

Эр откатился в сторону, задыхаясь от настоящего урагана чувств. Он не ощущал боли - только обжигающе-ледяные прикосновения его потерянного и снова найденного любовника. Эр повернулся, увидел, как белое призрачное лицо плывёт к нему, как покачиваются серебристые дреды. И вдруг что-то крепко стиснуло Эра поперёк туловища и потащило, потащило куда-то прочь от Дэла. К яркому, ослепительному свету. Белое спокойное лицо тонуло в темноте, плыло клочком тумана, всё удаляясь и удаляясь.

Эр ощутил, что в бок упирается кожаное сидение квадрацикла, что кто-то придерживает его за плечо. Его увозят от Дэла! О нет! Только не потерять его снова!

Эр вытянул руку вперёд, в темноту, к серебристому призраку, и провыл что-то нечленораздельное, чувствуя, как рот заполняется кровью.

- Не рвись ты к нему! Он мёртвый! Мёртвый! - откуда-то сверху послышался голос Диджа, глухой, словно через несколько слоев ваты, и гулкий, как эхо в самолётном ангаре.

- Дэл... - прохрипел Эр, видя, как тьма вытекает мазутом из распахнутых ворот «хосписа», как где-то в её вязкой глубине мелькает белёсый призрак. Потом тьма играючи на-і нала машину Диджа и резко прынула вверх. Эр обессилено свесил голову и провалился в беспамятство.

8 ГЛАВА

В столице было опасно. Император Велиар превратил некогда полный жизни Октополис в холодный город кукол и умирающих киборгов - тех, кто не перешёл на службу правительству по тем или иным причинам; тех, кто обречён медленно гнить от Топлива.

Да, в столице было опасно, но именно в столице обитало больше всего потенциальных пациентов. Поэтому Мартин Ретто, известный также как Магистр, и его произведение генетического искусства, Донор, тоже жили в столице.

Когда-то Магистр работал на Мастера Жиштава. Занимался химерами, причём прославился тем, что его образцы на основе кроличьего генома способны были разгрызть зубами листы железа. «Ещё бы плодились как кролики», - шутил Жиштав, хлопая Ретто по плечу; но тонкие губы Магистра никогда не растягивались в улыбку, и его невыразительные, похожие на птичьи, круглые глаза оставались серьёзными.

Ретто не умел выслуживаться. Поэтому, несмотря на талант, будущее его ждало незавидное - Мастера не любят тех, кто не желает лизать им задницу. К тому же Ретто и сам не хотел долго оставаться в услужении. У него был свой проект. Намного лучше дурацких химер-«кроликов».

Проект Ретто был почти человеком.

Модифицированный гомункулус, мечта средневековых алхимиков, был создан в лаборатории Жиштава тайно от всех. Потребовалось несколько лет, чтобы эксперименты завершились успехом.

Ретто почти любил своё «дитя» и нарёк его Эдвардом, совсем как настоящего человека. С другой стороны, разве отличался Эдвард от людей? Только в лучшую с 1 орону. Он мог исцелить от всех болезней и даже избавить киборга от Топливной зависимости. Его кровь можно переливать любому представителю белковой жизни, его органы можно пересаживать кому угодно - он легко восстановит ресурсы своего необычного организма. Идеальный, универсальный Донор.

К сожалению, он не справлялся более чем с двумя-тремя «тяжёлыми» пациентами в сутки. Ретто счёл это своей недоработкой, но «исправлять» Эдварда не стал.

В паре со своим творением Ретто организовал вполне доходный бизнес - сам перестраивал стабилизаторы, чтобы те работали на обычной водке, а не на Топливе, а Донор очищал организм пациентов от последствий многолетней интоксикации.

Вести о Магистре и Доноре распространились из Октополиса во многие города, но уж больно незаконным был промысел, приходилось прятаться и скрываться. Ретто надеялся, что их не обнаружат как можно дольше, и что они успеют вовремя убраться из города в случае чего.

Не успели.

В то утро Ретто проснулся как обычно, в объятиях своего создания. Разбудило навязчивое, хотя и негромкое пиканье датчика у входной двери.

Магистр поднялся, натянул брюки из грубой ткани, похожие на довоенные джинсы. Эта одежда невыгодно подчёркивала его худобу и угловатость фигуры. Даже сучки в борделях неохотно обслуживали его. Эдвард же любил его всей душой, хотя Ретто не верил ни в любовь, ни в душу.

Зевая, учёный подошёл к монитору видеофона. Клиенты, целых трое. Эдди придётся нелегко.

- Сейчас, одну минуту! - отозвался Ретто. Потом вернулся в спальню, толкнул спящего Донора под бок. - Эдди, просыпайся. Пора за работу.

Пока Донор одевался, Магистр успел набрать код разблокировки дверей.

И сразу же в дом вломились куклы, жуткие стражи города. Чёрт! Так глупо попасться! Ведь он знал, чёрт подери, что стражи способны передавать на экран видеофона любые изображения из баз данных Сети. Полиция не гнушается обычным хакерством...

Куклы начали стрелять.

Эдвард ринулся вперёд и принял заряд боевого лазера. Плечо прожгло насквозь, но Донор даже не обратил внимания на боль.

- Чёрный ход! Скорее! - заорал Ретто. Эдвард схватил его в охапку, потащил к потайному выходу. По пути Магистр успел врубить защитные системы - это остановит «кукол». Очень ненадолго.

Вин Форас чувствовал, что скоро его снова скрутит очередным приступом непереносимой боли и тяжким, тягучим желанием вырвать собственный позвоночник собственными же руками. Достать очередную дозу возможность была - после того, как киборг разделался с нелегальными хирургами и торговцами органами в том Притоне, у него в кармане оказалось несколько «теневых» кредиток. Где достать в Октополисе Топливо, он знал.

Но его путь лежал сейчас совсем в другую сторону.

До того как Вин Форас сунулся за Периметр и обрёк себя на вечную игру в прятки с куклами, он частенько имел дело с различными нелегалами и знал от них об одном человеке. Какой-то биолог или кибер-инженер, или сикеробиолог. Неважно. Этот учёный, по слухам, изобрёл безотказное средство против Топливной зависимости.

Теперь, начав новую жизнь с новым лицом, Вин хотел получить и новое тело. Чистое от Топлива.

Нору нелегала он нашёл довольно быстро - даже не пришлось синтезировать новую порцию горючего для трофейного аэробайка. На всякий случай Вин приладил лицо куклы к своему лицу как маску. И, как оказалось, не напрасно. Его несколько раз пеленговали, но не трогали, принимая за своего. Так что никакие неприятные приключения не задержали его в дороге.

За пару десятков метров до места назначения киборг) видел несколько аэробайков и кукол. Байков было больше, чем полицейских. И судя по шуму внутри полузаброшенного здания, в котором все окна выше третьего этажа были заложены кирпичом, к нелегалу, способному излечить от Топ-ивной зависимости, пожаловали другие гости. Совсем не дружелюбно настроенные...

Киборг сурово поджал губы и спрыгнул с аэробайка. Затем как ни в чём ни бывало приблизился к полицейским. Стандартные лица из плотного белого пластика повернулись к нему. И сразу же отвернулись - куклы увидели собрата.

Это было их ошибкой.

Вин в два молниеносных удара расплосковал врагов своими титановыми когтями, подобрал их лазерные плети и ринулся в здание. Ему этот нелегал уж точно нужнее, чем полицейским...

Скрываясь от властей, Ретто чувствовал себя героем, который борется со злом и несёт добро. Однако удирать загнанной крысой - определённо не геройство. Но что остаётся?

Ретто и его создание выскочили через чёрный ход. Сработала система защиты помещения, одну куклу вырубил

сильным электромагнитным разрядом, и она, словно пустая консервная банка, с лязгом повалилась на

грязный пол. Ретто торжествующе ухмыльнулся.

- Быстрее! - поторопил он Эдварда. Сквозная рана в плече не причиняла тому неудобств, казалось, он вообще не замечал её; но двигаться быстро всё же не мог. Попросту не был приспособлен. В конце концов, Ретто создавал донора, а не спринтера.

Куклы настигали. А из оружия у беглецов - только устаревшие модели шокеров, какими сучки избавляются от чересчур надоедливых ухажёров.

Одна кукла оказалась уже совсем близко и замахнулась лазерной плетью. Ретто знал, что от удара этой штуки с него лоскутами сойдёт мясо до самых костей...

Эдвард опять рванулся защитить хозяина, инстинкт самосохранения у Донора был практически не предусмотрен.

И вдруг Ретто увидел, как одна из кукол, непохожая на прочих габаритами и покрытием, вдруг напала на своих собратьев, появившись словно из ниоткуда. Те мигом переключились на прямую опасность, справедливо полагая, что нелегалам некуда бежать.

Блеск лазерных плетей ослепил учёного. Ретто зажмурился, а когда открыл глаза, кукла осталась одна. Та самая, крупнее прочих. И она почему-то не нападала. В обеих её руках переливались холодным сине-оранжевым сиянием плети. Человек и гомункулус одновременно направили на неё шокеры.

- Ни с места! Расплавлю к чёртовой матери! - рявкнул Ретто.

Суций блеф. Куклу не напугаешь угрозами - у них с инстинктом самосохранения ещё хуже, чем у Донора. А электромагнитный удар такой малой силы не причинит ей вреда, даже если немного оплавит покрытие.

Внезапно кукла усмехнулась и сняла пластиковую маску, под которой оказалось самое обыкновенное человеческое лицо. Точнее, лицо киборга, судя по чёрной полоске на нижней губе.

- Если бы я был куклой, может, вы и успели бы выстрелить... Опустите оружие.

Он подождал, пока к его словам прислушаются, и сообщил:

- Я слышан о вас. Вы исцеляете от Топливной ависимости.

Киборг. Киборг, который каким-то образом раздобыл маску куклы, и явился их... спасти?

В голове Мартина Ретто пронеслись тысячи вариантов. Но самому оптимистичному киборг действительно хотел только лечения, действительно спас их. Вариант «этот тип работает на правительство» Ретто нравился меньше. Впрочем, если бы киборг хотел их убить, он бы уже попытался.

- Пускай так, - Ретто выступил вперёд, не опуская оружия; Эдвард не шевелился, держа киборга на прицеле и улыбаясь немного растерянной улыбкой, будто чувствовал себя не в своей тарелке. - Откуда я знаю, что ты не распотрошишь нас, как только процедура будет закончена?

- А зачем мне вас потрошить? - пожал плечами киборг. Я просто хочу вылечиться.

Он старался выглядеть как можно более дружелюбно.

- Кстати, вам не кажется, что лучше было бы поскорее убраться отсюда?

Киборг кивнул на груды металлолома, в которую превратились стражи города.

Наверняка куклы подали сигнал об опасности. В любом случае, «нора» раскрыта...

Ретто не хотелось покидать обжитое место и бежать куда-то в обществе незнакомого, да ещё и Топливозависимого киборга. Но разве был выбор?

- Ты прав, надо убираться. И поскорее, - учёный вернулся в квартиру и принялся складывать необходимые инструменты и некоторые личные вещи в небольшой кейс.

Эдвард всё так же стоял с шокером в почти зажившей руке.

- Ты вылечишься, - внезапно сказал он киборгу.

Тот кривовато улыбнулся. Дождавшись, пока нелегал и его приятель, а может быть, ассистент или любовник, будут готовы, киборг махнул рукой куда-то в сторону:

- Моя машина там, за углом. Поедем!

Он быстро зашагал в сторону трофейного полицейского аэробайка.

- Держи его, наблюдай, понял? Если что... - на всякий случай шепнул Ретто своему творению. Сам он тоже не собирался расслабляться в обществе этого киборга.

У аэробайка валялись останки кукол. Ретто переступил их со смесью отвращения, страха и интереса. Жаль, что нельзя забрать с собой хотя бы одну - так хотелось покопаться внутри! Он всегда мечтал узнать, как устроены Велиаровы «игрушки».

Все трое разместились в длинном седле аэробайка. При определённой сноровке на нём могли разместиться даже четверо. Ретто сел сразу за киборгом, обхватив руками его торс.

- Надеюсь, ты знаешь, куда ехать. Кстати, меня зовут Мартин Ретто.
- Да-да, я знаю, Магистр, - ответил киборг.
- А это Донор. То есть Эдвард, - добавил Ретто. - А тебя как называть?
- Бехард Зильбер. Держитесь крепче.

Аэробайк тронулся удивительно плавно, хоть и сорвался с места сразу на огромной скорости. Машины кукол заметно превосходили по техническим параметрам все известные киборгу модели банков, мотоциклов, квадрациклов и аэробайков.

- Вам нужны какие-либо инструменты и приспособления для работы? - крикнул он через плечо. - Я знаю несколько Притонов, где можно достать любое медицинское и прочее оборудование.

Бехард Зильбер. Где-то Ретто слышал это имя, то ли из хроник, то ли ещё Жиштав поминал. То, что имя показалось знакомым, позволяло предположить, что оно настоящее, а не выдуманное. Значит, помыслы киборга вполне чисты, он действительно хочет просто избавиться от зависимости.

- Сгодится любой Притон, - ответил Ретто. - Вези куда хочешь, у меня с собой всё необходимое. Времени потребуется немного, часа три. Процедура очищения займёт от силы десять-пятнадцать минут, плюс ещё полчаса на перестройку стабилизаторов. Остальное время нужно на восстановление сил Донора.

Киборг обернулся:

- Больше двух часов?!
- Зато нам не придётся искать убежища от кукол на более длительный срок! - возразил Ретто.

Киборг недоверчиво прищурился. Не дали ли ему наводку на шарлатанов? Но ничего не сказал больше и прибавил ходу.

Даже на скоростном аэробайке ехать до окраин столицы пришлось почти два часа. Летаящая машина легко преодолевала многочисленные «слои» города, уходя всё глубже и глубже к подножию Столпов. Становилось темнее, воздух словно сгущался, а влажность поднималась. Казалось, будто машина с тремя пассажирами ныряет в невидимое зловонное болото.

Пока они ехали, Ретто поглядывал по сторонам. Ему не приходилось быть так близко к корням города. Эдди озирался вокруг с любопытством ребёнка.

- Здесь по-другому, чем было там, - сказал он, указав вверх.
- Это нижние уровни, - пояснил Ретто. - Я тебе рассказывал. Город ведь не парит в воздухе. Он стоит на земле.
- И скоро вы её увидите, - добавил Бехард.

Он замолчал, полностью сосредоточившись на маневрировании между толстыми кабелями с такой силой напряжения, что, стоит врезаться в них - от троих седоков и аэробайка останется небольшая кучка пепла.

Но вот он снизился, и машина с шипением села на рас- ' трескавшийся бетон, в щелях которого проросла скользкая, непрестанно шевелящаяся трава, похожая то ли на червей, то ли на щупальца. Снега здесь не бывало никогда.

- Приехали. Дальше пешком. Аэробайк не пройдёт. Вон туда...

Киборг указал рукой в сторону громадного мрачного завода, безнадежно устаревшего и заброшенного лет тридцать назад. Но здесь всё же теплилась жизнь - несколько Притонов, жутких и дешёвых клубов, жилые отсеки для самых бедных жителей блистательной и грозной столицы.

Ретто спрыгнул на землю, прижимая к груди кейс, и нервно оглянулся по сторонам. Не очень-то хочется гулять по нижним уровням. Впрочем, здесь не опаснее, чем наверху, среди кукол. К тому же этот тип, Бехард или как его там, в случае чего защитит их. В конце концов, это его единственный шанс на излечение.

Эдвард тем временем слез с аэробайка, сел на корточки, тронул пальцами траву-щупальца.

- Эй, поторопись, - прикрикнул на него Ретто. - Нам лучше поскорее заняться делом.

Учёный переключил внимание на киборга:

- Нужна комната. Часа на три, как я и говорил, но лучше на четыре. Желательно с кроватью, ещё лучше с двумя. И какая-нибудь белковая пища.

- Здесь снять комнату не проблема, - сказал Бехард. - Пойдёмте.

Он зашагал к громаде бывшего завода, освещенного кое-где электрическими фонарями, кое-где неоновыми вывесками, а кое-где и обыкновенными факелами и бочками, набитыми промасленным тряпьем.

Киборг то и дело оглядывался, идут ли за ним эти двое.

- Не отставайте.

9 ГЛАВА

Войдя в одни из многочисленных ворот, Вин Форас направился привычным путём по широкому коридору, игнорируя тяжёлые опасливые взгляды местных обитателей, способных напугать любого парня не робкого десятка.

Наконец киборг остановился перед железной будкой, забранной толстой решёткой, которую, впрочем, при необходимости он легко распорол бы одним ударом своих титановых когтей. За столиком, по ту сторону решётки, сидел и ругный лысый тип с покрытой татуировками блестящей головой и как минимум тремя подбородками. Накрашен он был жирно и безвкусно, как старая уличная шалава. Тип быстро вскинул глаза и криво усмехнулся:

- Комнату?

Он смерил замерших позади киборга нелегалов сальным взглядом и растянул толстые губы в жабьей ухмылке:

- На троих?

Вин облокотился о решётку и грудным баритоном протянул:

- Да. На три часа. Презиков штук пятнадцать и жратвы с выпивкой.

Когда они оказались в комнате, Ретто вздохнул с облегчением. Наконец-то никто на них не пялится. И почти сразу недовольно скривился, узрев место, где придётся проводить операцию. Мягко говоря, малопривлекательно. Но разве есть выбор? Они с Эдди скрываются уже давно, но ни разу им не приходилось в прямом смысле «пасть так низко». Грязь и г ниль. Дышать невозможно. Учёный подумал, что для того, чтобы обитать здесь, нужно иметь стальные лёгкие.

В тусклый, серый интерьер совершенно не вписывалась аляповатая голографическая картина на стене. Впрочем, Ретто она интересовала в последнюю очередь. Главное, дверь надёжно запирается, и у стены стоит большая кровать. С лёгкой брезгливостью Ретто отметил наручники, пристёгнутые к сваренной из металлолома спинке кровати.

- Что такое презики? - запоздало спросил Эдвард, не в силах больше сдерживать любопытство. Ретто скрежетнул зубами.

- А это что такое? - Эдвард схватил со столика у кровати массивный фаллоимитатор из чёрного латекса. Провел пальцем по венам, понюхал.

В сей неподходящий момент сучка-горничная как раз доставила заказанную еду и какое-то термоядерное даже на вид пойло. Так что картина ей открылась самая что ни на есть очаровательная. Ретто бы рассмеялся, если бы так не нервничал сейчас.

- Спасибо, куколка! - буркнул Бехард, показав зубы, забрал всё, что принесла сучка, провёл «теневого» кредиткой над жидкокристаллической панелью на мини-ноуте, которую протянула горничная.

Оплатив заказ и добавив парочку кредит-единиц «на чай», киборг подмигнул «девочке», хлопнул её по плоской мальчишеской попке и захлопнул за горничной дверь. Потом повернулся к нелегалам:

- Ну? Что теперь?

Ретто открыл бутылку, сделал глоток. Закашлялся.

- Тьфу, дьявол! Бехард, что за дерьмо ты заказал? Впрочем, как раз то, что надо!

Он глотнул ещё. Напиток обжёг горло во второй раз, но < Ретто отметил, что уже начинает привыкать к дешёвому алкоголю. Выпить сегодня было просто необходимо. Но теперь пора за работу. Ретто запер дверь и глянул на Эдди.

Тот с детской непосредственностью изучал искусственный член. Но отложил «игрушку», ожидая приказов хозяина.

- Бехард, ложись, - велел Ретто, кивнув на кровать. Киборг с недоверием нахмурился, но подчинился.

Когда

рядом улёгся Донор, Бехард подскочил.

- Эхей! - покачал он головой, - я что, по назначению снял комнату в борделе?

Он скорее злился, чем шутил.

Ретто улыбнулся с довольным видом. Больше всего ему нравилось разъяснять принцип действия живой панацеи на двух ногах.

- Наверное, ты подумал, что Эдди - мой ассистент? Нет, он - лекарство!

- Что? - скривился киборг.

Ретто коротко и в общих чертах поведал особенности строения Донора. Тем временем плечо Эдварда уже полностью исцелилось, и о страшной ране напоминала лишь обожжённая по краям дыра в рукаве замызанной, некогда белой футболки.

- А ещё, - продолжал Ретто, - Эдди способен исполнять функции идеального биологического фильтра. Он заберёт твою кровь, пропустит через себя и вернёт обратно уже совершенно чистой от токсической дряни.

- Хм. Будете мне сказки рассказывать! - киборг почти встал, но Ретто рывкнул:

-Ляг!

Киборг замер. Эдвард мягко коснулся кончиками пальцев его руки, потом настойчиво, но плавно уложил его на спину и устроился рядом.

- Будет немного неприятно. Но я заберу твою боль.

С этими словами он прикоснулся пальцами к шее Бехарда - как раз под челюстью, где проходили крупные артерии. Киборг едва заметно вздрогнул.

Ему показалось, будто к его шее присосался десяток пиявок. По телу пронёсся холодок. Пульсирующе-давящее ощущение действительно было неприятным, но в данный момент киборг был вынужден терпеть всё что угодно. Ломка становилась всё сильнее, и скоро он утратит контроль над собой. К удивлению Вина, его тело начало подёргиваться, и он напрягся, пытаясь совладать с начинающимися судорогами.

- Расслабься, не противься мне, - прошептал Эдвард, и Вину показалось, что он слышит сразу несколько разных голосов, говорящих в унисон.

Эдвард смотрел на него, словно изучая, отрешённо улыбался и едва заметно хмурился. Вин понял, зачем нужно было лечь - у него начала так сильно кружиться голова, что он непременно упал бы, если бы остался на ногах. К горлу подступила тошнота, но приступ рвоты удалось сдержать.

Эдвард отлично знал это ощущение, когда в его тело из тела больного перетекает весь яд. Сама смерть, поселившаяся в венах и артериях, роем потревоженных термитов переползает в него. Больно. Но Эдвард почти привык. Хозяину нравится то, что он делает. Это главное.

Донор часто задыхался. Тяжёлая зудящая боль, от которой хотелось вырвать позвоночник, выгнула его дугой, будто при столбнячном приступе.

Боль у раковых больных одна, у заражённых гангреной - другая, словно сгораешь в сухом колючем огне. Боль зависимых киборгов - хуже всего.

Ретто отвернулся. Каждый раз, наблюдая страдания Эдди, он винил себя за то, что создал ему нервную систему по типу человеческой. Эта чувствительность помогает Донору установить крепкую связь с тем, кого

исцеляет, прочувствовать его, стать частью его. Зачем Донору каждый раз страдать, впитывая чужую боль или даже агонию? Ретто мог бы отключить у Эдди способность чувствовать. Но тогда

придётся изменить и весь механизм исцеления. Перекроить Эдди, превратить его во что-то другое.

Ретто хлебнул ещё немного алкоголя, чувствуя, как постепенно расслабляется. Конечно, ещё придётся провести небольшую операцию, но Магистр уже давно не подходил к хирургическим обязанностям с серьёзностью дебютанта, который боится даже понюхать алкоголь перед операцией.

Тем временем Эдди отполз от Бехарда. Всё, закончил свою часть работы.

Вина трясло. Тело словно горело в огне, щёки пылали, вместо позвоночника, казалось, пульсировал раскалённый серебряный штырь. Но потом боль улеглась. И пришло ощущение чистоты...

Вин открыл глаза.

- Всё? - тихонько и хрипло спросил он, боясь пошевелиться.

- Тебе лучше? - Ретто склонился над киборгом. - Стабилизаторы сейчас подправлю, и всё. Будешь вот этой гадостью вместо Топлива заливаться. Хотя, по мне, небольшая разница.

Он протянул выпивку киборгу.

- Хлебни, кстати. Наверняка хочется прийти в себя? Только всё не выпивай, оставь на дезинфекцию.

Бехард сел, поборов головокружение, принял бутылку с благодарностью и за раз почти осушил её.

Ретто поставил на тумбочку протеиновый коктейль для Донора. Эдвард не шевелился. Ретто тревожно склонился над ним. Чёрт, видно, этот Бехард насквозь был пропитан Топливом, раз Донор до сих пор не очнулся.

- Сколько лет ты на Топливе сидел? Четыре? Пять? Как ты ещё дожил до сего дня!? - проворчал Ретто. - Смотри, он еле живой после тебя. Знаешь, что это означает? Если бы не мы, жить тебе неделю или месяц. Потом он взглянул киборгу в глаза.

- Это достаточный повод помочь нам перебраться отсюда в безопасное место? В качестве оплаты.

Вин задумался. Не стоило бы оставлять в живых этих свидетелей... Хотя сейчас он совсем другой. Значит, даже если эту парочку нелегалов схватят куклы и просканируют, ничего кроме лица и имени давно погибшего киборга они не вытянут.

- Я помогу вам добраться до Нидрэда. Когда-то там правил друг нынешнего Императора, поэтому столица этому городу кислород почти не перекрывает. Вы там хорошо устроитесь.

Вин решил, что сдержит слово. Дело чести.

- Нидрэд? - Ретто нахмурился, припоминая. - Ах да! Вспомнил. Город Мастера Шакса, верно? Говорят, он спал с самим Императором. Послушай, Бехард, откуда ты знаешь, что Шакс не выдаст нас властям?

- А у вас есть выбор? - резонно возразил киборг. Ретто вздохнул. Да уж! Он прав. Остаться в столице и ждать, когда на твой след снова выйдут куклы, или начать новую и наверняка безбедную жизнь? Выбор очевиден.

Эдвард очнулся со стоном и гримасой боли. Ретто сразу же подхватил его, помог принять полусидячее положение и влил ему в рот полстакана коктейля. Несколько минут спустя Донор глянул на киборга и спросил:

- Тебе было очень больно? Ретто жестом приказал молчать.

- Ну что ж, - сказал он, повернувшись к киборгу, - вставай и пойдём в ванную.

Вин недоверчиво сморщил переносицу:

- В ванную-то зачем?

- Ты предлагаешь здесь всё залить твоей кровью? - фыркнул Ретто. Киборг хмыкнул, почесал затылок, а затем послушно направился в ванную.

Там учёный велел ему раздеться донага, чтобы не испачкать одежду, хорошенько очистить кожу вокруг стабилизаторов, а сам вымыл руки, заодно spraysнув их остатками дешёвого пойла. Этим же алкоголем Ретто

тщательно протёр стабилизаторы.

- Так, теперь залезь в ванную, сядь на корточки и обхвати колени руками. Мне нужна твоя выгнутая спина, - велел он.

Вин подчинился.

- Уж извини, без наркоза, - проговорил Ретто. - Но это не больше, чем ломка... Кстати, на всякий случай зажми что-нибудь в зубах.

Вин стянул с крючка вафельное полотенце. Оно оказалось не первой свежести, но сейчас было не до брезгливости. Киборг свернул его валиком и зажал в зубах.

- Ну, приступим, - мрачновато пробормотал под нос учёный и склонился над спиной пациента.

Аккуратно разрезав кожу и слой мышц, он замкнул специальные щипцы на кабелях стабилизаторов, оплетших позвонки настоящей паутиной. Вина тряхнуло как от сильного удара током. Зубы рефлекторно сжались. Не было бы полотенца - раскрошило бы в муку.

Сейчас киборг был похож на куклу, которую треплет капризный ребёнок. Боль вонзилась раскалённым жалом в мозжечок, и там медленно растеклось озеро холодного онемения. Всё тело постепенно холодело, становилось ватным и будто бы отмирало, отделялось от сознания. Премёрзкое ощущение. Но Вин держался.

- Потерпи немного, - бормотал Ретто, сосредоточенно копаясь в ране.

Вдруг Вин почувствовал облегчение, как будто с нервов резко схлынул жидкий азот. Тело расправилось, спине стало жарко и легко. Как в далёком детстве после тренировки в Академии.

Как раз тогда, когда Ретто закончил со стабилизаторами и собирался зашивать мышцы и кожу, Эдвард, который до сих пор вёл себя тихо, вдруг вскочил с постели и кинулся к двери.

- Мать твою! - выругался его хозяин, заметив это цепким боковым зрением. - Да куда ж тебя несёт?!

Решив, что успеет зашить позже, он бросил киборгу: -Я сейчас... Пять минут!

И поспешил следом за Донором, надеясь, что тот не успел уйти слишком далеко.

- Пять минут... Тоже мне! - бурчал киборг, вынув изо рта импровизированный кляп. - Сам бы посидел с позвоночником наружу!

10 ГЛАВА

Эдвард чувствовал боль, много боли. Казалось, целый мир был переполнен болью, но не его собственной, а чужой. И его приоритетная программа диктовала: надо помочь, надо убрать боль.

- Так... много, - бормотал под нос Эдвард.

В коридоре с ним столкнулась давешняя сучка-горничная, на всякий случай призывно улыбнулась, рассчитывая подзаработать, но быстро отвернулась. Наркоман, видимо. Причём под дозой чего-то убойного.

Эдвард толкнул дверь соседнего номера, где пульсировало невидимое никому средоточие боли. А он чувствовал её, словно акула - кровь.

Исправить. Помочь. Такова программа.

Дверь оказалась не заперта. В тёмной комнате пахло ванилью, кровью и желчью. И Эдвард увидел источник боли. Это был мужчина, привязанный к кровати. Кто-то буквально выпотрошил его - из вскрытого живота, тускло поблескивая, вывалились внутренности. Когда Эдвард вошёл, мужчина был ещё жив и уставился на незваного гостя.

- Тебе больно, - проговорил Эдвард, слегка кривясь от досады и понимая: вряд ли получится спасти.

- Химеры. Убейте химер, - из горла истерзанного полилась кровь.

Когда Эдвард приблизился, лечить было уже некого. Оживлять мёртвых Донор не умел.

- Вот ты где! - слышался голос хозяина. - Какого дьявола тебя понесло...

Ретто шагнул в комнату и сморщился от невыносимой вони. Так. Сейчас же забрать Эдди и прочь отсюда.

- Не двигаться! - чей-то силуэт загородил свет, проникающий из коридора. Щёлкнул предохранитель.

Вин некоторое время сидел в ванной, послушно дожидаясь лекаря. Но того всё не было и не было. Уж не нарвался ли он вместе со своим созданием на какие-нибудь неприятности за пределами номера? Киборг встал, но сразу же сел обратно - его мотнуло, голова закружилась. По спине текла тёплая кровь. Надо зашить раны, а то так далеко не уйдёшь. Но как Вин ни старался, скрепить края раны не получалось. Тем более, под рукой не было ни биоклея, ни регенерационной камеры. В каком-нибудь более приличном заведении такая камера обязательно нашлась бы - хоть одна на всю гостиницу, но нашлась бы. Но не в этой клоаке.

Чёртов Ретто, а! Киборг раздражённо хлопнул себя по коленям и решительно поднялся. Крови в ванне было почти по щиколотку. Вытершись, как мог, полотенцем и мгновенно приведя его в негодность, Вин переступил бортик, оделся, прикрыв разрезанную спину кожаной военной курткой, и вышел из ванной комнаты, а затем и из номера. Надо срочно найти этого сумасшедшего учёного и его не менее сумасшедшую химеру. Или кто там этот Донор?

В коридоре было тесно,людно, шумно, воздух превратился в густую смесь перегара, табачного и наркотического дыма и запаха пота. Брезгливо морщась, Вин внимательно высматривал в толпе Ретто и Донора.

И вдруг через плотную завесу вони дешёвого мотеля пробилась тонкая, неуловимая обонянием простого смертного нить - чуть кисловатый, характерный запах существа, которое только выглядит, как человек, но человеком вовсе не является.

Вин завертел головой по сторонам, стараясь определить, откуда исходит запах. Где-то здесь химера, и ею может оказаться кто угодно.

Надо поторопиться. Как бы парочка нелегалов не влипла в историю...

Ретто не видел того, кто угрожал оружием, но ощущал кисловатый запах, словно от раздавленного гигантского муравья. Химера. Ретто проработал с этими существами слишком долго и не мог ошибиться.

Он стоял неподвижно, подняв руки, показывая, что безоружен, и, наконец, решился подать голос:

- Мы случайно тут оказались! Мы сейчас же уйдём!

- Щаз! - рявкнула химера. - Отправишься следом за этим куском мяса! Нехрен было лезть, куда не просят.

Ретто почувствовал, как останавливается кровь в жилах - наверное, перед тем, как выплеснуться за пределы тела из огнестрельной раны. А может, это бластер? Тогда его просто разорвёт на куски.

«Сейчас мы умрём». Обидно. Он так и не излечил Бехарда окончательно. Магистр не любил бросать работу на полпути.

- погоди, Айк, - из коридора появился ещё один.

- Чего? Пристрелить и дело с концом.

- Да погоди ты. Убить всегда успеем, - одна из химер скользнула к Эдварду, держа наготове оружие. Дёрнула за подбородок.

- Не трожь его, - прошипел Ретто, и тут же получил Удар по почкам.

- Ты знаешь, кто нам попался, Айк? - химера схватила Ретто за шкуру и развернула лицом к своему напарнику. - Знаменитый Магистр и его создание. Акер оценит такой подарок!

- А что в них такого удивительного? - прорычала химера, которую называли Айком.

- Да ходят слухи, что могут любую болезнь или рану исцелить. Причём даже у химер!

- Хмм... Ну, Пит, если ты ошибся... Ладно, вы, двое, ведите себя тихо и не рыпайтесь. Тогда проживёте подольше.

Ретто кивнул и пробормотал сквозь зубы: «Делай как сказано, Эдди». Он боялся не за себя, а за своё создание. Не бывает абсолютного бессмертия, и, кто знает, от всея ли повреждений Донор может оправиться.

Химеры вытолкали их в коридор. Никто им не придёт на помощь в этой толпе. Это нижние уровни, здесь

каждый за себя.

Вин шагнул по коридору, раздвигая толпу мощным плечом. Никто не огрызнулся на подобную наглость, все спешили уйти с дороги окровавленного киборга, у которого из-под ворота куртки торчали поблёскивающие стабилизаторы.

Запах химеры становился всё сильнее, и Вин даже начал подумывать, не вернуться ли в комнату за трофейной лазерной плетью. Но потом решил, что боёв на сегодня хватит. Просто забрать проклятого учёного и заставить его закончить операцию.

И тут, совершенно неожиданно, Ретто появился пере; киборгом - его вместе с Донором вытолкали из ближайшего номера двое каких-то долговязых типов. Кислый запах коснулся ноздрей Вина резко и отчётливо. Никаких сомнений - химеры!

Конечно, раненый и только что перенесший операцию киборг не сладит сразу с двумя химерами. Но попытаться можно. Он дал слово защищать Мартина Ретто и его создание, Донора.

Вин молча налетел на ничего не подозревающих химер, успев на секунду пожалеть о том, что всё-таки не вернулся за плетью. Атака удалась, по полу покатился клубок из трёх тел. Мартин и Донор оказались свободны, но химеры мгновенно вскочили на ноги, гибкие и стремительные, как кобры, из которых, возможно, они и были «сделаны». Вин тоже был быстр, невероятно быстр для своей комплекции. Но не мог сравниться в скорости с химерами. Те бросились на него синхронно, как одно целое. Вин всей массой встретил их атаку, словно утёс волну.

Вокруг поднялся шум и гам, несколько сучек завизжало. Люди начали тесниться в стороны от дерущихся. Никто, конечно же, не вызовет охрану. Охрана в подобного рода заведениях нужна только для того, чтобы выбивать плату за постой у нерадивых клиентов. А драки - это проблема самих клиентов.

Вин понимал, что рассчитывать придётся только на себя.

Но тут ситуация резко ухудшилась - на него со спины налетела неизвестно откуда взявшаяся третья химера.

- Бехард! - заорал Ретто.

Весь в крови, похожий на древнее чудовище, или на бога войны, киборг был страшен. С огромной скоростью мелькали кулаки, когти, титановые лезвия.

Ретто заметил у одного из зевак на поясе кобур с каким-то самодельным огнестрелом, кинулся к нему и мигом завладел оружием, сразу же открыв огонь по химерам. Разумеется, промахнулся.

- Убей их! - крикнул он Донору.

Эдвард кивнул. Приказ Хозяина - неправильный идущий вразрез с программой. Но подчинение Хозяину имеет наивысший приоритет. Эдвард кинулся к химере повисшей на киборге. Та лишь отмахнулась одной рукой, Я недооценив опасность. Напрасно.

Эдвард без особого на вид усилия рванул голову химеры - затрещали кости, кожа и сухожилия. Голова осталась в широких ладонях Донора. Тело, дёрнувшись несколько раз, свалилось на пол.

Вин воспользовался растерянностью оставшихся двух противников и атаковал ближайшую химеру.

Народ вокруг разбежался кто куда. Даже хозяин огнестрела, позаимствованного Мартином Ретто, не решился вернуть себе собственность.

Только химеры не намерены были отступать. Вин понимал, что теряет последние силы. Скоро он ничем не сумеет помочь своим добродетелям. Он схватил Мартина Ретто и его создание за руки и бросился по коридору к выходу. Если успеют сесть на аэробайк, никакие химеры их не догонят.

Наконец, они вылетели в удушливый влажный смрад; нижних уровней. Вин быстро нашёл оставленный аэробайк, который, судя по царапинам, уже пытались разобрать на запчасти местные, но не смогли - полицейские машины выдерживают и не такие повреждения.

- Быстро! Летим! - крикнул он, вскакивая в седло. Мартин Ретто и Донор едва успели устроиться у него за

спиной.

Машина с гулом поднялась вверх. Вин чувствовал, что надолго его не хватит. Обморок от кровопотери уже подбирался к мутнеющему разуму. Если он потеряет со знание, то свалится отсюда и разобьётся.

Киборг сжал челюсти и принялся высматривать удобное место для посадки. Крыша какого-то угрюмого дома - возможно, жилого - вполне подошла. Аккуратно снизившись и заглушив двигатели, Вин позволил себе расслабиться. И почти сразу же свалился с седла. Поразмыслив пару секунд, можно ли в присутствии этих двоих потерять сознание, киборг пришёл к выводу, что им нет резона его добивать, и погрузился в благословенную тьму.

- Отрубился, - прокомментировал Мартин.

Они приземлились в совершенно незнакомом месте, и учёный не мог не признаться себе - без киборга у них мало шансов выжить. Куда меньше, чем с ним. Зато появилась прекрасная возможность его залатать в более-менее спокойной обстановке.

- А, проклятье... - зашипел учёный. - Я же инструменты там оставил!

- Что ж с ним делать? Эдди, эй, Эдди, очнись! Ты можешь его излечить?

- Могу. Но он потерял много крови. Я боюсь, придётся потратить слишком много сил, - кивнул Донор и тяжело вздохнул, будто страдая по убитой им химере.

- Чёрт, а... Ладно, пока подлечи его, как сможешь, а как только очнётся, пусть вывозит нас отсюда. Может, подскажет, где достать новые инструменты. Если почувствуешь, что сил не хватает, бросай. Этот парень нас спас, я ему благодарен, он нам может быть полезен и всё такое... Но ты мне дороже.

- Как прикажешь, хозяин мой.

11 ГЛАВА

У мотеля, шумного, словно растревоженное осиное гнездо, притормозили три массивных байка. С первого прыгнул юноша, чёрная полоска на нижней губе которого выдавала в нём киборга.

- Чего там случилось, интересно? - проговорил Раум, хмурясь. Потом оглянулся на двоих сопровождавших» Скандинава и Римлянина, как всегда спокойных и хладнокровных. Мальчишку это всегда раздражало. Впрочем, его многое раздражало. Особенно, когда не удавалось как слеш дует выспаться. Ещё вчера вечером он дрался на арене Колизея, а сегодня утром уже был с заданием в чужом городе. Конечно, ему всегда хотелось побывать в столице, но не при! таких обстоятельствах.

К тому же скоро начнётся очередной приступ Топливной ломки. Уже чувствовалось, как наливаются напряжением мышцы. Но Раум надеялся управиться до того как его скрутит.

- Думаете, химеры Акера всё ещё там? - спросил он. Скандинав ответил:

- Мы уверены, они всё ещё там. Но советовали бы подождать. Кажется, там какая-то заварушка...

- Вот и отлично! - показал белые зубы Раум, - Не привлечём лишнего внимания. Замочим их по-быстрому и обратно в Нидрэд.

Не дожидаясь ответа, он заторопился к входу. Химеры, I вздохнув, заблокировали зажигание машин и поспешили за юным сообщником.

Ещё папаша Харви говаривал: если вляпался в дерьмо, не отмоешься. Мудрая фраза. Даром что старый хрыч скопытился лет двадцать назад именно от синтетического «дерьма», которое глушил дозами, какие не всякий кибер выдержит. Зато оставил в наследство сие замечательное заведение.

Харви грыз мундштук, в котором дымилась сигарилла с химией - на настоящий табак и даже травку с равнин денег не то чтобы не хватало, но было жалко. Он уже успел трижды обматерить всех остолопов-охранников, которые спрятали свои задницы, когда началась заварушка.

Убийство в номере - хрен с ним. Не в первый и не в последний раз. Сучки у Харви работающие, уберут всё за пять минут. А вот публичная перестрелка... Скверно, весьма скверно. Не хватало, чтобы полицаи нагрянули.

Постояльцы шумно обсуждали произошедшее. Кто-то смаковал подробности того, как оторвали голову химере. Харви мрачно посмотрел на рассказчика - тот аж слюной захлёбывался.

Внезапно в дверь мотеля вломилась ещё одна троица. Гоже киборг, правда, совсем ещё пацан, и двое каких-то громил. Харви не стал привычно прятаться за решётку; он протолкался к новым посетителям, едва не поскользнувшись в луже крови.

Соорудив улыбку, он заговорил:

- Не обращайтесь внимания, господа! Небольшой инцидент. Желаете снять комнату?

Мальчишка-киборг хамовато ответил:

- Нет, мы желаем кое о чём тебя расспросить. Мы ищем преступников. Трёх химер. По нашим данным, они должны находиться здесь. Где они?

Харви скривился и на всякий случай отступил. Смерил парнишку оценивающим взглядом.

- А вы откуда, не сверху ли? - он имел в виду ищеек Велиара и его прихвостней, хотя знал, что солдаты Империи - это чаще всего безликие машины и уж точно не киберы. - С чего я должен вам докладывать, а? Что мне за это будет?

В Харви боролись два противоположных чувства. С одной стороны, страх. Он опасался парня-кибера, но куда больше его сопровождающих. С другой стороны, нежелание делиться информацией задарма. Должен же он хоть что-то получить в качестве компенсации морального и материального ущерба.

- Выкладывай! - рявкнул мальчишка.

Харви затянулся сигариллой и выдохнул кисло пахнущий дым.

- Информация должна оплачиваться, не так ли? Юный киборг нагло выхватил из-под дутой зимней куртки самый что ни на есть настоящий дикрайзер.

- Всё так, - кивнул мальчишка. - И в награду за информацию я оставляю тебе жизнь!

Харви посмотрел на дикрайзер. Сглотнул, но сигареты не выпустил и ухмылочки с лица не стёр - не первый раз угрожали. К тому же парень совсем молокосос и идиот, раз балуется подобными игрушками. Тут неподалёку радары. Засекут дикрайзер мигом. И пожалуют куклы.

«Вот кукол мне здесь точно не надо», - велиаровых нелюдей Харви боялся куда сильнее, чем какого-то сопляка с киберским оружием.

Из-за спины мальчишки выступил тот из громил, который был с длинной белой косой, и аккуратно засунул в нагрудный карман хозяина борделя «теневую» кредитку. Мальчишка недовольно фыркнул.

- Спрячь игрушку, парень, - кивнул на дикрайзер мигом подобревший Харви. - Хочешь знать, где твои химеры? Оглянись. Кровь видишь? Если бы чуть раньше заехал, застал бы шоу - куда там бои без правил!

- Короче! - потребовал мальчишка. Хозяин мотеля продолжил:

- Химеры твои каких-то двух типов забрать хотели. Но их кибер отбил. Раза в два больше и старше тебя. С разрезанной спиной, почему-то. Ну, обе химеры за ними и кинулись.

- Обе? Их должно быть три, - нахмурился юный киборг.

- А башка третьей где-то тут валяется. Поищи, если тебе надо.

- Хм... Это сделал киборг?

- Нет, один из тех, кого он спасал. В общем, убрались они. Всё. Больше я ничего не знаю.

Парнишка удивлённо переглянулся со своими сопровождающими, пряча оружие.

- Ребята, вы ничего не рассказывали про вторую группу! - проговорил он, хмурясь.

- Мы понятия не имеем, кто они такие! - огрызнулся беловолосый, разворачиваясь. - Пойдём. Может, успеем ещё их догнать.

- Химеры либо сбежали, либо сейчас преследуют этих наших неизвестных коллег, - сказал Скандинав, когда они сели на байки. - В любом случае, нам интересно было бы поболтать и с теми, и с другими.

Он завёл машину и уверенно двинулся вперёд. Раум быстро поравнялся с ним.

- А откуда ты знаешь, куда надо ехать?

- Кровь, - негромко ответил Скандинав и улыбнулся.

Раум сглотнул. Он никак не мог привыкнуть к своим жутким партнёрам. И если Римлянин всё больше отмалчивался, вёл себя вполне по-человечески, то Скандинав с его вне-

шностью и повадками иногда пугал. Неужели он способен идти по запаху крови, различая его в этом смраде нижним уровнем? Но внешне Раум не подал виду, что удивлён.

- Ну кровь, так кровь. Веди уж, — буркнул он, безразлично пожав плечом.

- Не могу я больше, Пит... Передохнуть надо!

- Айк, болван! Нам нужно догнать этих уродов, иначе Акер нам бошки поотрывает точно так же, как тот тип Джейку.

Но Айк бессильно сполз со своего мотоцикла. Химере была тяжело ранена титановыми когтями невесть откуда взявшегося киборга. Человек давно умер бы от потеря крови и болевого шока, однако химера не только жила но и продолжала выполнять задание. И всё же силы её истощались.

- Мне нужно передохнуть. Заживёт, если не дрыгаться!

- У нас нет времени!

- Тебе лишь бы выслужиться, Пит, - прошипел Айн скривившись от боли. - Думаешь, Акер тебя правой рукой своей сделает, если ты ему доставишь какого-то книжном червя и его химеру?! Далась тебе эта парочка! Наше задание заключалось вовсе не в этом, и оно выполнено, мать твою! Надо возвращаться в Нидрэд.

- Засунь свои стенания себе в задницу и садись на байк. Ещё успеем догнать.

Айку оставалось только покориться и шипеть ругательства. У него есть шанс не только выжить, но ещё и приблизиться к Акеру.

К счастью химер, они хорошо различали запах крови ранено! го киборга и безошибочно шли по следу. Дело затруднялось теш

что беглецы летели на аэробайке, но их всё же удалось обнаружить на крыше одного старинного полузаброшенного дома.

Оставив свои мотоциклы у подъезда, химеры бросились к лифту.

- Эдди, что у тебя? — Ретто оглянулся на Донора. - Что, всё так плохо?

- Плохо, - коротко ответил Эдвард.

Он тщетно ускорял регенерационные процессы в теле «пациента».

- Хозяин прикажет бросать?

- Нет. Пока не надо, - пробурчал Ретто. Он не желал признаваться себе, но факт оставался фактом - они заблудились. И даже если в бортовом компьютере аэробайка отыщется карта местности, далеко они без защиты не уйдут. Конечно, простенькое оружие поможет первое время. Минут пять...

- Вот они! - внезапно раздался хриплый вопль, и на крышу из люка выбрались две выжившие химеры.

- Твою мать, - выругался Ретто, понимая, что на сей раз всё кончено.

Но тут наконец-то очнулся Бехард.

Вин чуть приподнялся, почуяв опасность, но с удивлением обнаружил, что не способен вскочить на ноги и кинуться в бой. Слишком много крови потерял. Заставив руки упереться в бетон, он с рычанием встал на четвереньки, потом на одно колено, а химеры уже бросились в атаку.

Сейчас он абсолютно беспомощен. Спина, правда, уже не кровоточит и не болит.

Химеры налетели, ловко увернувшись от нескольких выстрелов Ретто.

Вдруг на крышу из распахнутого люка выскочила странная троица - мальчишка с полоской киборга на губе и двое здоровенных мужиков. Они молча кинулись наперерез химерам.

Айк и Пит замерли, почуяв родичей. Может, это подмога от Акера? Но чтобы на него работали киберы...

- Эй, кто вы такие и чего вам надо? - гаркнул Пит.

- Я Ра, Бог Солнца, - ответил мальчишка-киборг, хищно оскалившись, и вдруг молча, без предупреждения, кинулся в атаку. В одно мгновение очутившись рядом с Питом, он ударил его кулаком в грудь с такой силой, что хрустнуло несколько рёбер.

Химеры поняли, что их не собираются просто остановить, их собираются убить. И они бросились, преодолевая боль, на чёртова сопляка.

И тогда с места сорвался один из его сопровождающих - тот, что с белыми волосами. На ходу его толстая длинная коса сама собой расплелась и метнулась вперёд, как от сильного потока воздуха. Но никакого ветра не было. Волосы схватили Айку, как щупальца гидры.

Ретто таращился на происходящее, приоткрыв рот.

Вин, немного пришедший в себя, тоже замер в изумлении. Ему никогда прежде не приходилось видеть такого.

Тем временем мальчишка, назвавшийся Ра, буквально забил Пита насмерть, разможив кулаками его грудь и горло, а белокрысы, воспользовавшись тем, что его дикие волосы сбили противника с толку, свернули Айку шею.

- Кто вы такие, чёрт подери? И что вам нужно? - рявкнул Ретто, сжимая в трясущейся руке оружие. Конечно, он был благодарен незнакомцам, которые избавили их от неминуемой смерти, но в этом мире ничего не делается просто так.

- Мы друзья! - звонко ответил мальчишка по имени Ра, улыбаясь во все тридцать два зуба. - А за этими собаками, - он презрительно пнул носком ботинка руку мёртвой химеры, - мы целый день охотимся. Вот, нашли. Можно сказать, благодаря вам. Извините, если это звучит так, будто вы наживка. Ну... так получилось... Это Скандинав, - он указал на беловолосого, - а это Римлянин. Наверное, мы на одной стороне. Раз вы тоже уничтожаете химер Акера.

Скандинав вдруг кашлянул и чуть наклонился к юному киборгу:

- Нам кажется, не стоит так откровенничать с незнакомцами. Мы не знаем точно, кто они.

- Хм. Да. Точно, - кивнул мальчишка и направил на Ретто дикрайзер. - А теперь вы нам всё честно-преступно расскажете. На кого вы работаете, для начала?

Друзья...

Ретто перевёл взгляд с улыбающегося лица парнишки на его дикрайзер. Что ж, в этом мире «друзья» частенько сначала спасают тебе жизнь, а в следующий момент угрожают оружием... Однако если у парня запрещённый огнестрел, значит, эта троица - такие же нелегалы. А юный киборг - к тому же наверняка их с

Эдди потенциальный клиент.

- Ни на кого мы не работаем, - за всех, в том числе и за Бехарда, ответил учёный. - Мы сами по себе. Меня зовут Мартин Ретто, я сикеробиолог. Это мой... эмм... охранник Бехард. А это мой ассистент Эдвард.

- А чего от вас было надо псам Акера? - спросил Ра.

- Мы просто оказались в ненужное время в ненужном месте, - решил сказать полуправду Ретто. - Стали свидетелями убийства.

- Чёрт, эти собаки всё-таки достали Мэнни! - воскликнул Ра тоном искренне расстроенного ребёнка.

Скандинав легонько ткнул парня в бок локтем:

- Ты болтаешь чересчур много. Беловолосая химера выступила вперёд.

- Вам будет лучше пойти с нами. Останетесь одни - погибнете.

- Куда это с вами? - недоверчиво спросил Ретто, отступив.

- Для начала туда, где залатают твоего охранника, - усмехнулся парень. - Думаю, хозяин не будет против. Вы ж как бы на нашей стороне. Враги Акера - наши друзья.

- Мы на вашей стороне! - горячо воскликнул Ретто. Ему и впрямь было плевать на чьей «стороне» быть, лишь бы эта сторона обеспечила безопасность. В данный момент его больше всего беспокоило состояние Эдди. Он потратил слишком много сил на этого Бехарда...

- Они всего лишь не против нас. Это не значит, что они на нашей стороне, - возразил Скандинав.

- Да ладно тебе, Скан! - Ра усмехнулся и легонько пихнул его локтем в бок.

После этого достал из кармана пиленых джинсов телефон.

- Задание выполнено, - сказал он в трубку. - И у нас тут обнаружились неожиданные союзники. Думаю, их стоит забрать на базу... Да... Ну... Как бы... Так точно... Хорошо, тогда я поручусь!

Он с минуту ещё убеждал кого-то, потом нажал отбой и I сунул телефон обратно в карман.

- Ждём.

Ждать пришлось недолго. Через некоторое время над крышей с высокочастотным писком завис вместительный грузовой флайер. Модель не военная, не вызывающая подозрений. С флайнера спустился трап, и мальчишка помог всей потрёпанной троице подняться на борт, затем завёл их аэробайк в грузовой отсек, пока двое химер с именами древних, давно вымерших наций, спускались с крыши к припаркованным мотоциклам.

Флайер снизился, подобрал оставшихся пассажиров и транспортные средства, после чего взмыл в воздух.

Две мёртвые химеры, некогда работавшие на Акера, так и остались лежать на крыше.

12 ГЛАВА

На борту флайнера нашлась аптечка. Ретто, конечно, не обнаружил большинства нужных инструментов, но и имеющимися можно было обойтись Главное, поскорее. Учёный знал, что сейчас за ним будут наблюдать новые знакомые. «Что ж, да начнётся шоу».

Ра бухнулся прямо на пол и скрестил ноги на тот манер, который в древности называли «по-турецки», приготовившись с интересом смотреть. Скандинав и Римлянин заняли места неподалёку от пилота и о чём-то негромко переговаривались.

Ретто потихоньку сшивал спину Бехарда. Операция, несмотря на тряску, нехватку инструментов и волнение, шла нормально. Бехард то и дело поглядывал на пристально наблюдающего мальчишку и один раз даже подмигнул.

- Вот и готово! - сообщил Ретто, протирая инструменты салфетками. - Бехард, тебе надо полежать до утра, желательно под капельницей с физраствором. Будешь как новенький!

- Слушай, - заговорил Ра, - а всё-таки, почему акеровские ищейки хотели вас убить? Сикеробиологи зверьём; ценятся.

- По правде сказать, потом они передумали. Хотели: доставить этому вашему Акеру, но Бехард вовремя

подоспел, спас меня и Эдди.

- А что, вы можете быть чем-то полезными Акеру?

- Вероятно тем, что можем исцелить кого угодно от чего угодно. Хоть человека от рака, хоть химеру от ран, хоть киборга от Топливной зависимости.

- Чё, правда? - Ра быстро облизал мгновенно пересохшие губы.

Скандинав презрительно фыркнул и нацепил на переносицу зеркальные чёрные очки.

Ретто горделиво усмехнулся и подмигнул парню, столь самонадеянно взявшему себе имя египетского божества.

- Слушай, - проговорил Ра, чуть потупив взгляд, - а вы можете и меня вылечить?

- Можем, - ответил Ретто.

- Здорово! - Ра совсем по-детски хлопнул себя по коленкам. Скандинав, не оборачиваясь, поднял палец и сказал:

- Лучше спроси, что он потребует в качестве платы.

- Я же спас им жизнь! Ну, то есть... Мы спасли... Ну ладно. Что попросишь взамен?

- Придумаю на досуге... - Ретто было сейчас вовсе не до торговли.

Ра нехотя отстал. Ретто вколол обоим пациентам глюкозы и заставил их лечь в кресла в дальнем углу салона.

Флайер мягко плыл в густом смрадном воздухе, бурозолотистом, посверкивающим частичками пыли, словно тихая заводь.

Спасённый учёный прикорнул в кресле, двое его пациентов тоже спали. Раум крутился рядом с киборгом, которого звали Бехардом. Тот лежал на боку, беспокойно подрагивая во сне всем телом. Да, досталось беднягам! Раум осторожно погладил самыми кончиками пальцев покрасневшую кожу Бехарда рядом с эластичными бинтами и бактерицидным пластырем. И в следующий миг Бехард развернулся и схватил его за запястье так крепко, что затрещали кости. Мальчишка зашипел и взвился.

- Пуссти!

Взрослый киборг отпустил его и окончательно проснулся.

- А, это ты, малявка, - благодушно улыбнулся он и снова осторожно улёгся, стараясь не потревожить ран. - В следующий раз крадись аккуратнее.

- Пф! - оскорблённо фыркнул Раум, потирая руку. - Я не крался!

Бехард сонно усмехнулся и весьма демонстративно зевнул. Парнишка надул губы. Ему очень хотелось сказать что-нибудь пообиднее этому киборгу, но на ум ничего не приходило. Зато в голову настойчиво лезло мимолётное воспоминание о прикосновении к истерзанной спине Бехарда. Это почти так же интересно и захватывающе, как потрогать спину Скандинава. Как что-то диковинное, чуждое природе. Спина Бехарда почти такая же диковинная - Рауму не приходилось видеть раненных киборгов. Либо мёртвых, либо целых и невредимых.

И было немного обидно, что этот киборг всё же смог его подловить и едва не сломал ему руку, несмотря на то, что сам он изранен и ослаблен, а Раум - здоров. Относительно здоров - ведь о Топливной зависимости забывать не стоит.

Но вот, наконец, флайер достиг пункта назначения и мягко снизился. Скандинав подошёл к учёному и его «свите», чтобы разбудить. Раум злорадно оскалился, приготовившись полюбоваться тем, как Бехард вывернет руку химере. Но произошло нечто странное, очень удивившее мальчишку: Скандинав преспокойно потряс киборга за плечо, и тот резко подскочил, ословело хлопая глазами, как нерадивый студент, уснувший на лекции.

Постепенно все пассажиры и экипаж покинули флайер.

Ретто завертел головой по сторонам, разглядывая обширный ангар, в котором очутился. На него с

Бехардом и Эдди сразу же направили штурмовые бластеры несколько киборгов в тёмно-серых комбинезонах с эмблемой «Панкратиона», но Раум отмахнулся:

- Они не пленники!

Киборги опустили оружие, но не особенно расслабились.

- Их нужно к господину, - Скандинав чуть склонился к Рауму. Мальчишка тряхнул головой:

- Сначала пусть приведут себя в порядок! Я думаю, их стоит проводить в казармы. Там есть пара свободных комнат.

- Мы бы и от какой-нибудь пищи не отказались, - спокойно заявил Мартин Ретто. Раум оглянулся на него и немного сбивчиво проговорил:

- Эмм... Да, я об этом тоже позабочусь. А потом, - голос юного киборга стал жёстче, - вы предстанете перед нашим боссом. Он решит, что с вами делать.

С этими словами киборги в комбинезонах проводили чужаков до лифта.

Вин поглядывал на конвой внимательно и напряжённо. Ему никогда не нравились какие бы то ни было конвои.

Но его, Ретто и Донора привели не в кутузку, а, как и было обещано, в обширные подземные казармы. Они оказались опрятными, хорошо освещёнными и вентилируемыми, здесь не чувствовалось ни затхлости, ни духоты, не было и того характерного для всех подземелий ощущения, что над головой - тонны грунта.

Ретто едва не закатил скандал, когда его и Донора попытались расселить по разным комнатам, и им всё-таки выделили одну на двоих.

Ра настоял, чтобы Вина подселили к нему - вторая койка пустовала в ожидании замены её недавно погибшему хозяину, Мэнни. Раум ещё сам толком тут не обжился, и о соседе знал только понаслышке, но считал его классным парнем. Пусть земля ему будет пухом.

Сейчас юный киборг сидел на своей застеленной койке, скрестив ноги и обхватив лодыжки, и наблюдал за! Вином. Тот здорово проголодался, но всё же ел аккуратно и сдержанно.

- Ещё? - спросил Ра, когда тот закончил и отодвинул пластиковый контейнер.

- Благодарю, - покачал головой Вин, - я сыт.

- У меня, кстати, есть немного Топлива, - очень тихо и значительно проговорил Ра, подавшись вперёд.

Душа Вина всколыхнулась, словно болото, в которое бросили камень, призраком боли отозвались суставы и! желудок. Но потом киборг с удивлением обнаружил, что не хочет Топлива. Ни капельки.

- Благодарю, - улыбнулся Вин. - Я бросил.

- Так они что, правда излечивают от зависимости?! - Ра перебрался за стол и уселся напротив Вина.

Тот пожал плечом:

- Ты про Ретто и Эдварда? Наверное, и правда излечивают.

- Сколько ты им заплатил? - спросил Ра таким серьёзным тоном, что Вина разобрало на смех. Но он сохранил на лице бесстрастное выражение и как ни в чём не бывало заявил:

- Да я просто переспал с ними. За раз. Ра скривился:

- Оооууу фуу!...

- А что, ты не согласился бы? - продолжал ломать комедию Вин.

И вдруг заметил, как напряглось лицо мальчишки. Ра размышлял. На самом деле размышлял. И, кажется, он был склонен ответить утвердительно. Вин нахмурился.

- Наверное, согласился бы, - неуверенно пробормотал юноша и добавил твёрже. - Да, я бы переспал. А что, не и акая уж большая плата. Да и они оба ничё так...

Вин сжал челюсти и вдруг резковато сказал:

- Знаешь, мы с ними подружились. И я могу замолвить за тебя словечко. Если переспишь сперва со мной.

Ра сердито поглядел на него своими лучистыми голубыми глазами и подскочил.

- Да врешь ты всё!

У Вина отлегло от сердца. Мальчишка ему понравился

- как младший братишка или даже сын, и ему было обидно думать, что этот юный воин может оказаться проституткой. Вин обрадовался, что его раскусили, и совсем уж собрался сказать, что пошутил, что сам ни с кем не спал, как вдруг Ра опустил голову и, покусав нижнюю губу, расстегнул куртку.

- Ну ладно. Давай трахнемся. Только ты им обязательно скажи, ладно? Ну, про излечение...

Мальчик подошёл к остолбеневшему мужчине, уронив куртку с плеч, обвил его шею руками и потянулся губами к его губам.

- Ты сколько сидишь на Топливе? - спросил Вин сипло.

- Ну, года два. А что?

- Я сидел вдвое больше, и никогда даже не думал о проституции. А про плату за излечение я пошутил. У нас с этой парочкой совсем другое соглашение.

Ра отошёл от него и сердито выкрикнул:

- Дебильные у тебя шуточки!

- Зато теперь я о тебе знаю чуть больше, - глухо отозвался Вин.

- Да ни черта ты не знаешь! - взвился мальчишка.

- Топливо и не до такого может довести!

- Я прекрасно знаю, до чего может довести Топливо...

- Вин смотрел на Ра в упор, спокойно и чуть осуждающе.

- А иди ты! - огрызнулся тот, махнув рукой, и выскочил из комнаты.

- Вот чёрт! Ты чего тут делаешь?! - огрызнулся Раум, когда столкнулся со Скандинавом сразу же за дверью. - Подслушивал, что ли?!

- Мы пришли за киборгом. Господин желает его видеть, - ответила химера.

- А. Там он, - Раум сунул руки в карманы джинсов и, кивком указав на дверь, зашагал по коридору.

Скандинав проводил его взглядом, потом шагнул в комнату.

Киборг, которого Мартин Ретто назвал Бехардом, поднялся ему навстречу.

- Пошли, - коротко мотнула головой химера. Киборг молча вышел и зашагал за Скандинавом, не отставая и не приближаясь слишком сильно.

13 ГЛАВА

Скандинав привёл Вина в небольшой кабинет, поднявшись туда на промышленном лифте, как в старинных домах - с опускающейся решёткой, без дверей, кабинет оказался весьма опрятным, элегантно выдержанным в бежево-серой гамме, хотя отделан был несколько старомодно и бедновато - пластиком и панелями «под дерево». В кабинете находился обширный письменный стол, несколько кресел. В одном из них, за столом, сидел сухощавый и невысокий мужчина лет пятидесяти, очень представительного вида, но тоже какой-то старомодный, в нелепом костюме, какой носили, кажется, ещё до Пыльной Войны. Виски мужчины были тщательно выбриты, и он в целом выглядел так, будто немного ошибся адресом - такой человек уместнее смотрелся бы где-нибудь в приличной конторе.

За спиной мужчины стоял высокий тип с экзотической причёской и устаревшими кибер-имплантатами глаз, из-за чего казалось, будто в лицо его вплавлены громоздкие мотоциклетные очки. По выправке чувствовалось, что драться этот тип умеет.

Кроме пожилого господина и его псевдослепого телохранителя в помещении находились Мартин Ретто и Эдвард. Они расположились в креслах напротив стола. В углу комнаты на корточках сидел Раум. Всем своим видом он показывал едва ли не презрение к вошедшему киборгу. Вин не обратил на это ни малейшего внимания. У входа стоял напарник Скандинава, Римлянин.

- Добрый день, - поприветствовал пожилой господин вошедшего и кивнул на третье кресло напротив

стола. - Присаживайтесь.

Когда киборг принял приглашение, Скандинав и Римлянин встали за его спиной и замерли.

- Итак, сперва позвольте мне представиться, - начал седой господин. - Меня зовут Оливер Халпас. Я являюсь единоличным владельцем шоу «Панкратион». А также имею собственные взгляды на существующую политическую ситуацию в стране. Раум рассказал, что вы во многом поддерживаете наши идеи. А именно боретесь с химерами. Если я в чём-то не прав или что-то не так понял со слов мальчика, прошу меня поправить.

- Вы правы, но отчасти, - заговорил Мартин Ретто. - Да, мы действительно столкнулись с химерами, и нам пришлось сражаться за свою жизнь. Но наши цели несколько отличаются от ваших. Впрочем, это вовсе не значит, что мы собираемся встать у вас на пути. Мы всего лишь беглецы от Системы, мы просто хотим жить своей жизнью и никуда не вмешиваться...

- Поздно, господин Мартин Ретто. Боюсь, что вам уже поздно «никуда не вмешиваться», - вздохнул господин Халпас. - Вы слишком много видели и слышали. И боюсь также, если вдруг вы попадёте в руки химерам Акера и подвергнетесь сканированию, это сломает все мои планы.

- И... - Ретто напрягся и помрачнел, — и вы что же, намерены теперь избавиться от ненужных свидетелей?

- Что вы! — покачал седой головой Халпас. - Даже химеры Акера наслышаны о вас и о вашем творении и хотели захватить вас живьём. Неужели вы думаете, что я недалёковиднее химер? Я бы хотел заключить с вами небольшой договор...

- Если вы попросите исцелить всех ваших киборгов от Топливной зависимости, я буду вынужден отказаться, - твёрдо произнёс Мартин. - Донора на всех не хватит. Либо хватит, но исцеление затянется очень надолго. Ему необходим полноценный отдых после каждого исцеления. А у вас, думаю, киборгов в услужении очень много. И наверняка все их случаи очень тяжёлые.

При этих словах учёного Раум тоскливо сглотнул и мельком глянул на Бехарда. Тот внимательно слушал разговор.

Халпас задумался, потеряв подбородок холёными пальцами.

- Да, пожалуй, большим количеством времени я не располагаю, - вздохнул он после паузы. — Моим ребятам удалось уничтожить двух приближённых к Акеру химер, которые выследили и убили одного из наших агентов. Вы же убили третью. Акер догадывается о нас. Боюсь, как бы не пришлось развязывать открытую войну. Он и его прихвостни могут ударить в любой момент. Поэтому я хочу предложить вам троим, - с этими словами Халпас перевёл взгляд с Ретто на Эдварда и Бехарда, - иную сделку. Нам нужно нанести удар первыми. Задавить ядовитую змею в её же логове. Я как раз собирался послать в Нидрэд своих лучших убийц. Впрочем, как погляжу, вы уже успели с ними познакомиться и даже неплохо сработаться.

Он усмехнулся, глянув на Раума и неподвижно стоявших Скандинава и Римлянина.

- Нидрэд? Ха! Подумать только, какое совпадение! Нам как раз туда и надо было! - Ретто тоже усмехнулся, но, пожалуй, немного нервно.

- Вот видите, как удачно, - кивнул Халпас. - По возвращении в случае успешного выполнения задания я обеспечу вас всем необходимым, чтобы вы могли работать и дальше, без страха, что за вами придёт полиция. Вас никто не тронет, вы будете в полной безопасности и в полном довольствии.

Ретто задумался. Бежать с насиженного тёплого местечка в какой-то там Нидрэд его вынудил случай. Если ему и правда обеспечат безопасность, то смысла переселяться в чужой город уже не будет. Хотя, может быть, этот Халпас просто пускает пыль в глаза, и их с Эдди укокошат при первой удобной возможности из-за того, что слишком много узнали и увидели. Интересно, а есть ли какая-то альтернатива?

- Благодарю вас за такое щедрое предложение. Было бы великолепно, - ответил Ретто учтиво. Он решил пока выиграть время, посмотреть, что будет, поискать удобные пути к отступлению. Годами тратить ресурсы Эдди на излечение от Топливной зависимости киборгов, работающих на этого Халпаса, очень не хотелось. Ретто привык к положению «свободного художника», и вновь терпеть над собой чьё-то начало был не намерен.

Но сейчас не время и не место показывать норы.

- Что ж, прекрасно, - просиял господин Халпас. - Значит, по рукам! А теперь позвольте, я введу вас в курс дела...

С некоторых пор Блисаргон очень не любил засыпать в одиночестве. Стоило остаться в темноте одному, как спиной немедленно ощущалось присутствие.

ИХ присутствие.

Ему уже сорок два года. Всего три года осталось до страшного, неведомого рубежа, по одну сторону которого - привычная жизнь, а по другую - полная неизвестность и мрак. Никто никогда не видел киборга старше сорока пяти лет. Они исчезают. Пропадают. Даже в Сети стирается всякое упоминание о них, если они не успели погибнуть раньше. И всегда с этими жуткими и необъяснимыми исчезновениями как-то связаны Стиратели.

Впервые они являются каждому киборгу примерно в тридцать лет. Сначала их визиты воспринимаются как полузабытые сны, смутная тревога, ледяной призрака страха. Визиты эти достаточно редки, к тому же, перед каждым новым предыдущий стирается из памяти. Но потом Стиратели приходят всё чаще и чаще. Ты чувствуешь сквозь сон прикосновение ИХ пальцев к своему лицу и не можешь проснуться. Или не спишь, но при этом не можешь кричать. А ОНИ склоняются над тобой и смотрят на твои закрытые веки. И ты чувствуешь, как постепенно перестаёшь существовать.

Блисаргон уже почти наверняка знал, каково это - не существовать.

Он боялся темноты и одиночества. Он боялся мерцания экрана старенького ноута и трепета лампы под потолком. ОНИ часто приходят в мерцании тусклого электрического света, в белом шуме и цифровых помехах.

Блисаргон умел, как и все старые киборги, не спать несколько суток подряд без ущерба для здоровья и скорости мыслительных процессов. Но иногда даже ему требовался отдых. И тяжёлый сон наваливался душно и неприятно, с короткими уколами ледяного ожидания ИХ пальцев на висках, губах, веках.

Молоденький солдат, чьё имя Блисаргон постоянно путал с сотней других, лежал рядом и дремал, положив голову на грудь киборгу. Хотя Блисаргон попросил его не засыпать.

Но парень уснул, а Блисаргон лежал и курил, глядя в потолок. Лежать и курить - утомительно и тоскливо. Почти так же тоскливо, как бороться со сном из-за страха, что ОНИ придут. ОНИ всё равно придут. ОНИ приходят уже почти каждую ночь, и Блисаргон уверен, что это не во сне. Остаётся загадкой, как эти твари обходят многочисленные кордоны, охрану, не попадают никому на глаза. И почему > тот чёртов Норри или Ларри или Билли или как его там, который посапывает сейчас рядом - почему он никогда не просыпается от ИХ присутствия, хотя вообще-то способен вскочить даже от мышиного шуршания?

Пепел упал на простыни, и Блисаргон обнаружил, что уже не может бороться со сном. Неделю он не позволял себе сомкнуть глаз. Но всё же он был скорее человеком, чем машиной, и потому уснул.

Сначала было тихо. Но вот - едва слышное мерное шорканье по полу. Точно передвигается старый инвалид с «ходунком». Блисаргон никогда не мог рассмотреть толком, какие ОНИ, на что похожи. ИХ образы постоянно менялись, ускользали от сознания. Только что-то смутное. Почти знакомое, почти узнаваемое.

Многие киборги старше тридцати по наитию знают, где ИХ найти и о чём можно попросить. Чаще всего - об избавлении от боли или страха. Доподлинно известно, что Стиратели действительно помогают, совершенно бесплатно. Правда, об их помощи затем невозможно вспомнить. А сознание никогда уже не бывает прежним.

Может быть, ОНИ забирают взамен своих услуг какую-то часть души? Значит, у старых киборгов ОНИ забирают всю душу полностью. И тело заодно.

Надо быть полным идиотом, чтобы по своей воле искать встречи с этими тварями. ОНИ всегда приходят сами.

ИХ несколько, четверо или пятеро. ОНИ все разные. Разной формы и размера. ОНИ всегда стоят очень

близко и говорят. Говорят неприятными булькающими голосами, похожими на голоса древних стариков или рептилий - конечно, если бы рептилии умели говорить.

- Жили-были на свете мальчик и девочка, - слышится сквозь звон в ушах булькающий голос, давит на лицо чья-то кривая, перекошенная тень. - И однажды мальчик встретился со Снежной Королевой. Королева пообещала ему целый мир и увезла в своё ледяное царство. Мальчик стал белым и холодным, потому что льдинка пронзила его сердце. И его могла бы спасти девочка, согреть собою. Но девочка сгорела. И мальчик сложил из льдинок слово «Вечность». Он стал таким же, как Королева. Он сам стал Королём. И если его девочка возродится из пепла, придёт к нему и поцелует, то льдинка выпадет из его сердца, а Снежная Королева растает.

Блисаргон понимал слова, понимал фразы, в которые они складывались, но не мог понять, при чём тут какие-то девочки и мальчики с их льдинками. И почему каждую ночь, когда он засыпает по неосторожности или из-за огромной усталости, ОНИ приходят и рассказывают ему эту странную, древнюю сказку.

- Уходите! Пошли вооон! - заорал Блисаргон, понимая, что не может даже разлепить губы и что издаёт лишь невнятное постанывание.

- Расскажи девочке сказку о Снежной Королеве и её мальчике. Пока у тебя ещё есть время.

- Да все девочки давно распаханы по Оазисам, - хотелось прокричать Блисаргону. - Их продают, как породистых животных, тем, кому разрешено размножаться и у кого есть деньги. Девочки не могут самостоятельно бегать в поисках своих мальчиков! И уж конечно не могут возрождаться из пепла!

- Расскажи девочке сказку. Расскажи девочке сказку... Блисаргон... Блисаргон...

- Блисаргон! - ворвался в сознание голос молодого солдата. Блисаргон подскочил на постели, ошалело хлопая глазом. Он понял, что любовник тормозил его уже довольно долго - судя по его испуганному и растерянному лицу.

- ОНИ ушли? - сипло проговорил киборг, вертя головой по сторонам. В каждой тени всё ещё мерещилось поблёскивание металла или синтетической плоти - того, из чего состоят Стиратели.

- Кто ушёл? Блис, тебе просто приснился дурной сон. Слушай, прости меня, я опять заснул, хотя ты и просил...

- Да, да, - пробормотал Блисаргон. Сейчас ему было наплевать на оправдания мальчишки. Хорошо, что всё кончилось. По крайней мере, на сегодня.

- Просто дурной сон, ты прав. Перенервничал с этим чёртовым «хосписом». Ты не узнавал, как там выжившие?

- Да вроде потихоньку уже оклемались. Эр даже в себя пришёл. Чушь рассказывает про какого-то мертвеца. Наверное, бредит...

- Да, наверное, - перебил его Блисаргон, окончательно успокаиваясь. - Дорогуша, принеси мне бренди. Фляжка вон там, на столе.

Солдатик с готовностью соскочил с кровати, и Блисаргон невольно скользнул взглядом по его ладной мускулистой фигуре. Хороший мальчик. Впрочем, на большее, чем постельная грелка в полный человеческий рост, это сероглазое чудо с бицепсами больше головы пусть даже не рассчитывает. Блисаргон был уверен в том, что парень и сам всё прекрасно понимает. Папе нравились понятливые мальчики. Ив он прощал им такие оплошности, как сон «на боевом посту». Кто знает, может быть, Стиратели способны не только лишать памяти, но и усыплять?

Солдат вернулся с флягой, Блисаргон хорошенько приложился к ней, а потом предложил глоток и мальчику. Тот, улыбнувшись, отпил бренди.

Блисаргон тем временем закурил.

- Дорогуша, ну расскажи хоть что-нибудь Папе!

Некоторое время мальчик что-то увлечённо рассказывали, точнее, докладывал - в основном о боевых операциях и ситуации в городе, о стычках с равнинными байкерами и с полицией. Блисаргон постепенно отходил от ночного кошмара и эха странной сказки, начинал вслушиваться и даже отмечать для себя что-то.

Потом встал, оделся, привёл себя в порядок, привычно мазнув веко живого глаза ядовито-зелёными

теньями, и отправился проводить Эра.

14 ГЛАВА

- Ну как там наш красавец? - спросил Блисаргон, входя в келью, оборудованную уже устаревшими, но всё ещё исправно функционирующими регенерационными камерами.

В одной из них лежал бледный до синевы Эр, а в углу на алюминиевом стуле сидел Дидж с электронной книгой. Когда вошёл Блисаргон, хакер мигом отложил книгу и встал.

- Лучше уже. Даже пить просил, - ответил он угрюмо.

- Вот придёт в себя окончательно, тогда и расскажет тебе, что там произошло. А заодно задаст парочку вопросов...

- А может, ты мне их задашь? - Блисаргон повернулся к Диджу, вынув изо рта сигарету в длинном мундштуке и поглядев хакеру прямо в глаза, а потом невозмутимо выпустил колечко дыма ему в лицо.

- Да. Задам. Почему ты послал нас именно в тот чёртов «хоспис»? Чтобы уже наверняка, да? Чтобы мы оттуда не вернулись и не донимали тебя всякими неприятными вопросами?

- Дорогуша, кажется, у тебя рак вызвал побочный эффект - паранойю, - невозмутимо ответил Блисаргон.

- Может, и так. И всё же, хотелось бы услышать ответ на мой вопрос.

- Хорошо. Отвечу, - Блисаргон снова затянулся. - Я понятия не имел, что в том «хосписе» вас ждёт.

Наводку на него мне дали другие хакеры, так как ваша светлость изволила болеть. Я подумал, что это весьма лёгкая добыча - «хоспис» заброшен и без охраны.

- Так вот. Это была ловушка, - сказал Дидж глухо. - Мы там столкнулись с какой-то криогенной тварью. Наверняка привет от Велиара.

- Что за тварь? - поинтересовался Блисаргон.

- Не знаю, - Дидж отвернулся от него и уставился на бледное лицо Эра. - Вот он всё видел. Очнётся - расскажет.

- Ты ведь и сам что-то видел, так? - Блисаргон подошёл и положил на плечо хакеру тяжёлую металлическую руку.

- Ничего я не видел! - огрызнулся хакер, сбросив его ладонь. - Я только и успел вломиться туда на байке и увезти Эра уже раненого... Уж больно всё было хорошо подстроено. Ребята ничего не успели сообразить. Такое впечатление, что нас там ждали.

- А тебе не кажется, что сажать в засаду криогенное существо против каких-то голодранцев - это всё равно, что палить по воробьям из пушки? - резонно возразил Блисаргон, покусывая кончик мундштука.

Дидж ничего не отвечал. Всё произошедшее было более чем странно. И ещё становилось страшно от жуткого, сказочного совпадения. Это был Дэл. Чёрт возьми, это был Дэл! Но как такое может быть, ведь он мёртв!

Конечно, сам Дидж не видел Дэла мёртвым, но о его смерти рассказал Эр. Он не скрывал, что сам отключил любовника от Топливного генератора. Может быть, Дэл каким-то чудом выжил? Но тогда что же с ним сделали? Во что его превратили?...

- В общем, думаю, стоит об этом забыть и считать просто очередным несчастным случаем, - проговорил Блисаргон негромко. - Ребята то и дело гибнут на заданиях...

- Я этого так не оставлю, - буркнул Дидж. - Это была подстава. Явная подстава! Всё было подстроено.

- Неужели тебе больше нечем заняться? - скривился Блисаргон. - Выжили — и слава богу! Забудь!

- Если это была подстава, - не унимался Дидж, - значит, в ряды твоих повстанцев, а именно координаторов-хакеров, давших наводку на тот «хоспис», затесалась крыса. И я намерен её изловить, чтобы ей не удалась какая-нибудь новая затея.

- Да, ты у нас знатный крысолов, - усмехнулся Блисаргон. Киборг был наслышан об успехах Диджа в расследовании дела государственной важности. Именно он в своё время вычислил предателя, затесавшегося

в ряды координаторов Мастера Шакса. Именно он помог найти тогда ещё Принца Велиара, когда того похитили. Подумать только, кажется, что всё было совсем недавно, а на деле столько лет прошло.

Блисаргон вздохнул. Он не любил думать о течении времени.

Затем он подошёл к регенерационной камере. Эр хмурил брови и чуть скалился - значит, рана уже почти полностью затянулась, возвращается боль. Парню повезло, что он киборг. Иначе не дотянул бы с таким ранением до базы.

- Как только он сможет говорить, дай мне знать, - сказал Блисаргон, отворачиваясь и выходя из кельи. - Мне и самому стало интересно, что же там произошло.

Когда он исчез, Дидж сел поближе к камере и со вздохом уставился на беспокойное, искажённое мукой лицо Эра. Не регенерационная камера, а рухлядь полнейшая. Залечивает раны так, что проще было бы пристрелить, чтоб не мучился. Но альтернатив нет.

Эр резко распахнул глаза и сел, отшвыривая крышку на пол и задыхаясь. От неожиданности Дидж едва не свалился со стула, но быстро восстановил равновесие и вскочил.

- Тебе лучше? Эй!

Он схватил киборга за плечи и повернул к себе.

Глаза Эра несколько секунд не выражали ничего. Совсем ничего. Стеклообразные и пустые, они напомнили Диджу страшный взгляд мёртвого Дэла. Или того, что выглядело точь-в-точь как Дэл. Но Эр моргнул и очнулся.

- Где он? - были его первые слова.

- Никого здесь нет, всё в порядке, тебя слегка контузило, и всё... - быстро заговорил Дидж, но Эр отпихнул его и вылез из камеры. Ноги подогнулись, и киборг едва не упал, но хакер быстро подскочил к нему и помог выпрямиться в полный рост.

- Как ты? - негромко спросил Дидж.

- Это был Дэл. Это был Дэл... - прошептал Эр словно в горячке.

- Успокойся, - тихо произнёс Дидж и обнял киборга

- Тебе показалось...

- Ты его тоже узнал, - Эр прищурился, чуть отстранил и посмотрел на хакера очень пристально.

- С чего ты взял? - Дидж сделал попытку удивлению улыбнуться, но Эр его перебил:

- Я прекрасно помню, как ты орал, что он мёртвый и что бы я не рвался к нему.

- Да я не в том смысле, просто...

- Дидж. Ты. Тоже. Его. Узнал.

Эр смотрел в упор, и Дидж, опустив голову, вздохнул.

- Ну хорошо, он тоже показался мне немного похожим на Дэла.

- А почему ты его мертвецом-то назвал?

- Ну не совсем он живым выглядел, знаешь ли... - уклончиво промычал Дидж.

- Но почему ты сказал именно «мёртвый»? - не унимался Эр

- Не «неживой», не «искусственный», а именно «мёртвый»?

- Ну мало ли, ну оговорился, ляпнул первое, что в гон лову пришло...

- Дидж. Ты ведь знаешь что-то, чего не знают остальные... Когда Кукольник захватил власть в столице, ты я многое увидел, прежде чем сбежать. Ты же именно поэтому и сбежал из Октополиса. Ты не оговорился... Они что, не учились оживлять мёртвых?

Дидж мотнул головой и глухо проговорил:

- Не совсем... Эр, я многого и правда не знаю... Но... в общем... Я не знаю, что Кукольник делает с людьми и киборгами, но больше всего это похоже на оживление мертвецов. Я просто сопоставил факты. Пока я ещё работал в столице, я сам лично видел ребят, о смерти которых знал не понаслышке, разгуливающими как ни в чём не бывало. Да только они как сами не свои становятся - какие-то отмороженные. Хех. Во всех смыслах... Я думаю, что и из этого парня, который был похож на Дэла, тоже сделали такого «ледяного зомби».

- Он не был похож на Дэла! Это и был Дэл! - рявкнул Эр, решительным шагом двинувшись к двери. - И я

намерен найти его!

- Стой! - Дидж быстро догнал его, заступил путь и упёрся руками в грудь киборгу. - Даже если это и был Дэл, это не тот Дэл, которого ты помнишь! Уж поверь мне, я парочку таких видал! Они не помнят ничего и никого из своей прошлой жизни. Они запрограммированы точно так же, как полицаи. С ними невозможно говорить! Если ты даже найдёшь его, он убьёт тебя быстрее, чем ты заключишь его в объятия! Пойми, не только они умирают для всего мира, но и весь мир умирает для них!

Эр стоял, чуть отвернув лицо. Дидж положил руки ему на плечи.

- Слушай, забудь. Просто забудь и всё. Считай это кошмарным сном. Его не вернуть.

Эр погладил свежий шрам на груди.

- Сны не оставляют ран.

С этими словами он вышел из кельи.

Глупо было возвращаться, но Эр не мог придумать иного способа снова увидеть Дэла. Проблуждавая почти до самого рассвета по пустынному «хоспису», Эр так никого и не встретил, лишь парочку крыс. Нашёл запертый стеллаж с Топливом, без труда сломал замок, сколько смог рассовал по карманам баночек. Встрепенулся, вспомнив истинную цель своего визита. Несколько раз позвал Дэла по имени, с замиранием сердца слушая гулкое эхо в пустоте. Никто не ответил.

«Плохая затея, что и говорить. Ну с какого рожна Дэл будет сидеть тут сутки? Да и что он тут делал вообще? И что же с ним на самом деле стало?»

Эру вспоминались слова Диджа, малопонятные, но жуткие, которые тот сказал, когда пришёл к повстанцам. Кукольник научился оживлять мёртвых... Эта фраза не шла из головы Эра.

Значит, Дэл вернулся... Вернулся! Но каким?

- Эй, брат, - послышался сиплый голос, - курева не найдётся. Эр вскинул лицо и нахмурился.

Какой-то бомж. Неопределённого возраста мелкий мужичонка, покрытый грязью и струпьями. Типичный представитель местного населения. «Местной фауны», как любит называть подобных личностей Дидж.

- Иди отсюда, - огрызнулся Эр.

Ему не хотелось сейчас драться. Эти людишки лишь кажутся безобидными, но когда их собирается больше десяти, они способны скрутить и киборга, особенно если застанут его страдающим от Топливной ломки. Может быть, и этот бомж не просто так вылез. Наверняка неподалёку от «хосписа» крутится целая банда.

- Ишь ты, как некультурно! - пробубнил бездомный, шагнув к Эру. Киборг напрягся. Этот ублюдок вроде бы даже не испугался. А ведь перед ним - киборг. Плохой знак. Пожалуй, стоит ретироваться пока не поздно. Но вдруг он упустит Дэла?

- На неприятности нарываешься?

Бездомный усмехнулся, показав жёлтые зубы, заметно прореженные драками или болезнями.

- Неее, что ты! Я тут живу просто. А шо? Тепло и не дует. А ты вот ошиваешься чегой-та рядом с моим домом, да грубишь ещё.

- Живёшь тут? - Эр быстро облизнул губы. - Давно?

- Да уж давненько, тебе ещё первый мнемопорт не вшили, - бомж почесал шею, гоняя вшей.

Эр удивился его познаниям в кибертронике. Но личность этого человека его не интересовала.

- Послушай, - немного сбивчиво проговорил киборг, - а ты тут ничего странного не замечал?

- А то как же! - всплеснул руками бомж, ещё немного пододвинувшись. - Тут, видать, раньше «хоспис» находился, и не всё Топливо испарилось или в гель превратилось от старости. Так ваша братия железножопая сюда ну так и преть, так и преть, как мёдом намазано! Вчерась вот тоже погромили мне тут всё. Хорошо, что заблаговременно смотался...

- А кроме охотников за Топливом видел кого-нибудь или что-нибудь странное? - наседал Эр.

Бомж растянул обветренные губы в ухмылке. Стало ясно, что он что-то знает.

- А, да... - Эр спохватился и протянул ему пачку сигарет. - Держи. Ну, видел чего?

Бомж неторопливо, с явным удовольствием и даже достоинством закурил, сделал пару затяжек и выпустил дым приоткрытым ртом. Только после этого ответил:

- Видал и странное, братец. Сюда ещё вчера ночью какая-то тварь приходила. Вроде из ваших, а вроде и на куклу смахивает. С метёлкой на башке. Бродит, бродит чавой-та. Постоит напротив шкафов с Топливом, да уходит. И сегодня ночью его видел. Недавнось.

- Расскажи про него всё, что знаешь! - Эр подскочил к бомжу и встряхнул за плечи. - Когда он сюда приходит, где бывает - всё расскажи!

- Да ладно, ладно! Ишь, хватает! Ты полегче, кибер Пошли, покажу его любимое местечко. Только ты это...

- Понял, понял! - Эра чуть потряхивало, как в горячка он судорожно полез в карман и вытащил ещё не начатую пачку сигарет.

Бомж с довольным видом упрятал её в карман, оскалился в усмешке и поманил за собой.

- Пошли, пошли!

Эр двинулся следом, не успев даже подумать, что слепо доверять подобному человеку - глупо и самонадеянно. Уж больно спокойно этот тип общается с киборгом.

- Вот сюда теперь, - бомж пропустил Эра вперёд и махнул рукой куда-то в темноту.

Обширный зал, в котором когда-то стояли Топливный генераторы, теперь был завален промышленным мусором и погнутыми остовами каких-то агрегатов. Эр оглянулся по сторонам. Никаких шкафов с Топливом видно не было. Совсем уж было собравшись спросить, не перепутал ли чего провожатый, Эр открыл рот, но внезапно мир вспыхнул ярко-белым, в ушах раздался оглушающий треск, и все мышцы словно одеревенели, а в следующий миг Эр ощутил тупую боль в скуле и понял, что лежит на сыром каменном полу лицом вниз.

Электрический удар.

Да такой мощный, что отбросил киборга на пару метром и со всей силы ударил об стену. Толком не придя в себя, Эр судорожно задёргался, пытаясь приподняться, но вероломный бомж подскочил с удивительной прыткостью и ткнул в шею Эру электрической дубинкой. У киборга потемнело в глазах, и он провалился в беспамятство.

15 ГЛАВА

Раум, нервно хохоча от радости и чуть постукивая зубами, судорожно распахивал по карманам джинсов и дутой блестящей куртки баночки с Топливом. Скандинав опять попытался было читать мораль и заявил, что им некогда останавливаться в подобной дыре, но Раум нагло усмехнулся и свернул с трассы. Бортовой компьютер его байка, просканировав местность и проанализировав тип зданий, дал наводку на располагающийся совсем рядом «хоспис». Раум не мог пройти мимо подобной халявы. Конечно, «хоспис» может оказаться заброшенным, и Топливом разжиться не удастся. А может оказаться охраняемым. Это даже лучше! Значит, есть, что охранять!

Дела оказались гораздо лучше, чем предполагал мальчишка - в заброшенном и неохраняемом «хосписе» нашлось Топливо! Да сразу столько! Забив рюкзак, юный киборг принялся распахивать добычу по карманам, и вдруг услышал шорох.

Эйфория мигом уступила место выработанным рефлексам, и Раум юркнул за угол, выхватив из кобуры дикрайзер. Здесь оружием этого типа можно пользоваться, не опасаясь, что нагрянут полицаи. Вряд ли в этой клоаке установлены сканирующие экраны или другие средства слежения. Иначе Топливо долго не залежалось бы на полках, перекочевав к хозяевам города.

Раум прислушался. Шорох вскоре превратился во вполне различимый звук торопливых шагов. Похоже, будто несколько людей тащат что-то тяжёлое.

- Чёрт, весит тонну!

- Ничего, выпотрошим, полегше станет! Железа в нём больше мяса, ручаюсь! Выручка неплохая будет. Мясникам, правда, органы Топливого наркомана без надобности, вот имплантатики-то всегда в цене на чёрном рынке...

- Слушь, Гипс, а мож отшлипили его напоследок? Ты погляди, жопа какая! Орешек!

- Заткнись и тащи! А то нагрянут сюда его дружки как вчера, а то и Кривой с бандой, да и отобьют добычу!

Раум мало что понял, хотя и догадался, что какой-то с» родич попал в беду. И догадка немедленно подтвердилась - через секунду мимо прошаркала парочка каких-то жутко грязных оборванцев, волочивших за руки и за ноги молодого мужчину. Полоска на нижней губе выдавала в нём киборга. Длинные чёрные волосы его мели пыльный пол, и тот из бомжей, что тащил киборга за руки, то и дело наступал на них, чертыхаясь. Раум нахмурился. Он по умолчанию считал всех людей, в которых меньше семидесяти процентов «железа», недостойными существования низшими тварями. И как смеют эти ничтожные черви причинять вред киборгу!?

В памяти всплыл менторский тон Скандинава: «Это не твоё дело. Не вмешивайся, мы и так задержались!»

«Иди ты», - подумал Раум и резко скакнул вперёд, со всей силы врезав рукоятью дикрайзера по затылку того, что тащил незнакомого киборга за ноги, закинув их себе в сгибы локтей. Тратить на этих червяков заряды?! Вот ещё!

Раздался характерный хруст проломленной черепной коробки, человек успел лишь коротко крикнуть и повалился на пол, словно мешок с прелым тряпьем. Второй оглянулся, рот его перекосился от застрявшего в горле вопля злости! и страха, но ничего другого бомж предпринять не успела - Раум птицей метнулся вперёд и молниеносным ударом размозжил ему гортань. Пока хрипящий в агонии человек, неумолимо валясь на бок, судорожно пытался выхватить из чехла на поясе электрическую дубинку, Раум небрежно отпихнул его и присел на корточки рядом с киборгом.

Тот был лет на десять старше Раума; судя по ранним морщинам в уголках рта и между чёрными шелковистыми бровями, пережил многое, а судя по тёмно-синим, едва заметным трещинкам на будто бы обветренных губах, он тоже был Топливозависимым. Впрочем, сейчас не встретишь свободного киборга, не сидящего на Топливе.

- Эй, - Раум осторожно похлопал незнакомца по обросшей щеке. - Ты как?

Пальцы слегка кольнуло током, мышцы лица спасённого киборга дрогнули, и глаза его приоткрылись. Раум успел удивиться их редкому, светло-коричневому, словно чёрный янтарь, оттенку.

- Д... Дэл... - прохрипел незнакомец в полузабытии, чуть дрогнув от всё ещё гуляющего по телу электричества. Раум открыл рот, чтобы объяснить, что бедняга просто не в себе и обозначился, но вдруг его щеки коснулись дрожащие холодные пальцы. Коснулись с такой нежностью и трепетом, что слова застряли в горле мальчика, сдавленном щемящим чувством какой-то неясной тоски. Полузабытой мечты о точно таком же прикосновении...

Эр приоткрыл глаза и увидел склонившегося над ним Дэла. Его губы, его брови, черты лица... Только вот глаза почему-то прозрачно-голубые, а не чёрные. Да и кожа светлее. И причёска другая. Да и парень этот, пожалуй, слишком молод...

Ощущение реальности возвращалось медленно, и вот Эр, наконец, окончательно пришёл в себя и понял, что на него смотрит совершенно незнакомый парнишка лет пятнадцати-шестнадцати. А сам он почему-то гладит этого парнишку по щеке.

Эр резко убрал руку и сел, озираясь. Рядом валялись два трупа.

- Ты их, что ли? - невнятно пробубнил Эр, потирая всё ещё гудящий затылок.

- Угу! - горделиво кивнул парень. - С... Спасибо... Я Эр.

Он протянул руку для приветствия. Раум осёкся, едва не представившись своим «колизейным» прозвищем. Нет. Лучше настоящее имя...

- А я Раум. Раум Мастэма.

Он с жаром пожал крепкую, но всё ещё мелко подрагивающую ладонь.

- Ты мне, кажется, жизнь спас, - усмехнулся Эр, кивнул в сторону трупов.

- Кажется, - усмехнулся Раум.

Эр взглядом указал куда-то вниз, всё ещё улыбаясь, и толя ко теперь Раум заметил, что продолжает сжимать его руку. - Ой...Хе... Хм... Он неловко отстранился.

- Ну так... Ты... Эммм... Тебе легче?

- Нормально, - Эр попытался встать, но его едва не опрокинуло навзничь. Раум подоспел, поддержал, помогая встать! Зачем-то отряхнул его потёртые кожаные штаны и куртку.

- Слушай! А я знаю, что тебя приведёт в норму! - Раум неожиданно для самого себя выудил из кармана штанов баночку с Топливом и протянул драгоценное снадобье ки< боргу, с которым познакомился меньше минуты назад. Эр недоверчиво уставился на подарок.

- Бери, бери, всё равно даром досталось! - кривовато усмехнулся Раум.

Эр повертел баночку в пальцах. Один раз он уже очень глупо прокололся. Может быть, лимит неудач на сегодня исчерпан? Не похож этот мальчишка на правительственного агента. Да и какой правительству прок с какого-то бесхозного киборга? Впрочем, если на Блисаргонову группировку вышли спецслужбы, то вся эта ситуация может быть подстроена. Молокосос наверняка рассчитывает его опоить чем-нибудь, в плен захватить да и сдать с рук на руки нейросканировщикам, чтобы те вычислили местоположение базы сопротивленцев...

«Чёрт побери, - подумал Эр, - я, кажется, от Диджа паранойей заразился!»

И вместо того, чтобы проломить подозрительному мальчишке череп, как того требовал разум, он сказал:

- Спасибо. Очень мило с твоей стороны. Но я больше не Топливозависимый. Держи, тебе скорее пригодится.

Раум, чуть приоткрыв рот, принял баночку и медленно спрятал её за пазуху.

- Я перед тобой в огромном долгу, - усмехнулся Эр. - Уж и не знаю, как отплатить...

- Да ладно. Киборги должны помогать друг другу. Нас с каждым днём всё меньше, - голос Раума чуть осип. - А это зверьё всё плодится!

Эр выслушал, потом чуть прищурился.

- Не любишь ты химер, да?

- А чего их любить! - Раум вздёрнул подбородок и сунул руки в карманы. - Их мочить надо. Чем и занимаюсь... О! Кстати! Я придумал, как ты мне можешь помочь в ответ на мою помощь. Я сам не из Нидрэда, и мне нужна помощь местного.

- Я сам тут только два года. Впрочем, ты скажи, что тебе надо, может, и помогу.

- Мне нужна информация об Акере, - Раум решил выложить все карты сразу.

Эр сглотнул — резанули неприятные воспоминания.

- Об Акере?... Хм... Ну, это надо в другой обстановке обсуждать... Послушай, у меня есть один знакомый хакер, он может выудить из Сети любую информацию. Только прежде чем отправиться к нему, я хотел бы немного обследовать это место, - Эр оглянулся по сторонам. - Я... ищу кое-кого.

Раум недовольно скривился.

- А может, ты мне просто выдашь координаты этого хакера? Я сам с ним свяжусь.

- Нет, - Эр понимал, что едва знакомому чужаку ни в коем случае нельзя рассказывать такие вещи. - Я с ним свяжусь позже. Тебе придётся немного подождать.

- Времени мало, - едва ли не хныкнул Раум.

- Это всё, чем я могу помочь тебе, - пожал плечами Эр.

- И сколько же мне ждать? - вздохнул парень.

Эр пожал плечами. И вдруг услышал приближающиеся ровные шаги. Резко оглянулся. В темноте маячило что-то белое.

Сердце затрепетало и сладко, но тоскливо сжалось. Дэл?! Эр бросился навстречу плывущему во мраке

белому пятну. И вдруг остановился, как вкопанный. Это был не Дэл.

Это была та самая химера с белыми волосами.

Скандинав тоже замер, уставившись на киборга, который ускользнул от него позавчера, а сейчас сам на него наткнулся. Вот так удача!

Химера молниеносно выхватила из кобуры дикрайзер, но Эр успел нырнуть в сторону, перекатиться через плечо, уходя от выстрелов, и спрятаться за углом. Едва не споткнулся о руку одного из мёртвых бомжей. Наклонился и выцарапал из окоченевших пальцев электрическую дубинку.

- Раум, осторожно, тут химера! - крикнул Эр. Мальчишка мигом очутился рядом, вместо того, чтобы спрятаться или даже убежать. Его, молокососа, химера просто в клочья разорвёт. Особенно эта химера...

- Беги отсюда! - прорычал Эр.

Больше ничего сказать не успел, так как из-за угла плавно вынырнул Скандинав, и пришлось снова уворачиваться от пуль. Киборг налетел всем телом на химеру, та пошатнулась, и заминки Эру вполне хватило, чтобы ткнуть противника электрической дубинкой под рёбра.

Скандинава отшвырнуло прочь. Оружие закувыркалось по каменному полу.

- Эй! Это свой! - крикнул Раум и бросился к химере. Скандинав дёргался, шипел, извивался, его белая коса

распустилась, и живые пряди хаотично металась по полу. Раум присел рядом, хватая химеру за руки, чтобы она нечаянно себе не навредила.

Лицо Эра вытянулось от удивления.

- Это что значит? - проговорил он севшим голосом. Внезапно сзади на него обрушился чудовищный удар.

Киборг рухнул, как подкошенный, но сознание не потерял. И словно сквозь вату услышал крик Раума: - Римлянин, нет! Это свой!

- Его надлежит ликвидировать. Приказ господина.

Раум попытался оттолкнуть вторую химеру, возникшую словно из воздуха. Но Римлянин легонько отпихнул мальчишку со своей дороги. Эр снова пустил в ход дубинку - очень неуклюже, потому что не пришёл в себя окончательно. И вдруг с изумлением ощутил, как какая-то неведомая сила рывком подняла его в воздух и отшвырнула в противоположный конец зала. В коротком полёте киборг съел несколько агрегатов, ушиб спину и врезался в груды хлама. Дубинку потерял.

Его выдернуло из обломков кирпича и штукатурки, какие-то гвозди и гнилые доски оцарапали его плечи и грудь. Но никого рядом не было. Римлянин стоял всё так же неподвижно, почти расслабленно, шагах в двадцати. Беловолосая химера окончательно пришла в себя и направила на Эра дикрайзер.

Пискнул выстрел, но внезапно Раум повис на руке химеры с криком: «Скандинав, нет! Это не враг!»

Пули ушли в пол.

Эр, приоткрыв рот, наблюдал за происходящим и совершенно ничего не понимал. На чьей стороне всё-таки этот странный мальчишка?!

Воспользоваться паузой не удалось - невидимые тиски не пускали, не позволяли пошевелиться. И тут Эр осознал с убийственной ясностью. Да это же самый настоящий телекинез! И источник - этот тип, которого мальчишка назвал Римлянином! Как же быть? Что можно противопоставить этому умению?

- Так и знал, что влипнешь в неприятности! - едва различил Эр окрик. Дидж! Всё-таки отправился следом...

Раздался гулкий грохот стрельбы штурмовой винтовки. Римлянин рванулся в сторону, едва не угодив под пули. В эту же секунду Эр скатился с кучи мусора на пол. Отпустило...

Скандинав зарычал зверем и быстро развернулся в сторону стрелявшего, открывая огонь из дикрайзера. Мальчишка кинулся к Эру и поволок его в укрытие.

- Да вставай же, пока не зацепили! - цедил он сквозь зубы. Эр без лишних слов приподнялся на

четвереньки и быстро отполз за толстую квадратную колонну, из которой во все стороны торчала гнутая арматура. Пару раз рикошетающие пули с визгом выбили из неё искры.

- Да кто вы все такие? Что происходит? - прохрипел Эр.- Тебя вообще не понять! То ты ненавидишь химер, то работаешь с ними!

- Откуда ты знаешь, что они - химеры? - севшим голосом спросил Раум.

- Встречались... - криво оскалился Эр и фыркнул. — Ладно, надо Диджу помочь. Ты можешь заставить своих зверюг перестать стрелять?

Раум быстро закивал и вылез из-за колонны.

- Эй! Скандинав! Не стреляй!

Эр совсем не удивился, что вопль мальчишки проигнорировали. Затем подхватил с пыльного пола какой-то железный штырь и бросился в атаку.

Скандинав как раз менял обойму, скрывшись за углом. Эр налетел на него, размахнувшись. Вдруг химера вскинула лицо и выбросила вперёд руку.

Эр готов был поклясться - удар не достиг его тела, но его относил назад. Киборг слышал, как снова заорал что-то Раум, мельком увидел, как мальчишка бежит к нему. Увидел и Римлянина, который вздёргнул подбородок, и в это же мгновение выроненный железный штырь взмыл в воздух, нацелившись в грудь Эру. Скандинав стоял рядом, вытянув вперёд дрожащую руку. Эр чувствовал, что не может пошевелиться.

Да кто же они такие эти твари, что не только пользуются кибер-оружием, но и обладают телекинезом?! Грохнул выстрел.

Эра трянуло, словно тряпичную куклу в зубах весёлого щенка. Потом он полетел вверх тормашками и свалился на пол. Сквозь шум в ушах слышал, как со звоном грохнулся на пол штырь, как взвыл Скандинав, и как глухо ударилось об пол чьё-то тело.

Когда зрение чуть восстановилось, Эр увидел Диджа, который полулежал на боку, вытянув руку с винтовкой. Из дула поднимался едва заметный дымок. Неподалёку неподвижно лежал Римлянин, а рядом с ним извивался, словно в ломке, Скандинав. Раум потерянно торчал посреди бойни.

- Вашу мать! - выкрикнул мальчишка фальцетом. - Вашу грёбаную мать!!! Что вы наделали?! Идиоты!!!

Эр приподнялся и, шатаясь, подошёл к Диджу. Помог ему сесть и облокотиться о стену. Бегло осмотрел раны. Плечо навывлет, бок в крови - пока неизвестно, оцарапало или всё-таки крепко попало... Крови изо рта нет. Хорошо.

- Ты как? - глухо спросил киборг хакера. Дидж вымучено улыбнулся и кивнул.

- Нормально. Оклемаюсь... Только поехали отсюда скорее... Ну ни на минуту тебя оставить нельзя...

Эр неуверенно оглянулся на Раума. Парнишка сидел на коленях перед Скандинавом, пытается привести химеру в чувства. Та выгибала спину, скалилась, жалобно скулила, словно от чудовищной боли. Но Эр не заметил никаких ран.

Подошёл, положил юному киборгу руку на плечо и проговорил:

- Уходить надо. Скоро нагрянут полицаи...

- Я не могу без него уйти, - неуверенно ответил Раум.

- Ему крышка наверняка. Не знаю, что с ним творится, но выглядит он неважно.

- Я не уйду без него!

- Тебе вообще Акера найти надо? Так вот. Если этот парень, - Эр указал на Диджа, - потеряет ещё хоть немного крови, ты ничего нужного не узнаешь!

Раум растерянно скользнул взглядом по бледному лицу Диджа, по крупному телу Скандинава, которого всё ещё сотрясали судороги.

-Мы команда... Мне хозяин башку снимет, если я завалю задание в одиночку... - Раум хлюпнул носом и добавил совсем тихонько, - а я завалю...

- Эр, - прохрипел Дидж, сжимая бок и опираясь на винтовку, - если этот пацан заодно с химерами, то чёрт с ним, пусть сам разгребает всё дерьмо.

- Он мне жизнь спас, - буркнул Эр.

- Я тоже! - огрызнулся Дидж. - Вот и скажи мальчику спасибо, и уходим!

Раум посмотрел на Эра, как испуганный ребёнок, которого собираются бросить одного в страшном лесу. И Эр вдруг действительно увидел в нём всего лишь маленького растерянного мальчика, а не самостоятельного и взрослого полумеханического воина, которым тот так отчаянно хотел казаться.

- Пойдём, - коротко кивнул ему Эр.

Раум радостно улыбнулся и потянул за собой Скандинава.

- А этого тут брось! - рывкнул Эр.

- Мы команда! - заявил Раум, насупив брови.

Пряди химеры хаотично метались и обвивали руки мальчика, словно змеи. Эру было жутковато смотреть на эту картину. Он совсем не хотел оказаться в компании этой твари. Но что-то в решительно сжатых губах Раума, в его нахмуренных бровях, непреклонном взгляде синих глаз казалось до боли знакомым и близким. Бросить здесь этого парня Эр не мог.

- Ай, ладно, чёрт с тобой! И зверюгу свою бери... Только и дикрайзер его прихвати. И дубинки этих вот...

Эр кивнул в сторону мёртвых бомжей, затем забросил себе на одно плечо окровавленную руку Диджа, а на второе - дрожащую руку Скандинава, поддержал обоих за талии. Раум кинулся помогать, хотя зажатые под мышкой дубинки и дикрайзер ужасно мешали. Он всё оглядывался на распростёртое тело Римлянина, но потом полностью переключился на Скандинава, с тревогой всматриваясь в его бледное лицо.

Наконец, потрёпанная компания кое-как выбралась из злополучного «хосписа». И вдруг Эр замер, как будто врезался в стеклянную стену.

В слабом свете пасмурного утра, в сгустившемся тумане стоял Дэл.

16 ГЛАВА

Сохраняя на лице выражение полного покоя, Вин неторопливо курил и следил за тем, как сизый сигаретный дым смешивается с густеющим промозглым туманом и растворяется в нём.

Потом перевёл взгляд вниз, на крышу полуразрушенного «хосписа» чуть в отдалении, между Столпом и какими-то нежилыми постройками. Ра укатил на своём байке именно туда. И судя по его довольно долгому отсутствию, что-то нашёл там. Скорее всего, неприятности на свою прелестную кругленькую задницу...

На нижних уровнях, особенно зимой, темнеет быстро. Не стоит тут задерживаться. Но чёртов малолетка пропал с юнцами и заставил всех ждать. Химеры ушли на его поиски, да так и не вернулись.

Вин передёрнул плечами, скрипнув кожаной военной курткой. Противная льдистая сырость нижних уровней запускала щупальца под одежду.

Внезапно в густом воздухе разнёсся далёкий стрекот стрельбы. Доносился он как раз из «хосписа».

Киборг вразвалочку приблизился к перилам автострады. Некоторое время всматривался вдаль. Потом щелчком отправил окуроч в темноту. Ретто тем временем проговорил:

- Думаю, ждать их уже не стоит... Нас, кажется, ничего не связывает с этой троицей. Пропали - и чёрт с ними. В изначальные планы они вообще не входили.

Вин ответил:

- Нам не помешала бы их компания. Они сильные воины. Были бы полезны.

- Нам с ними явно не по пути, - скривился Ретто, поглядывая на Эдварда. - У них своё дело в этом городе, мы тут ни при чём...

- Надо проверить, что там с ними, - Вин вернулся к своему байку.

И тут вдруг Донор внезапно скривился и простонал:

- Больно... Им там больно...

- О чёрт! - закатил глаза учёный. - Только не снова! Эдвард тем временем вскочил на байк, резко газанул

и

сорвался с места. Вин даже присвистнул и усмехнулся, так ловко Донор обогнул его и съехал по развязке

на более низкий уровень шоссе.

- Эдди, твою мать! Стой! - рявкнул Ретто и рванулся следом. Вин не спеша перекинул ногу через седло своего байка и

отправился вдогонку за остальными.

В слабом свете пасмурного утра, в сгустившемся тумане стоял Дэл.

Может быть, он был призраком, потому что ни Дидж, ни Раум, казалось, его не замечали. Белое спокойное лицо словно сливалось с туманом, дрожало и плыло, как мираж в пустыне. Кукольно блестящие безучастные, пустые глаза, похожие на инкрустацию обсидианом. Эр сглотнул.

- Эй, чего там? - тихо спросил Дидж, проследив за взглядом Эра и тоже всматриваясь в туман.

И вдруг он судорожно втянул воздух сквозь зубы и вскинул винтовку. Белый призрак бесшумно ринулся вперёд, стреляя из портативной криопушки. Дидж вскрикнул, выронив мгновенно заледеневшее оружие, к которому едва не примёрзли пальцы.

Дэл выстрелил ещё раз, но Эр успел толкнуть Диджа в сторону. Тот неловко рухнул прямо на раненое плечо и

вскрикнул от боли. Белый киборг перевёл руку с пушкой следом, но тут на него налетел Эр.

Дэл отступил, нога его соскользнула с выщербленного края растрескавшейся железобетонной плиты, и оба скатились куда-то вниз. Туман, словно потревоженное болото, всколыхнулся и сомкнулся над их головами.

Было слышно, как они катаются по щебню, как напряжённо рычит и отдувается Эр.

Раум помог Диджу сесть, сунул ему в руку электрическую дубинку, сам покрепче сжал дикрайзер Скандинава и выхватил из кобуры свой.

- Что это ещё за чёрт? - сглотнул мальчишка. Дидж промолчал.

Вдруг туман взрезали лучи из фар байка. Дидж вскинул руку:

- Туда! Стреляй!

Раум резко развернулся в сторону, куда указывал хакер, но не выстрелил.

- А, это тоже свои...

Эдди прыгнул с байка, нечаянно уронив его на бок, подскочил к потрепанной троице и сразу же приподнял Скандинава, укладывая его себе на колени и с выражением тревоги и боли всматриваясь в его лицо.

Дидж даже приоткрыл рот, когда незнакомец прикоснулся пальцами к вискам Скандинава, и под мягкими подушечками проступила едва заметная сетка капилляров, покрывшая почти всё лицо беловолосого. Скандинав выгнулся, зашипев. Но через пару мгновений успокоился и сел без посторонней помощи. Сетка капилляров исчезла. Незнакомец, бегом утерев пот со лба, кинулся к Диджу.

- Не трогай меня! - попытался отмахиваться дубинкой хакер, но его сопротивление оказалось быстро сломлено.

Он замер и в изумлении уставился на своё раненое плечо. Рана стремительно заживала, изредка дёргая болью. Мальчишка-киборг почему-то выглядел не менее удивлённым.

- Так вот, как они... исцеляют, - прошептал он. Тем временем из тумана выехали ещё два байка. Мартин Ретто с интересом смерил взглядом прелюбопытную картину и сказал:

- Наша компания, как погляжу, всё растёт. И кто же это?

- Это очень полезный человек, хакер, - не вполне уверенно ответил Ра. - Он нам поможет подобраться к Акеру.

- А Римлянин где? Ра опустил голову.

- Он... Эммм...

- Я его пристрелил, — спокойно, чуть хрипловато ответил «полезный человек», глядя прямо в глаза

учёному. Потом не без опаски посмотрел на Скандинава. Тот, судя по всему, находился в полнейшей прострации и не расслышал его слов. За время короткой паузы Эдвард уже почти полностью срастил рану в плече хакера.

- Эдди! - нахмурился Ретто. - Немедленно брось и пошли! Нечего тратить силы.

- Но ему больно! - возразил Донор, и вдруг стал похож на маленького ребёнка, которого строгий папа хочет забрать от друзей домой.

- Пошли, тебе говорят! - Ретто схватил его за руку, и сходство со строгим папашей усилилось. - Он убил одного из нашей компании. Наверняка попытается уложить и остальных!

- Нужны вы мне больно! - скривился хакер, уже вполне пришедший в себя после лечения Эдварда. - Я просто защищал друга.

- Ах, тут ещё и друг! - Ретто оглянулся по сторонам. - И сколько вас тут, друзей?

- Двое... Чёрт, да помогите же ему! - крикнул хакер, махнув здоровой рукой куда-то в сторону. - В противном случае будете разбираться с Акером без моей помощи! Не думаю, что ваша армия сможет эффективно атаковать головную башню Нидрэда!

- Верно говорит, - подал голос Вин, до того помалкивавший в сторонке. - Ладно, где твой друг-то? С этими словами он скинул с плеча дробовик и рывком перезарядил его.

- Там, - указали одновременно Ра и незнакомый хакер, - черноволосый - наш, а белый - не наш. Вин коротко кивнул и зашагал в указанном направлении.

- Надеюсь, после всех разборок наши пути, наконец, разойдутся? - сквозь зубы проговорил Ретто, скрестив на груди руки.

- Не возражаю, - осклабился хакер.

Вин рысцей спустился по истёртым ступеням, повертел головой по сторонам, прислушиваясь к звукам драки. Двинулся вперёд. Что-то, задетое ногой, металлически заскрежетало по бетону. Вин глянул вниз. Криопушка, судя по инею совсем недавно стрелявшая. Киборг нахмурился, усилием воли переключил визоры в режим теплового зрения. И почти сразу же заметил пятно, переливающееся красно-оранжево-жёлтыми разводами. Вин бросился вперёд, на ходу целясь и переключая визоры обратно в общий режим. Из тумана проступили два силуэта. Два! Но температура второго тела явно была ниже, чем даже у трупа, иначе визоры показали бы светло-зелёное пятно. Тот, которого Ра назвал «своим», бился в крепкой хватке второго, невидимого тепловым зрением. Ещё немного, и придушит...

Вин выстрелил в «невидимку».

Он прекрасно видел, что попал. С такого расстояния не мог промазать. Но дробинки с визгом отрикошетили, летя в разные стороны, отскакивая от бетонных стен и выбивая крошку из кирпича

Чёрные волосы «своего» взвились от сквозняка. Он коротко вскрикнул и осел, хватаясь за шею. Вин увидел кровь. От этого белого отскакивают дробинки, как будто он крепче камня! Но как, чёрт побери, это возможно?!

Вин очень быстро справился с шоком, обнаружив белого совсем рядом с собой. Не успев подумать, что это бесполезно, Вин снова перезарядил дробовик резким рывком, вскинул оружие и выстрелил. Попал. Чёрт побери, снова попал!

Но дробь разлетелась роем свинцовых мух, ударившись о широкую грудь противника. И только теперь, с такого расстояния стала заметна чёрная полоска на его губе. Киборг?!

- Что за... - прохрипел Вин, отступая.

В следующую секунду белые пронзительно-ледяные руки сомкнулись на его горле, киборг ощутил, как его гортань сминается всё больше и больше... Но внезапно он очутился на земле, так и не выпустив дробовик, и сквозь оранжевую пелену, застилавшую взор, заметил, что белого сбил с ног Скандинав. Химера принялась трепать странного киборга, как бульдог тряпку. Любого другого, несомненно, уже растерзала бы на куски. Вин прекрасно знал, что при равных условиях боя химера легко выдирает из тела киборга, даже очень сильного, куски плоти и имплантатов. Его самого однажды едва не постигла подобная участь, когда его вместе с приятелем заперли в клетке с молодой химерой. Ему повезло, а приятелю - нет.

Но сейчас создавалось впечатление, будто Скандинав катает по земле мраморную статую - его когти и зубы не оставляли ни царапинки на белой коже врага.

Вин приподнялся на четвереньки, отползая и звякая по бетону дробовиком.

Чёрт... Должен быть способ победить эту тварь! Не бывает неуязвимых киборгов!

Отдышавшись, Вин заметил, что Скандинав оказался здесь не один - рядом с черноволосым сидел на корточках Эдвард, уложив его головой к себе на колени и зажимая рваную огнестрельную рану на его шее. Отрикошетила дробинка... Грудь и лицо незнакомого черноволосого киборга были залиты кровью, но она больше не текла. На лице Донора металась эмоция мучительной боли, страдания и страха.

Вин снова взглянул на Скандинава и его противника. Химера всё ещё была полна сил, но странный киборг тоже недумал сдаваться.

Вдруг в поле зрения Вина попали толстые железные тросы, валяющиеся на земле. Наверняка пострадали от времени, но сгодятся...

Киборг рванулся к вороху тросов, выкопал их из-под мусора и, схватив несколько, мигом вломился в свалку химеры с белым киборгом. Скандинав быстро сообразил, что от него требуется, и они вместе с Вином связали противника, сгибая толстые металлические волокна голыми руками. Белый вился, скалил зубы, показывая тёмно-серые дёсны, даже порвал несколько тросов, но потом сверху на борющихся навалился ещё и Эдвард. Вероятно, с излечением черноволосого уже покончено.

Вин так и не понял, существом какого типа является этот Донор, но тот оказался сильнее и высокопроцентного киборга, и химеры вместе взятых: просто обнял белого киборга, прижав его руки к туловищу, и криогенное чудовище Я больше не могло пошевелиться.

- Убей его! - прохрипел Скандинав, скаля зубы.

Эдвард беспомощно поглядел на химеру, потом на Вина.

- Да! Сверни ему шею! - брызгая слюной, прорычал киборг.

Донор помотал головой, прошептал:

- Так нельзя! Ему очень больно! Ему надо помочь! Белый рычал, вился угрём, выгибался, но не мог вырваться.

- Эдди! - разнёсся над площадкой голос Мартина Ретто. - Если ты ещё хоть раз вот так самовольно сорвёшься, я тебя, чёрт побери, перепрограммирую!!!

- Господин Магистр, если бы не его самовольство, сейчас вы бы наблюдали три трупа и, возможно, стали бы четвёртым... - с сарказмом ответил на это Вин.

- Это что ещё за... - скривившись, спросил Ретто, приглядываясь к извивающемуся, обмотанному тросами пленнику.

- Не знаем, но это и не важно, думаю. Убить эту тварь невозможно. Наверное, какой-то новый тип игрушек нашего дражайшего Императора... - прохрипел Вин, почти восстановив дыхание.

- Ему нужно помочь! - встрял Эдвард.

- К чёрту! - рявкнул Ретто. - Эдди, иди сюда сейчас же!

- Нет, Хозяин... С ним случилось самое худшее, что могло случиться. Ему ОЧЕНЬ нужна помощь! - нудил Эдвард.

- Чёрт побери, эту тварь надо оставить тут и бежать! - рявкнул Скандинав.

На бетонной площадке появились хакер и Ра. Они быстро оглядели поле боя, потом хакер кинулся к черноволосому.

- Эр! Господи, что с ним?!

- Не бойся, он будет жить, - ответил Эдвард спокойным тоном, будто не удерживал сейчас извивающееся тело, которое не под силу было удержать киборгу и химере.

- Чёрт знает, что происходит! - рявкнул Ретто. - Давайте немедленно, здесь и сейчас, решим, как быть дальше. Вот моё предложение. Эдди, ты уходишь со мной, наш доблестный телохранитель пусть идёт куда хочет, он своё обещание выполнил, и мы в расчёте. Ра, Скандинав, ваши дела - не наши дела. Нам никакая революция и прочая ерунда не нужна, так что давайте вы сами по себе, а мы

сами по себе. Хозяину потом наврёте, что мы с Эдди погибли. А эту парочку, - он раздражённо кивнул в сторону хакера, прижимающего к себе бесчувственного раненого киборга, - я вообще впервые в жизни вижу, и их судьба меня совершенно не интересует! Всех устраивает?

Ра поднял один из дикрайзеров и ткнул им в сторону учёного.

- У меня есть другое предложение. Сейчас мы бросаем эту белую тварь тут, если уж убить её невозможно. Думаю, по ней никто не будет скучать... Потом всей большой и дружной, - он выделил это слово, сурово сверкнув глазами, - компанией находим какое-нибудь местечко для отдыха. Нам всем, думаю, необходим отдых. А потом мы все: я, вы, Эдвард и Скандинав, - отправляемся дальше выполнять наше задание. Этот киборг, - он ткнул вторым дикрайзером в сторону раненого, - любезно согласился в качестве благодарности за спасённую жизнь помочь с нужной информацией, которую нам не менее! любезно предоставит его друг, - дикрайзер метнулся к хакеру. - Надеюсь, они оба выживут...

- Выживут, раз Донор с ними поработал, - буркнул Ретто, скрестив руки на груди. - Только объясни, при чём тут мы с Эдди и зачем мы тебе нужны?

- Нужны и всё! - в голосе мальчишки пробились нотки настоящей детской обиды. - Хозяин так сказал!

- Времени пререкаться нет, - подал голос Скандинав. - Нужно забрать тело Римлянина. Оно не должно никому достаться.

- Мне кажется, поздно, - проговорил Вин, поднимаясь и глядя чуть вверх.

В темноте и тумане мигали огни нескольких аэробайков. В столице полицаи нагрянули бы гораздо раньше. В Нидрэде удалось выиграть несколько минут.

Вся компания, включая раненых, бросилась к своим байкам. Черноволосый киборг отставал, приостанавливался и норовил присесть на корточки. Хакер поддерживал его и тащил за собой почти волоком.

Эдвард виновато проговорил:

- У меня не хватило сил. Немного отдохну и тогда смогу закончить. Он потерял очень много крови. Была повреждена артерия.

- Ты сделал всё, что мог, - бегло сказал хакер, отдуваясь. Тащить крупного мускулистого киборга тощему, болезненному мужчине было тяжело.

- Давай его мне, - Вин забрал черноволосого из рук его друга и устроил в седле перед собой.

- Эдди, - крикнул Мартин Ретто сквозь рёв заводящихся один за другим байков, - я тебе сказал немедленно бросить эту криогенную тварь!

- Нет, Хозяин, пожалуйста! - взмолился Донор. - Ему нужна помощь!

- Я поручусь! - вдруг крикнул хакер. - Я знаю этого человека... Это существо... В общем, это наш друг... То есть, он был нашим другом... То есть... Чёрт, долгая история! Но, прошу вас, мы должны взять его с собой!

- Какие удивительные всё-таки друзья у нашего нового знакомого! - едко усмехнулся Ретто.

- Вполне в духе времени, - пожал плечом хакер.

- Ра, мальчик мой, предлагаю найти вашего Акера без помощи подобных личностей... - начал было Ретто, но его уже никто не слушал.

Мотоциклы уже унеслись к автостраде.

- А, чтоб вам провалиться! - махнул рукой Ретто и рванул за остальными.

Эр слабо приоткрыл глаза. В белёсой пелене он различили склонившееся над ним лицо. Он узнал... Тот самый киборг, то ли любовник, то ли просто верный воин Императора Велиара, два года назад вытащивший его из серьёзной передрыги и преступивший программу «Антисуицид».

Эр хорошо помнил, как ударился в землю управляемый» этим киборгом вертолёт, как полыхнуло ярко-жёлтое пламя. Никто не смог бы выжить. Этот киборг погиб. Значит... Если теперь Эр может его видеть, то он сам...

Как жаль! Как жаль — ведь он так и не успел понять, что ж случилось с Дэлом. Умер ли он окончательно?

Встретит ли он его сейчас? Здесь. По эту сторону тени...

Эр снова прикрыл глаза. Рассудок погрузился в темноту.

17 ГЛАВА

Мастер Шакс нервно курил вишнёвую сигариллу, стоя у узкого стрельчатого окна лаборатории. За матово-белым стеклом совсем не было видно города. Впрочем, пребывание в лаборатории и не предполагало любования урбанистическими пейзажами. Ничто не должно отвлекать от работы и мешать сосредоточенности.

Безучастно обведя взглядом знакомые стеллажи с реактивами и различными контейнерами, Мастер Шакс снова принялся разглядывать картину в центре зала: Акер стоял перед прозекторским столом и угрюмо смотрел на тело крупного мужчины, прикрытое до груди прорезиненной простынёй.

Это существо сегодня утром притащили химеры. Они патрулировали нижние уровни, засекли нелегалов, но поймать их не смогли (точнее, как склонен был думать Мастер Шакс, просто не захотели преследовать опасных противников). В последнее время в клоаке города стала часто звучать стрельба, и после неё химеры порой могли подзакусить они не гнушались падали.

На сей раз улов оказался небогат - несколько баночек с Топливом, которое надлежало сдать специальному правительственному патрулю, что, разумеется, зачтётся в пользу как Мастера Шакса и Акера, так и их верных подданных, обнаруживших настоящий склад этого зелья в заброшенном <хосписе>. А в довесок к Топливу - три трупа, два из которых не годились даже в пищу, а третий, по мнению нашедших, должен был непременно заинтересовать нынешнего хозяина города, Акера.

Это была химера. Вне всякого сомнения.

Химера весьма странная. Даже спустя несколько часов после смерти её мозг выдавал такой уровень электромагнитного излучения, что становилось ясно: за этим стояли какие-то паранормальные способности.

Тело было тщательно исследовано самим Мастером Шаксом, а сейчас бывший хозяин города отдыхал: раскурил вторую сигариллу, он пытался расслабить натянутые нервы. Его старшая химера продолжала разглядывать труп, стараясь понять природу этого существа.

- Трэйс, - наконец негромко произнёс Акер, - ты можешь вычислить, кто его создатель?

- Если бы на его потрохах стояли какие-нибудь логотипы или штрихкоды, я бы определил, - ехидно усмехнулся Шакс. - Одно могу сказать тебе точно: прежде я никогда не таким генным набором не сталкивался. Сейчас не то время, чтобы изобретать новые хромосомные коктейли, вес Мастера предпочитают создавать химер по накатанной технологии. А эта тварь совершенно нового типа. Я понятия не имею, кому могло прийти в голову поэкспериментировать. Да ещё так удачно...

- А ты сам сможешь создать точно такого же?

- Клонировать? - Мастер Шакс пожал округлым плечами и быстро придержал съехавшую безрукавку из ярко-апельсинового искусственного меха. - Акер, ты же знаешь, ваша ДНК крайне нестабильна. Я не могу гарантировать тебе, что получится точно такой же...

- И всё же попробуй, - чуть суровее сказала химера, задумчиво оглаживая ладонями костистое лицо трупа со странным профилем: линия переносицы шла вровень с линией лба.

- Сложность вот ещё в чём, - Шакс вздохнул, сминая окурок о подоконник. - Я не уверен, что его паранормальные способности... конечно, если повышенная электромагнитная активность мозга указывает именно на них... Так вот, я не уверен, что эти способности - данность именно его мозга, так сказать, индивидуальная черта. Он вполне может оказаться трансмиттером, передатчиком, генератором энергии, которую использовал кто-то другой. Я сталкивался с похожими явлениями в сикеробиологии. Всего пару раз, правда, и то исключительно в теории. Когда я учился, некоторые курсанты в нашей Академии пытались создать химеру, которая не чувствовала бы боли сама, а за неё чувствовала бы какая-нибудь другая, связанная с ней неким способом на тонком энергетическом уровне. Напрочь отшибать чувствительность тела

нельзя: это может скорее мешать в бою, чем помогать. А вот такое «сваливание с больной головы на здоровую» - вполне удобно. Но я не знаю, проводились ли подобные эксперименты. Судя по строению его нейронов, - он кивнул на тело на столе, - всё-таки проводились... И я понятия не имею, как воссоздать эту связь. Наверное, этого бедолагу надо клонировать вместе с его... как бы это назвать... второй половиной. Тогда можно говорить хоть о каком-то шансе на успех. Да и то, повторюсь, я ничего не гарантирую!

- И всё же, - голос Акера упал до шёпота, - мы могли бы попробовать... Наверняка его «вторая половина» находилась рядом с ним во время перестрелки. Как только из Октополиса вернутся Айк, Пит и Джейк, я отправлю их на новое задание.

Мастер Шакс усмехнулся и направился к выходу.

- А я вот не уверен, что они вернутся, - негромко проговорил он на ухо Акеру, проходя мимо.

- Да вашу ж мать! - раздался раздражённый вопль, и опять загрохотала по двери тяжёлая подошва. - Утихомирьте своего наркошу!

Сонный Мартин Ретто вскинулся, ословело хлопая глазами, а когда сообразил, где находится, покрыл недовольного соседа трёхэтажным матом, совсем не сочетавшимся <Л образом интеллигентного учёного.

За дверью ещё повозмущались, а потом, судя по звуку удаляющихся шагов, двинулись к соседнему номеру, в кагором находились Эр и Дидж. Ретто опять положил голову на мягкуи грудь Донора, которого сейчас не разбудил бы и выстрел из пушки, и с лёгкой улыбкой прислушивался к перебранке Диджа и возмущённого соседа по мотелю. Среди их голосов можно было различить глухие мерные удары где-то внизу. О пяти белый шумит... Как бы из-за него не выгнали раньше срока! «Сейчас вот ещё немного посплю, - думал Ретто сквозь дрему, « - а потом разбужу Эдди, пусть снова усмирит эту тварь»...

...Мотель они искали весь день. Подозрительную компанию, вооружённую до зубов и окровавленную, словно толь что с какой-нибудь Арены, в ближайший из мотелей не пустили. Во второй ночлежке оказались фиксирующие экраны-сканеры. Находиться здесь с дикрайзерами - чистое самоубийство. Третий мотель кишел химерами, и компания едва успела сбежать, не привлекая внимания. И так далее, и так далее...

Наконец удалось найти небольшой мотель, который оказался вотчиной байкеров - задний дворик был сплошь заставлена мотоциклами, квадрациклами и массивными байками разной степени новизны и крутости. Здесь потрёпанной компании попытались объяснить, что места сдаются только «своим», на что Вин ответил, рывком перезарядив дробовик, что у всех у них есть байки, значит, они в какой-то степени байкеры и дальше никуда не пойдут, так как с ними раненые.

Мартин Ретто был заранее против очередной драки, а местные постояльцы уже высыпали на улицу и высунулись из окон, радуясь назревающей свалке. Байкеры, что с них взять!

Но какой-то косматый бородач в растрескавшихся, некогда зеркальных очках-хамелеонах вскинул руку, вальяжно выступая вперёд, заслонил собой чужака и заявил, что воинам дорог негоже грызться с воинами города, которые подчас бывают ничуть не менее достойными мужчинами, чем байкеры. С этими словами он спокойно пожал руку Вину, представился Медведем и жестом предложил всем пройти в дом.

Судя по всему, это был вожак, так как остальные байкеры не посмели ему возразить. Не сделал этого даже хозяин мотеля.

Ретто и Вин вскладчину сняли на пару дней три двухместных номера (у остальных не оказалось при себе денег), а белого киборга, которого Дидж называл Дэлом, в качестве воспитательной меры свалили в подвале, похожем на бомбоубежище.

Под вечер Дэл каким-то образом сумел освободиться от пут и принялся ломиться в бронированный люк. Дидж попытался с ним поговорить через этот люк, но то ли не мог доораться, то ли Дэл плевать хотел на уговоры, и методичное «боммм-боммм-боммм» о толстую металлическую обшивку продолжалось, пока Ретто не попросил Эдди утихомирить тварь. Донор спустился в подвал. Некоторое время гам грохотало, шуршало и скрежетало, потом Эдди вылез, отряхивая руки, и сообщил, что связал пленника снова, на

некоторое время это должно помочь.

Ночью чёрт киборг опять вывернулся из колец тросов и возобновил попытки вышибить бронированный люк. Понятное дело, байкеры были этим недовольны. Один, наиболее несдержанный, даже попытался припугнуть «долбанного кибера» обрезом, но угрозы не возымели действия. И тогда байкер приоткрыл люк, намереваясь дать просто предупредительный выстрел, но в то же мгновение на него залетел белый, как полотно, пленник с явным намерением убить. Парень отпрянул, перепуганный насмерть, и, забыв о законах гостеприимства, принялся палить из своего обреза. Он даже попал несколько раз в странного киборга, но я ужасе обнаружил, что даже крупнокалиберные пули не причиняют тому вреда, рикошетят, как от стены. На шум сбежалось несколько постояльцев, и в том числе Эдди, который снова скрутил Дэла.

В поднявшемся шуме и ругани не сразу расслышали крик Донора:

- Тут есть холодильник?!

- Чего? - спросил хозяин мотеля.

- Холодильник, - с мягкой улыбкой повторил Эдди, потом его брови приподнялись в гримасе страдания.

- Ему очень больно, всё его тело горит. Ему нужно в холод!

Люди притихли, стали переглядываться.

- Есть. Пошли, - махнул рукой хозяин и отвёл Эдварда к морозильным камерам. Это были обыкновенные бытовые морозилки, хоть и внушительных размеров. Из одной пришлось вытащить всё содержимое: пару ящиков пива и туши искусственного мяса, - чтобы туда поместился взрослый мужчина. Дэл сел на корточки, ибо никак иначе не умещался в морозилке, обхватил колени руками и прикрыл глаза. Хозяин торопливо захлопнул хромированную дверцу, чтобы не видеть этой жуткой пародии на младенца в утробе матери. Воцарилась тишина. Белый киборг наконец утихомирился.

- Ребятки, - буркнул хозяин, - я, конечно, понятия не имею, кто вы все такие, что это за тварь и не связаны ли вы все с правительством, но выметайтесь-ка вы отсюда сегодня же утром! Я не хочу неприятностей!

- Но среди нас раненые, им нужно набраться сил, - робко возразил Эдвард.

- А мне нужно сохранить свою шкуру и этот мотель! - И заорал хозяин. - Вы, мать вашу, притащились посреди ночи неизвестно откуда с дикариками, киберами и вот этом непонятной хренью, которая, чёрт побери, сидит сейчас в морозилке и хоть бы хны! Вам ещё повезло, что мы все люди приличные, не Велиаровы шестёрки, и не настучали на вашу примечательную компашку «Шершням», Альфам или сразу куклам! Но моей благодетельности и терпению моих постояльцев приходит конец!

- Что тут происходит? - пробились сквозь толпу Мартин и Дидж. Хакер уже почти забыл про раны, они все оказались не серьёзными, но он чувствовал, как неумолимо подбирается очередной приступ адской боли, и потому нервничал и был раздражён.

- Ничего такого, - ответил тем временем хозяин. - Я тут до вашего приятеля доношу мысль о том, что вам пора бы и честь знать.

- Мы заплатили вперёд! - возмутился Ретто.

- Именно поэтому я и не выгоняю вас сей же час, - перебил его хозяин. - Но утром вы все уйдёте. Все семеро! И этого захватите!

Он кивнул на морозилку. Ретто непонимающе перевёл взгляд с сурового лица хозяина на хромированные дверцы бытового холодильника. Дидж чуть побледнел.

- Не беспокойтесь, ему там хорошо, - в подтверждение своих слов хозяин приоткрыл дверцу, выпуская клубы белёсого пара. Дэд вдруг резко распахнул глаза, жутковатые на фоне белого, как лист бумаги, лица, и яростно оскалился. Хозяин поспешил захлопнуть морозилку.

Ретто сглотнул. Что ж, эти люди имеют полное право относиться к ним с опаской и даже неприязнью. Они и так проявили понимание и милосердие к израненным и измождённым чужакам. Правда, пора и честь знать. Хотя, конечно, можно было бы намекнуть на то, что в мотеле нелегально содержатся несколько проституток биологически женского пола, и за неразглашение этой информации потребовать пару суток бесплатного проживания... Но Ретто считал себя порядочным человеком и потому сказал:

- Хорошо, завтра утром мы съедем. То есть, уже сегодня, - он посмотрел на часы: было полвторого ночи.

Морщинка между бровями хозяина чуть разгладилась, и столпившиеся вокруг байкеры заметно расслабились.

- Уф... Ну раз уж всё равно все проснулись, - Ретто вымученно улыбнулся, - давайте выпьем, что ли. За понимание. Тем более пиво всё равно ставить теперь некуда. Хех. Я угощаю!

Байкеры одобрительно загудели.

Через пару минут в зале внизу собралась небольшая компания. Ретто, Дидж и Эдди расположились за столиком в самом дальнем углу, чтобы не маячить лишний раз перед глазами местных завсегдатаев. Повезло ещё, что мотель не оккупировали дикие байкеры с равнин, они терпеть не могут всё, что связано с городом, с непонятными и пугающими технологиями. Разорвали бы в клочки всех, а этот Дэл, или как там его, разорвал бы в клочки самих дикарей. Городские же байкеры оказались более цивилизованными, чем их собратья из Междугородья. Некоторые даже «забранные» -ЯЯ гладкими висками или наполовину бритыми головами. Они, конечно, тоже не испытывали восторга от компании киборгов и неизвестного криогенного существа, но и не кидались на чужаков с дубинами и тесаками.

- Господин Магистр, - сказал Дидж, - я давно хотел спросить вас...

Он чуть наклонился вперёд и таинственным шёпотом произнёс:

- Как вам это удалось?

- Удалось что? - Ретто поставил полупустой пивной бокал на стол, ожидая вопроса об Эдди. Но вопрос хакера несколько сбил его с толку.

- Бехард. Этот киборг, который с вами... то ли телохранитель, то ли кто он вам... Он ведь мёртв, насколько мне известно. Года два уж как. Вы... вы занимаетесь оживлением мёртвых? - в голосе его мелькнули дрожащие нотки надежды.

- Нет, - холодно буркнул Ретто, - я занимаюсь исключительно вопросами жизни.

Плечи хакера поникли.

- Вы, наверное, перепутали этого киборга с кем-то, - сказал учёный чуть мягче, увидев, что его категоричный ответ убил какую-то очень светлую надежду Диджа. - Может быть, с тёзкой. Уверяю вас, Бехард не мертвее нас с вами.

- Бехард Зильбер - архивный файл, - мотнул головой Дидж. - Я хорошо знаю его лицо. Уж поверьте, на лица у меня хорошая память. Это он. Это, чёрт побери, он! Как он может быть жив? Эр лично был свидетелем его самоубийства. Бехард направил свой вертолёт к земле и взорвался вместе с машиной, сгорел дотла.

- Самоубийство? - Ретто усмехнулся. - Киборгам довольно сложно совершить самоубийство, знаете ли. Программа «Антисуицид» помешает. Наверняка он успел катапультироваться или выжил каким-то иным способом...

- Но я потом проверил в Сети. Сеть не ошибается, - растерянно проговорил Дидж. - Бехард Зильбер перенесён в архивные файлы.

- Вы же понимаете, что мёртвые не могут ходить по земле, - Ретто даже похлопал хакера по плечу. - Сеть, конечно, не различает жизнь и смерть, но выдаст сбой и поднимет тревогу, если засечёт биометрики архивного файла, который, к примеру, пытается совершить какую-нибудь финансовую операцию или воспользоваться транспортом, или ещё что. Невозможно жить в городе и ни разу не засветить свои биометрики. Разумеется, есть люди, которые удалили у себя биочипы или вовсе никогда их не имели, как некоторые жители самых нижних уровней. Есть и умельцы, способные вытаскивать из Архива данные умерших людей

и пользоваться ими в своих целях. Но этот киборг не выглядит ни высокотехнологичным хакером, ни трущобным жителем. Наверняка у нашего Бехарда другие биометрики, чем у того Бехарда, на которого он просто очень сильно похож. И наверняка он просто его тёзка. Невероятное совпадение.

- Хе. Вот так совпаденщице! - горько усмехнулся Дидж и быстро допил пиво.

Эдвард отодвинул почти допитый белковый коктейль и сочувственно поглядел на хакера.

- Понимаете, господин Ретто, - вздохнул Дидж, - я неспроста вас спросил про оживление мёртвых. Этот парень морозилке, Дэл... Он...

- Тоже мёртвый? - с сарказмом спросил Ретто, но осёкся. Кажется, сарказм ни к чему.

- Да. Сам я не видел его смерти, но уверен в ней.

- М-да, в смерть этого бедняги верится охотнее, чем в смерть Бехарда. Он и выглядит не очень-то... хе... живенько. Впрочем, простите, я вас опять перебил.

- В общем, Дэл мёртв, - продолжил Дидж. - Мне довелось некоторое время работать в столице после пришествия к власти Принца, теперь уже Императора, Велиара, и я видел солдат такого же типа, как Дэл. Они все были мертвы. Но их возвращали к жизни. Они становились вот такими. Потому я вас и спросил. Я подумал, что ваш телохранитель: Бехард - это тот самый Бехард, и что вы можете возвращать; людей к жизни такими, какими они были...

Дидж опустил голову. Мартин проговорил тихо и доверительно:

- Этот Дэл был вам очень дорог?

- Да... Наверное... Это долгая, сложная и не особенно весёлая история, - Дидж вздохнул. - По правде сказать, я предпочёл бы, чтобы он был мёртв окончательно, а не бегал по земле вот этим... существом, в которое превратился. В которое его превратили. Но если он каким-то образом погибнет во второй раз, Эр... Я не знаю, как он переживёт это. У них с Дэлом... Ах, да что я вам голову забиваю нашими проблемами! Давайте выпьем ещё!

Он откупорил вторую бутылку и опрокинул её в бокал учёного. Остатки долил себе.

- За упокой души. Чьей бы то ни было, - приподнял бокал Дидж и, не чокаясь, выпил залпом. Поставив бокал на стол, он поморщился и потёр висок пальцами.

- Извините. Голова что-то... Я пойду прилягу.

С этими словами он встал из-за стола и направился к лестнице. Мартин Ретто проводил его тяжёлым взглядом. Потом поглядел на свои сцепленные в замок пальцы и спросил негромко:

- Эдди, ты сможешь исцелить этого Дэла? Донор виновато покачал головой:

- Исцелить — нет... Его невозможно исцелить.

- От смерти нет лекарства, - пробормотал учёный себе под нос. Донор не расслышал и продолжил:

- Но страдания его можно облегчить. Наверняка можно, я чувствую это. Только не знаю как...

Мартин угрюмо допил пиво и встал:

- Ну что ж, подумаем над этим на досуге. А теперь пошли досыпать. До утра не так много осталось.

18 ГЛАВА

Раум встревоженно смотрел на медленно поднимающуюся и опадающую в глубоком дыхании грудь Скандинава. Юный киборг чувствовал, что с химерой творится что-то неладное. После смерти Римлянина Скандинав как будто выпал из реальности. Уж лучше бы читал морали, костерил, даже подзатыльники отвешивал! Раум плевать хотел на Римлянина: всё равно эта химера постоянно молчала и почти не попадалась на глаза. А вот к Скандинаву Раум привязался.

Юноша ещё сам не решил, какой природы была его привязанность - он любил Скандинава как большую дрессированную, но всё же норовистую собаку, как собрата по оружию, как строгого старшего брата или даже отца... Или как мужчину. Раум отдавал себе отчёт, что ему приятно гладить спящую химеру по голове, ощущать подушечками пальцев шелковистые необыкновенные волосы. Но ведь точно так же было бы приятно гладить и какое-нибудь большое животное. Химера, по сути, и есть животное. Искусственно перемешанные гены, биомасса, которой придана форма человеческого тела. Очень красивого человеческого тела, чего уж душой кривить...

Раум мотнул головой. Они прежде всего напарники. Особенно сейчас, когда погиб Римлянин. И хотя Раум абсолютно не жалел о нём, всё же с его смертью парень остро ощутил, что у него самого никого нет на целом свете, кроме боевых товарищей. Он впервые в команде. Впервые уверен в том, что ему обязательно

прикроют спину, что вытащат раненого из заварушки. И он с радостью принял тот факт, что тоже должен нести ответственность за кого-то.

Раньше Раум считал, что одиночкой быть круто. Но проработав в компании Римлянина и Скандинава, убив парочку крутых одиночек», он понял, что в одиночестве нет ничего крутого. Особенно на войне. А ведь кругом война. Надо держаться друг за друга. Надо дорожить друг другом. Друг. Другом.

Раум присел на край кровати Скандинава и натянул на его литое плечо одеяло. Погладил по голове, по шее. Потом отрывисто вздохнул и вдруг очень ярко представил, как будет действовать один... Точнее, представить этого не получилось. Воображение застряло на точке «остался один». Кто он? Просто мальчишка без будущего и без судьбы. Ничего он один не стоит. Нельзя ему оставаться одному.

Может быть, и Скандинаву нельзя было оставаться одному? Раум чувствовал незримую, едва ощутимую связь между этими странными химерами. Связь не генетическую, не эмоциональную, а какого-то иного, более тонкого порядка. Для Раума Римлянин был просто тенью, приложением к скандинаву. А для Скандинава?

Юный киборг вдруг подумал с лёгким уколом обиды: а кто он сам для Скандинава? Надоедливый малолетка, обуза, жалкий слабый человечиска, напичканный бесполезными железяками?

Он нахмурился и посмотрел на химеру. Белые брови Скандинава чуть вздрагивали, вероятно, ему снился не очень приятный сон. Раум вдруг ощутил короткое, но сильное желание согреть и приручить этого могучего, опасного зверя. А ещё доказать ему, что вовсе не является «козявкой, путающейся под ногами». Захотелось стать равным. Другом.

Под напором неясных, противоречивых чувств Раум наклонился к Скандинаву, движимый порывом то ли обнять его, то ли поцеловать.

Вдруг вверх взметнулись живые белые пряди и сильные руки химеры. Раум коротко вскрикнул от неожиданности, его рвануло вниз, и в следующее мгновение он понял, что его шею касаются острые хищные зубы.

- А, это ты, - пробурчал Скандинав, отпуская. Его волосы прохладным шёлковым пологом плавно соскользнули с плеч юноши, с его лопаток, шеи, затылка. Раум отстранился, передёрнувшись, словно от щекотки. Встал с кровати. Скандинав перекатился со спины на бок, чуть приподнялся и опёрся на локоть. Волосы сами собой собрались в три равные пряди и, мигом перекрутившись между собой, плавно легли на мощное плечо толстой косой.

- Чего тебе? - огрызнулась химера.

- Да... кхм... да ничего, - сбивчиво сказал парнишка. - Я просто одеяло поправил. Тебя, кажется, знобит.

- Спасибо, - коротко буркнул Скандинав, бухнувшись на спину. - Иди спать.

Раум ощущал, что сердце колотится, как будто он пробежал марафонскую дистанцию на спринтерской скорости. Слова так и просились слететь с языка. И слетели.

- А м... можно к тебе?

Химера повернулась к нему. Приподняла бровь. - Чего?

- Ну... Я... кхм... Я подумал, так будет ещё теплее... Скандинав нахмурился, собираясь сказать наверняка что-нибудь унижительное и обидное, но Раум снова заговорил:

- Нас теперь всего двое осталось. Римлянин погиб, этот учёный со своим ассистентом и телохранителем нам чужие. Хакер с Эром - тем более... Только мы двое можем друг о друге позаботиться. Мы... мы же команда! Если бы я замерзал, ты разве не согрел бы меня?

Скандинав нахмурился. Потом опустил глаза. Подвинулся на не очень широкой кровати и буркнул, приподняв одеяло:

- Ладно, лезь.

Раум сглотнул, ощущая дрожь, но решительно разделся и залез под одеяло. Здесь было тепло и чуть-чуть влажно, чувствовалось особое ощущение близости чего-то живого. Раум невольно придвинулся к Скандинаву, робко положил ему руку на талию. Химера фыркнула. Уши Раума вспыхнули от смущения, он чуть отодвинулся. И вдруг ощутил, как поверх его запястья легла широкая ладонь Скандинава.

Раум замер, затаил дыхание.

- Ты дрожишь... Может, ты сам погреться хочешь, а не меня согреть? - проговорила химера низким мурлычущим баском.

Раум сглотнул, не в силах отвести взгляд от прозрачно-голубых, «рыбьих», немигающих глаз. Скандинав, лёжа на боку, сгрёб его в охапку и прижал к себе, лицом к лицу. Юноша охнул совсем тихонько. И со стыдом ощутил, как против воли - чёрт, это всегда происходит против воли! - член стал стремительно крепнуть.

Раум готов был провалиться от стыда сквозь землю. Они же напарники! Товарищи по оружию! Это вообще химера! И он наверняка всё ещё плохо себя чувствует после потери Римлянина... Мысли метались в голове, сердце трепетало пойманной птахой. Раум тщетно старался хоть чуть-чуть отодвинуться.

- А... ммм... А ты, наверное, грустишь по Римлянину?

- отчаянно пытался исправить он ситуацию.

- Точно так же, как ты грустил бы по своей отрезанной руке или ноге. Или лучше сразу по обеим рукам и ногам,

- ответил Скандинав. - Но Донор помог мне, и фантомная боль притупилась. Хотя, конечно, мне очень тяжело. Я не смогу пользоваться псионическими способностями. Это не слишком-то приятно.

- Значит, он не был тебе дорог? - осипшим голосом спросил Раум, уже начиная терять нить разговора.

- Дорог? - Скандинав с искренним недоумением чуть наклонил голову набок как собака.

- Ну... как друг... Как брат... Или больше, - проговорил Раум. Скандинав криво усмехнулся.

- Ра, ты пытаешься подогнать мышление химер под человеческие рамки... Мне был необходим Римлянин. И я дорожил им. Как частью себя. И он дорожил мною точно так же, и точно так же его ломало бы после моей смерти. Но это совсем не так, как у вас, людей.

- Я не человек, я киборг! - сердито буркнул парнишка, совсем уж собравшись отодвинуться. Ему вдруг стало горько и почему-то обидно.

- Не человек! - Скандинав прыснул со смеху. - Вот как? Киборг, по-твоему, сильно отличается от человека?

- Конечно! - рявкнул Раум. - Киборги - это почти машины. Мы не какие-то там трясущиеся куски мяса, подверженные всем страстям! Мы...

Скандинав опрокинул его на спину одним шлепком, точно котёнка, быстро перекатился, оказавшись сверху, но чтобы не придавить подростка, выпрямился, прогнувшись в пояснице и упираясь в подушку руками. Белые волосы ручьями заструились по его плечам, скользнули вниз, погладив резко вздымавшуюся грудь Раума. Тот вздрогнул, будто от удара электричеством. Закусил губу.

- Значит, киборги не трясущиеся куски мяса? Не подвержены никаким страстям? - лукаво щуря свои страшные гипнотические глаза, проурчала химера.

- Пусто! - Раум толкнул это существо в грудь, но оно даже не сдвинулось с места. Вместо этого прижалось бёдрами к бёдрам юноши, и Раум ошеломленно, с потрясающей отчётливостью ощутил член Скандинава. Это было...? как будто не по-настоящему. Раум широко распахнул глаза, уставившись на химеру почти испуганно.

Скандинав наклонился к его уху, провёл по извивам раковины самым кончиком мокрого и шершавого, как у кошки, языка. Потом принялся мелко-мелко покусывать мягкую мочку с крошечной серёжкой-гвоздиком в форме «биохазарда». Раум закатил глаза и против воли обвил широкий торс химеры руками. Скандинав чуть качнулся вперёд, надавив на член мальчика своим, потом приподнялся и снова надавил. Раум ахнул.

- Вы точно такое же мясо, - проурчал Скандинав в ухо парнишке, медленно, с усилием продолжая елозить по нему бёдрами. - Если из вас вырезать всё железо, вы издохнете даже быстрее, чем обыкновенные люди. Если не вырезать, вы загнётесь от Топлива. Слабее вас нет никого в мегаполисе. В Империи. Во всём этом мире...

Раум нахмурился, обиженно стиснул челюсти и попытался спихнуть с себя химеру. Бесполезно. Едва юноша начинал сопротивляться, Скандинав хватал горячими мягкими губами его ухо и начинал ласкать. Раум хныкал как ребёнок, ругался, извивался, пытаясь вырваться. Но таял, против воли разводил колени в стороны, задыхаясь от вкусного, пряного запаха - и не человеческого, и не кисловатого, свойственного всем химерам. Белые волосы скользили по его телу, беспомощно распростёртому под тяжёлым существом, которое

выглядело как взрослый мужчина, но вряд ли было старше Раума, если считать с момента создания.

- Пусти меня! - рычал парень. - Я просто думал, тебе холодно! Мне стало тебя жалко!

- Тебе? Стало жалко меня? - Скандинав усмехнулся. Потом наклонился и настойчиво прижался губами к губам юноши. Раум твёрдо решил побольнее тяпнуть его за язык, оскалился, но как только непривычное, дикое, волшебное ощущение заполнило его рот, мгновенно забыл о своём намерении. Может быть, это из-за слюны? Чёрт его знает,

какая она у химер по составу и какое действие имеет на человеческий организм... Чёрт! Человеческий?!

Вдруг Скандинав рванул трусы Раума вниз, мягко подхватив яички в широкую, тёплую ладонь и чуть-чуть прижав. Волосы химеры щекотали соски парнишки, гладили шею и грудь, и от легчайших прикосновений по телу киборга стреляли молнии острого блаженства.

Раум попытался вырываться снова, пылая от стыда, закусывая губы от обиды. Он хотел помочь, обогреть, подарить частичку своего тепла - не только телесного, но и духовного. И что же? Его, чёрт побери, самым настоящим образом насилуют!

- Так мне отпустить тебя? - обжёг ухо шёпот Скандинава.

- А... rrr... - Раум оскалился, распахнув глаза, глянув на химеру яростно, с настоящей злостью и прохрипел: - Да! Убери лапы!

Скандинав сразу же мягко обхватил член мальчика ладонью и быстро пощекотал уздечку большим пальцем. Раум провалился в жаркую, удушливую пропасть, вскрикнул, выгнул гибкую спину, рефлекторно двинул бёдрами несколько раз, ткнувшись мокрым от спермы членом в ладонь Скандинава.

Потом он обессиленно откинулся на простыни и глубоко задышал, открыв рот.

- Всё, убрал, - усмехнулся Скандинав, демонстрируя свою бледную ладонь в прозрачно-жемчужных потёках. Потом медленно и смачно облизал. Наклонился к юноше и вернул ему поцелуем его собственный солоновато-горький вкус.

Раум взвился, выбрался из-под химеры, натянул трусы и в один прыжок оказался рядом с тумбочкой, на которой лежали два дикрайзера. Схватил оружие в обе руки и, переведя в боевой режим, наставил на Скандинава.

- Ты... Ты... Тварь... Животное! - Раум задышался от ярости и обиды. Он не хотел этого... Или хотел, но совсем не так!

Скандинав лежал на боку, похожий на льва-альбиноса, потом лениво потянулся, сбивая ногами одеяло.

- Не промажь только, - он зевнул, старательно демонстрируя крупные звериные клыки.

Руки Раума задрожали, он швырнул оружие на пол и бросился обратно к кровати. Принялся мутузить мускулистое белое тело кулаками:

- Я тебя ненавижу! Ненавижу! Ты животное бездушное!

Скандинав лениво посмеивался, отмахиваясь от мальчишки, затем перевернулся на спину. Раум запрыгнул на него верхом и вцепился руками в горло. Он не знал, чего хочет на самом деле: задушить, или же заставить это существо что-то почувствовать? Что-то человеческое.

Внезапно его запястья оплели длинные пряди, скрутили, как верёвки, рванули вниз, заставив Раума упереться кулаками в подушку. В это же время ладони Скандинава обхватили крепкие ягодицы парня. Раум попытался вырваться, зарычал. Одна рука химеры куда-то исчезла, а другая хлётко шлёпнула мальчишку по заднице, потом рывком сдёрнула с него трусы. Раум попытался слезть, но тут ощутил, что Скандинав успел приспустить своё бельё. От прикосновения к промежности чего-то плотного, упругого и скользкого по спине юного киборга побежали мурашки.

- Хватит! Что за шутки! - вскрикнул Раум, по-настоящему испугавшись. Но химера не отпускала.

- Я кричать буду! - пригрозил Раум, стыдясь своего страха и беспомощности, неистово извиваясь, но путы из волос и сильные руки не пускали его.

- Конечно же, будешь, - усмехнулся Скандинав, чуть приподняв бёдра. Раум ойкнул и попытался уйти от прикосновения его члена к своему тугому, маленькому анусу, но руки химеры легли на бёдра и резким рывком усадили юношу прямо на этот здоровенный, горячий, скользкий кол.

Раум запрокинул голову и взвыл в голос. Из глаз брызнули слёзы. Но это было не так больно, как показалось со страху. С человеком или киборгом наверняка было бы больно по-настоящему. А это — химера. Неизвестно, как у них там всё устроено и что входит в состав смазки...

Через пару толчков Ра застонал уже вовсе не от боли. Ещё через пару принялся сам охотно скакать верхом на своём белом звере, прогибаясь назад, кусая губы, ахая, вскрикивая, глотая обрывки каких-то слов. Когда волосы отпустили его запястья, юный киборг и не подумал снова вцепиться в горло своему любовнику. Внезапно Скандинав сел, снял с себя Раума и швырнул его на простыни, перевернув на живот одним шлепком. Навалился снова всем весом, вошёл одним точным движением сразу до конца. И вцепился зубами в загривок жертвы. Мальчик кончил гораздо раньше химеры, и просто постанывал, лишившись последних сил, когда его трепали так и этак, мотали по постели и даже перегибали через спинку кровати. Примерно так должна чувствовать! себя резиновая игрушка в зубах щенка. Или сочный кусок мяса в пасти голодного тигра.

Когда всё кончилось, Раум лежал на спине, опустошённый, раздавленный шквалом новых ощущений, отравленный причудливым коктейлем из ненависти, желания, благодарности и обиды. Сил не было ни на что. Даже на то, чтобы открыть глаза.

- Согрелся? - услышал он мурлыканье над ухом. Что то буркнул в ответ, сворачиваясь клубочком и уткнувшись лбом в широкую грудь химеры. Скандинав мягко улыбнулся и лизнул мальчика в висок как верный пёс.

Через плоть он установил новую тонкую связь с чужой душой.

19 ГЛАВА

Между прочим, некоторые люди из-за вас толком не поспали! - первым, кто предъявил претензии Рауму и Скандинаву, был Дидж. Он давно мучился головными болями, которые совсем скоро грозили превратиться в сущий кошмар. А эта чёртова любвеобильная парочка шумела почти до утра. Чтоб их!

- Да ладно! Кто молодым не был! - отмахнулся Ретто. - Когда дети любят животных, это так прекрасно!

Он прыснул со смеху, Дидж сердито скривился. Помятый, чуть растерянный Раум смерил его убийственным взглядом, а Скандинав многозначительно фыркнул.

- Мы едем или как? - на стоянке появился Вин.

Вся компания уже заводила свои байки. Дидж поддерживал под локоть бледного до зеленоватого оттенка Эра, который так и норовил присесть на корточки. Он всё ещё плохо соображал, где находится и что вокруг творится. Всё, чего он хотел, это лечь и поспать. Эдвард порывался лечить его, но Ретто запретил, заявив: раз жизни киборга больше ничего не угрожает, то и не стоит тратить на него силы. Сам оклемается.

- Одному тебе садиться на байк нельзя, - сказал Дидж Эру. - Передо мной сядешь, чтоб я тебя придерживал.

Эр безучастно кивнул.

- Теперь надо решить, как оттранспортировать на базу Дэла. Своим ходом он не пойдёт. Наверняка при первой удобной возможности попытается напасть.

- Лучше б его тут забыли, - пробурчал Мартин Ретто. - Лично я не расстроюсь из-за его отсутствия.

- Может, его стоит связать покрепче и перекинуть через седло байка? - предложил Скандинав.

- Не нужно. Я никого не трону, - слышался глухой и очень спокойный голос.

Все посмотрели в ту сторону, откуда он донёсся.

Рядом с Эдвардом стоял Дэл. К всеобщему удивлению белый киборг вёл себя очень смирно, хотя от его тусклого, но вместе с тем пронзительного взгляда передёрнул могучими плечами даже Вин.

Все замерли на мгновение.

Дидж медленно приблизился к Дэлу, с некоторым трепетом заглянул в его мёртвые, остановившиеся зрачки и отдельно произнёс:

- Дэл, ты узнаёшь меня? Я Дидж Помнишь? А Эра помнишь? Чёрные стеклянные глаза резко обратились к

Эру. Тот приподнял голову и очень долго смотрел на Дэла. На лице белого киборга не отразилось даже намёка на эмоции. Но в глазах угадывалось какое-то движение мысли. Быть может, узнавание.

- Ну что ж, раз Эдди удалось укротить нашего кровожадного друга, - нарушил тишину Ретто, - давайте, в конце концов, куда-нибудь отсюда уже уедем!

Компания разместилась на байках, причём для Дэла удалось купить машину у одного из постояльцев, и тронулась в путь. Через пару минут семеро волей случая встретившихся людей (хотя не все в этой странной компании являлись людьми) выехали с территории парковочной площадки под пристальными взглядами молчаливых байкеров.

Несколько минут все двигались молча. Вскоре они достигли многоуровневой развязки.

- Ну что, теперь, пожалуй, настало время выполнить уговор, - сказал Раум, поглядев на Диджа.

- Хорошо, нет проблем. Да только я не рискну копаться в Сети на территории мегаполиса. Меня вмиг вычислят. К тому же Эра лучше отвезти на базу. Он совсем плох...

- Ясно. Улизнуть хотите, - проговорил Скандинав, усмехнувшись. - Не хорошо нарушать договорённости.

- Никто не нарушает! - возмутился Дидж. - Просто мы съездим домой, я накопаю нужной вам информации. Я так полагаю, вас интересует всё, что связано с Мастером Шаксом и Акером, а также с головной башней Нидрэда: подходы, слабые места, пути к отступлению? Верно? Потом передам эту информацию любому из вас на частную линию.

Дидж помассировал гудящий лоб. Боль усиливалась. Надо поторопиться, чтобы успеть добраться домой до очередного приступа. Не хотелось бы загнаться где-нибудь в снегах посреди степи с едва живым Эром на руках. Вдруг он поймал взгляд Эдварда. Донор смотрел на него очень внимательно. Как будто знал что-то очень важное.

- Что ж, хорошо, - сказал Ретто. - Вы можете передать информацию мне. Как самому ответственному из компании.

Он назвал код своей частной линии, Дидж кивнул, запоминая. У профессионального координатора и хакера была идеальная память на подобные вещи. Однако для верности он всё записал в старенький, но до сих пор исправно функционирующий коммуникатор.

- Что ж, до скорого, - сказал Дидж, собравшись двинуться в путь.

- Я с вами, - неожиданно заявил Скандинав, выехав вперёд.

- С чего бы?! — возмутился Дидж. Химера приподняла ладонь, прерывая его.

- Я понимаю, господа нелегалы, что вы очень не хотите светить свою нору. Но мы ничего о вас не знаем. Может быть, Акер и Мастер Шакс узнают о нас раньше, чем следует.

- Мы с Эром похожи на агентов Акера и Шакса? - усмехнулся Дидж. — Нам руки за голову заложить? Шаг влево, шаг вправо считаются побегом?

- А прыжок на месте расценивается как попытка улететь, - ответила с таким же сарказмом химера и продолжала как ни в чём не бывало. — Кроме того, я смогу запомнить информацию напрямую. Это исключит потерю всех сведений в случае взлома личной линии господина Ретто или в случае его опрометчивой попытки сбежать.

Мартин Ретто даже кашлянул, пытаясь скрыть досаду от того, что его намерения так легко предсказуемы.

- Для подстраховки ты постережёшь господина учёного, — Скандинав посмотрел на Раума.

Но тот мотнул головой:

- Я хочу поехать с тобой, Скан!

Парнишка не смог скрыть тревогу в голосе, за что немедленно себя возненавидел. Скандинав снисходительно улыбнулся.

- Не беспокойся, Ра. Не думаю, что они смогут причинить мне вред, - взгляд химеры обратился к Диджу и стал очень холодным, - больше того, что причинили, убив Римлянина.

Дидж успел даже слегка испугаться, но потом пришёл к выводу, что химера не должна из-за личных обид и желания мести сорвать важное задание, с которым, бесспорно, вся эта разномастная компания и пожаловала в Нидрэд.

- Кроме того, иметь резервную копию таких важных сведений, - Скандинав постучал себя ногтем по лбу, - никогда не бывает лишним.

- Если я поеду с тобой, то копий будет уже две! Я тоже смогу всё запомнить! - настаивал Раум.

- Послушай, мальчик, - усмехнулся Дидж, - я не намерен устраивать экскурсии по нашей базе для толпы всяческих малознакомых революционеров. Одного контролёра вполне достаточно! Ждите известий завтра с утра.

- Так долго? - нахмурился Раум.

- Это, между прочим, с учётом дороги! - ответил Дидж.

- Мы благодарны вам и за это, - быстро сказал Ретто, заметив, что Раум собирается опять что-то возразить. Невооружённым глазом было видно, что парнишка просто не хочет отпускать Скандинава.

Химера посмотрела в глаза Рауму, и тот вдруг замер, ощутив в глубине сознания совершенно отчётливые слова:

«Ты должен остаться и следить за Магистром и Донором. Им нельзя позволить сбежать. За меня не бойся. Я всегда найду тебя. Теперь между нами протянулась нить».

- Ну всё, всё, долгие проводы - лишние слёзы, - слегка раздражённо нарушил тишину Дидж, всё сильнее ощущая отзвуки приближающегося приступа. - Трогаем!

- Погоди... - подал голос Эр, которого почти не было слышно. - Дэл... Где он?...

Все оглянулись, и только сейчас обнаружили, что ехавший самым последним белый киборг исчез, незаметно отстав где-нибудь на подходе к развязке. Мартин Ретто даже не удосужился скрыть, что это обстоятельство его только порадовало.

- Где Дэл? - не успокаивался Эр, но никто ему не отвечал. Наконец он умолк и обессиленно привалился щекой к плечу Диджа.

Вскоре по развязке двигалось несколько банков: два в сторону шлюза, а остальные не спеша отправились на один из средних уровней города.

Ещё один банк остался незамеченным на ярусе шоссе, расположенном выше.

Криокиборг упёрся ногой в растрескавшийся асфальт и смотрел вниз на один из направляющихся к шлюзу байков. Дэл не мог остаться с Диджем и Эром, которых ещё толком не вспомнил. Программа довлекла над его желанием понять, почему он не смог убить этих двоих тогда, в «хосписе». Криокиборг решил пока отложить выполнение задания, ради которого прибыл в Нидрэд, и оставаться неподалёку от этой компании. Эр и Дидж вернутся. И помогут ему восстановить память. Если они захотят найти его, он не станет скрываться.

20 ГЛАВА

Низкое гудение ламп холодного света и тихий пульсирующий рокот криогенераторов ткали в тишине причудливую и жуткую симфонию. Гармоничным соло в ней звучало лёгкое жужжание сервомотора. Ровный, ритмичный шаг машины.

Кукольник плавно двигался мимо однотипных криокамер, в которых покоились белые тела, похожие на мраморные статуи. Некогда живые, потом мёртвые, а сейчас - не то и не другое. Не спящие, не погружённые в анабиоз и не отключённые. Кукольнику были безразличны определения и термины, гораздо важнее была функциональность и эффективность. А эффективнее криокиборгов Кукольник ничего и никого не мог придумать.

Андроиды с простейшим или, наоборот, очень сложным мозгом на основе кремниевых процессоров годны лишь на чётко определённые программой действия. Андроиды с мозгом совмещённого типа, то есть с эмуляцией нейронных сетей, уже удобнее: они способны на самообучение и оперирование сложными

ситуациями, и потому им вменяется функция поддержания порядка в столице. Непревзойдённый по гибкости и многозадачности человеческий мозг, коим обладают киборги, таит огромную опасность потенциального неповиновения. И потому киборги не эффективны во многих делах. Обычные киборги.

Но не эти создания, что «спят» сейчас в своих «хрустальных гробах», как жутковатые пародии на сказочных принцесс. Принцесс среди них, конечно же, нет. Есть только воины.

И один Принц.

Кукольник нашёл целесообразным начать производство криокиборгов именно с Принца Империи Велиара Айзэна, а потом, заручившись поддержкой своей «марионетки», обладающей в глазах людей неоспоримым правом на власть, стал создавать криокиборгов из всех погибших солдат.

Раньше их совершенно неэкономно утилизировали: имплантаты вырезали, обнуляли биометрические настройки и продавали на вторичном рынке, а органику либо кремировали, либо очищали и использовали для медицинских нужд или в качестве протеиновой пищевой добавки.

Кукольник давал погибшим киборгам вторую жизнь, постепенно создавая свою собственную армию из беспрекословно подчиняющихся ему солдат.

Каждый из них был уникален при жизни благодаря индивидуальному набору имплантатов и биологии и оставался уникалом после смерти. Исходя из прижизненных функций и нрава, каждому из криокиборгов давалась разная степень свободы. Над одними, как, например, над Принцем, программа довлела сильнее, фактически лишая свободной воли, над другими - слабее, давая больше мобильности и приспосабливаемое, что было необходимо для сложных автономных заданий.

Правда, эта относительная свобода чревата и негативными последствиями...

Беззаботный, полностью поработанный мозг Принца спокоен, все процессы в нём раз и навсегда определены и нерушимы. Те же, кто чуть более «свободен», могут иногда страдать от проснувшихся воспоминаний. И чем эти воспоминания чётче и сильнее, тем сильнее электрический дисбаланс в мозге криокиборга. Кукольник даже предположил возможное возвращение прижизненной памяти и личности при условии преодоления точки наивысшего электромагнитного возмущения, вызванного каким-то воспоминанием. Преодоление этой точки нарушит работу чипа настолько, что начнутся некоторые необратимые физиологические изменения.

Пока что такого не происходило, но Кукольника беспокоил номер десятый.

Киборг, некогда служивший Мастеру Шаксу, ликвидатор, погибший не так давно от Топлива. В Сети зарегистрирован как Делейт Лебэн. Известен также как Дэл Мёртвая Голова.

Проблемы с ним начались сразу же после того, как он оказался в Нидрэде с заданием. Оно заключалось в том, чтобы выйти на связь с нынешним хозяином города, химерой Мастера Шакса Акером, и взять у него материалы по созданию химер нового типа, над которым сейчас Акер и работал.

Кукольник считал, что химеры могут составить достойную конкуренцию криокиборгам. Все плюсы нейронного мозга, лёгкой программируемое, пассивного сознания, более совершенной, чем человеческая, физиологии, и при этом отсутствие минусов механики и электроники, а также меньшая затратность производства. Ведь для каждого, абсолютно каждого криокиборга Кукольник вынужден был лично генерировать чип, от которого зависела жизнедеятельность и программа солдат новой Империи. Кукольник повышал численность химер, но старые биологические формулы казались ему во многом ошибочными, и потому полностью заменять криокиборгов химерами старого образца он не спешил. Исправить погрешности в той или иной форме белковой жизни на клеточном уровне андроид не мог - он был способен лишь на усовершенствование и исправление посредством кибернизации. Это требует больших временных и ресурсных затрат и чревато конфликтом между «живым» и «неживым» в отдельно взятом организме. Гораздо эффективнее создать биологическое существо, сама природа которого предполагает физическое совершенство.

Акер напрямую подчинялся Кукольнику и потому должен был передать свои наработки по первому требованию. Однако дистанционная передача по Сети могла привлечь хакеров. Гораздо надёжнее прибегнуть к живому посланнику, точнее, относительно живому. Делейт Лебэн при жизни хорошо знал город и в случае

чего мог дать отпор любому врагу. Кроме того, некоторое время перед смертью Делейт, также прооперированный Кукольником, верно служил ему через Акера. Более подходящей кандидатуры для столь важной миссии не найти.

Но неожиданно с этим киборгом начались проблемы. Кукольник однажды сталкивался с чем-то подобным.

Бехард Зильбер.

Один из первых исправленных. Кукольник видел его идеальным исполнителем своей воли - безупречная техничность, хладнокровие, скорее машинное, чем человеческое, сознание. И вдруг - сбой и самоубийство.

Невероятный поворот событий. Любому киборгу сложно преступить программу «Антисуицид», а уж киборгу, который подчиняется Кукольнику, - и подавно.

Но факт остаётся фактом...

Бехард был наиболее приближен к Принцу, пользовался его безграничным доверием, что и стало залогом успеха в выполнении его функции. Кукольник заложил в самый дальний уголок сознания Бехарда нужную программу, но не стал активировать её сразу. Он предполагал возможный сбой, который могло вызвать фатальное несоответствие вынужденного действия — убийства Велиара по прямому приказу Кукольника - и чувств Бехарда к Принцу. Вероятность сбоя, по подсчётам, равнялась девятистам семи процентам. Когда несколько альтернативных способов получения тела

Принца не увенчались успехом, андроид решил прибегнуть к последнему.

Сбой, разумеется, произошёл.

Кукольник учёл это и был готов к сбоям у других своих солдат в дальнейшем.

Он с машинным хладнокровием отмечал, как неумолимо повышается вероятность сбоя у номера десять. Сначала тот не вышел на связь в условленное время, затем вышел, но отчёт был скуден и сбивчив. О задании он даже не обмолвился.

Кукольник в очередной раз задумался о возможности дистанционного управления своими созданиями и корректировки их поведения. Работы уже велись, но чёткого результата пока не было. И потому к подобным явлениям стоило относиться как к неизбежности. Биомасса слишком пластична, чтобы её поведение можно было предсказать и предопределить с вероятностью, близкой к ста процентам.

Единственный результат, которого на данный момент добился Кукольник в дистанционном контроле, - это радиосвязь с чипом каждого криокиборга.

На криокамере, закреплённой за тем или иным солдатом, установлен датчик с несколькими шкалами. Когда работа чипа идёт без сбоев, все шкалы светятся зелёным. Как только работа чипа нарушается, на шкалах, отвечающих за сегменты мозга, в которых произошёл сбой, загораются тревожные жёлтые огоньки. При более серьёзном и глубинном сбое загораются оранжевые огоньки. Кукольник предусмотрел ещё и красные, но пока ни разу не случилось, чтобы они загорались.

Эта предупредительная система была нужна для того, чтобы успеть обезвредить вышедшего из-под контроля солдата, послав по его следу Корректировщика. Хотя правильнее было бы назвать Корректировщиков ликвидаторами. Но криокиборги не отдельные личности, а части отлаженной системы, и если какая-то часть даёт сбой, работу системы необходимо откорректировать методом устранения повреждённого сегмента. Ликвидация же предполагает уничтожение именно личности.

Сейчас андроид стоял напротив криокамеры под номером десять и внимательно смотрел на шкалы.

Налицо стремительная и опасная динамика: ещё вчера мигало всего несколько жёлтых огоньков, сейчас они нервно мерцают на всех шкалах, а на некоторых мигают даже оранжевые точки.

Кукольник быстро просчитал дальнейшую возможную динамику и пришёл к выводу, что вероятность сбоя - семьдесят два процента. Достаточно для активации Корректировщика. Пусть ходит по пятам за номером десять, и как только на шкале мигнёт хотя бы один красный огонёк, пусть действует.

Кукольник развернулся и неторопливо покинул зал, заставленный криокамерами. Перешёл в соседний отсек с бронированными дверью и стенами.

Здесь на низеньком подиуме неподвижно стояли создания, чем-то напоминающие полицаев. Но если

куклы были построены по образу и подобию человеческому, и их хромированное нутро прикрывали пластины белого пластика, то Корректировщики обладали чуть вытянутой головой, напоминавшей то ли кошачью, то ли волчью, мощными ногами по типу задних лап хищных млекопитающих, сталь их гел была воронёной, а пластиковые щитки - чёрными.

Кукольник набрал на панели код активации. Одна из блестящих чёрных тварей подняла морду и прыгнула с подиума. В глубине её прямоугольных глазниц вспыхнули крошечные зелёные огоньки.

Корректировщик ждал директив.

Кукольник прикоснулся к специальной выемке на панели указательным пальцем, и из него стрельнула тонкая иглочка. Корректировщик приподнял голову, когда в его псевдонейронный мозг загрузилась информация, необходимая для выполнения задания.

Кукольник убрал палец, спрятал иглу. Чёрный робот Ы потрясающей для его габаритов грацией и бесшумностью покинул отсек. Затем из зала вышел сам Кукольник.

Весь оставшийся вечер он проведёт в своём ледяном бункере, сберегая силы и исправляя незначительные погрешности в работе систем.

21 ГЛАВА

В полуденной жемчужной дымке проступали очертания заброшенного старого завода. Когда-то здесь пролегла черта прежнего города, оставленного коренным населением, но время стёрло прочие постройки, по словам историков, в большинстве своём деревянные. Город немного сдвинулся, съёжился и за пару столетий вытянулся вверх, почти ничего не оставив от своего прошлого. Только пыльные артефакты вроде этого завода.

Скандинав не обманывался на его счёт. Это только с виду руины. Внутри же располагалась самая настоящая база сопротивленцев новому режиму.

На подъезде к базе Эр немного пришёл в себя - и как раз вовремя, чтобы поддержать Диджа, потерявшего сознание от очередного приступа. Киборг смог управлять байтом самостоятельно, но всё же несколько неуверенно.

Совсем рядом с заводом, на растрескавшейся и занесённой позёмкой бетонке, Скандинава окружило несколько мотоциклистов, замаскированных под байкеров. А может, на самом деле это были степные дикари, которым обитатели базы платили за патрулирование окрестностей.

Скандинав притормозил и медленно поднял руки. Байкеры остановились.

- Кто такой? - рявкнул один из них, голос его звучал глухо из-под бурой заиндевевшей тряпки, наполовину обмотавшей обветренное и обмороженное красное лицо.

- Я не враг, - ответил Скандинав, взглядом указав на бесчувственного Диджа и едва пришедшего в себя Эра. - У нас с ними договорённость.

Скандинаву несказанно повезло, что Эр уже достаточно оправился от кровопотери и смог поручиться за него.

Через несколько минут два байка уже медленно ехали по крытому жестью тоннелю на территории базы в сопровождении нескольких охранников. Потом пришлось оставить машины в подземном ангаре. Диджа унесли двое местных, Эр смог передвигаться самостоятельно, хоть и с некоторыми сложностями - ещё немного мутило, в коленях ощущалась слабость.

- Кажется, тебе придётся немного подождать с информацией, - сказал Эр Скандинаву, когда они поднимались по лестнице в жилой отсек. - Неизвестно, когда Дидж сможет влезть в Сеть. Пока посидишь в моей комнате. Тебя скоро позовут к Папе, это наш глава. Веди себя смирно и послушно, тебе просто зададут несколько вопросов. Отвечай честно. Папа всё равно различит, врёшь ты или нет.

Тем временем они уже пришли, и Эр толкнул сбитую из кусков фанеры дверь.

- Проходи. Думаю, неплохо бы выпить...

Пока киборг доставал из самодельного шкафа полупустую бутылку, Скандинав уселся на какой-то ящик и сказал:

- Химерам нельзя пить алкоголь.

- Хе! - прищурился Эр. - Ну ладно, тогда за успех операции! И он присосался к горлышку, осушив бутылку единым духом. Сразу же стало легче, прибавилось сил. Ноющая боль в районе стабилизаторов, долгое время игнорируемая, но всё же настойчиво дававшая о себе знать, утихла. Немного подташнивало, но с этим Эр мог справиться.

- Кстати, - спросил он, - а ты больше не будешь пытаться меня убить ни с того ни с сего?

- Не «ни с того ни с сего», а по приказу Хозяина, - ответил Скандинав. - Ты был нежелательным свидетелем. Никто не должен знать о нашем... то есть, уже только моём существовании.

- Ну, о нём теперь куча народу знает, - усмехнулся Эр.

- И что, убьёшь нас всех?

- Нет, - мотнул головой Скандинав. - Мы с вами на одной стороне.

- Ха. Вот так повороты судьбы, да? - усмехнулся киборг.

- Примирение предлагаю отметить с размахом!

Порывшись в шкафу ещё немного, он выудил вторую бутылку и пару брикетов сухих пищевых концентратов.

- На, перекуси, - протянул он один брикет химере. Скандинав с благодарностью взял угощение. Киборг же отломил и кинул в рот пару кусочков только после того, как осушил и вторую бутылку. Жизненные силы вернулись окончательно.

- Я пойду проведу Диджа, - сказал Эр. - Ты никуда не выходи, если только не позовут к Папе. А то неприятностей не оберёшься.

- Да ясно мне всё, - кивнул Скандинав. - Я понимаю, где нахожусь и какие тут правила.

Эр счёл его уверения достаточной гарантией порядка и вышел.

Дидж очнулся, но всё ещё был слаб. Он лежал в постели, похожий на иссохшую мумию. Рядом сидел Блисаргон собственной персоной и немного нервно теребил пустой пластиковый шприц. Эр немало этому удивился.

- Привет-привет, дорогуша, — негромко произнёс Папа, очень внимательно глядя на вошедшего. - Ну и когда кончатся твои самоволки? Сам чуть не очурился, хакера лучшего чуть не сгубил, да ещё приволок на базу какое-то чудище.

- Уверю тебя, скоро самоволки кончатся, - Эр присел напротив Блисаргона на низенькую табуретку у кровати.

- Теперь, когда я нашёл Дэла...

Блисаргон дотянулся до Эра своей механической рукой и похлопал по плечу:

- Ну-ну, успокойся. Ты многое пережил, я понимаю...

- Да я не брежу! Мы нашли Дэла Просто из-за этого чёртового ранения я толком не помню ничего до того момента, как я прибыл на базу. Точнее, помню урывками... Но Дэл был с нами! Был!

- Дэл всегда будет с нами, в наших сердцах, - начал успокаивающим тоном Блисаргон, но Эр скинул его ладонь со своего плеча и возмущенно крикнул:

- Не надо принимать меня за идиота! Вот Дидж не даст соврать! Дидж, эй... очнись-ка на секундочку... Дэл ведь где-то на базе, да? Ты же уговорил его поехать с нами?

- Отстань от человека! - скривился Блисаргон. Но Эр проигнорировал его.

- Дидж, твою мать! Ну хоть моргни в подтверждение! Дидж с видимым усилием открыл мутные тусклые глаза и проговорил тихо и хрипло:

- Дэл с нами не поехал. Он исчез.

- Что?! - Эр даже вскочил со стула. - Исчез?! Да я же никогда его больше не увижу!

- Хм... - узкие бледные губы хакера сложились в ехидную усмешку. - Что-то раньше ты не спешил тратить время на его поиски...

- Я думал, он погиб!

- М-да? И ни разу не хотел выяснить, как обстоит всё на самом деле? Дэл из-за тебя влип в неприятности, а ты даже не пытался найти его?

- В неприятности он влип из-за тебя! Ты его подставил! Дидж нахмурился и с усилием приподнялся на локтях, на его бледных щеках проступили пунцовые пятна.

- Уж поверь мне, если бы я мог оттащить его от тебя каким-то иным способом, я бы не стал его «подставлять»! Это ты принёс ему несчастья!

- А по-моему, ты просто эгоистичный собственник, который готов был заполучить его любыми способами и просто зеленел от ревности!

- А может быть и так! - неожиданно рявкнул Дидж. - Да, мне было больно видеть, как он опустился до связи с наркоманом и проституткой! Потому что я любил его! А ты никогда его не любил!

- Много ты понимаешь в отношениях между киборгами! - не унимался Эр.

Молчавший до этого момента Блисаргон встал между ними, заставил Диджа улечься, а Эра одним шлепком усадил обратно на табуретку и заявил:

- Дорогуши мои! Я думаю, что Дэлу теперь плевать на ваши разборки! А мне вот грызня в рядах команды не нужна! Так что немедленно забыли все свои обиды, прекратили делить давно помершего мужика и дали друг другу отдохнуть! Эр, шагом марш в свою комнату! И приведи ко мне этого альбиноса. Я хочу порасспросить его о том о сём...

Эр нахмурился, глубоко вздохнул и вышел.

- А теперь с тобой поговорим! - сказал Блисаргон, когда они с Диджем остались одни. - С базы ты без своих препаратов и моего разрешения больше ни шагу!

- Я не хотел ехать в город, пришлось... Из-за этой его бредовой идеи найти Дэла. Захватить препараты я в спешке забыл. Думал, успею вернуться до очередного приступа... Но вот не рассчитал... - оправдывающимся тоном сказал Дидж. - В последнее время что-то приступы всё чаще, дольше и сильнее... Аж до потери сознания...

Блисаргон нахмурился и некоторое время молчал. Потом достал мундштук и сигарету, закурил. Спросил негромко:

- Слушай, так эта ваша история с Дэлом... Я не совсем понимаю... Он не умер тогда, в «хосписе»?

- Мне кажется, всё-таки умер, - ответил Дидж. - Только это очень долгая история...

- Ах, и правда, заболтал я тебя немного! - Блисаргон поспешно встал. - Отдыхай. В другой раз пощечем. Сейчас! допрошу этого альбиноса, потом зайду тебя проведать. Если: что-то понадобится, за дверью новобранец, попроси его.

С этими словами Блисаргон покинул комнату Диджа и отправился в свой кабинет, где его уже ждали Эр и Скандинав.

Памятүя о наказе Эра, химера правдиво и спокойно отвечала на вопросы Блисаргона. История вырисовывалась, спору нет, прелюбопытнейшая...

- А ты, случаем, не запомнил личные координаты этого Ретто когда он давал их Диджу? - задал Блисаргон очередной вопрос.

- Нет, у меня на подобные штуки память не очень хорошая, - не моргнув глазом, ответил Скандинав.

- Ай-ай-ай, не хорошо врать! - покачал головой Блисаргон, и Скандинав решил, что скрывать правду бессмысленно. Кто его знает, быть может, у этого киборга встроен детектор лжи с очень чувствительным дистанционным сканером пульса и температурных изменений. Конечно, тело химеры реагирует на скрываемую ложь не теми соматическими проявлениями, что человеческое тело. Но как бы то ни было, Скандинаву пришлось назвать код. В конце концов они вроде бы за одно дело борются!

Получив ответы на все вопросы, Блисаргон решил не медленнo проверить, чьи координаты на самом

деле дал ему Скандинав. Он пододвинул к себе ноут, уже устаревший, добротный и вполне функциональный, и послал запрос личный код господина Мартина Ретто.

Ждать ответа пришлось довольно долго, что показалось Блисаргону странным: неужели у этого Ретто не стоит никакой системы оповещения на коммуникаторе или, как сейчас модно, напрямую в биокарте?

Вдруг на мониторе замигала иконка поступившего ответного сообщения. Блисаргон кликнул на схематическое изображение свитка, открылось окно видеосвязи. Киборг даже чуть отодвинулся от ноута.

На него с экрана смотрел белый как полотно Дэл.

- Срань господня... - прошептал Блисаргон. - Так это правда...

- У меня мало времени, - без лишних расшаркиваний заговорил Дэл. - Я подслушал и запомнил координаты Мартина Ретто, сам он не может выйти на связь. Химеры Акера захватили всех в плен. Я не успел помочь. Сейчас я отправляюсь по следу.

- Дэл! - закричал Эр, рванувшись вперёд и едва не сбросив ноут со стола. - Где ты?! Куда ты собрался?!

Дэл поднял на него глаза и ответил:

- Я должен найти Донора. Он поможет мне. Не ходи за мной.

С этими словами он отключил видеосвязь.

- Нет, подожди! Дэл! - Эр схватил ноут в руки, встряхнул, хотя и понимал, что это не заставит Дэла снова выйти на связь.

- Спокойнее, дорогуша... - произнёс Блисаргон, взяв Эра за плечи.

- Я должен ехать немедленно! - Эр выскользнул из его рук и зашагал к двери.

- Куда? К чёрту на рога, в омут с головой? - всплеснул руками Папа. - Ты понятия не имеешь, куда их утащили, куда собрался идти за ними Дэл, с каким врагом тебе придётся столкнуться... Подожди, пока окончательно придёт в себя Дидж, он предоставит тебе необходимую информацию.

- Время дорого, - Скандинав встал рядом с Эром. - На месте разберёмся.

- Идиоты! Вы и им не поможете, и сами сдохнете! — воскликнул Блисаргон. Эр развернулся к нему и прищурился:

- Это просто забота или директива, заложенная в твои мозги Кукольником, Папа?...

Блисаргон даже замер.

- Не питайся нам помешать, - очень холодно прошипел Эр и вышел.

- До свидания, - с издевательской вежливостью сказал Скандинав и последовал за Эром.

Блисаргон остался в одиночестве. Медленно сел в кресло и потёр лоб.

Неужели это может быть контроль Кукольника? По логике вещей - вполне... Кукольнику было бы не выгодно, если бы залётные гастролёры - этот Скандинав и остальная компания - уничтожили его верного ставленника... В самом деле, разве не плевать Блисаргону на порывы Эра? Они даже не особенно-то дружат. Дидж куда полезнее, что ж - он и остался на базе, а Эр пусть лезет, куда хочет, хоть в адское пекло. Почему вдруг Блисаргон принялся его отговаривать?

- Пошёл вон из моей башки, Кукольник... - прошипел Блисаргон, с силой сдавив виски пальцами.

А в следующее мгновение пододвинул к себе ноут и быстро настучал личное сообщение своему бывшему любовнику, Мастеру Шаксу, в котором предупреждал о нависшей над Акером опасности. И только нажав «отправить», понял, что натворил.

Акер наверняка прочтает это послание и достойно встретит своих врагов. А значит, и врагов Кукольника. Блисаргон порывисто вздохнул и закрыл лицо руками.

22 ГЛАВА

Они каким-то образом выследили. Нашли маленький мотельчик, из которого враги Хозяина уехали четверть часа назад. Разговаривать химеры не собирались, они подъехали к мотелю с нескольких сторон и начали стрельбу из пулемётов и двух гранатомётов. Байкеры на удивление быстро сориентировались в

ситуации и открыли ответный огонь.

Перестрелка оказалась короткой, потом один из солдат Акера потребовал выдать беловолосую химеру и всех, кто был с ней.

- Они давно уехали! - выкрикнули из разбитого окна в ответ.

- Куда?

- Даже если бы мы и знали куда, вам, зверюгам, уж точно не сказали бы!

- Вы что, готовы сдохнуть за чужаков? - увещевали химеры.

- Если они нужны вам и вы пришли за ними с оружием, значит, они ваши враги. Враги Акера - наши друзья!

- Значит, вы все подохнете! - прорычал предводитель. Затем он разделил отряд, отправив часть на поиски хоть каких-то следов.

- Прочесать все окрестности! А этих - всех до единого... Через полчаса от мотеля не осталось камня на камне.

Никто не мог предположить, что в одном месте в одно время может собраться столько вооружённых химер. Они догоняли и убивали даже несчастных проституток,

которые с отчаянным визгом пытались выбраться из бойни или тщетно прятались в подвале, под кроватями или в шкафах.

Медведь перезарядил дробовик и с рёвом вскочил на ноги, стреляя. Чёртовы зверюги почти всё племя положили, и косматый вожак не намерен был останавливаться, пока не уничтожит как можно больше этих тварей или не поляжет сам. Очки давно слетели и разбились, и серые глаза байкера сверкали сейчас диким блеском.

- Жрите, звери! - ревел он, сшибая выстрелами одну химеру за другой.

Внезапно его что-то сильно дёрнуло за ногу, и Медведь рухнул. Сразу же автоматная очередь выбила щепу из подоконника, над которым секунду назад возвышался торс байкера.

Он резко глянул на того, кто его свалил на пол, и увидел окровавленное лицо Мэтью, хозяина мотеля.

- Медведь, тебе надо бежать, - прохрипел тот.

- Какого ещё хрена! - взревел байкер. - Я не брошу вас тут!

- Ты сейчас же свалишь! - рявкнул Мэтью и закашлялся кровью. - Предупреди этих... За которыми химеры припёрлись. Они наверняка двинулись по шестнадцатому шоссе. Больше некуда... Поспешите...

- Я не... - снова начал байкер, но Мэтью поник и смолк. Медведь некоторое время напряжённо размышлял.

Нутром чуял, что если чужаки попадут в руки Акеру, это аукнется всем в городе, а то и в Империи. А интуиции своей воин дорог доверял: она не раз выручала его за тридцать восемь лет жизни.

Кое-как перевернувшись, оберегая оцарапанную выстрелом правую руку, он выполз из разгромленной комнаты, хрустя битым стеклом, которое добавляло ему ран.

В доме хозяйничали химеры, повсюду валялись трупы. Несколько раз пришлось стрелять. Когда кончились патроны, выцарапал из мёртвых рук какой-то химеры автомат с маркировкой одного из оружейных заводов Мастера Шакса. Непривычное, чёртово оружие. Но если поможет - хорошо...

Сбив очередного противника с ног ударом приклада, Медведь рванул к своему байку, влетел в седло и вдарил по газам. За спиной слышались гневные вопли, стрекотали выстрелы, но Медведь пригнулся к рулю, петлял, и попасть в него было непросто. Хорошо, что на Акера не работают киборги. Уж они-то не промазали бы по движущейся цели.

На расцветающую боль в раненой руке и пробитой навывлет икре Медведь старался не обращать внимания. На шоссе он вылетел меньше чем через пять минут. Опоздал.

Байки чужаков валялись на дороге и у обочины, один из них крутился на боку, его мотор продолжал

реветь. Солдаты Акера уже скрутили двоих киборгов - мальчишку и взрослого, вокруг них валялось несколько убитых химер. Учёного взяли почти без боя, хотя ассистент, или кто он там на самом деле, отчаянно защищал его. Беловолосой химеры нигде не было видно. Как и очкарика-хакера, киборга с длинными чёрными волосами и той жуткой криогенной твари. Может, их уже увезли? Или даже убили - например, скинули вниз с шоссе на более низкие уровни развязки.

Не разбираясь, Медведь вломился в общую свалку, открыв огонь.

Кажется, удалось ещё немного проредить ряды Акерových химер... Медведь не видел: его смели с байка, отобрали оружие. Затрещала раздираемая кожаная куртка. Его просто разорвут на куски голыми руками!

Над байкером склонились оскаленные лица, и он тоже оскалился в яростном, весёлом отчаянии. Хотелось верить, что умираешь не зря...

Но внезапно что-то изменилось.

Химеры одна за другой отлетели прочь. Медведь приподнялся, смаргивая кровь из ссадин на лбу.

Тот самый белый киборг. Откуда только взялся? Пули рикошетили от него, когти и зубы врагов не оставляли и царапинки. Большинство химер успели убратсья с поля боя, прихватив пленников, остались самые кровожадные, которые хотели расправиться с настырным человечишкой.

Дэл расправился с ними гораздо быстрее. Потом повернулся к байкеру. Тот немного отполз, хватаясь за дробовик.

Дэл протянул ему ладонь: - Идём со мной.

Медведь недоверчиво подал ему руку. Ледяные пальцы сомкнулись на запястье, словно клещи, и Дэл одним лёгким рывком поднял крупного взрослого мужчину на ноги.

Они молча сели на свои байки и покинули шоссе.

Через час или около того, когда им удалось найти пристанище в каком-то баре и взять напрокат ноут и мини-регенератор, Дэл вышел в Сеть. Используя личные данные Ретто, он связался с Эром и Скандинавом, кратко сообщил о случившемся и отключился.

Вернул ноут бармену и молча зашагал к выходу.

- Эй! Постой-ка! - Медведь, ковыляя, догнал его.

- Не ходи за мной, - коротко сказал Дэл, не оглядываясь.

Байкер развернул его к себе и заглянул в пустые чёрные глаза.

- Нет, я пойду с тобой. Эти твари моих ребят положили. Я не успокоюсь, пока не пролью столько же их поганой крови!

Криокиборг не ответил, отвернулся и шагнул за порог. Медведь не отставал, почувствовав молчаливое согласие нежданного и необычного соратника на своё присутствие рядом с ним.

Когда двое подозрительных посетителей покинули помещение, бармен вздохнул с облегчением.

По залитому кровью шоссе медленно шагал, чуть поворачивая голову из стороны в сторону, Корректировщик. Скучный дневной свет скользил бликами по чёрному пластику и воронёной стали суставов и «костей». Трёхпалые лапы аккуратно переступали через трупы, едва слышно жужжали сервомоторы.

Директива была - атаковать в случае фатального сбоя. Чувствительные датчики, настроенные на волну чипа номера десятого, пока не могли зафиксировать красного уровня опасности для системы. И потому робот просто продолжил преследование, идя по пятам неумолимо как тень.

23 ГЛАВА

Раум очнулся первым и огляделся по сторонам. Каменный мешок без окон, примерно два на два метра. Дверь без признаков ручки и замочной скважины, наверняка с кодовым замком. Под потолком - забранная решёткой лампа дневного света. Ничего напоминающего, отхожее место. Значит, пленников здесь долго не держат. Интересно, что с ними собираются делать?

Мартин Ретто, Донор и Бехард валялись тут же, раздетые догола и связанные, как и сам парнишка, эластичными ремнями. Оружие, разумеется, тоже исчезло.

Удачно, ничего не скажешь... Так рвались к Акеру, вот и получите, что хотели! Ну что ж, зато ничего выяснять не надо, зря только Дидж время потратит. Раум горько усмехнулся и сразу же поморщился: любое движение отдавалось в черепахе набатом. Хорошо приложили, твари! И что самое обидное - подло, со спины. Что ж, это тебе не Колизей, здесь правил ещё меньше.

Юный киборг сделал попытку приподняться. Он подёргал руками и ногами и убедился, что разорвать пути на запястьях в случае чего будет способен.

Послышался шорох раздвигающихся створок двери, и в следующее мгновение с лёгкими щелчком включился яркий белый свет. Раум зажмурился. Застонали и зашевелились все остальные пленники.

- Очухались? Ну вот и чудненько, - раздался с порога хриплый голос. - Вставайте!

Юный киборг успел пожалеть, что так и не вшил оптимизаторы зрения. Но вот наконец слезающиеся глаза привыкли к освещению.

В камеру вошли две рослые химеры, прикрывая невысокого щуплого мужчину с виду лет тридцати пяти, который остановился на пороге. За его спиной тоже маячили охранники. Раум мгновенно догадался, что перед ним какая-то важная шишка.

- Обоих киборгов в подвал, а с господином учёным и его знаменитым Донором я побеседую в лаборатории, - сказал мужчина, присаживаясь на корточки напротив Ретто и беря его подбородок пальцами.

- Значит, вот какие вы. Несказанно рад, господин Магистр. Разрешите представиться. Акер.

Раум дёрнулся вперёд, но один из охранников отправил его обратно на пол сильным пинком под дых. Акер встал, недовольно хмурясь.

- Ну, что я вам сказал! Убрать этих жестянок с глаз моих. Отличная потеха будет молодняку.

Когда Раума и Бехарда уволокли в неизвестном направлении, Ретто спросил:

- Чего ты хочешь? - он намеренно не был вежлив, безошибочно определив в Акере химеру. Подумать только! Сейчас его и Эдди судьбы находятся в руках какой-то искусственно созданной зверюги!

- От вас - сотрудничества, - оскалилась химера в улыбке, показав двойной комплект клыков на верхней и нижней челюстях. Ретто невольно сглотнул и отодвинулся. Потом вернул на лицо привычное ехидное выражение и усмехнулся:

- В таком случае, может, для начала ты прикажешь развязать нас и дать одеться во что-нибудь?

- Конечно, - Акер велел одному из охранников принести форменные комбинезоны работников лаборатории, затем

повернулся к Мартину. - Извините за эту формальность, вас раздели при обыске. Для безопасности.

- Что вы намереваетесь делать с киборгами? - буркнул Ретто.

- Разве вас на самом деле интересует их судьба. - негромко усмехнулся Акер, отходя к двери.

Ретто задумался. С одной стороны, он обязан своей жизнью и жизнью Эдди этим двум воинам. А с другой стороны, не мечтал ли он, чтобы их дорожки разошлись? И всё же учёному очень не понравилось это загадочное выражение «отличная потеха молодняку».

Тем временем охранник вернулся, освободил пленников, и те смогли одеться в предоставленную униформу.

- Пойдёмте, — сделал приглашающий жест Акер. Через полчаса они оказались в лаборатории.

Ретто вертел головой по сторонам, дивясь диковинной архитектуре. Некоторые знания истории позволили ему сделать вывод, что помещение, в котором разместили лаборатории, раньше - много веков назад - было храмом, сначала стоявшим на земле, а затем, с ростом города, перенесённым сюда, на пару сотен метров выше. Несмотря на современное оформление, перепланировку и ремонт, очертания храма отчётливо угадывались. Ретто поёжился.

Уж не в таких ли храмах в далёком прошлом вырывали сердца одурманенным жертвам и скармливали младенце уродливым богам? Ах нет, кажется, это было намного раньше. Да и не на этой земле, где когда-то лежала огромная ортодоксальная страна, смутно верившая в какого-то кудесника, прибитого гвоздями к переkreщенным жердям.

В синеватом освещении лица живых были похожи на лица мёртвых. Ровно гудели мощные генераторы и автоклавы, суетились люди в белых халатах и светло-серых робах. Они старались не попадаться на глаза Акеру, а если так случилось, лаборанты подобострастно кланялись. Несколько химер-охранников принимались и водили по сторонам узкими, похожими на кошачьи, головами.

Но вот Акер замер перед одним из столов, и вся его «свита» остановилась.

- Посмотрите, - кивнул он Мартину Ретто на лежащее на столе тело крупного, атлетически сложенного мужчины.

Учёный наклонился над трупом. Сглотнул. Это был Римлянин. Казалось, он просто спит: разложение его ничуть не тронуло.

- М-да... Любопытно, - сбивчиво проговорил Ретто. - И что же? Чего ты хочешь от меня?

- Вы ведь знаете, кто это. Точнее, что это, - негромко произнёс Акер, глядя ему прямо в глаза своим нечеловеческим взглядом. - И что он был не один.

- У тебя неплохо налажена сеть ищеек, - скривился Ретто. - Что ж, раз отнекиваться бесполезно, скажу. Да, я знаю эту химеру. И какое-то время путешествовал со второй частью... гм... комплекта. Но могу тебя уверить: я понятия не имею, как они были созданы. Тебе надо было похищать не меня, а того, кто синтезировал их генетическую формулу.

Акер приоткрыл рот, чтобы что-то сказать, но Ретто перебил:

- А на изучение могут уйти годы. Сам понимаешь. Несмотря на то, что вас создают по определённой схеме и правилам, некоторые особи всё же настолько индивидуальны, что не поддаются никакой классификации. Логика в вашей анатомии, как правило, мало. И это делает изучение и систематизацию данных долгим, очень долгим процессом.

- Но ты можешь клонировать его! - произнёс Акер после паузы, за которую обдумал сказанное учёным и успел согласиться с ним.

- Клонировать - да. Но не факт, что получится точно такой же. Кроме того, я не знаю, будет ли он полезен тебе сам по себе, без «второй половины».

- А разве вы не знаете, куда делась эта «вторая половина»? - усмехнулся Акер.

Ретто понял, что ни единому его слову не поверят, но всё же сказал:

- Да, я не знаю. Так получилось, что мы разделились.

- А если очень хорошо подумать? - голос Акера стал угрожающим.

- Послушай, я тебе не телепат! Конечно, может быть, мальчишка-киборг, Ра как-то поддерживает с ним связь, но уж точно не я! - раздражённо воскликнул учёный. Кажется, волнение весьма убедительно удалось замаскировать под негодование.

Химеры-охранники мгновенно оскалились. Напряглись мускулы под смуглой кожей, послышалось тихое шипение. Одно слово Акера - и они разорвут в клочья любого. Ретто даже отступил, а Эдвард, наоборот, шагнул вперёд, намереваясь защитить Хозяина.

Взгляд Акера метнулся к нему.

- Хм... Вы говорите, в плен нужно было брать создателя, господин Магистр? И всё же у меня в плену создатель. Пусть не боевых химер, но тоже... весьма любопытного существа.

Мартин Ретто сглотнул, смутно почувствовав неладное.

- Эдди? Да что тебе в нём? Он не солдат! Он дерётся-то, если только мне грозит опасность.

- Драться можно научить, - Акер приблизился к Донору и медленно обошёл его кругом.

Рослый мужчина, на голову выше Акера, крупный и широкоплечий. С такими габаритами разве что боевые киборги попадают, да и то не каждый. Парню можно дать лет двадцать пять - стандартный внешний возраст химеры, однако лицо с правильными мягкими чертами казалось почти детским, что совсем химерам не свойственно. Почему-то Акера передёрнуло. Тело бойца-гладиатора и лицо ребёнка. Жутковато.

- Он Донор, понимаешь? - сказал Ретто. - Он не станет солдатом, для этого надо менять клеточную программу, менять его анатомию. Он не приспособлен для войны!

Акер, казалось, не услышал ни одного его слова, и учёный начал говорить, надеясь, что на него всё же обратят внимание:

- Да, он сильнее людей, киборгов и химер приблизительно втрое, но он не воин! В генетическую структуру опытного образца под кодовым наименованием «Эдвард» внедрена способность к сверхбыстрой регенерации, причём, как своего организма, так и чужого. Он может излечить даже смертельные раны, если повреждено меньше пятидесяти процентов тела. Я не вижу, зачем он может тебе понадобиться.

Акер склонил голову набок. Тонкие губы кривились.

- Вы недалёковидны, господин Ретто. Можно оставить его способность к регенерации и добавить небольшие изменения в геном, например, усилить агрессию, понизить интеллект. Получится идеальный воин. Хоть режь его, хоть ешь его...

- Послушай, Акер, - Ретто заговорил быстро и нервно, выдав волнение, - Эдди всё равно будет чувствовать боль. Нельзя будет разрезать его на куски и ждать, что он встанет и продолжит сражаться как ни в чём не бывало!

- Боль можно убрать...

- Да нет же... - Ретто понял, что спорить больше не хочет, и заявил:

- Короче, я просто не буду создавать второго Эдварда! Ни для тебя, ни для кого-то ещё. Для каких бы то ни было целей.

Акер посмотрел в глаза учёному лукаво и холодно. Потом прошипел:

- Интересно, что это? Забота о благе мира или банальная ревность?

Ретто почувствовал, как вспыхнули уши, словно у мальчишки, застигнутого с сигаретой.

Острые ногти химеры коснулись подбородка учёного:

- Говорите, сверхбыстрая регенерация? Продемонстрируйте мне это, господин Магистр.

- В каком смысле? - Ретто почувствовал, будто его сердце ухнуло в ледяное болото.

- Я хочу посмотреть, насколько вы правдивы в своих хвастливых утверждениях. Разумеется, я наслышан о ваших талантах, но хотелось бы убедиться.

От холодной вежливости хозяина химеры-охранники словно поджали несуществующие, но заложенные в хромосомной памяти хвосты.

Под языком Мартина Ретто густел липкий ком.

О да, этот проклятый Акер безошибочно определил, в каких отношениях состоят Магистр и его творение. Он хочет сделать больно вовсе не Эдди, а строптивому учёному, который не соглашается играть по его правилам.

- Ты что, предлагаешь мне порезать Эдди, чтобы показать, как он регенерирует?

- Именно, - любезно осклабился Акер, показав острые зубы.

- Никогда! - Ретто рванулся вперёд по первому порыву души, но охранники схватили его за руки, и учёный повис в их «объятиях», будто туша на крюке мясника.

Сикеробиолог часто дышал, раздувая ноздри. Эдвард кинулся было на помощь, но Ретто скомандовал: - Нет!

Донор замер.

- Разрежьте его на куски. Медленно. Причиняя боль. Много боли.

Ретто почти взвыл:

- Зачем тебе это?! Чего ты хочешь?!

- Я подробно описал, чего я хочу...

- Это глупо! Ты этим ничего не добьёшься! Я всё равно не буду на тебя работать, животное! А Эдди всё равно восстановится!

- Делайте, что сказано. Посмотрим, восстановится ли.

- Не буду! - прохрипел Ретто, сверкая глазами.

- Ничего неуничтожимого не бывает, - невозмутимо ответил Акер. — Если вы сейчас же не исполните приказ, вашего любимого «сыночка» растворят в баке с кислотой.

- Нет, не трогай его! Эдди, защищайся! Не позволяй к себе подойти!

Донор, растерянно хлопая детскими глазами, попятился, приподнимая здоровенные кулачищи. Химеры плотоядно облизывались, наступая на него.

- Эдди, - вдруг резко сказал Акер, - если ты будешь сопротивляться, то в кислоте искупается твой дражайший Хозяин.

Эдвард замер и в отчаянии уставился на Хозяина. Тот проскулил, словно раненый волк.

- Ну! - рявкнул Акер.

- Ладно, хорошо, хорошо! - взвыл Ретто, жмурясь. - Я покажу тебе его способность! Будь ты проклят!

- Так-то... - мило улыбнулся Акер.

Потом он выдвинул из шкафа ящичек с аккуратно разложенными разнокалиберными ножами, щипцами, скальпелями. Ретто передёрнуло от одного зрелища этого пыточного набора.

- Чего ждёте, Магистр?

Ретто, едва не плача, посмотрел на Эдварда. Тот улыбнулся ему. Словно сказал: «Не бойся, со мной ничего страшного не случится».

«Как же он похож на ласкового щенка!», - подумал Ретто.

- Ну же, Магистр, - поторопил Акер.

- Ненавижу, - холодно и почти без эмоций прошипел учёный. Потом подошёл к набору инструментов.

Охранники пристально следили за каждым его действием.

Эдвард огляделся по сторонам, обнаружил пустующий стол и лёг на него, самостоятельно расстегнув комбинезон до пупка. Ретто повернулся к нему. Сердце тоскливо сжималось, высокий потолок - своды старинного храма позабытого распятого бога - казалось, давили на плечи. В огромном помещении совсем не осталось воздуха.

Что ж, раз это храм, да свершится жертвоприношение...

Собственные пальцы казались Мартину Ретто сделанными из скверных полимеров - не гнулись, не слушались. Он неловко подхватил со стола скальпель. Лезвие вошло под рёбра Донора с мясным всхлипом. Эдвард дёрнулся и тихонько вскрикнул. Ретто зачарованно смотрел на полумесяц разреза. Полилась кровь.

Руки в крови. Вот это как, когда руки в крови...

Пока он стоял, пошатываясь и возвращаясь в реальность, рана Эдварда затянулась.

- Режь его поживей, - рявкнул Акер, - а то я прикажу стереть тебя в порошок вместе с твоим детищем!

Вид крови заставил химеру немного утратить контроль над собой.

Ретто мотнул головой, но всё же продолжил. Следующий удар пришёлся ровно в то же место, и заново открылся алый рот раны. Руки учёного перестали дрожать, словно у хирурга-виртуоза, способного провести операцию даже под ковравыми бомбёжками.

Вот диафрагма рассечена. Эдвард запрокинул голову. Ему больно, очень больно, но раз Хозяин так хочет... На губах его выступила розовая пена, будто распустился диковинный и жуткий цветок.

Ретто проводил обыкновенное вскрытие, каких провёл тысячи за свою жизнь, но никогда прежде его так не мутило. Эдвард иногда вздрагивал, когда рассекали какие-нибудь внутренние связки, но не вырывался, не кричал, не извивался. И всё же чувствовал боль.

- Потерпи, - шептал Ретто, меняя ножи, едва удерживая их в скользких от крови руках.

Нет, трепанацию производить не будет. Никогда! Это слишком тяжёлая рана - Эдди может и не

оправиться. Тестов никаких не было, и если теоретически Донор способен регенерировать даже со вскрытой черепной коробкой, то практически - лишь смутная надежда на это...

Ретто сдерживал слёзы и аккуратно разрезал скальпелем слой за слоем сочные и влажные покровы. Затем взял кусачки. Рёбра ломались одно за другим под неумолимыми лезвиями. Потом грудная клетка раскрылась, точно перевернули на спину исполинского розового краба. Ретто увидел трепещущее сердце. Резко отвернулся, закрыл лицо окровавленной ладонью.

- Продолжай же. Или я прикажу немедленно выбросить это мясо в бак с кислотой! - прошипел Акер, оскалившись.

Прочие химеры не могли оторваться от такого заманчивого кровавого зрелища.

- Ну что тебе ещё нужно? - провыл Ретто.

- Отсеки ему конечности!

Ретто заторможено сжал в руке ампутационный нож. Когда мягкие ткани обнажили розоватую, влажно блестящую кость, он взялся за рамочную пилу, даже не снимая с Эдварда окровавленного комбинезона.

Донор коротко вскрикнул, когда крошечные стальные зубки вгрызлись в костный мозг. Ретто выронил орудие пытки и заплакал.

- Я не могу больше, хватит! Хватит!

- Хорошо, - прошипел Акер. - Эй вы, унесите тело в отсек утилизации...

- Нет! - ахнул Ретто, кинувшись к столу и навалившись на истерзанное тело Эдварда, прикрывая его собой. Химеры-охранники остановились и в растерянности посмотрели на своего хозяина.

Акер прищурился.

- Подумать только. Как трогательно... И какой же любовью вы любите своего «сына», господин Магистр?

- Чтоб. Ты. Сдох, - прошипел Ретто сипло, хватая воздух, словно только что откачанный утопленник.

- Ну же. Расскажите. Неужто он всего лишь ваш «сын»?

Он приблизился к столу и нежно погладил холмы мокрых внутренностей, которые постепенно стягивались свежими слоями каких-то плёнок и мышц. Потом поднял руку к губам и облизал окровавленные пальцы.

- Вы ведь любовники, не так ли?

Ретто не ответил, его всего трясло от ненависти и усталости.

- Ну так трахните его, а то ваш спектакль становится скучным! Да только сперва всё-таки расчлените. Так интереснее.

- Я не буду...

- Я это уже слышал, - отмахнулся Акер, скривившись. - И вам, думаю, уже надоело слышать мои приказы охране, чтобы они кинули в кислоту это мясо. Поверьте, если моё терпение лопнет, они исполнят приказ незамедлительно.

- Ты хочешь, чтобы я его трахнул? - глухо проговорил Ретто, откладывая инструменты.

- Да. Немедленно. Но прежде закончи свою работу.

- Хорошо. Но тогда после этого ты не прикажешь мне больше ничего, идёт?

- Кажется, здесь я диктую условия, - прищурился Акер, дёрнув верхней губой.

- Да, да, я помню. Но более гнусных вещей ты просто придумать не сможешь. Хватит, натешился.

Акер будто задумался.

- Ну так и быть. Вот тебе моё слово. Как только ты оттрахаешь его труп, я прикажу отпустить тебя.

«Его труп», - врезались в сознание Ретто слова химеры. Нет, Эдди не умрёт. Он Донор. Он почти бог. Он не может умереть... Но повреждения слишком обширны. Ему попросту может не хватить сил организма, и он не восстановится.

И всё же Ретто снова взялся за нож и пилу.

Ноги. У Эдди такие сильные, крепкие ноги. Как плавно и медленно расступаются под лезвием алые волокна мышц... Шепчет пила, нагревается от трения металл. Эдвард дрожит от болевого шока. Ретто продолжает.

Стоявшие вокруг молодые химеры смотрели, облизываясь.

Ретто испугался, что этих тварей не остановит даже запрет господина, и они кинутся сейчас, словно стая стервятников, на его Эдди. Всё ещё живого Эдди.

Но вот ноги и руки отделены от тела.

- Трахни его, - повторил Акер.

Дрожащими руками Ретто расстегнул свой комбинезон, недавно светло-серый, а теперь багровый от впитавшейся крови. Член, разумеется, висел.

- Хм... Кажется, вам нужна помощь, - усмехнулся Акер и бесцеремонно взял в горячую ладонь член учёного.

От прикосновения по телу метнулась волна отвращения. Ретто отшвырнул его руку. И вдруг почувствовал другое прикосновение. Судорожно глянул вниз. Лежащая на столе отдельно от туловища рука Эдварда конвульсивно двинула пальцами, задев член. Ретто сглотнул, ощутив, как тягостно-сладко отозвалось на это прикосновение его собственное тело.

Акер аккуратно приставил руку Донора обратно к телу, и она приросла меньше чем за минуту. И сразу же снова потянулась к Ретто. Акер подтолкнул пленника ближе к столу.

Ретто не хотел. Но против воли ощутил, как внизу живота теплеет и становится немного щекотно. Он всегда доверял прикосновениям Эдди. Эдди прекрасно знает, как нужно ласкать Хозяина.

- Давай, - шептал на ухо учёному Акер, подталкивая в спину, - ну давай же. Ты же хочешь...

Ретто вошёл с усилием: член ещё недостаточно твёрд. Начал двигаться вяло, заторможено. Но тут Эдвард посмотрел прямо ему в глаза и едва заметно кивнул. На его бледных губах задрожала улыбка. Ретто наклонился и поцеловал эти губы, невольно попробовав крови. Какой-то странный вкус. Будто что-то из детства. То ли сироп от простуды, то ли малиновое варенье.

Чушь. Просто бред уставшего бороться с этим кошмаром мозга. Эдвард не пахнет детством и малиной. Он пахнет железом, сырым мясом и выделениями.

Ретто долго не мог кончить, и, вопреки всем возможным законам физики и анатомии, Эдвард кончил первым.

Акер схватил нож и, утробно рыча, одним ударом отхватил подрагивающий крупный член, с которого упало несколько жемчужных капель. Потом он запустил руку в раскрытую грудь Эдди и выцарапал сердце. Аорты выстрелили фонтанчиками крови прямо в лицо Ретто, и он не успел отвернуться. Железисто-солоноватый вкус обжёг губы.

Акер отошёл от стола, с интересом рассматривая сердце. Принюхался, лизнул.

- Какой же он у тебя сладкий парнишка, - проговорила химера, поглядев на учёного с вызовом. Но Ретто было уже всё равно - он обессиленно спустился на пол, такой же истерзанный, как Эдвард.

Акер швырнул сердце на пол.

- Что ж, как я и обещал, вы свободны, господин Магистр.

Затем он развернулся и двинулся прочь. Охранники нехотя потянулись следом, оглядываясь на кровавое месиво на хирургическом столе и тайком сглатывая слюну. Запах крови будоражил их. Но они не смели послушаться господина.

Мартин Ретто остался наедине со своим созданием.

С мёртвым созданием. Никто не может выжить без сердца. Да, Эдди - Донор, он создан для того, чтобы делиться самыми различными органами и тканями. Но Ретто никогда не проводил тестов на существование Эдди без сердца.

Нет-нет, он мёртв. Всё кончено.

Кровь мерно стучала по кафельному полу, стекая в стоки. Ретто безучастно следил за жуткой багровой каплей.

- Прости меня... - хрипло прошептал он, уронив лицо на ладони, и заплакал, беззвучно сотрясаясь всем телом. Почему он не боролся, почему исполнил приказ этого животного?

Когда слёзы иссякли, учёный заторможено приблизился к валяющемуся на полу уже остывшему сердцу,

поднял его, даже отёр рукавом и вернулся к столу, чтобы вложить орган в грудь Эдди.

И замер.

Под сомкнувшейся клеткой рёбер трепетало нечто, очень напоминающее сердце. Оно росло, крепло, пускало тонкие корешки сосудов, но вскоре покровы мышц, подкожного жира и эпидермиса скрыли удивительную метаморфозу.

- Эдди?...

Ретто не верил своим глазам. Значит, Донор и правда способен не только регенерировать, но и вырастить себе любой орган?! То есть, разумеется, он способен! Но Ретто никогда прежде не сталкивался с этим воочию.

Он радостно заорал, засмеялся, стиснул Эдварда в объятиях, заплакал. Слёзы размывали корку запёкшейся крови.

- Что случилось, Хозяин? Тебе плохо? - прошептал Эдвард слабым голосом, осоловело хлопая своими по-детски чистыми глазами.

- Ничего не случилось, Эдди. Просто ты немного поранился. Всё хорошо. Уже всё хорошо!

Ретто не мог оторваться от своего создания, плакал теперь уже от радости.

Но вдруг почувствовал, что на них кто-то смотрит. Он отодвинулся от Эдварда.

И встретился взглядом с Мастером Шаксом.

Тот, бледный и какой-то помятый, стоял, прислонившись плечом к металлическому застеклённому стеллажу, и курил.

- Однако вы и вправду гений, господин Магистр, - проговорил бывший хозяин Нидрэда, - Только я бы посоветовал вам сперва покинуть башню, а ещё лучше - город, а уж потом обниматься.

- Так вы живы? - изумлённо прошептал учёный. - Я был уверен, что ваша химера захватила власть после вашей смерти!

- Отнюдь, - покачал лохматой головой Мастер Шакс, горько усмехнувшись. - Я ему нужен. Вы, кстати, тоже. Точнее, не вы, а ваши знания.

- Я не буду на него работать, каким бы пыткам он меня не подверг! - огрызнулся Ретто.

- Зачем же пыткам? Акер уже славно поразвлёкся. Теперь он просто подождёт, пока вы со своим ослабленным созданием покинете башню, пошлёт по вашим следам своих хищников, и вас лично приволокут обратно. А ваш милый Эдди не сможет вам помочь. Только поглядите на него. Он еле жив! Представляю, сколько сил он потратил, чтобы излечиться от всех этих ран! Как только вы, совершенно беззащитный, окажетесь в руках Акера снова, он попросту просканирует ваш мозг, выудит всё, что нужно. И избавится от вас.

- Почему же он сразу этого не сделал? - удивился Ретто. Мастер Шакс пожал плечом.

- Химеры. Они как дети. Любят поиграть.

- Это же чушь! - начал было Ретто, но Мастер Шакс перебил его:

- Меня он тоже мог уничтожить и, просканировав мой мозг, добыть все необходимые сведения. Но, как видите, я до сих пор жив. Он и со мной играет в кошки-мышки. Не пытайтесь понять логику химер, господин Ретто. И вообще, не задавайтесь никакими вопросами. Просто берите своего Донора и ступайте за мной.

-Куда?

- Я помогу вам сбежать. Акер не сразу найдёт вас, и Донор успеет восстановить силы, чтобы защитить вас и себя.

- О... я благодарен вам, господин Шакс.

Ретто почувствовал, будто за спиной у него выросли крылья надежды, и он торопливо потащил со стола Эдварда, которого мотало из стороны в сторону. Несчастный Донор хотел только одного - сперва поспать, желательно несколько суток подряд, а потом поесть, желательно за десятерых. Но времени не было, и он изо всех сил старался быть порасторопнее, чтобы не доставлять дополнительных трудностей своему Хозяину.

- И всё же, господин Шакс, почему вы так рискуете, помогая нам? Вашей химере это может не понравиться... - спросил Ретто, когда они с Эдвардом шли быстрым шагом по коридору вслед за Мастером Шаксом.

- Я предпочитаю рискнуть, чем позволить Акеру натворить бед вашими руками.
- И как же вы собираетесь помочь нам сбежать? Наверняка Акер все выходы из города контролирует.
- Не все, - загадочно улыбнулся Мастер Шакс. - Есть ещё вещи, до которых не дотянулись его лапы. Хм... А может, именно поэтому я ещё жив.

Тем временем Мастер Шакс вызвал лифт. И, когда се-: ребристые дверцы разъехались в стороны, сказал:
- Господин Магистр, я должен предупредить вас, что моя помощь заключается в мгновенном перемещении вас и Донора на огромное расстояние. Там вас может ожидать что угодно. Поэтому сперва я предлагаю вам подготовиться, запастись всем необходимым и вооружиться. К сожалению, я не могу воспользоваться арсеналом в тайне от Акера. Поэтому предоставлю вам только то, что лежит в моём личном сейфе.

- И на том спасибо, господин Шакс. Вы нам окажете неоценимую услугу, - Мартин Ретто вошёл в лифт и с довольным видом улыбнулся.

- Мы не можем так просто взять и сбежать. Надо помочь нашим киборгам, - несмело проговорил Донор. Но его слабый голос остался без внимания.

24 ГЛАВА

Несколько химер волокли Ра и Вина по узкому обшарпанному коридору, заломив им руки за спину и время от времени тыкая в загривки киборгам электрошоками. У Ра от боли непроизвольно текли слёзы, и химеры злобно подтрунивали над «плаксой».

Но вот конвой остановился перед массивной железной дверью, покрытой облупившейся краской неопределённого цвета. За дверью оказался тоннель, идущий под уклон вниз, в темноту. Киборгов толкнули в спины, и они не удержали равновесия. Тоннель оказался совсем коротким и внезапно закончился квадратным открытым люком.

Ра ободрал голые беззащитные бока и локти о ржавые края люка и едва успел сгруппироваться, прежде чем удар выбил воздух из его лёгких. Простые смертные потеряли бы сознание и заполучили бы сотрясение мозга, но киборги сразу же вскочили на ноги. Ра вертел головой, тщетно пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в темноте.

Вин мгновенно сориентировался, усилием воли переключив визоры в режим ночного зрения. Кажется, это какая-то свалка. Каменный квадратный тоннель с низким потоком. На полу - глубокие выбоины и царапины, подозрительно ровные. По ним размазаны остатки то ли размочаленного пластика, то ли ещё какого-нибудь мусора. Пованивает. Точно, свалка. Только всё-таки есть в ней что-то, не свойственное обычным свалкам.

Что-то лязгнуло и мерно загудело, будто проснулось невидимое механическое чудовище. Вин нахмурился, оборачиваясь на звук. Ра беспомощно оглядывался по сторонам,

шипя ругательства. Вдруг взрослый киборг схватил его за руку и рванул за собой. - Скорее...

- Эй! - Ра возмутился, но всё же безропотно засеменил за ним. - Ты что, знаешь, где тут выход?

- Не вполне...

- Что ты имеешь в виду?

Вин не ответил, а ускорил шаг, почти побежал. Ра оглядывался, силясь увидеть то, что заставило старшего киборга так нервничать. Но ровным счётом ничего не видел в крошечном мраке.

В том числе массивную металлическую плиту,двигающуюся по туннелю, словно поршень в шприце. Зато Вин прекрасно видел в темноте благодаря оптимизаторам зрения. Плита двигалась довольно медленно, но всё же стоило не прохлаждаться, а как можно скорее найти выход.

Ра вдруг споткнулся обо что-то металлически зазвеневшее и повалился на пол.

- Чёрт, да чтоб вас! - зашипел мальчишка, потирая содранную коленку. Вин опустил голову и заметил сильно смятую трубку. Никакая это не трубка, чёрт побери! Это же титановая лучевая кость! А вон и кисть,

тоже деформированная. Можно было бы догадаться, что они попали в обыкновенный мусорный пресс! В который эти мерзкие животные, воняющие кислятиной, то и дело ради забавы скидывали киборгов - такой же «мусор», с их точки зрения. Тут было полно жутковатых останков, от которых воняло гнилью: вероятно, раздавленные трупы химеры потом частично поедали, а имплантаты оставляли в назидание новым жертвам.

Вин нахмурился и принялся деловито шарить руками по стене, вглядываясь в трещины на полу. Тут должен быть какой-нибудь люк для выброса спрессованного мусора.

- Эй... - раздался чуть испуганный шёпот Ра в темноте. - Ты чего там делаешь?

- Пытаюсь спасти наши задницы, - процедил Вин.

Нет, всё бесполезно. Ничего. Никаких зацепок. Никакого выхода. Да чёрта с два он позволит себя убить каким-то животным! Особенно теперь, когда он и так уже формально мёртв.

Вин задрал голову. И вдруг обнаружил в погоже довольно заметную щель. Люк! Радостно усмехнувшись, Вин упёр в него руки и поднажал. К счастью, это место было спроектировано для исключительно мирных и бытовых целей, и потому люк не рассчитывали на сопротивление силе киборга. Крышка легко поддалась.

- Ра! Сюда, быстро! - прошипел Вин, подтаскивая мальчишку к себе за руку.

Затем подсадил его.

- Ой, тут люк! - донёсся сверху гулкий голос Ра.

- Да неужели, - прорычал взрослый киборг.

И увидел, что неумолимый пресс находится от него уже на расстоянии, позволяющем спокойно упереться в него ногами, а спиной - в стену. Не мешкая ни секунды, Вин легонько подпрыгнул, уцепившись за края люка руками, подтянулся и без особых проблем втянул мощное тело в сырую и вонючую темноту. Как оказалось, по краям люка было достаточно места, чтобы разместиться на уступах сидя. Вин осторожно выпрямился, пытаясь дотянуться до потолка руками, так как здесь темноту не пробивало даже ночное зрение. Потолка не удалось коснуться. Вероятно, они в какой-то шахте. Хорошо бы, в вентиляционной.

Пресс тем временем достиг стены, у которой только что находились два киборга, и пополз обратно. Вин удивился, почему их погибшие предшественники не догадались посмотреть наверх и спастись в этом люке?

Не успели оба отдышаться, как услышали нарастающий гул. Сверху потянуло сквознячком.

- Это ещё что такое? - прошипел Ра.

- На всякий случай предлагаю прыгнуть обратно, - повинувшись интуиции, проговорил Вин. И едва он умолк, как неимоверно сильный порыв воздуха рванул их вверх. Ра даже вскрикнул от неожиданности. Вин же молча вцепился в край люка одной рукой, а вторую успел поймать за запястье растерявшегося парнишку. Мимо просвистели какие-то обломки, расплюснутые прессом. От неожиданности Вин едва не разжал пальцы. Лучше не рисковать и оставаться на месте: неизвестно, чем заканчивается эта шахта. Если это утилизационный отсек, то наверняка там наверху несколько рядов вращающихся на бешеной скорости пропеллеров для измельчения мусора. Их перемелет в фарш!

Вин никогда не считал себя слабым, даже в бытность свою зелёным курсантом Академии, но исполинский «пылесос» с чудовищной силой тянул к себе, грозя вот-вот заставить его разжать пальцы. Рыча, Вин выпустил титановые когти, усилием воли модифицировав их в режим крючьев. Запястье Ра медленно-медленно ползло из его крепкой хватки. Надрывая мышцы, Вин так же медленно подтянул юношу к себе и проорал, заглушая свист ветра:

- Обхвати меня крепче! Прижмись, а то тебя оторвёт от меня!

Ра, почти ничего не расслышав, по наитию понял, что от него требуется, и вцепился в шею Вина, а ногами обвил его ноги. Прижавшиеся друг к другу тела представляли собой более сложную задачу для «пылесоса»: масса и объём незнакомого «предмета» увеличились, и теперь не так-то просто было оторвать его от края люка. Сколько продолжалась эта пропахшая мусором буря, ни Ра, ни Вин не знали, они зажмурились и молча переживали.

Всё закончилось так же внезапно, как и началось. От неожиданности оба киборга свалились обратно в люк, и Вин едва не выломал свои когти с мясом. Шипя и потирая кисти рук, он хрипло буркнул:

- Ра, нам нужно подняться по этой шахте быстрее, чем снова заработает всасывающий механизм. Может,

удастся его обезвредить.

Юноша кивнул.

Взрослый киборг снова забрался в люк, повернулся спиной кверху, упёрся босыми ступнями в одну стену, а ладонями в противоположную, и так, переставляя конечности, стал продвигаться вверх. Ра последовал его примеру. Некоторое время слышалось пыхтение мальчишки. Потом он, более проворный, нечаянно упёрся в Вина, коснувшись спиной и ягодицами его груди и паха.

- Ой! Прости, - смущённо буркнул парень, замерев, и почему-то покраснел.

Внезапно кольнуло воспоминание о Скандинаве.

- Не отставай, - слышалось сверху шипение. Юный киборг заторопился вверх.

- Стоп! - резко сказал Вин, наконец остановившись. - Тут и правда лопасти. Я могу вырезать всё это когтями, и мы выберемся. Ты сколько выдержать можешь?

- Ч... чего? - не понял Ра.

- Ну, вес какой?

- А... тык ну... килограммов сто - это железно!

- Отлично. Я вешу всего восемьдесят девять. Упрись хорошенько в стены.

- Чего ты делать-то собрался?

- Использовать тебя как опору. Делай, что говорят! - слегка раздражённо рявкнул Вин. Ра послушно упёрся, что было силы, руками и ногами в противоположные стены шахты, шершавые и противно-скользящие. Вин выпустил когти, впившись ими в стену, и перестал упираться ногами. Совершенно беспардонно уселся на задницу мальчишки верхом, словно на скамейку, и аккуратно перенёс вес тела. Только после этого вытащил когти из стены, поднял руки вверх и принялся расторопно орудовать в механизме. Слышался лязг и скрежет разрезаемого металла.

Потом Вин осторожно скинул вниз одну за другой лопасти гигантской «мясорубки».

Ра мучительно краснел и пыхтел. Конечно, было тяжело. Но смутило юного киборга вовсе не это, а совершенно неожиданная эрекция. Ра нервно засмеялся.

- Чего там? Щекочу, что ли? - деловито буркнул Вин, продолжая кромсать механизм «пылесоса».

- Щекотать нечем! - с сарказмом отозвался парень. - Ты там весь бритый.

- Давай-ка лучше шевелись! - сказал Вин, словно не обратив внимания на его слова, затем снова подтянулся вверх и освободил Ра от своего веса. Сконфуженный, с гулко ухающим сердцем и сладко ноющим, окрепшим членом, парнишка кое-как, едва не сорвавшись вниз, последовал за ним.

Сразу за винтами шахта резко изгибалась вбок, и у двух киборгов появилась возможность немного передохнуть. Ра лежал на животе, молясь всем богам, чтобы проклятый стояк прошёл. Вин валялся на спине, раскинув руки и прикрыв глаза. Потом перевернулся и пополз по тоннелю на четвереньках: больше здесь не получилось бы никак. Ра нехотя привстал.

- Чёрт... Бехард, а может, я впереди поползу? - спросил он хрипло.

- Так рациональнее. Если что, я хоть смогу нападение отразить или на какую другую неприятную неожиданность отреагировать.

- Да не очень приятно, извини уж, в задницу твою тыкаться...

- Слушай, парень, - отозвался Вин, - нам тут вообще-то смертельная опасность угрожает, а ты думаешь о том, в чью задницу тебе приятно, а в чью неприятно тыкаться?

Тон его не изменился, но Ра понял, что это было подшучивание. И снова покраснел.

Некоторое время они ползли в молчании. Ра с облегчением почувствовал, как его постепенно отпустило. Но вот Вин приостановился и сообщил:

- Стоп! Тут начинается какая-то металлическая труба.

Он разрезал её когтями, потом аккуратно подцепил кусок жести и положил его рядом. Свесился вниз. И вдруг его обхватили за шею чьи-то руки и рванули вниз. Ра ахнул и кинулся было на помощь, но вдруг в тоннель втиснулась химера. Ра зарычал, двинул твари в нос кулаком, но та лишь огрызнулась, скаля острые нечеловеческие зубы. Судя по возне внизу, химера была не одна, и Бехард сейчас дрался с её сородичами. Ра

несколько раз попытался ударить химеру, но та уворачивалась или огрызалась, отмахиваясь когтями. Наконец полностью забравшись в тоннель, она кинулась на Ра.

Снизу слышались вопли:

- Малолетку живьём! Приказ Акера!

На долю секунды на лице химеры мелькнуло выражение разочарования, словно у ребёнка, которому сказали, что сладкое он получит только после противного супа. И Ра попытался отбиваться, но его опрокинули на спину, попытались оттащить к прорезанной Вином дыре. Парнишка, извиваясь и ругаясь самыми грязными словами, кое-как вырвал щиколотку из цепких пальцев и вынужденно попятился. Химера наседала и наседала. Ра пятился, отбиваясь, лягаясь и обзывая её на все лады. И вдруг опора ускользнула из-под него.

Вскрикнув, Ра полетел вниз, в темноту, в сырую вонь. Слегка ободрался об остатки всасывающего механизма, ударился несколько раз о стены и грохнулся на холодный бетонный пол. От удара мальчишка потерял сознание.

Через пару минут его окружило несколько химер. Одна из них пощупала пульс.

- Жив, жестянка. Ну ладно, чего уставились? Тащите его к Акеру!

Две пары крепких рук подхватили безвольное голое тело, покрытое грязью и царапинами, и поволокли.

25 ГЛАВА

Вин в буквальном смысле слова свалился на головы дюжине химер. Все они давно поджидали здесь киборгов, безошибочно определив, где они окажутся, если выживут после пресса и «мясорубки». Но едва началось веселье, как в залитый протухшей ледяной водой коридор, тускло освещенный обычными электрическими лампочками, ворвался посланник самого Акера и запретил убивать молодого киборга.

Вин размахивал когтями, но химеры, точно не опасаясь за свою жизнь, кидались и кидались на него. Драка была дикой, лишённой любых правил, походила на хаотичную кучу-малу, в которой обученный солдат-киборг просто не успевал применить ни одного более-менее эффективного приёма. Тогда Вин пошёл напролом. Подняв на когти, словно на вилы, одну химеру, он швырнул её на остальных и, перескочив образовавшуюся свалку, бросился бегом по коридору. Стая разъярённых хищников, внешне мало отличимых от людей, с шипением и рычанием ринулась следом.

Вин мчался так быстро, как только позволял эндоскелет. К сожалению, пока что не все мышцы были заменены, от перегрузок они могли даже разорваться. Сталь его тела вынуждена! была играть по правилам несовершенной плоти. Химеры настигали.

Вин неслия мимо пронумерованных дверей неизвестного назначения. Некоторые из них были заколочены крест-накрест балками из толстого промышленного пластика, какие-то были приоткрыты, но в щели набился с улицы слежавшийся мусор и снег, который вряд ли возможно разгрести меньше, чем за полминуты, а этого времени химерам будет достаточно, чтобы настигнуть жертву и разорвать на мелкие кусочки. Но надо было решаться, и Вин ударил плечом в одну из дверей. Тренькнул ржавый замок, и киборг вылетел в промозглую полутьму нижних уровней. На нижних уровнях всегда мало света.

Безлюдная улица, заваленная мусором. Из-под ног бросились в разные стороны здоровенные чёрные крысы. Вин наступил на какой-то осколок, зашипел и неловко упал на одно колено. Тотчас на спину навалился целый клубок химер. Более гибкие и юркие по сравнению с киборгом существа сразу же лишили его возможности двигаться, принялись таскать в разные стороны. Вин рычал, яростно вырываясь, но уже не мог освободиться. Он отмахивался, но вскоре оказался распят на растрескавшемся асфальте. Сейчас они наваяются сверху и растерзают его...

В голове почему-то мелькнула лишь одна мысль: «Интересно, Ра успел сбежать?»

Вдруг грохнул выстрел, и одна из химер, взвизгнув, отлетела к стене. На лицо Вину брызнули жирные капли мозга. Не обращая на это внимания, киборг размахнулся освободившейся рукой и распорол грудь другой химере. Раздался ещё выстрел и ещё. Вин вскочил на ноги, вертя головой в поисках невидимого

помощника. Впрочем, помогают ли ему? Может быть, сейчас неведомый союзник положит всех химер, а потом всадит пулю и ему в лоб? вырежет дорогие имплантаты и продаст на чёрном рынке...

Вин заметил в конце переулочка два силуэта. Один стрелял. А второй приближался.

Решив, что намерения его не очень доброжелательны, киборг с рёвом ринулся вперёд, подняв руку с титановыми когтями, на которые налипла грязь и органические остатки. Он врезался в незнакомца, но сразу же отлетел прочь, успев заметить лишь мертвенно-бледное лицо и пустые, словно стеклянные, глаза. Толком не успев сгруппироваться, Вин весьма ощутимо приложился затылком о кирпичную стену и сполз по ней, жмурясь от вспыхнувших в глазах звёзд.

Через минуту он очнулся и попытался приподняться. Над ним стоял какой-то байкер и целился ему в лоб из обрезка.

- Не дёргайся, братишка. Все свои... Не будешь глупить? Вин медленно-медленно втянул когти, морщась от омерзения, когда по его пальцам и ладоням потекла смесь крови и грязи, потом поднял руки. Мир плыл и скакал перед глазами, но киборг всё же узнал того, кто стоял сейчас перед ним. Тот самый байкер из мотеля. Медведь, кажется. Вин коротко глянул в сторону. Напарником байкера оказался ледяной киборг по имени Дэл. Он преспокойно отшвырнул от себя последнюю химеру, ещё подрагивающую в конвульсиях, и подошёл ближе.

- Как вы здесь оказались? - хрипло проговорил Вин.

- Он выследил, - Медведь кивнул на Дэла.

- Спасибо, конечно, - криво усмехнулся Вин, осторожно поднимаясь и держась за стену. - Но с чего такая благотворительность?

- Месть, - коротко и холодно ответил байкер, убирая оружие.

- А, - Вин понимающе кивнул. - И кому же?

- Акеру и его прихвостням. Зверюги моих ребят порвали.

- А ты? - спросил Вин у Дэла, не особенно рассчитывая на ответ. Но ледяной киборг всё же ответил:

- Я думал, с тобой окажутся и остальные. Мне нужен Донор.

- Донор и Ретто оставались в камере, когда нас с мальчишкой кинули в мусородавилку.

На белом лице Дэла не отразилось никаких чувств. Но он был разочарован, и это ощущалось. Кριοкиборг развернулся и зашагал в сторону распахнутой, висящей на одной ржавой петле, двери. Вин, хромая, попытался догнать его.

- Эй, куда ты? Ты, конечно, крут непомерно, но, может, притормозишь? Да стой же!

Дэл резко развернулся к нему, схватил за плечи и отшвырнул на руки байкеру.

- Отведи его в безопасное место.

- Эй, ты что, забыл: я с тобой! - крикнул Медведь. - Я буду химер мочить, пока сам не лягу! А нянчиться с вашей железножопой братией не нанимался!

- Отведи его в безопасное место, - повторил кριοкиборг совершенно не изменившимся голосом.

Вин, преодолевая головокружение, боль в избитом и измученном теле и особенно в распоротой ноге, кое-как оттолкнул от себя байкера и догнал Дэла. Обогнул его и преградил дорогу, заставив остановиться.

- Так, слушай, Дэл или как там тебя... Это здорово, что мы так неожиданно встретились. И нам бы стоило объединиться! Ребят спасти, и всей большой дружной компанией надрать задницу Акеру. А ещё лучше - сразу двинуться в Октополис и уничтожить Императора Велиара. Я знаю, как проникнуть за периметр! Однажды мне это удалось. Если бы у меня были сильные союзники вроде тебя или этой белобрысой химеры Скандинава, или этого непонятного Эдварда, или даже мальчишки Ра, то сейчас Империя была бы свободна от гнёта помешанного на роботах извращенца!

Дэл молчал. Его кукольное лицо не выражало абсолютно никаких эмоций.

- Для начала, - заметил грудным баском Медведь, - неплохо было бы тебе прикрыть бубенцы. А тебе, - он обратился к Дэлу, - не мешало бы охладить голову. В самом прямом смысле слова. Предлагаю найти какую-нибудь нору, подлататься, приобрести оружие и уже со свежими силами отправляться воевать с Акером.

Дэл не отвечал. Он смотрел на распахнутую дверь. Больше всего он напоминал сейчас машину, которая просчитывает какую-то операцию.

- Решай быстрее, - проговорил Вин, стуча зубами и обхватив плечи руками в тщетной попытке согреться. Конечно, выносливый киборг мог терпеть декабрьский холод, даже будучи нагишом, но всё же измученный организм молил о пощаде.

И вдруг Дэл как резко, что Медведь даже вздрогнул, развернулся и зашагал вглубь переулка.

- Вот так бы сразу! - пробурчал в бороду байкер. Потом он похлопал Вина по плечу.

- Пошли, пошли, брат. Нечего тут яйца морозить.

В конце переулка их дожидались два байка. Медведь прыгнул в седло и собирался было предложить Вину сесть к нему, как вдруг заметил что-то и вскинул обрез.

- Что за хрень?! Гляньте, вон там, наверху! Как будто что-то блеснуло...

Ледяной киборг вскинул голову. Потом сел на байк и буркнул:

- Поехали отсюда.

Голос его звучал как будто с привычным безразличием, но удивительным тонким диссонансом в него вплелось волнение.

Через минуту два байка с тремя седоками сорвались с места.

А ещё через минуту с крыши соседней постройки с лязгом спрыгнул Корректировщик. И лёгкой рысцой устремился в ту же сторону, куда укатила его жертва.

После того как Эр и Скандинав покинули базу, Блисаргон зашёл проведать Диджа. Тот лежал на кровати, свернувшись клубком, и морщился от головной боли. Но, судя по всему, его уже немного отпускало. Лекарства должно хватить на сутки.

Киборг присел на край кровати и похлопал хакера по плечу.

- Они уехали, да? - проскрипел Дидж, не открывая глаз.

- Да, уехали, - вздохнул Блисаргон и достал мундштук и сигарету.

- Не нужно бы им... Чёрт... - Дидж с усилием заворочался, стараясь сесть, но киборг поспешно уложил его на спину.

- Тесс... Тихо-тихо. Уж тебе-то точно надо оставаться на месте, дорогуша, - тихо проговорил он.

Дидж сглотнул.

- Блис, Дэл каким-то образом выжил. Или не выжил, но... но он ходит, говорит... Что бы с ним ни случилось, во что бы его ни переделали, это Дэл. Я должен... просто должен его увидеть. Искупить вину...

Блисаргон помрачнел:

- Слушай, тебе рака мозга мало, ещё проблем охота? Дэл - совсем не тот, кем был раньше. Я вообще не уверен, можно ли это существо называть Дэлом.

Несколько минут они молчали. Дидж, прикрыв глаза, слушал, как тихо Блисаргон выдыхает горький дым. В душе было горько. Горечь покалывала под языком.

- Если бы только он вспомнил, - прошептал хакер. — Он... Он ведь хочет вспомнить! Неспроста ему нужен Донор. Донор может излечить всё. Наверняка и беспамятство тоже!

Блисаргон нахмурился, промолчав. Вдруг Дидж стремительно сел на постели и проговорил:

- Блис, ты можешь достать голографическую маску? Киборг резко повернул к нему голову, отставив в сторону сигарету.

- Есть вариант. А что?

- Я знаю, как вернуть Дэла, - бескровные губы Диджа чуть дрогнули в болезненной ухмылке.

- М-да, видно, не успокоишься, - Блисаргон встал и поманил хакера своею искусственной рукой. - Пошли уж.

Голографическая маска досталась ему от Акера. Тот выбросил её на заднем дворе «Паноптикума» в день,

когда под личиной Дэла пришёл в клуб и устроил настоящую бойню. Блисаргон привёл Диджа в свой кабинет и вынул из ящика стола коробочку, в которой лежала крохотная металлическая «таблетка» с нейроиглой и аппликатором.

- И кем же ты хочешь её запрограммировать? - спросил киборг, присаживаясь к ноуту.

- Архивным файлом, - Дидж быстро нацепил очки, которые носил в нагрудном кармане потёртой и застиранной безрукавки, беспардонно отодвинул Блисаргона от монитора и быстро застучал по клавишам. На стёкла его очков легли блики, и казалось, что он ничего не сможет увидеть сквозь этот плотный голубовато-молочный свет. Сейчас Дидж полностью соответствовал образу хакера, каким его и представляют обыватели - сосредоточенное лицо нездорового вида, очки, скрывающие прикованные к монитору глаза. Блисаргон следил за быстрыми пальцами Диджа, не спеша выхаживая у него за спиной, разглядел даже фотографию того, чьи биометрики хакер сохранял в память голографической маски. Нахмурился.

- Идиотизм какой-то... - покачал киборг головой.

- Если это не подействует, - Дидж в последний раз утверждающе стукнул по клавише и вынул нейроиглу маски из специального порта в ноуте, после чего распрямился и улыбнулся,

- то назовёшь идиотизмом. Но я попробую!

Блисаргон лишь покачал головой и угрюмо посмотрел в монитор, в лицо давно погибшего человека. То есть, киборга.

- Ну что ж, в таком случае, нам стоит поторопиться, дорогуша, - сказав это, он привычной походкой «от бедра», причудливо сочетавшейся с широким армейским шагом, двинулся к двери.

- Эм... Нам? - недоумённо пробормотал Дидж.

- Да, - Блисаргон обернулся к нему, - нам! Отпускать тебя одного - считай, подписать тебе смертный приговор. А ты нам ещё понадобишься.

- Спасибо за комплимент и заботу, - усмехнулся Дидж. Блисаргон подмигнул ему:

- Ну, чего ждёшь? За мной. Полетим на моём флайере.

26 ГЛАВА

В крохотной, в три этажа, и весьма дрянной гостинице, забитой всяким нищим сбродом, к Вину и Медведю отнеслись с подозрением, но пустили. Над киборгом открыто посмеивались. Ни для кого не секрет, что в последнее время киборги-проститутки встречаются всё чаще. И не брезгают даже байкерами. Точнее, байкеры ими не брезгают. Ну как ещё воспринимать эту парочку? На киборге даже трусов нет. Странно, почему нет и ошейника с цепочкой? Некоторые городские «воины дорог» любят дешёвую бутафорию и внешние эффекты. И своих «домашних зверьков», как правило, держат на поводке и без одежды. Животные одежду ведь не носят. Даже в конце декабря.

- Комнату для новобранцев? - показал в ухмылке кривые прокуренные зубы хозяин мотельчика.

Медведь стиснул челюсти и медленно втянул воздух ноздрями. Вин подошёл к стойке, приобнял Медведя за плечо, сжав пальцами его куртку и удержав от необдуманных поступков, и проговорил хрипло, обращаясь к хозяину мотеля:

- Не зли моего мужа, - с этими словами он медленно провёл языком Медведю по скуле до виска. Байкер остолбенел, но подыграл и соорудил самую свирепую физиономию, на которую был способен.

- Ладно, - криво усмехнулся хозяин, швырнув ключ на стойку. - Налево по коридору. И, это... Чур, потом башку никому не открывать. У нас там скрытые камеры над кроватью.

Вин посмотрел на мужичка с укоризной. Тот пожал плечами:

- Извини уж, каждый зарабатывает, как может. Ты - так, мы - эдак. Хех.

- И это в век, когда любую порнуху можно синтезировать в трёхмерном эмуляторе! - устало вздохнул киборг.

- За натуральщину подороже предлагают, - хозяин даже подмигнул как ни в чём не бывало принимая

плату от Медведя. - В общем, ежели что, я предупредил. А то знаю вас, железячек. Камеру заметите, а потом перемочите всех, кто в доме находится.

«Резонно», - подумал Вин. Именно это он и сделал бы, если бы заметил камеру. Судя по осторожности хозяина, подобные прецеденты уже случались, и его честность продиктована исключительно инстинктом самосохранения, а вовсе не благородством души и внезапно проснувшейся совестью.

- Звук-то камера записывает? - небрежно осведомился Вин, обнимая Медведя за талию.

- Ты посмотри вокруг. Это что, пятизвёздочный отель? Ты думаешь, что у меня хватило бы бабок на то, чтобы в каждом номере повесить хорошую камеру?... Не лыбься, я правду говорю. Знаю я, как вашей братии врать!

С этими словами он лихо вытащил свой левый глаз, оказавшийся простым стеклянным протезом, одним из самых дешёвых. Дешевле только чёрная повязка. Показав глаз киборгу, хозяин расхохотался. Вин фыркнул и отвернулся. Уверенность в том, что никакой слежки опасаться не стоит, окрепла в нём окончательно.

В комнатухе без единого окна не было ни отдельной ванной, ни даже отдельного туалета. Просто перегородка, грубо сработанная из голого кирпича, и занавеска из старого чёрного винила. Воняло соответственно. Оставалось надеяться, что удастся «принюхаться».

- Чёрт, пожрать бы чего, - удручённо вздохнул Медведь, бухнувшись на топчан, который натужно заскрипел старыми пружинами.

- Потерпи, - рассеянно пробормотал Вин, внимательно осматривая помещение, щупая каждую подозрительную выемку или выпуклость в стене. Сюрпризы в виде камер и прослушки были бы сейчас очень некстати. Убедившись, что кроме камеры между бетонными панелями на потолке никаких других средств слежения в комнате нет. Вин встал на кровать, выпустил когти и быстро раскромсал камеру. На всякий случай. Конечно, ничем таким, что могло принести хозяину прибыль на ниве нелегальной порнографии, они заниматься не собирались, но, скорее всего, порнография -это просто прикрытие, а всё заведение под колпаком у правительства, и хозяин подрабатывает осведомителем. Правительственные агенты, а тем более куклы, без труда смогут прочесть по губам разговор подозрительной парочки.

После расправы над камерой тл5орг отправился в «ванную» и включил воду. В старую жестяную раковину полилась ржавая вонючая жижа. Киборг некоторое время ждал, пока стечёт грязь, но не дождался и решил промыть рану в ступне тем, что имеется, надеясь не подцепить столбняк. Регенераторов в этой дыре, разумеется, не было. Кое-как промыв рану, киборг даже не вытер, и тем более не стал бинтовать ее здешними занавесками. Наверняка не одно поколение трущобных вырождаков вытирало о них что попало...

После этого Вин деловито обследовал помещение на предмет того, что могло бы сгодиться в качестве одежды, и задумчиво поглядел на виниловую занавеску, отделяющую туалет от комнаты. Киборг содрал её, обмотал бёдра, сложив поперёк вдвое, и скрепил наиболее слабые места алюминиевыми кольцами-держателями. Получилась своеобразная юбка в пол. Заодно и босые израненные ноги прикрывает.

- Хм! Голова! - усмехнулся байкер.

- Конечно, жаль, что проблему с обувью не решить так же легко, - сказал Вин, оглаживая обновку. - Ну ничего, придумаем что-нибудь. А теперь пошли...

- Куда это?

- Для начала - позаимствовать у местных обитателей в безвременное пользование пару ботинок. Если повезёт, разживёмся оружием, регенератором и деньгами. Надо бы экипироваться получше. Потом смоемся отсюда, прихватив Дэла, и отправимся к головной башне Шакса.

Байкер мрачнел с каждым его словом, и киборг поспешил добавить:

- Я понимаю: это не по твоим правилам, у байкеров не принято причинять зло приютившим людям. Но отнесись к местным обитателям как к опасным противникам. Они, вполне возможно, могут пробраться сегодня же ночью в номер, перерезать нам глотки и забрать последнее, а из меня ещё вырезать всё железо. На нижних уровнях хороших людей не бывает. Ну, за небольшим исключением, - он кривовато усмехнулся.

Заметив борьбу чувств на обветренном лице байкера, киборг негромко произнёс:

- Ты ведь хочешь отомстить за своих?

Ничего не отвечая, Медведь вскочил с топчана и решительно двинулся к двери. И вдруг дёрнулся: с улицы донёлся далёкий лязг и гул.

- Что это ещё?

- Слушай, это нижние уровни, тут постоянно что-то грохочет, - отмахнулся Вин.

- Нет-нет, мне этот звук знаком. Как будто механизм работает.

- На нижних уровнях повсюду механизмы. Тут фабрик одних...

- Да нет, я уже слышал такой звук. Как только этот, как его... Дэл, меня спас от химер Акера, то за нами как будто бы слежка увязалась. Нет-нет, да и призвякнет вот так. Я схожу к тому рефрижератору, проверю, нет ли опасности какой. Всё-таки ледяной неплохую службу сослужить может. Да и потом, как я в долгу перед ним останусь?

Поняв, что отговаривать упрямого байкера бесполезно, Вин нехотя пропустил его вперёд и вместе с ним вышел из номера.

По дороге до выхода им несколько раз попадались навстречу обитатели мотеля, и «юбка» киборга неизменно вызвала бурю восторгов и присвистываний. «Ничего, веселитесь пока, - холодно думал Вин, усмехаясь, - сейчас мы вернёмся и поговорим в другом тоне»...

- Да, да, вот этот, точно! - Медведь сразу же узнал рефрижератор, второй в ряду слева. Неподдалёку от мотельчика располагался завод по производству сложных полимеров, точнее, его небольшая часть - платформа с рефрижераторами, большинство из которых всё ещё работало. Дэл взломал один из них и забрался внутрь.

Однако дверца была слегка приоткрыта, и в синевато-белом нутре промышленной морозилки никого не было видно.

- Только не говори мне, что он отправился отлить, - усмехнулся Вин.

- Чёрт! - раздосадовано воскликнул байкер, хлопнув себя руками по бёдрам. - Он что, договорённость нарушил и смылся без нас?

Он собирался предположить что-то ещё, но вдруг чуть дальше, в полутьме настоящей аллеи из однотипных морозилок, снова послышался далёкий лязг механизма.

Байкер сорвался с места. Вин вздохнул и ринулся следом, ковыляя. Через мгновение они резко затормозили.

Дэл неподвижно, как статуя, стоял на месте и смотрел вдаль, словно только что гнался за кем-то, но так и не смог догнать.

- Эй! - Медведь подскочил к нему и развернул к себе.

- Ты какого хрена тут лунатизмом страдаешь? Забыл, что должен восстановиться? Чего из камеры вылез?

- Он следит, - коротко ответил Дэл. - Кто?

- Что, - так же коротко буркнул Дэл.

- Что - «что»? - не понял байкер.

- Не «кто», а «что», - пояснил Дэл, чуть повернув голову к Медведю. - Кукольник.

- Тьфу ты, опять ваши разборки, - отмахнулся байкер.

- Но сейчас-то никто или там «ничто» больше не следит?

- Он всегда следит.

- И что теперь, ты так и будешь торчать тут? - Медведь уже начинал раздражаться.

- Пойдём, Дэл, - негромко произнёс Вин, приблизившись и положив ладонь на плечо ледяного киборга. Тот едва заметно дрогнул то ли от прикосновения, то ли от звуков собственного имени. Потом развернулся и двинулся следом за Вином. Медведь пару раз оглянулся по сторонам, подозрительно прищурившись, но ничего, кроме ровных рядов рефрижераторов, не увидел.

Выждав несколько минут после того, как шаги людей стихнут, Корректировщик осторожно спустился по стене и пружинисто прыгнул на лапы. Замер. Поступила корректива: слезку продолжить позже, а пока ожидать появление флайера типа BMP-713, оказать содействие.

27 ГЛАВА

Блисаргон насвистывал какую-то мелодию, иногда поворачивая штурвал. Жаль, что нельзя запрограммировать автопилот, выстроив маршрут по спутнику. Ведь это всё равно, что выйти в поле перед дивизией танков и размахивать руками, крича: «Вот он я!». Сеть засечёт их в одно мгновение. А уж потом с крючка не сорвёшься. Бегать от кукол у Блисаргона настроения не было.

Сейчас главная задача - найти Дэла. Непросто это будет сделать. Дидж, правда, смог вычислить примерные координаты Дэла, когда тот связался с ними, используя личный код Мартина Ретто. Но не факт, что их старый друг смирно сидит на том же самом месте и ждёт, пока его найдут. Остаётся надеяться только на каких-нибудь случайных свидетелей, которые наверняка хорошо запомнили такую приметную личность, как криокиборг.

Блисаргон ещё посмеялся над подобным предложением хакера: «Дорогуша, ты что же предлагаешь ходить по улицам и спрашивать всех подряд: простите, а вы не встречали нашего мальчика? Особая примета - минусовая температура».

«У тебя есть более рациональные предложения?» - усмехнулся тогда Дидж.

Более рациональных предложений у Блисаргона не было, поэтому он согласился на то, что придумал Дидж. В конце концов, не так много времени прошло. Если компания благоразумно отсиживается в каком-нибудь мотельчике, то найти их удастся довольно быстро.

Флайер Блисаргона уже битый час кружил над кварталами, ближайшими к месту последнего контакта с Дэлом. Приходилось искать самым примитивным способом. Разумеется, тщетно.

Прочёсывая окрестности, внимательно глядя в монитор, где при большом приближении отображались улицы, на которые были наведены камеры флайера, Блисаргон вдруг заметил, что почему-то направил машину довольно далеко от того места, где Дэл выходил с ними на связь. Вернув машину обратно, через полчаса Блисаргон обнаружил, что снова кружит над удалёнными кварталами.

- Да что ж такое у меня с головой... - прошипел киборг, занеся пальцы над клавиатурой бортового компьютера. Да вдруг так и замер, похолодев.

С головой... С его головой что-то не так. Словно бы кто-то другой мыслит за него и направляет машину по иному маршруту.

Блисаргон медленно прошагал ставшую вязкой слюну. Потом украдкой оглянулся на мирно посапывающего в кресле Диджа. Может, разбудить? Он всё-таки хакер. Может, что подскажет? Как бороться с этим, как избавиться от влияния...

Или...

Блисаргон снова повернулся к приборной доске.

Или поддаться? Посмотреть, что будет. Если им и правда управляет Кукольник, то куда же он пытается направить своего бывшего «пациента»? Свою «марионетку».

Киборг аккуратно наклонил штурвал. Через несколько минут, почувствовав давление от снижения, Дидж потянулся и протер глаза.

- Что, нашёл!? - спросил он, окончательно проснувшись и сев в кресле ровно.

- Да нет, просто барахлит что-то, - соврал Блисаргон. - Лучше проверить, чем потом грохнуться, правда? Дидж напряжённо прислушался к мерному гудению двигателя.

- А по-моему, всё нормально...

- А по-моему, нет, - огрызнулся Блисаргон, и тут же осёкся. - Слушай, много времени это не займёт. Быстренько сядем на крышу вон того мотеля, я проверю двигатель, и полетим дальше.

Через несколько минут флайер приземлился. Блисаргон ловко спрыгнул на жестяную кровлю, загрохотав высокими и массивными каблуками ботфортов, в которые были заправлены потрёпанные галифе старинного образца. Потом подошёл к флайеру сбоку и аккуратно снял щиток. Разумеется, с двигателем всё было в порядке. Блисаргон чувствовал, что очень хочет приладить щиток обратно и поскорее улететь отсюда, но не мог не выяснить до конца замысел Кукольника.

- Ну чего там? - нетерпеливо спросил Дидж, появившись за спиной.

Блисаргон дёрнулся и резко развернулся.

- Ааа эээм... Плохо дело. Кажется, придётся задержаться. «Вот так интересный поворот!» - с удивлением подумал

Блисаргон. Зачем им тут задерживаться? Дидж скис.

- Чёрт побери, а! - всплеснул он руками. - Всё ж было в порядке!

- Дорогуша, я тебе не начальник службы тайной полиции, чтобы в моём распоряжении всегда была только новейшая и самая лучшая техника! - парировал Блисаргон, спародировав жест хакера. - Извини, не девятисотка, а всего-то семьсот тринадцатая модель, которая вообще из серии самая глючная! Чем богаты.

- Ладно, не кипятись, - примирительно пробурчал Дмидж, шагнув к машине. - Дай-ка гляну, может...

- Нет! - вскрикнул Блисаргон и оттолкнул Диджа с такой силой, что тот шлёпнулся на задницу. Оба замерли, ошарашено глядя друг на друга. Блисаргон очнулся первым, кинулся к хакеру, поднял его, бормоча:

- Прости меня... Вдруг тебя током ударит?

- Блис, с тобой всё в порядке? - очень серьёзным тоном спросил Дидж. Киборг вскинул лицо и резиново улыбнулся:

- В полном!

Дидж прищурился и поджал тонкие бледные губы.

- Так! — Блисаргон упёрся руками в бока и принял привычный манерный вид. - Отставить паранойю! Сейчас спустимся вниз по пожарной лестнице, я спрошу, может, у них инструменты нужные есть.

- Ну ладно, - всё ещё недоверчиво проговорил Дидж. Под настойчивым взглядом Блисаргона ему пришлось спускаться с крыши первым.

Едва он вошёл в дверь, над которой глухо звякнул колокольчик, как сразу же замер на пороге. Спиной к нему стоял косматый байкер, угрожая обрезаем, судя по всему, хозяину заведения, а тот, грязно матерясь, выкладывал на стойку старое, допотопное оружие и парочку новых пистолетов-пулемётов. В углу, лицом вниз и с руками на затылке лежали те, кто оказался в ненужное время в ненужном месте.

Дидж шарахнулся назад, но его схватила за ворот крепкая рука, и из-за двери показался киборг, уже размахнувшийся для удара. Но не кулаком - из его пальцев веером торчали страшные лезвия. Секундная заминка, полуузнавание. И сразу же удар.

Удар Блисаргона из-за спины Диджа, кулаком в челюсть киборгу.

- Ой, что тут у нас, ограбление? - милейшим голоском поинтересовался Блисаргон, перешагивая порог и приближаясь к сползшему по стене киборгу. - Пока здесь Папочка - никаких ограблений!

Он занёс левую, механическую руку и сжал пальцы в кулак. Один удар - и он пробьёт грудину напарнику байкера насквозь, наверное, даже вмятина в стене останется. Всё происходящее уложилось в пару секунд. Байкер оглянулся только тогда, когда Блисаргон, присев на одно колено, уже собирался убить его подельника. Но тут Дидж крикнул:

- Блис, не трогай его! Это свой!

В ту же секунду хозяин мотеля, воспользовавшись тем, что байкер отвлёкся от него, схватил со стойки дробовик и, заорав, выстрелил. Байкер успел нырнуть вниз, и дробь едва не угодила в плечо Блисаргону.

Тот резко поднялся, шагнул к стойке, на ходу стягивая перчатку с левой руки, металлические «кости» которой зловеще блеснули в тусклом свете холла. Пока хозяин, шумно и сипло дыша перекошенным ртом, судорожно пытался перезарядить дробовик, Блисаргон приблизился, вырвал из его рук оружие, после чего

манерно отхлестал по щекам перчаткой и рявкнул:

- Хам! - и двинул ему кулаком в челюсть. Хозяин рухнул под стойку.

Поняв, что ситуация резко изменилась, несколько постояльцев попытались вскочить на ноги и выхватить оружие, но тут Блисаргон развернулся к ним, выставив вперёд механическую руку. В пару секунд она перестроилась в тяжёлый штурмовой пулемёт-автомат.

- Лежать всем лёжа, я сказал, - проговорил он томным голосом и показал зубы в хищной улыбке. Никто не посмел перечить киборгу.

Через пару минут все четверо: Вин, Медведь, Дидж и Блисаргон, - убегали из мотеля, прихватив «теневые» кредитки и оружие, сколько смогли утащить. Вин всё-таки заставил одного из посетителей расстаться с высокими армейскими ботинками, но надевать их времени не было, и потому он просто тащил их под мышкой. - За мной! - крикнул Блисаргон, взбираясь по пожарной лестнице на крышу и постукивая по ней штурмовым пулемётом, который не успел вернуть в прежнюю форму руки.

- Зачем туда? Всё равно твой флайер сломался! - крикнул Дидж.

- А вдруг постоял, остыл и заработал? - ответил Блисаргон.

Он уже бежал к машине, когда увидел, что щиток, который был закрыт, теперь болтается на ветру, и из-под него летят снопы искр. Он сразу понял: двигатель теперь испорчен на самом деле. Но кто это сделал?!

Размышлять времени не было. Блисаргон развернулся и кинулся обратно, крича на ходу:

- Поправочка! Ничего не заработало!

Потеряв несколько драгоценных секунд, четвёрка едва ушла от разъярённой толпы местных, высыпавших, как горох, из дверей мотеля и принявшихся поливать неудачливых грабителей огнём из различного оружия. Блисаргон развернулся к ним лицом и ответил несколькими очередями. Преследователи быстро отстали.

Только через пару кварталов компания смогла остановиться и перевести дыхание. Прислонившись к стене, Блисаргон приподнял ногу, изогнувшись, чтобы посмотреть на каблук.

- Вот чёрт! Набойкам хана! - пробурчал он с досадой.

Потом выпрямился, отряхивая руки, сдул со лба выбившуюся прядь, выкрашенную в ярко-синий цвет, и непринуждённым тоном с лёгкой улыбкой спросил:

- Дидж, дорогуша, может, ты объяснишь, какого хрена ты мне под руку крикнул? Кто это такие?

- Это байкер по прозвищу Медведь, - отозвался хакер, мучительно пытаясь отдышаться. - А это киборг по имени Бехард. Они не враги. Наверное...

- Наверное! - огрызнулся Медведь. - А ты кто такой, кибер?

- Меня зовут Блисаргон Баркью, - пробасил Блисаргон, протягивая левую, ещё не остывшую от стрельбы и трансформации руку, как будто для поцелуя. - Можно Папа. Извините за инцидент, но сами понимаете, неожиданно...

- Да уж! - горько усмехнулся Медведь, пожав руку странному киборгу.

- Вы Дэла не видели? - без предисловий сразу же обратился Дидж к Вину.

- Видели, — ответил киборг. — Он остался неподалёку от того мотеля, в одном из рефрижераторов на платформе.

- Потрясающее совпадение! - манерно ахнул Блисаргон, всплеснув руками.

- Так чего же мы ждём! Надо вернуться за ним! - горячо воскликнул Дидж и даже метнулся в ту сторону, откуда все четверо только что счастливым образом удрали. Блисаргон поймал его за шиворот и протянул:

- Постоооой-ка... Тебе не кажется, что это верх идиотизма, дорогуша? С Дэлом ничего не случится, даже если вся их толпа откроет по нему огонь. А вот ты можешь составить компанию моим безвременно почившим набойкам.

Дидж сник. - Но... а...

- Без «но»! - не терпящим возражений тоном заявил Блисаргон. - Сейчас мы все дружно добываем где-нибудь средства передвижения, проверяем боеспособность, в идеале ещё и кидаем что-нибудь на зуб, а потом думаем, что дальше делать. В любом случае, теперь мы хотя бы точно знаем, где находится Дэл.

- Не факт, что он будет там находиться достаточно долго, - угрюмо произнёс Вин, присев и попытавшись втиснуть ногу в трофейный ботинок. Заметив распухший рубец на ступне киборга, Блисаргон быстро сунул ему в руку маленький портативный регенератор:

- Держи. Сперва пусть рана затянется, а то нацепляешь всякой заразы.

Вин немного недоверчиво поглядел на собрата, который не так давно едва не сломал ему челюсть.

- Бери, бери, - улыбнулся Блисаргон, - в качестве извинения...

- Ну, спасибо, - пожал плечами Вин.

Пока он лечил ногу и обувался, остальная компания размышляла, как теперь действовать.

- Нужно немного обождать. Вернёмся к мотелю позже, - сказал Блисаргон, доставая портсигар с тонкими длинными сигаретами и мундштук. - Эта чернь вряд ли будет караулить нас до посинения. Им гораздо интереснее будет напиться поскорее. Но всё же лучше не испытывать судьбу.

- У меня есть идея, - сказал Дидж. - Я могу сходить за Дэлом и привести его сюда.

- Нет и нет, - сурово заявил Блисаргон. - Пока ещё рано. Местные только и ждут, чтобы кто-то из нас оказался на линии их огня.

- Я могу сделать всё так, что останусь в полной безопасности, - Дидж, хитро прищурившись, показал маленькую «таблетку» голографической маски. - Они меня не узнают.

- Мне кажется, сейчас они будут стрелять в любого незнакомца, - угрюмо проворчал Вин.

- Я всё-таки рискну! - усмехнулся Дидж и аккуратно вставил в мнемопорт иглу-аппликатор.

28 ГЛАВА

Ни снов, ни мыслей, ни страхов. Дэл абсолютно неподвижно сидел в холодильнике, обняв колени. Он такой же безжизненный, как заиндевевшее нутро морозильной камеры. Ему никто не нужен. Он ничего не хочет. У него есть только задание. Очень простое задание, не требующее особых навыков. Но его выполнению мешает досадная погрешность. Незначительное нарушение процессов. Дэл тщетно пытался погрузиться в абсолютный покой, замёрзнуть, дать мозгу возможность отладить работу. Но никак не получалось.

По его следу идёт Корректировщик. Пока что эта тварь ни разу не попала на глаза, она умеет прятаться. Но её присутствие Дэл ощущал так же явственно, как рыбы на дне озера ощущают приближение зимы. Если здесь Корректировщик, значит, все попытки отрегулировать процессы в мозге оказались тщетны.

Что-то меняется. То, что когда-то было душой Дэла, теперь разбито на ледяные осколки. И прежнее, прижизненное сознание, скрытое под толстым слоем льда нынешнего кукольного, марионеточного несознания, отчаянно пытается собрать мозаику из этих осколков. Когда два или три кусочка наконец ложатся вместе, вспыхивает искоркой какое-нибудь полузабытое воспоминание, будто бы озаряя тёплым оранжевым светом ледяную пещеру мёртвой души. Это похоже одновременно на оргазм, боль от выстрела и чудесный сон. Но криокиборги не видят снов, не испытывают оргазма, и выстрелы не способны причинить им вред.

Ледяные осколки уносит бесшумным ветром, и они тонут в сизой мгле.

- Дэл... - шепчет эта мгла.

Просто мерещится. Пройдёт. Сейчас пройдёт.

- Дэл... Открой глаза, Дэл...

Криокиборг неподвижен. Но только Богу известно, каких усилий стоит ему сейчас эта неподвижность. Голос. У мглы ЕГО голос...

Крепкие бледные пальцы осторожно стирают иней с белой скулы Дэла. Криокиборг резко распахивает глаза.

Первые несколько секунд — свет, такой ослепительный и невозможный. На нижних уровнях не бывает так светло. Это взрыв? Очередная атомная война? Сверхновая звезда? Обожгло. Прожгло до затылочной кости.

Потом мир снова становится тёмным, буровато-серым, зловонным, шумным. Нет никакой войны, и

никакая звезда не взорвалась.

Дэл видит перед собой сперва силуэт, потом — чёткий образ, словно сотканный из той жемчужно-серебристой мглы, что звала его. Он слишком хорошо знает этого снежно-стального человека, изменившего его жизнь.

Дэл смотрит не отрываясь. Дрожит. Дрожь сначала мелкая, точно от озноба. Конечно, ему холодно. Ему очень холодно. Холод нестерпим, ещё чуть-чуть - и будет абсолютный ноль. Потом невидимые иглы пронзают мозг, и Дэл кричит. Он вываливается из ледяной утробы, беспомощный, мокрый, умирающий от боли - словно новорождённый. Он дёргается в конвульсиях, бьётся, как выброшенная на лёд рыба, хрипит, захлёбывается какой-то вязкой субстанцией, похожей на мазут. Мир со звоном распадается на ледяные осколки, которые кружит неслышимый, неощутимый смерч. И на огромной скорости эти осколки вонзаются в его мозг, снимают лоскутами кукольное несознание, словно кожуру с фрукта, обнажая сочную мякоть его живых воспоминаний, его живой души, его настоящего «Я».

- Вик... — шепчет он.

«Вик. Так не бывает. Ты умер. Я убил тебя сам, своими собственными руками».

- Любимый мой мальчик, - шепчет в ответ киборг зрелых лет, держа на руках всё ещё вздрагивающего Дэла, лицо которого залито иссиня-чёрной, подёрнутой инеем жидкостью и холодными слезами.

- Не бросай меня! Не уходи! Никогда больше! - хрипит Дэл, глотая обрывки слов, вспоминая, ощущая всё заново, вливаясь в материальный мир из своего застывшего в вечности ледяного подпространства. Реальность ещё не вполне реальна. Он не понимает, что Виктор Шталь не мог выжить после выстрела в голову в упор, что даже если бы он каким-то образом и выжил, то сейчас он был бы гораздо старше, чем тогда. Дэл понимает только одно - это Вик. Это его Вик, единственный, кого он когда-либо любил.

Ещё нет будущего, и прошлое сейчас слеплено с настоящим, точно атомы в сверхплотном веществе. Но Дэл чётко ощущает: он жив! Он жив, жив, жив! Он проснулся! Он вернулся!

Механический лязг ворвался в его сознание резко и неприятно, как фальшивая нота в прекрасную симфонию. Ещё не вполне понимая, где верх, где низ, где право, а где лево, Дэл неловко приподнялся.

Приближающуюся чёрную тушу Корректировщика он заметил сразу. Робот легко, словно не весил полтонны, неся рысью прямо на него, пригнув вытянутую голову и выставив вперёд лапы-пулемёты. Дэл, отшвырнув Вика с дороги, подскочил как раз вовремя, иначе очередь крупнокалиберных пуль разворотила бы тому спину. Сам же откатился в другую сторону. Здесь было немного места для

манёвров: слева и справа сплошные ряды рефрижераторов. Некоторые из них работают, некоторые давно перестали функционировать, их механическую «начинку» и резервуары с охлаждающими реактивами растащили местные воры, и теперь чёрные прямоугольные провалы зияют то тут, то там. Это единственное укрытие от огня. Но если спрятаться в такое укрытие, то Корректировщик окажется рядом в одно мгновение. А бежать будет уже некуда...

Любое огнестрельное оружие безопасно для криокиборга, но только не оружие Корректировщика, правда, в том лишь случае, когда попадание прямое. Корректировщик начал стрелять снова, пара пуль вскользь задела Дэла. Чиркнуло тоненькой жаркой болью. Такого не может быть! Дэл глянул на плечо: по чёрной футболке расплывалось тёмное, жирно поблескивающее пятно и тут же схватывалось инеем. Чёрт! Эта жидкость не должна покидать тела криокиборга! Сейчас произойдёт реакция с кислородом. И взрыв.

Дэл судорожно глянул на приближающегося Корректировщика и с рычанием кинулся прямо на него. Если взрываться, то вместе с врагом! Корректировщик не замедлился ни на секунду, продолжая бежать и стрелять. Ещё несколько чёрных блестящих пятен расцвело на руках и ногах Дэла. Он счастливым образом избежал прямого попадания в торс: разнесёт на ошметки на сотню метров. Дэл врезался всем телом в твёрдый чёрный корпус робота и с лязгом покатился с ним в обнимку по выщербленному бетону. Корректировщик не переставал стрелять, и в небо полукругом летел ярко-оранжевый пунктир.

Дэл успел удивиться, почему же до сих пор его тело не взорвалось. Что ж, это кстати. Этим стоит пользоваться.

Пятисоткилограммовая груда металла и пластика быстро и пружинисто вскочила на лапы и легко

стряхнула с себя жалкого противника. Фатальный сбой привёл к физиологической перестройке криокиборга, теперь с ним справиться будет так же легко, как с простым человеком из плоти и крови.

Не имея возможности подстрелить юркую жертву, Корректировщик сложил пулемёты в пазы лап и принялся наносить удары. Стоит одному такому угодить в ухо противнику, как голова того немедленно слетит с плеч. Дэл успевал пригнуться, отскакивать и откатываться, но атаковать не получалось. Да и как атаковать этот бронированный сверхманевренный танк?! Дэл понимал, что нужно оставаться в «мёртвой зоне», то есть на расстоянии меньше длины пулемётов, иначе Корректировщик начнёт стрелять. Робот почти загнал жертву в один из открытых неработающих рефрижераторов, где той не будет места для манёвра, откуда она не сумеет сбежать.

Но не учёл одной мелочи.

Корректировщики настроены на уничтожение криокиборга, чей мозг дал фатальный сбой. Но они не обращают внимания на окружение. Во всех тех случаях, когда Корректировщики выполняли свою миссию, никто не пришёл на помощь загнанной жертве - наоборот, невольные свидетели спешили поскорее убраться как можно дальше. Но не в этот раз...

Раздался металлический грохот. Корректировщик отметил, что его координатная сетка сбилась, задрожала, пошла волнами. Несколько секторов и вовсе отключилось. И остаток обзора явил нелогичную, странную картину: на него наседали какой-то болезненного вида тощий человек, а вокруг него неровно мерцал ореолом образ высокого крепкого светловолосого мужчины в сером камуфляже. Он со всей силы бил робота по голове железным прутом, коих валялось здесь в изобилии.

Корректировщик мягко, грациозно отступил и сразу же ударил незнакомца лапой. Получилось по касательной, но человек с коротким криком отлетел к стене. В ту долю секунды, что Корректировщик поворачивался обратно, Дэл успел подхватить с земли оброненный нежданным союзником штырь, обогнуть чёрную громаду и взлететь ей на спину. А потом со всей силы вонзил прут в загривок Корректировщика и поднажал. Обтекаемая вытянутая голова со скрежетом вырвалась из креплений и покатила по земле.

Лишившись обзора, Корректировщик завертелся на месте, размахивая лапами, пытаясь достать противника. Дэл заорал, будто это могло придать дополнительных сил, и воткнул импровизированное оружие в спину робота, а потом спрыгнул на землю, нажав на штырь, словно на рычаг. Полетели искры, мерзко заскрипел раздираемый металл и пластик. Корректировщика мотнуло, он переступил с лапы на лапу, во все стороны полетели жирные брызги чего-то вроде мазута. Дэл заметил, как одна искорка попала в такую каплю, и та мгновенно вспыхнула и испарилась.

Немедленно осознав, откуда исходит опасность, Дэл метнулся к неподвижно лежащему Вику, подхватил его на руки и бросился бегом по «аллее» из рефрижераторов. Через несколько секунд за спиной гулко грохнул взрыв. Волна обжигающе горячего воздуха сбила Дэла с ног, и он рухнул на спасённого Вика, заодно прикрыв его собой от летящих оплавленных останков Корректировщика. Когда всё стихло, криокиборг приоткрыл глаза. Взглянул в лицо человеку, лежавшему под ним.

Это был не Вик!

29 ГЛАВА

Дидж? - хрипло прошептал Дэл, легонько похлопав хакера по серым от пыли и обморока щекам. - Эй! Очнись! Дидж приоткрыл глаза и широко улыбнулся, болезненно поморщившись.

- Дэл... Ты вспомнил?

- Что вспомнил?! - прорычал Дэл. - Тут Вик был! Мне это не могло привидеться! Где он?!

- Ты помнишь вообще, что с тобой произошло? - тихо спросил Дидж, ощущая что-то очень похожее на страх. Дэл вроде бы вернулся. Но он не такой, как раньше... Что ж, смерть никому не идёт на пользу.

Криокиборг сел, напряжённо хмурясь.

- Я помню. Я всё помню.

- Так что же ты помнишь? - Дидж осторожно сел, поглаживая саднящий висок, из которого от удара вылетел аппликатор голографической маски. Жаль, что она потерялась. Теперь-то Вик Стальной уж точно не вернётся.

- Я... помню... - пробормотал Дэл. Потом он качнулся, резко схватившись обеими руками за голову. Из носа его закапала та самая субстанция, что уже успела засохнуть на его губах, покрыв их тончайшей корочкой льда. Чёрная маслянистая «кровь».

- Дэл, тебе плохо? - Дидж метнулся к криокиборгу, но тот со всей силы оттолкнул его от себя.

- Где мой Вик?! Где Вик, мать твою?!! Дидж привстал.

- Дэл... Пойми...

- Где он! Я его видел! Я хочу его видеть!

Дидж умолк, с горечью глядя на того, кого когда-то считал своим другом. Кого любил и мучительно ревновал. Кого подставил «ради его же блага», ошибочно решив, что тогда Дэл будет принадлежать только ему. А вышло вон что. Сильнее созданной Кукольников программой подчинения оказалось самое сильное воспоминание, когда-то загнанное Стирателями на самое дно памяти. Но даже ИМ не хватило сил стереть его бесследно, ведь у Старателей нет власти над человеческой душой. А душа у киборга всё равно остаётся человеческой.

- Где Вик!!! - орал Дэл, скалясь, плача, вцепившись в Диджа и тряся его так, что, казалось, могла оторваться голова. Как у Корректировщика.

Дидж перепугался, он судорожно хватал сумасшедшего киборга за руки, вырывался, пытался перекрыть его:

- Тебе показалось! Его нет! Дэл, его больше нет! Он давно умер! Ты убил его!!!

Дэл перестал трясти хакера так же внезапно, как и начал. Отодвинулся, коротко, отрывисто вздыхая. Прижался спиной к закрытой дверце рефрижератора, обхватил колени руками. Дидж боялся его. Это был Дэл, и это был не Дэл. Это кто-то другой. Кто-то чужой. Покинувший мир живых, украденный из мира мёртвых, застрявший посередине. Одиноким на своей сумрачной дорожке.

Дидж осторожно, боязливо прикоснулся к дрожащему плечу, мокрому и скользкому от чего-то, напоминающего кровь.

- Дэл... Дэл, пошли со мной. Пожалуйста. Я потом тебе всё объясню и расскажу. Всё-всё расскажу.

- Не надо, - проговорил Дэл хрипло, всё ещё дрожа. - Я не хочу знать...

Дидж решился и обнял того, кто был и не был Дэлом. Его Дэлом. Тело было странным - жёстким, как у манекена, и очень холодным. Оно дрожало мелко-мелко, ровно, как вибрирующий механизм.

- Дэл, - прошептал Дидж в висок киборгу, - пойдём, пожалуйста... Всё хорошо. Ты вернулся. Всё будет как раньше.

Дэл вскочил, рванул от него, сверкая стеклянными чёрными глазами. Сейчас его взгляд был осмысленным, а оттого более страшным.

- Ни черта не будет как раньше! - прошипел он, скалясь. - Посмотри на меня! Что со мной?! Кто я теперь?!

Дидж сглотнул. Перед ним стоял очень бледный человек, похожий на Дэла как две капли воды, но никак не желающий становиться Дэлом в сознании хакера. Кожа, больше напоминающая пластик. Чёрные глаза, будто инкрустация обсидианом. Дэл не вернулся. Он остался тем же ходячим мертвецом, что и был.

Дидж отступил и ощутил короткий укол боли в виске. То ли от нового приступа, то ли от тяжёлой, огромной горечи. По его щеке скользнула слезинка.

- У меня была цель, - хрипло проговорил Дэл, чуть отвернувшись, глянув на догорающие останки Корректировщика. - Я осознавал своё назначение. А зачем я сейчас? Зачем ты вправил мне мозги, а?

Судя по интонации, он уже почти успокоился. И Дидж решился сказать что-нибудь в своё оправдание:

- Слушай, но ведь ты сам хотел вернуть себе память. Ради этого ты даже готов был броситься в головную башню Нидрэда, воевать с Акером, спасти Донора. Наверное, ты думал, что Донор вылечит тебя. Он всё может вылечить.

- Но ты оказался быстрее, - Дэл глянул на Диджа чуть искоса и кривовато улыбнулся.

У Диджа потеплело на сердце. Именно так и улыбался Дэл. Больше никто так не улыбался. «Пластиковая» кожа, «стеклянные» глаза - это всё такая ерунда! Можно считать, что Дэл просто заболел чем-нибудь тяжёлым и, наверное, смертельно опасным. Как рак мозга, например.

Дидж невольно потёр ноющие виски.

- И куда мне теперь идти? Что мне делать? - проговорил Дэл.

- Пошли с нами... Со мной... - Дидж крепко обнял его. - Я не хочу тебя больше никогда отпускать.

- Отпустишь, как же! - ехидно усмехнулся Дэл. - Даже у смерти отнять умудрился. Ты всегда делал мне гадости из благих побуждений.

Дидж вцепился в него крепче, прижался к широкой, непривычно-твёрдой и холодной груди. Он обнимал не когда-то любимого человека, не хорошо знакомого друга. А говорящую статую. Но если эта статуя говорит голосом Дэла, словами Дэла, улыбается, как Дэл, смеётся, как Дэл, ругается, как Дэл, ехидничает, как Дэл, и даже терпеть его не может, как Дэл, значит, это Дэл, а не статуя.

- Видеть тебя не хочу, - очень спокойно и даже по-дружески сказал криокиборг, мягко отцепил хакера от себя ледяными пальцами и, обогнув его, зашагал мимо рядов рефрижераторов.

- Куда ты? - Дидж шмыгнул носом.

- Не знаю. Куда глаза глядят. Какая разница.

- Не уходи, - попросил Дидж слабым голосом. Дэл не ответил и не замедлил шаг. Дидж бросился следом, повис на нём, заставил остановиться, развернул к себе и, неожиданно для себя, начал орать:

- Нет, ты пойдёшь со мной! Если не ради меня, то хотя бы ради Эра! Конечно, если ты помнишь его...

- Помню. И что? - буркнул Дэл, собравшись отодвинуть хакера со своей дороги.

Но тот настойчиво вцепился в него, продолжая орать, пока не покраснело лицо, пока на глазах не выступили слёзы, пока голос не сорвался:

- Ты всегда был бессердечной скотиной! И твоё нынешнее состояние наилучшим образом отражает твою сущность! Ледяной истукан! Тупая кукла! Машина, в которой нет ничего от человека! Не можешь существовать без директив! Не можешь просто жить хоть для кого-нибудь, если не для себя!

Дэл стоял и слушал, глядя на него своими немигающими стеклянными глазами. Дидж схватил его за плечи и встряхнул, испугавшись этой мертвенной неподвижности и молчания.

- Ну что ты молчишь! Скажи хоть что-нибудь!

- Плевать мне на всех вас, - спокойно сказал Дэл и, развернувшись, снова зашагал своей дорогой. Дидж постоял пару секунд, потом, поморщившись от боли в виске, которая плавно и неумолимо начала опоясывать всю голову, набросился на Дэла с кулаками. Киборг продолжал идти, не обращая никакого внимания на сыплющиеся градом слабые удары человека.

- А ну стой! Стой, тебе говорят! Посмотри на меня сейчас же! - Дидж подкреплял каждое слово ударом кулака в литое плечо криокиборга.

Дэл резко развернулся и поставил руки на талию своим «фирменным» жестом. От этого у Диджа даже кольнуло в сердце.

- Ну, чего ещё не высказал?

- Дэл, послушай. Если тебе нужны директивы, если тебе нужно существовать для чего-нибудь, то помоги нам. Помоги Эру. Он вынужден прятаться в степи от ищеек правительства, как и многие другие. За ним охотятся. Он государственный преступник. Помоги мне...

Я... Я умираю, Дэл. Я не могу даже в клинику обратиться, меня сразу же арестуют и уничтожат. Но мы можем изменить ситуацию. Хотя бы попытаться изменить...

Дэл молчал. Он глядел чуть вниз, и между его густыми бровями залегла едва заметная морщинка. Он размышлял. Дидж осторожно положил ладонь ему на плечо.

- Хотя бы просто покажись Эру на глаза. Дай понять, что ты жив, - едва слышно произнёс он.

- Ладно, - буркнул Дэл холодно. - Помогу вам. Но только с условием, что вы не будете пытаться лезть ко мне в черепушку. Единственное, ради чего я хотел бы вернуться, - это Вик. Но его нет. Стало быть, вернулся я зря. По твоей милости. Без моего позволения. Поэтому лучше не зли меня, ладно?

Дидж молча кивнул. Сами собой вспомнились его собственные слова: «Не только они умирают для мира, но и мир умирает для них». Что же изменилось? Вернулся ли Дэл на самом деле? Или это тот же самый ледяной истукан, который просто стал чуть разговорчивее?

- Пошли уж, - сказал Дэл. И, дождавшись, пока хакер сдвинется с места, последовал за ним.

30 ГЛАВА

У Акера было то, что нужно Скандинаву - мальчик по имени Раум. Вместе с Раумом, в числе прочих, в плену оказался Донор. А Донор нужен Дэлу. «Значит, - размышлял Эр, - обнаружив Раум а, можно столкнуться и с Дэлом».

И потому Эр безропотно следовал за Скандинавом и не задавал никаких вопросов. Как они проникнут в головную башню Нидрэда, Эр не знал. Однако химера двигалась к цели так уверенно, что киборг полностью доверился ей.

Будь Эр и Скандинав простыми людьми, они смертельно устали бы после поездки через заснеженную степь. Но они готовы были ринуться в бой немедленно. К тому же на базе они успели вооружиться.

Эр предложил задержаться у информационного терминала, который едва удалось найти на нижних уровнях. Все прочие давно были разрушены или разобраны местными нищими и распроданы по частям выходцам с более высоких уровней мегаполиса. Этот терминал сохранился потому, что находился в непосредственной близости от обиталища банды свирепых городских байкеров. Они хотели было потребовать с двоих незнакомцев плату за пользование терминалом, но быстро отказались от своей затеи, правда, только после того, как эти незнакомцы продемонстрировали силу.

Эр использовал фальшивую карту доступа, которую давным-давно изготовил Дидж, и набрал личный код Мартина Ретто.

- Ты надеешься, что он тебе ответит? - фыркнул Скандинав, сложив на груди могучие белые руки.

- Я надеюсь, что мне ответит Дэл, - проговорил Эр, сосредоточенно глядя в замызганный монитор. - Он уже связывался с нами однажды, используя код этого Ретто. Должен связаться и сейчас.

- Должен? - усмехнулся Скандинав.

- Должен, - твёрдо заявил Эр, упрямо ожидая сигнала ответного вызова.

Наверняка Дэл сейчас находится далеко от любого ноута или терминала. Но надежда заставляла Эра жать и жать на кнопку вызова.

Байкеры осторожно выглядывали из-за Столпа, в сени которого находился терминал и их маленький лагерь, и из своих грязных палаток, размышляя, сколько ещё времени стоит дать чужакам, прежде чем всё-таки решиться напасть на них.

Но вот пикнул сигнал, и Эр ткнул пальцем в иконку поступившего сообщения. На сенсорном экране возникло белое лицо Дэла, и Эр улыбнулся с отчаянной радостью и одновременно с грустью.

- Дэл! - прошептал он пересохшими губами. Потом кашлянул, сглотнул ком в горле и быстро заговорил едва заметно срывающимся голосом:

- Дэл, где ты сейчас?

- Ты не должен со мной встречаться, - глухо ответил криокиборг, и его голос тоже дрогнул.

- Подожди! - воскликнул Эр, заметив, как рука Дэла потянулась к кнопке отбоя. - Не сбегай от меня!

Скандинав слегка сморщил переносицу и, отодвинув Эра от экрана, буркнул:

- Поменьше эмоций! Затем он обратился к Дэлу:

- Мне плевать на ваши душевные метания и разборки. Мне нужно выполнить задание. Насколько мне известно, ты собирался идти к Акеру вытаскивать Донора. Мне тоже нужно к Акеру. Считаю, что рациональнее для всех было бы объединить силы. Так что, ледышка, уж будь добр сообщить свои координаты.

Дэл помолчал, опустив глаза и нахмутив брови. Потом быстро вывел на экран свои координаты и быстро, не проронив ни звука, отключился.

Эр кинулся к байку, забил координаты в примитивный бортовой компьютер и сразу же газанул. Скандинав вздохнул, вынул карту доступа из терминала и спокойно завёл свой байк.

Блисаргон, покачивая бёдрами в своей привычной манере, приблизился к барной стойке и тихонько стукнул по ней стаканчиком. Хозяин многострадального мотеля, который совсем недавно попытались ограбить Вин и Медведь и в который вся компания имела наглость снова вторгнуться, даже дёрнулся в сторону. Он едва не выронил смоченную в холодной воде тряпку, которую прижимал к разбитому лицу. Стекланный глаз от удара вылетел и разбился, так что сейчас казалось, будто хозяин ехидно подмигивает.

- Ну-ну, - успокаивающим тоном пробасил Блисаргон, похлопав его по плечу своей «живой» рукой, - больше бить не буду. Ты же такой паинька.

- Й... ещё виски? - заикаясь, пролепетал хозяин, услужливо хватаясь за бутылку.

- Ммм... Ну раз угощаешь, - лучезарно улыбнулся киборг. Хозяин кинулся в который раз выполнять просьбу Блисаргона, и горлышко бутылки в его мелко трясущихся руках тихонько постукивало по кромке стакана.

- Не налегай так на спиртное, - пробурчал подошедший Дидж, положил на прилавок старенький ноут и поблагодарил хозяина.

- Что вы! Не стоит благодарности! - принялся лебезить тот. - Могу ли чем-нибудь ещё быть полезным?

- Можешь, - кивнул Блисаргон, потягивая виски и игриво отставив мизинец. - Если будешь и дальше вести себя смирно

и, по возможности, держать язык за теми зубами, что у тебя ещё остались, по части нас.

- Что вы! - истово замотал головой хозяин мотеля. - Никому и никогда! Я могила!

- Вот и умница, - Блисаргон чуть нахмурился, не переставая улыбаться. - Папочка рассердится и отшлёпает тебя как следует, если ты попытаешься нажаловаться на нас каким-нибудь своим знакомым головорезам.

- Нет-нет! Что вы! - снова замотал головой хозяин.

- Чууудненько, дорогуша, - томно протянул киборг и глянул на Диджа.

- Ну как, удалось взломать хоть какие-нибудь ворота башни?

- Да, через подземный ангар сможем пробраться, - ответил хакер, закрыв глаза и потирая висок.

- Тогда срочно отметь это, пока даром наливают. Киборг пододвинул Диджу стаканчик, забрал бутылку из трясущихся рук хозяина, но Дидж закрыл стакан ладонью.

- Нет-нет. Мне пить сейчас не стоит. Я ж не киборг, это вы не пьянеете, если не хотите. К тому же лекарства, которые я принимаю, несовместимы с алкоголем.

- Хм. Ну не пропадать же добру! - пожал плечом Блисаргон и залпом осушил почти полную бутылку, после чего швырнул её назад через плечо и гаркнул, как было принято у коренных жителей этих мест четыреста лет назад:

- На здоровье! А теперь выдвигаемся.

- Погоди. У меня ещё новости. Эр и Скандинав вышли на связь через Дэла. Они направляются к нам.

- Чудненько! - всплеснул руками Блисаргон, возвращаясь к стойке. - Значит, успею ещё продегустировать местный бренди.

Он мило улыбнулся хозяину, и тот с обречённым вздохом полез под прилавок за очередной бутылкой.

31 ГЛАВА

Раум приоткрыл глаза и слабо дёрнулся. И сразу же ощутил, что одет в комбинезон из какой-то грубой ткани, а руки и ноги стянуты крепкими эластичными ремнями. В глаза бил нестерпимо яркий свет, и казалось, будто в окружающем белом пространстве нет ни пола, ни потолка, ни стен. Постепенно глаза привыкли, и

Раум сумел разглядеть, что находится в какой-то лаборатории. Рядом, привалившись к металлическому стеллажу, в расслабленных позах стояли две химеры, похожие друг на друга как близнецы. В его сторону они не смотрели. Раум зажмурился и на всякий случай притворился, будто всё ещё не пришёл в себя. А сам тем временем медленно и осторожно напряг мышцы рук и пошевелил кистями, проверяя, насколько крепки ремни. Можно разорвать. Но незаметно это сделать не получится. Юноша снова приоткрыл глаза, бегло и цепко оглядев ближайшее окружение, после чего сжал кулаки сильнее и осклабился. Треньк! Треньк!

Химеры мгновенно оглянулись на звуки и даже успели кинуться на очнувшегося пленника, как вдруг прямо им в головы полетел жестяной поддон с инструментами. Они тут же пришли в себя и кинулись снова, но Раум уже успел освободить одну ногу. На удар которой как раз под дых и нарвался один из охранников. Второй попытался наброситься с другой стороны операционного стола, на котором лежал пленник, но юный киборг лихо крутанул свободной ногой и обрушил удар голой пятки на челюсть химеры. Теперь обоим охранникам потребовалось больше времени, чтобы восстановиться. За эти несколько драгоценных секунд Раум отцепил вторую ногу и спрыгнул на пол.

Он метнулся к охранникам, намереваясь добить. Но тут вдруг услышал шум. Откуда ни возьмись, в лаборатории появилась целая толпа точно таких же химер. Они все устремились к Рауму.

- Опаньки! - с азартом осклабился он и, схватив ближайший стул, швырнул его прямо в преследователей.

В лаборатории начался переполох. Целая стая гибких, как кошки, химер носилась, шипя, за смуглым мальчишкой, который азартно сверкал синими глазами, швыряя в преследователей всем, что попадалось под руку, лихо перемахивая через столы и стулья, опрокидывая стеллажи с различными колбами к ужасу работников лаборатории.

И вдруг противники расступились, и вперёд словно бы метнулась тень. Раум приготовился встретить её хорошим хуком. Но к своему изумлению отлетел прочь, получив удар в живот. Приподнявшись, юный киборг помотал головой и вскочил на ноги, снова приготовившись драться. И опрокинулся навзничь от апперкота. Хлопая глазами в полнейшем недоумении, Раум глядел в потолок и безуспешно заставлял улечься хоровод искр перед глазами. Ни одна химера больше не нападала. И вдруг над мальчиком склонилось костистое лицо Акера.

- Добрый вечер, дитя моё, - прошипела химера и, схватив Раума за ворот, рывком поставила его на ноги. Попытки сопротивления были немедленно прерваны коротким тычком кулака под рёбра.

- Не доставляй мне ненужных хлопот, малыш, - продолжил Акер, волоча Раума, как нашкодившего щенка, за шкуру. Тот споткнулся, упал, но химера не отпускала его, и Раум несколько метров проехал по полу на заднице. Он пытался вывернуться и не понимал, почему не получается. Цель так близка! Просто хорошенько треснуть эту зверюгу по горлу или по затылку - и задание выполнено! Можно возвращаться домой, в столицу и наслаждаться заслуженным отдыхом. Но от выполнения задания Раум был настолько же далёк, насколько близок к предполагаемой жертве.

Акер тем временем приблизился к пункту видеонаблюдения. Оператор немедленно вскочил и подобострастно посторонился, пропуская хозяина к мониторам.

- Смотри, - рявкнул Акер, ткнув мальчишку лицом в один из них.

Сердце Раума подскочило к горлу. Он увидел Скандинава, который расшвыривал химер в каком-то коридоре. Расправившись с врагами, тот двинулся дальше. Акер перетащил Раума к другому монитору, на котором сразу же появился Скандинав. Словно зная наперёд маршрут его движения, Акер указывал на тот или иной экран, держа Раума за шкуру цепкими, как клещи, пальцами.

- Дядюшка Акер устроил тебе встречу с твоим домашним любимцем, а ты разносишь мою лабораторию в пух и прах и избиваешь моих верных солдат! Неблагодарный щенок,

- покачала головой химера, саркастически усмехнувшись.

- О! Вот, вот, погляди-ка! Уже двери этой лаборатории.

- Тебе хана, - прошипел Раум, осклабившись и не отрываясь от экрана.

Скандинав замер на мгновение перед опешившими солдатами-людьми, стоявшими по обе стороны широких дверей, но в следующее мгновение, пока те выхватывали из кобуры пистолеты, кинулся на них. От

первых выстрелов он ушёл легко, обогнув линию огня по стене. Солдаты в изумлении проследили за невероятным кульбитом чужака, а в следующее мгновение упали, захлебываясь кровью и пытаясь сжать распоротые шеи дрожащими руками.

- Добро пожаловать, - осклабился Акер, поворачиваясь от мониторов к дверям и не отпуская Раума.

В то же мгновение двери с шорохом разъехались в стороны. На пороге стоял высоченный бледный человек в чёрной коже и с длинной белой косой, которая сама по себе дёргалась из стороны в сторону, словно кошачий хвост.

Акер степенно вышел ему навстречу, бесцеремонно волоча за собой Раума. Скандинав слегка сморщил переносицу, в могучей груди пророкотало глухое низкое рычание.

- Скан... - прошептал Раум одними губами. Сердце юноши забилося так сильно и болезненно, что перехватило дыхание.

- Вот, значит, ты какой! Братец, - прошипел Акер, шурясь.

- Ты мне не брат. Нас создали разные Мастера, - огрызнулся Скандинав. - Отпусти мальчишку.

- Он мне не нужен, - пожал плечами Акер. - Мне нужен ты. Точнее, твоя ДНК. Если ты сейчас, не совершая резких движений, дашь связать тебя и не будешь сопротивляться в дальнейшем, то я отпущу его.

Заметив, что мышцы Скандинава напряглись, Акер впился когтями в загривок заложника, и Раум закусил губу, не желая выдавать боли. За шиворот форменного комбинезона скатилось несколько тёплых капелек крови. Скандинав нахмурил белые брови, его небесно-голубые глаза холодно блеснули.

Не издавая ни звука, он медленно вынул из кобуры оба своих дикрайзера, нажал кнопку замены магазина, и коробки с патронами лязгнули об пол. После этого химера перевела дикрайзеры в спящий режим и осторожно положила их.

За ту пару секунд, пока Скандинав выпрямлялся, Раум неожиданно ощутил в голове его безмолвный голос:

Приготовься...

В следующее мгновение Акер, рывкнув, отлетел прочь, как будто его сбил поезд, а Раум едва удержался на ногах от ощущения, будто всё его нутро вдруг вывернули наизнанку.

Химеры вовсе не растерялись от того, что вожак оказался временно не способным отдавать распоряжения. Они кинулись в атаку сразу же, но Скандинав был быстрее: он уже подскочил к Рауму, подхватил его под локоть - иначе мальчишка упал бы - и лихо зашвырнул его себе на спину, словно вещмешок. Юный киборг рефлекторно обхватил руками мощную шею любовника, и в ту же секунду Скандинав невероятным прыжком взлетел над головами врагов, выпуская титановые когти. Вцепившись ими в стену, он понёсся прямо по ней к потолку, точнее, к люкам из толстого матового стекла. Преследователи мигом ринулись следом. Работники лаборатории в ужасе наблюдали за жутким зрелищем: по высоким стенам бывшего храма с невероятной скоростью ползла целая стая одинаковых химер, а с большим отрывом от них - здоровенный мужчина с длинной белой косой и с вцепившимся в его шею мальчишкой на закорках.

Когда Скандинав перебрался на потолок, Раум, судорожно вздохнув, обхватил его ногами за талию. Держась одной рукой за пыльные потолочные плиты, Скандинав со всей силы ударил по вакуумной задвижке, и она поддалась.

Но преследователям заминки хватило, чтобы догнать Скандинава и вцепиться когтями в его ноги. Беловолосая химера зарычала, принялась отбиваться, лягаться, сбросила нескольких врагов вниз с многометровой высоты на разорённую лабораторию. Проворные смуглые руки со звериными когтями пытались добраться и до Раума, но Скандинав, вцепившись в края люка, шевельнул плечами, заставляя юношу переползти с его спины в образовавшийся лаз.

- Не дайте уйти химере! - выл далеко внизу Акер.

Скандинав наполовину выбрался из люка, загребая руками. Раум вцепился в его запястья и изо всех сил тянул к себе. Но на Скандинаве повисло уже несколько химер, и юный киборг не мог совладать с таким весом. Он неумолимо съезжал по гладкому пластиковому покрытию обледеневшей крыши обратно к люку, тщетно упираясь босыми пятками.

Скандинав посмотрел ему в глаза и едва заметно улыбнулся. Отпусти и беги.

Раум растерянно моргнул и выпустил руки Скандинава. Потом подполз к краю люка и свесил голову вниз, отдуваясь от чёрных прядей.

- Скан!

Скандинав приземлился на ноги, перекатился через плечо, чтобы амортизировать удар от падения, и в считанные мгновения расшвырял противников в стороны.

- Взять мальчишку, - прошипел Акер нескольким ближайшим от него химерам. Те сразу же кинулись к Рауму кратчайшим путём - прямо по стене.

Затем Акер напористо прошагал к выходу, снял оружие с убитых охранников и заблокировал двери.

- Никуда ты от меня не денешься, братишка, - прошипел он себе под нос и бросился обратно в зал лаборатории, выставив перед собой обе руки с пистолетами и сразу же открыв огонь.

Скандинав рявкнул, когда плечо обожгло болью, схватил одного из противников и, прикрываясь им, кинулся к выходу. Следующие выстрелы изрешетили его живой «щит», но Скандинав не выпускал из рук обмякшее тело.

- Стой! Всё равно твоего щенка изловят! - надрылся Акер. - Если не сдашься, я вырву у него печень и сожру на твоих глазах!

- Сперва излови этого щенка, - ухмыльнулся Скандинав, кинувшись к приборной панели рядом с дверным косяком. Чёрт. Заблокировано.

Быстро глянув вверх, беловолосая химера глухо заворчала: прихвостни Акера уже вылезали на крышу, на которой остался Ра. Хорошо бы, киборг внял совету своего напарника и убрался восвояси. Но что-то говорило Скандинаву, что этот упрямый юнец останется и обязательно ввяжется в драку. Судя по звукам, донесшимся до чуткого уха химеры, так оно и оказалось.

Скандинав в остервенении шарахнул кулаком по так и не открывшейся двери, отшвырнул мешающий балласт в виде мёртвого тела и развернулся лицом к Акеру. Тот замер и опустил пистолеты. Скандинав выбросил вперёд руку и рявкнул:

- Открой дверь, или я тебе башку раздавлю даже с такого расстояния!

На секунду что-то дрогнуло в сердце Акера. Но потом его узкие губы растянулись в змеиной усмешке:

- Вот как? Мне любопытно, как ты применишь свою псионику...

Он метнулся вперёд и саданул рукоятями обоих пистолетов по вискам Скандинава.

- ...без своего мобильного аккумулятора, - закончил Акер, глядя сверху вниз на свалившегося собрата, - кровью которого совсем скоро я тебя буду поить из рук!

- А ты неплохо осведомлён, - оскалился Скандинав, приподнимаясь на четвереньки и тряся головой. Акер пнул его под рёбра и прорычал:

- Более чем ты думаешь...

Скандинав выпустил когти молниеносно и, как ему хотелось верить, совершенно неожиданно. Но Акер словно знал наперёд о такой возможности и вовремя отклонился в сторону. Затем прострелил Скандинаву обе ладони насквозь.

- Ума не приложу, на что такого строптивца оставлять в живых? Если от него нужна только ДНК, - хищно усмехнулся Акер и упёр дуло в лоб противника.

Грохнуло.

Дверь с кодовым замком прогнулась внутрь, раскрывшись исполинским цветком, и в образовавшуюся дыру влетел рослый длинноволосый брюнет. Он сразу же начал стрелять, и Акеру пришлось броситься в укрытие за поваленный шкаф. Когда клубы едкого дыма рассеялись, Акер увидел, что стрелял незнакомец из дикрайзера.

Эр попытался оттащить Скандинава в безопасное место, и Акер сразу же воспользовался возможностью открыть ответный огонь.

- Чёрт! - пригибаясь, киборг спрятался за ближайшим тяжёлым прожекторским столом. Скандинав проворно подполз к нему поближе.

- Ты вовремя, - коротко буркнул он напарнику.

- Стараюсь, - ответил тот, улучив момент для стрельбы. - Пришлось прикрывать твою задницу от набежавшей охраны. Но зато путь свободен.

- Пока Акер жив, я не отступлю, - огрызнулся Скандинав и с этими словами бесцеремонно выхватил из кобуры на поясе Эра второй дикрайзер.

Акер не стал дожидаться, когда его изрешетят вместе с ненадёжным заслоном, и перекатом ушёл за валяющийся рядом стеллаж. Затем кинулся бегом к запасному выходу из лаборатории. Эр бросился следом, стреляя на бегу. Попасть в вёрткую химеру ему почти удалось, но Акер резко сиганул за один из столов и перевернул его, надеясь задержать этим преследователей. Эр перепрыгнул через покотившееся вскрытое тело, даже не обратив на него внимания. Скандинав, не отстававший от киборга, замер как вкопанный.

У его ног лежал мёртвый Римлянин. Внутри могучего тела беловолосой химеры вспыхнула короткая леденящая боль, разливая слабость в напряжённых мышцах. Лишь далёкий крик вырвал его из оцепенения.

Оказавшись в покоях Мастера Шакса, Мартин Ретто и его создание наконец-то почувствовали себя в безопасности. Первым делом Мастер Шакс предоставил бывшим пленникам Акера возможность хотя бы немного привести себя в порядок и переодеться в чистое. Среди одежды, которую предпочитал эксцентричный хозяин апартаментов, едва удалось найти хоть что-то, подходящее для строгого учёного. Ретто выбрал тёмно-серый свитер и немного старомодные чёрные брюки. Эдвард оделся по привычке в белую футболку (правда, с психоделическим рисунком на груди), обтянувшую его могучий торс будто вторая кожа, и узкие штаны, которые, к тому же, оказались ему коротки.

Потом Мастер Шакс провёл Ретто и Донора в кабинет, достал из сейфа парочку пистолетов и боеприпасы к ним. С огромным трудом удалось всучить гордому учёному карточку с небольшим счётом «на первое время». Только после того, как Мастер Шакс согласился не дарить эти деньги, а дать в долг, Ретто принял подарок и пообещал вернуть всё сполна в самом ближайшем будущем.

Затем Мастер Шакс пригласил следовать за ним. Все трое в молчании шагали по узкому коридору вдоль застеклённой стены. Притихший Эдвард то и дело оглядывался, покусывая губы. Смотрел на заснеженные крыши более низких пристроек башни, как будто искал что-то. Ретто несколько раз дёргал его за руку.

Коридор упирался в лифт, который доставил Мастера Шакса и двух его гостей напрямик в башню переброски. Башней это небольшое строение называлось исключительно по той причине, что оно напоминало средневековые оборонительные башни. Внутри цилиндрическое здание было разделено на три этажа. Внизу располагался исполинский генератор. Выше - маленькая рубка со сложными аппаратами, при помощи которых выстраивается сложная траектория перемещения любой материи, органической и неорганической, на удалённое расстояние. Эти сложные манипуляции назывались выстраиванием Портала. Обычно оно занимало несколько часов кропотливой работы, и не дай бог допустить хоть малейшую ошибку в расчётах. Это могло нарушить перемещаемую материю на субатомном уровне. Мастер Шакс, хоть и получил в своё время знания об использовании Портала от прежнего хозяина Нидрэда, всё же понятия не имел о тонкостях строения этого невероятно сложного агрегата, впрочем, как и владельцы других Порталов в Империи. И молился, чтобы тот был всё ещё исправен. Последний раз Шакс пытался запустить Портал два года назад, когда хотел помочь Принцу Велиару и его любовнику киборгу Бехарду сбежать далеко на север. Не удалось. Вмешался Кукольник, приказавший Бехарду убить Принца. С тех пор настройки Портала сохранились, и Мастеру Шаксу оставалось лишь скорректировать биометрики перемещаемых и запустить генератор.

На последнем этаже башни переборки находилось небольшое овальное помещение, выложенное плитами из стеклометалла и чуть суженное с одного края, как яйцо. В центре зала стояло два кресла с вмонтированными датчиками и несколькими кабелями, которые, судя по присоскам, должны крепиться к голой коже.

- Ложитесь сюда, - указал Мастер Шакс, - поместите руки, ноги и голову в эти углубления. Расслабьтесь. Сейчас нейроигла считает ваши биометрики. И далее дело за малым.

Он похлопал по плечу Мартина Ретто, улыбнулся Донору и вышел. Створки двери медленно и плавно стали смыкаться, но в самую последнюю минуту между ними протиснулся Эдвард.

- Я... я должен... им больно... - сбивчиво и торопливо проговорил он ошарашенному Мастеру Шаксу и бросился бегом к лифту. Через секунду в дверь с той стороны стал стучаться Ретто:

- Эдвард! Стой, чёрт тебя дерит! Господин Шакс! Задержите его!

Двери запоздало открылись, Мастер Шакс растерянно хлопал глазам и разводил руками. Учёный обогнул его и помчался следом за Донором. Но того и след простыл.

Головная башня представляла собой целый комплекс зданий, довольно эклектичных по архитектуре: строения разных стилей и эпох причудливо соединялись друг с другом при помощи мостов, застеклённых галерей, лифтовых шахт или просто массивных колонн.

Эдвард разбил высокое окно и выбрался на плоскую крышу. Легко спрыгнул с нее на крышу одного из нижних зданий и со всех ног бросился к толпе химер, наседавших на мальчика-киборга Ра. Донор перемахивал многометровые «пропасти» между отдельными корпусами головной башни, только чудом ни разу не поскользнувшись. И вот вломился в самую гущу химер. Как раз вовремя: одна из них вцепилась в горло Ра когтями. Парень коротко вскрикнул, правда, скорее, от злости, чем от боли.

Донор не хотел никого ранить, лишь расшвырял противников в стороны, словно медведь стаю собак. Химеры скалились и шипели, но не решались кинуться на огромного, обманчиво-безобидного, так внезапно появившегося врага.

- Ты вовремя! - Раум вскочил на ноги и отдышался. Потом подбежал к люку и глянул вниз.

Смертельная бледность стала заметна даже на смуглых скулах мальчика. Он прошептал:

- Скан!

И едва не спрыгнул в люк, но Эдвард схватил его за руку:

- Ты что! Разобьёшься!

- Ему помощь нужна! - Раум готов был спрыгнуть, наплевав на высоту.

- Пойдём, я знаю, где тут ближайший лифт! Эдвард потащил мальчишку за собой.

Скандинав не мог выпустить когти: в обеих его ладонях зияли сквозные раны, и механизм кистевой части эндоскелета был нарушен. Поэтому он решил добраться до крыши на ближайшем лифте. Киберхимера выскочила в длинный коридор, перепрыгивая через трупы охранников, которых располосовала лично или которых застрелил Эр, и вот наконец - лифт! К несчастью, его пришлось немного подождать. Вероятно, спасавшиеся бегством лаборанты успели им воспользоваться и уехать на другие этажи.

Когда серебристые дверцы раскрылись, Скандинав едва не сбил с ног выскочившего из лифта Эдварда. Киберхимера успела только слегка приоткрыть рот, чтобы изумлённо выдохнуть вопрос: «Ты здесь откуда?!», как вдруг из-за спины Донора вынырнул Раум. На секунду любовники замерли, а потом стиснули друг друга в объятиях.

Эдвард посторонился и стоял рядом, мягко улыбаясь.

- Осторожно! - раздался окрик Эра, как будто сквозь слой ваты.

Выстрел же прозвучал просто оглушительно. Акер стоял в лифте в противоположном конце коридора, опуская ещё дымящийся пистолет. Дверцы сомкнулись быстрее, чем Эр, гнавшийся за химерой, успел развести их в стороны руками. А когда развёл, кабина успела подняться вверх. Лишь покачивались толстые тросы.

Раум смотрел в глаза Скандинаву с лёгким недоумением, медленно приоткрывая рот и оседая на пол. Скандинав кашлянул, сплёвывая кровь, и бегло глянул вниз. На его собственной груди расплывалось кровавое пятно: пуля пробила насквозь тело Раума и застряла в лёгком киберхимеры. Эдвард коротко ахнул и подхватил мальчика.

В сердце.

Синие глаза наполовину закатились и остановились.

- Ох... - только и выговорил Донор, закусив губу. Эр приблизился к ним. Отдышался. Потом посмотрел на Эдварда и проговорил:

- Ты же можешь его вылечить! Ведь можешь же?... Донор поднял лицо, испуганное и растерянное, как у ребёнка, которого застали врасплох.

Мягко зашуршали раскрывающиеся двери лифта, и в коридоре появились запыхавшийся Ретто и Мастер Шакс.

Учёный бегло оглядел открывшуюся его взору картину и рявкнул:

- Быстро! Тащите его в лабораторию! Эдди, да шевелись же!

Мастер Шакс замер в замешательстве, поглядывая на

Скандинава, который, как ни крепился, всё же упал и согнулся на полу, сплёвывая кровь и глухо ворча.

- А... А химера? Умрёт ведь! - пробормотал бывший хозяин города. Эр кое-как поднял напарника и волоком потащил его следом за Эдвардом с его ношей.

Раума положили на первый попавшийся стол. Мартин Ретто, сжав в нитку и без того узкие губы, сурово сказал:

- Господин Шакс, если не возражаете, побудьте моим ассистентом. Мне нужны ранорасширители, стернитом, вальвулотомы, зажимы, скарификатор - словом, всё необходимое для операции на сердце. И как можно скорее!

Мастер Шакс быстро закивал и, с минуту пометавшись в бесплодных поисках, всё же собрал нужный комплект инструментов. Раум умер почти сразу. Несколько раз его удавалось реанимировать, но повреждения и кровотечение были слишком сильными. Юная жизнь отказывалась задерживаться в крепком теле мальчика-киборга.

Ретто бегло вытер лоб тыльной стороной окровавленной ладони и прорычал:

- Проклятие!

Рядом со столом стоял, опираясь на плечо Эра, Скандинав. Он сжимал челюсти и вздрагивал, как будто его кололи иглой под лопатку. Второго разрыва связующей нити, да ещё и будучи израненным, он может не пережить. Но отчего-то киберхимера сейчас почти не думала о собственной смерти. Все мысли были заняты только одним: Ра умер. Пусть пока что обратимо, но умер. Впрочем, шансы обратимости смерти таяли с каждой секундой. Горло сжималось не от подкрадывающегося спазма, а от какого-то совершенно незнакомого доселе чувства, которое ни в какое сравнение не шло с досадой по поводу смерти Римлянина.

- Спаси его... - прохрипел Скандинав и добавил едва слышно: - Пожалуйста...

Ретто повернулся к нему, собираясь пуститься в пространные объяснения о невозможности спасения того, чьё сердце практически разорвано на куски, но вдруг замер от мягкого прикосновения к плечу.

Эдвард смотрел на своего Хозяина уверенно и спокойно.

- Возьми моё сердце для него, - негромко проговорил Донор. - Я выживу. Ты же знаешь.

- Так... так ты всё помнишь?

- Не время для лишних разговоров, Хозяин. Поспешим, - Эдвард уже стянул с себя футболку и улёгся на соседний стол.

- Что происходит? - неуверенно проговорил Мастер Шакс.

- Всё в порядке, - буркнул Ретто. - Мы знаем, что делаем.

Скандинав сел прямо на пол рядом со столом, на котором лежал Раум. Мастер Шакс приблизился и сказал:

- Пойдём, я выну пулю. Ты же истечёшь кровью.

- Я химера, - напомнил Скандинав. - Со мной всё будет в порядке.

- Господа, я, между прочим, пытаюсь спасти жизнь этому ребёнку! - воскликнул Ретто несколько раздражённо. - Может быть, вы дадите мне спокойно поработать?

- Пойдёмте, вам лучше этого не видеть, - Эр положил руки на плечи Мастера Шакса и настойчиво вывел его из лаборатории.

33 ГЛАВА

- Жаль, что Акер сбежал, - сказал Эр бывшему хозяину города уже за порогом. - Ребята так настойчиво за ним охотились.

И всё напрасно.

- Не думаю, что напрасно, - помотал головой Мастер Шакс. - Акеру некуда деться. Выше только башня переноса, но сбежать он не сможет, так как одновременно нажимать кнопку запуска генератора и находиться в кресле невозможно.

- А если он захочет спуститься на лифте вниз? - мрачно буркнул киборг.

- То, боюсь, его ждёт неприятный сюрприз, дорогуша! - раздалось из противоположного конца коридора. Там стоял Блисаргон Баркью собственной персоной, фривольно закинув на плечо штурмовой пулемёт и улыбаясь так, будто позировал для журнала.

- Блис! - изумлённо прошептал Мастер Шакс и кинулся к нему.

Эр даже приоткрыл рот и широко раскрыл глаза, когда парочка бывших любовников слилась в долгом страстном поцелуе. Пожалуй, слишком страстном для бывших любовников.

- Ты жив! Ты не погиб тогда в «Паноптикуме»! - Мастер Шакс запрокинул лицо, жадно глядя на высоченного киборга.

- Как видишь, - Блисаргон подмигнул единственным глазом и резко сменил тему. - Ты прости уж, Дидж немного покопался в базе данных твоей головной башни. Так сказать, воспользовался по старой памяти.

- Но ведь пароли изменены! - ахнул Мастер Шакс и покачал головой, усмехнувшись. - Вот чёртов хакер, а!

- Не беспокойся, он за собой приберётся. Сейчас он просто контролирует камеры слежения и коды на некоторых воротах. На тот случай, если Акер решит удрать. В транспортном терминале его будет ждать Бехард, а на крыше с вертолётной площадкой - Дэл.

- Бехард? Дэл? - Мастер Шакс удивлённо посмотрел сперва на Эра, потом на Блисаргона. - Но... но как такое возможно? Они ведь оба мертвы!

- Это очень запутанная история, - скривился Блисаргон. - Я могу тебе как-нибудь поведать её во всех подробностях. Но сейчас не время. Нужно выследить Акера. Кстати, никто не видел Раума и Скандинава?

Эр хранил мрачное молчание, а Мастер Шакс в растерянности оглянулся на двери лаборатории, точнее, на то, что от них осталось. Блисаргон поджал губы и решительно прошагал туда. Увиденное заставило киборга замереть на пороге.

Ретто и Скандинав нависли над столом, на котором неподвижно лежал залитый кровью Раум. На лежащего рядом, такого же окровавленного Донора никто не обращал внимания.

- Что здесь происходит, чёрт подери? - проговорил Блисаргон, медленно сводя брови к переносице.

Ему никто не ответил, Ретто лишь поднял палец, будто просил замолчать. Киборг решительно прошагал к столу, намереваясь во что бы то ни стало получить ответ на свой вопрос. Но едва он приоткрыл рот, как Донор пошевелился, кашлянул, сел на столе, шатаясь, будто пьяный или спросонья. Ретто оглянулся к нему и заботливо подхватил. Эдвард медленно отстранил от себя его руки, встал и приблизился к Рауму. Мальчик не

подавал никаких признаков жизни. Смертельная бледность заливала его лицо, губы посерели. Но как только к его вискам прикоснулись мягкие пальцы Донора, ресницы юноши затрепетали, и через минуту он судорожно вздохнул. Выгнулся дугой на столе, словно от удара током, и обессиленно рухнул обратно. Донор тем временем обратил внимание на Скандинава.

- Не трать силы, - попытался отойти тот. - Я сам вылечусь.

- Ты умрёшь через несколько минут, если не доверишься мне, - спокойно сказал Эдвард, улыбаясь мягкой улыбкой Будды. После чего положил одну руку на лопатки киберхимеры, а пальцами второй ловко извлёк пулю. Рана перестала кровоточить, вскоре от неё остался лишь бледный синяк.

Эдвард покачнулся, хватаясь за край стола, и почти упал, но Ретто успел подскочить к нему и схватить за плечи.

- Эдди! Эдди, посмотри на меня! - испуганно воскликнул учёный. Сейчас ему стало по-настоящему страшно за своё творение. И досадно от того, что Эдди недалековидно истратил почти всю энергию.

Раум сидел на столе, хлопая глазами. Он осоловело оглядывался по сторонам, пока Скандинав не стиснул его в объятиях.

- Что произошло? - слабым голосом спросил юноша. Киберхимера лизнула его в висок и проурчала:

- Всё позади, всё хорошо...

-Извините, что я прерываю заседание этого милейшего клуба объятий и поцелуев, - нарушил тишину едкий голос Блисаргона, - но, вообще-то Акер может уйти.

- Но... мне казалось, что ты... - начал Мастер Шакс, но прикусил язык от резкого взгляда, брошенного на него бывшим любовником.

- Что? Что он? - насторожился Эр.

- Пойдёмте же! - Блисаргон резко развернулся и вышел из лаборатории, громко цокая каблукам ботфортов.

- Нет, погоди! - Эр догнал его, схватил за локоть, но Блисаргон вырвался и развернулся к нему всем корпусом.

- Не нарывайся на неприятности, дорогуша! - рявкнул он.

- Что вам казалось, господин Шакс? - сурово спросил Эр, не спуская взгляда с Блисаргона.

Мастер Шакс отрывисто дышал в сильнейшей растерянности. Он затравленно смотрел то на Блисаргона, то на Эра.

- Ничего. Я просто так сказал...

- Эр, твоя паранойя всех задерживает! - проговорил Блисаргон с ядовитой улыбкой.

Вместо дальнейших разглагольствований Эр выхватил дикрайзер, перевёл его в боевой режим и направил в голову Блисаргону.

- Говори сейчас же! Ты заодно с Акером, марионетка Кукольника?! Да?! Заодно?! Хочешь заманить нас в ловушку?!

Блисаргон медленно приподнял руки и прошипел:

- Ты такой же псих, как твой любовничек! Смотри, как бы не закончить свои дни так же!

- Отвечай!

От огромного мужчины никто никогда не ожидает прыти, и потому Эр не успел отшатнуться, когда нога Блисаргона, затянута в лаковый винил, ударила его по рукам. Дикрайзер отлетел в сторону.

- Так я прав! - осклабился Эр и кинулся в атаку.

Киборги сцепились. Одного удара, которыми они осыпали друг друга, хватило бы, чтобы проломить череп простому смертному, но киборги были не такими хрупкими существами.

- Перестаньте! - надсадно кричал Мастер Шакс. - Блис просто прислал письмо с предупреждением о вас, вот и всё! Я думал, вы хотите только освободить башню, а не убивать Акера. Потому я вам и помогаю! Я что, тоже марионетка Кукольника?!

Драка прекратилась. Правда, не от увещаний Мастера Шакса, а потому что Эр валялся распластанный по полу и придавленный всем весом Блисаргона.

- Ты зря избавился от стабилизаторов, - тяжело выдохнул тот в лицо поверженному противнику. - Кажется, у тебя скоро мозги совсем набекрень съедут. Пока ты ищешь врагов там, где их нет, Акер, быть может, улепётывает! Да, я признаю, что Кукольник, спасая меня от Топливной зависимости, что-то сделал с моими мозгами. Но я не превратился в его послушного робота!

- Тогда почему ты стал драться? - прохрипел Эр. Блисаргон медленно отпустил его и встал.

- Потому что меня нервирует оружие, направленное мне в лицо.

С этими словами он стремительно покинул лабораторию и бросился к тому самому лифту, на котором приехал. Эр поднялся и заторопился следом.

Раум едва держался на ногах, Скандинав тоже представлял собой плачевное зрелище, Эдвард почти висел на плече Мартина Ретто. Мастер Шакс обвёл взглядом потрёпанную компанию и глубоко вздохнул.

- Ребята, вам нужны регенераторы. Причём срочно!

- Нет времени, - решительно заявил Раум, отстранился от Скандинава и, пошатываясь, пошёл к выходу, но походка его постепенно становилась увереннее.

- А вот нам, думаю, самое время покинуть эту вечеринку, - осклабился Мартин Ретто, поддерживая Эдварда, который так и норовил сползти на пол.

- Господин Ретто, мне очень жаль, но боюсь, что ваш Эдвард может не вынести перемещения. Он слишком слаб, - с нотками вины в голосе сказал Мастер Шакс. - Перенос - это очень тяжёлая процедура для любого, даже самого тренированного организма...

- Что же нам делать? - воскликнул Ретто. - Это не наша война! Нам с Эдди она совершенно не нужна! Я просто хочу наконец свалить отсюда!

- Единственное, что в моих силах, - это увести вас в мои покои и предоставить короткий отдых до тех пор, пока всё это не закончится.

Ретто кивнул, поджав губы.

Менее чем за четверть часа троица добралась до удалённого крыла головной башни. Мастер Шакс жестом пригласил своих гостей войти в уже знакомое помещение. В сгустившихся сумерках апартаменты, заставленные живыми растениями в кадках, причудливыми торшерами и ширмами с растительными росписями, казались похожими на дикий джунгли. Мастер Шакс включил свет. И вскрикнул от неожиданности.

В его кресле у камина сидел Акер, наставив на вошедших оба пистолета.

34 ГЛАВА

Координаторы пребывали в растерянности: головная башня атакована вне всяких сомнений, но они ничего не могли поделать. Одна за другой камеры видеонаблюдения выходили из-под контроля и начинали передавать изображение на зашифрованный канал, а на экранах координаторов либо просто шла рябь, либо появлялся какой-нибудь идиотский мультик, каких навалом в Сети. Это безошибочно указывало на то, что причина отключения не в технических неполадках, а в работе хакера. Причём очень наглого. А судя по тому, что он возвращал себе контроль над камерами сразу же, как только удавалось нейтрализовать его вредоносный код, ещё и очень опытного. Старший координатор, Гастис Триер узнал почерк. Или просто догадался. Интуиция никогда его не подводила. Вместо того чтобы срывать побеги сорняка, он решил выкорчевать корень.

Бесполезно пытаться запеленговать взломщика: камеры его всё равно не покажут, и адрес компьютера, с которого он вошёл в локальную сеть головной башни, динамически изменяется. Но если предположения Гастиса Триера верны, то этот хакер когда-то был весьма добропорядочным гражданином. Вряд ли он вырезал свою биокарту: без неё невозможен допуск в Сеть на том уровне, который он демонстрировал.

Сбросив на второго координатора обязанность отслеживать вирус, Гастис Триер послал запрос в локальную сеть Октополиса. Всего через пять минут он получил необходимые биометрические данные

координатора, некогда работавшего лично на Канцлера. Теперь, когда этот координатор был вне закона, доступ к его биометрикам имел право получить любой другой координатор.

Гастис Триер победно ухмыльнулся и через орбитальный спутник вычислил координаты Дитриха Джексона. Оказалось, что тот находится на территории головной башни, в подземном ангаре. С некоторым трудом удалось вычислить адрес компьютера и код входа мнимокабеля.

- Только не отключайся раньше времени, дружок, - ухмыльнулся Гастис Триер и запустил вирус направленного действия.

Специфические хакерские нейровшивки перегорят в считанные минуты, и это с вероятностью в семьдесят процентов вызовет обширные кровоизлияния в мозг.

Дидж вскрикнул, когда в голове огненными пузырьками начала взрываться короткая боль. Он едва успел выдернуть мнимокабель из гнезда на виске. Помедлил бы всего секунду - и уже потерял бы сознание.

Медведь подбил ещё одну химеру из дробовика и оглянулся. Хакер за его спиной лежал скорчившись на полу и сжимал голову руками.

- Чего с тобой, а? - крикнул байкер, хмурясь.

Маленькую нишу, в которую заезжали мини-электромобили для подзарядки, хакер оборудовал под свой «штаб», а Медведь встал на выходе, чтобы не подпустить к нему химер. Дидж сказал, что ещё есть время, прежде чем их вычислят и пришлют сюда солдат с оружием посерьёзнее, чем когти и зубы, - химеры традиционно предпочитали пользоваться только ими. Несколько подручных Акера обнаружили взломщика и его одинокого охранника, но вместо того, чтобы бежать за хорошо вооружёнными солдатами, решили сами расправиться с врагами вожака. Что ж, эти существа создавались в массовом порядке, и каждая отдельная особь прорабатывалась не так тщательно, как при более индивидуальном подходе, и потому интеллектом не блистала.

Медведю удалось подстрелить нескольких наиболее нетерпеливых, прежде чем что-то случилось с Диджем. Байкер растерялся. Он не привык к подобным ситуациям и совершенно не знал, что делать.

- Надо... бежать, - невнятно процедил сквозь стиснутые зубы Дидж. - Скоро тут будут солдаты...

Какая-то химера, не вытерпев, кинулась на байкера, но тот повернулся и выстрелил. Тварь попыталась подползти к ненавистному врагу, оставляя широкий кровавый след. Но выстрел в голову остановил её. Брезгливо стряхнув с носка сапога частички мозга, Медведь осторожно отступил вглубь ниши, не спуская глаз с химер, и буркнул:

- Идти можешь?

Он протянул одну руку назад, пошарил ею в воздухе и, почувствовав слабое прикосновение холодных пальцев, крепко сжал ладонь хакера. Затем рывком поднял его на ноги.

- Значит, так, сейчас мы двинемся вон туда, в сторону лифтов. Будешь держаться у меня за спиной. Ни шагу в сторону. Готов?

Дидж слабо промычал что-то, сгребая в охапку ноут и мнимокабель, прижал их к груди, словно собственное дитя которого у него никогда не было и теперь уже вряд ли будет.

- Бежим! - взревел байкер и кинулся в сторону ряда дверей из толстого матового стеклопласта.

Химеры с шипением и визгом устремились в атаку, тщетно пытаясь обогнуть двух жертв, никак не дающихся в когти. Но пули Медведя настигали их даже в прыжке.

И вот наконец дверь одного из лифтов. Медведь швырнул Диджа вперёд, сам повернулся лицом к химерам и продолжил отстреливаться. Те, что посмышлёнее, пытались подобраться к лакомой добыче по стене, но Медведь успевал заметить их. Он молился, чтобы они не догадались кинуться всей толпой. Всё же у него не автоматический пулемёт. К тому же боеприпасы не вечны.

- Жрите, твари! - ревел Медведь, стреляя в оскаленные морды, так сильно похожие на человеческие лица, что даже становилось не по себе. Но байкер вспоминал погибших, растерзанных товарищей, и всякое

сомнение покидало его сердце.

Дверцы не открывались, казалось, целую вечность. Что ж, не удивительно: в ангаре полно машин, вероятно, их хозяева, приехав на работу, поднялись в лифтах на другие этажи. Но вот с гудением прибыла кабина. Дидж чуть прищурился, пытаясь понять, что происходит. Внутри темнела чуть шерелящаяся масса, в которой без труда узнавалась группа людей в шлемах и со штурмовыми пулемётам.

- Медведь, бежим! - завопил хакер, сорвавшись с места так резко, что упал на одно колено, но смог вскочить и броситься наутёк. Медведь оглянулся к нему, замерев. Двери лифта раскрылись.

Байкер развернулся на сто восемьдесят градусов и вскинул оружие, прекрасно осознавая, что выстрелить уже не успеет. Вышколенные солдаты отреагировали мгновенно: первый ряд встал на одно колено, чтобы не мешать второму. И весь отряд одновременно открыл огонь.

Медведь пытался остаться на ногах до последнего. Но всё же очередной выстрел опрокинул его на спину.

Один из солдат приблизился, напряжённо целясь в голову умирающему врагу. Байкер ухмылялся окровавленными губами, скалил зубы, пытался дрожащими руками поднять дробовик. Он видел в зеркальном забрале шлема отражение своего лица. Казалось, он может даже каким-то волшебным образом заглянуть под эту преграду и посмотреть в глаза одному из своих убийц.

- Он нашшш! Нашшш! - шипели химеры, огрызаясь на солдат. Те безразлично посторонились и отвернулись, не желая смотреть на то, как твари растащат на куски бедолагу-байкера.

- Здесь был ещё один чужак, - раздался голос старшего координатора в наушниках главного в группе. - Обыщите всё помещение!

- Сержант! - крикнул один из рядовых, указывая рукой в сторону грузовых лифтов.

Отряд кинулся следом за обнаруженным врагом.

Дидж не оглядывался, безошибочно поняв, что остался с защитниками башни один на один.

Единственным возможным выходом из ангара теперь стал грузовой лифт. Хакер на всём бегу врезался в толстую решётку, судорожно поднял её, влетел в кабину и ударил по кнопке, но лифт не сдвинулся с места. Наверняка заблокировано. Что ж, не удивительно, если его вычислили. Быстро устроив ноут на коленях, хакер нашёл схему лифтов головной башни в трёхмерной модели и ввёл код программы-взломщика.

По решётке чиркнули от ricochetившие пули. Хакер сжался в комок, беззвучно шевеля губами в попытке молиться богам, в которых не верил.

- Есть! - радостно осканился он, когда программа подобрала пароль и сняла блок.

Кабина издевательски медленно поползла вверх. Солдаты уже приблизились на расстояние, удобное для прицельной стрельбы. Хакер кинулся на пол кабины грудью на ноут и закрыл голову руками. Вскоре пули перестали взвизгивать. Дидж решил приоткрыть один глаз. Темнота. Мимо сверху вниз проплывают тусклые лампы, забранные решёткой. Он внутри лифтовой шахты. Жив! Удрал!

Радость была недолгой: его могут преспокойно дожидаться на следующем этаже. Дидж остановил лифт. Затем сел, скрестив ноги, поставил ноут на колени и открыл директорию арсеналов.

Мастер Шакс, несмотря на личное миролюбие, некогда являлся хозяином весьма крупного города, порядок в котором чаще, чем в прочих, приходилось поддерживать силой. По этой причине в арсенале головной башни можно было найти не только склады со всевозможным оружием, но даже несколько сверхмощных персональных танков на основе экзоскелета, а также несколько полностью автоматических боевых машин. Все они были подключены к локальной сети.

Защита от несанкционированного проникновения, конечно, на высоте, но, как любил говаривать Дидж, нет ничего невозможного. Бледные узловатые пальцы летали над клавиатурой, глаза за линзами очков слезились от напряжения. И вдруг, когда почти удалось взломать защиту к программному обеспечению боевых роботов, кабина дрогнула и поползла вверх. Чёрт побери! У Мастера Шакса (точнее, теперь уже у Акера) работают отличные координаторы! Вычислили опять, да ещё и блок поломали!

Дидж отвлёкся на секундочку, рассчитал код-перехватчик, нейтрализовал его. Кабина снова встала. Хакер вернулся к взлому боевых машин. Борьба с неведомым координатором продолжалась, казалось, целую вечность. К сожалению, Дидж больше не мог пользоваться мнемо-кабелем, что сэкономило бы уйму

времени, ведь тогда; команды отдавались бы программам напрямую, лёгким и молниеносным движением мысли. Человеческие руки, считавшиеся учёными прошлых эпох вершиной эволюции, на деле оказывались ужасно медлительным и неповоротливым орудием. Но мнимокабель наведёт противника на Диджу, и на сей раз мозг уж точно не выдержит. Поэтому руки - единственный возможный сейчас инструмент общения с компьютером.

Кабина сдвинулась снова» но хакер успел нажать «ввод» любимого вредоносного кода, выручавшего во многих трудных ситуациях. Диджу казалось, что он даже может слышать жужжание сервомоторов пришедших в движение роботов.

Кабина встала. Наверняка старший координатор заметил проблему посерьёзнее, чем загнанный в ловушку хакер.

Дидж обессиленно откинулся на спину, закрыл лицо руками и рассмеялся диким, нервным смехом.

35 ГЛАВА

- Не делайте глупостей, - прошипел Акер, держа троих замерших мужчин на мушке. Мастер Шакс приподнял руки и проговорил:

- Ты же не сделаешь ничего плохого?

- Откуда такая уверенность, о, хозяин мой? - с ледяным сарказмом поинтересовалась химера. - За одно только предательство я вполне могу прострелить твою неразумную голову. Ведь ты прекрасно знал о готовящемся нападении. Впрочем, как и я. Но однако ж ты содействуешь моим врагам.

- Послушай, я лишь...

- Довольно болтовни! - рявкнул Акер. - Господин Ретто, если вас не затруднит, позвольте моему бывшему хозяину вас связать. Потом он отправится со мной в башню переноса, чтобы отправить нас с Донором в столицу, а вы останетесь здесь.

- Я не позволю тебе прикоснуться к Эдди! - Ретто стремительно шагнул навстречу химере, и та выстрелила. Учёный упал, держась за колено и извергая проклятия.

-Хозяин! - воскликнул Эдвард, рванувшись к нему.

- Стой, не то башку ему прострелю!

- Акер, прекрати! - вскричал Мастер Шакс.

- Прекращу. Как только смоюсь отсюда.

Акер встал из кресла и, не убирая пистолетов, кивнул в сторону выхода к лифтам. -Живо!

Мастер Шакс вздрогнул, но послушно шагнул к двери. Эдвард замер, оглядываясь на своего создателя.

- Ничего с ним не случится, - рычал Акер, - если ты будешь паинькой. Шагай!

- Чтоб ты сдох, комок перемешанной биомассы! - взвыл Ретто, рывком пытаясь приподняться. Акер ударил его ботинком в лицо, после чего, подталкивая своего бывшего хозяина и Донора в спины дулами пистолетов, покинул апартаменты Шакса.

- Послушай, Акер, - сбивчиво бормотал Мастер Шакс, вынужденно двигаясь по коридору почти бегом, - ты не должен совершать этой ошибки! Насколько мне известно, Порталы никогда не были опробованы на химерах. Да! и посмотри на Эдварда! В таком состоянии ему ни в коем случае нельзя...

- Заткнись, милый мой хозяин, - прервал Акер его тираду. Тем временем все трое оказались в башне переноса. Мастер Шакс указал химере и Донору, как правильно

следует размещаться в креслах, а сам повернулся к выходу. Постояв на пороге, он развернулся обратно, приоткрыв рот, чтобы снова попытаться образумить Акера, но тот вдруг положил на его губы свои пальцы. Удивительно мягкие и тёплые подушечки, словно у ребёнка. Нельзя даже и подумать, что эти пальцы

способны вырвать сердце у человека.

- Трэйс, я доверяю тебе...

В горле Мастера Шакса встал ком. Акер был для него, вероятно, чуть больше, чем просто «удачный эксперимент», «домашний любимец» или «постельная грелка». Многие Мастера-сладостюбцы не гнушались подобной экзотикой, хотя связь с химерой и не поощрялась общественной моралью. Но в случае Шакса это был не эксперимент, не попытка развеять скуку или попробовать нечто совершенно необычное. Быть может, в самом начале. Но потом, когда Акер стал спасать его от тишины и темноты, всё изменилось.

- Ты всё сделаешь правильно, хозяин мой, - прошептал Акер, потершись щекой о щеку создателя.

Мастер Шакс прикрыл глаза и закусил губу, чтобы сдержать слёзы от душевного перенапряжения. Потом он развернулся и спустился в рубку.

Там он перенастроил Портал на новые биометрики, потратив на это немало времени, и поднял глаза к мониторам наблюдения. Акер и Донор безмятежно лежали в креслах.

Глубоко вздохнув и проглотив так и не выступившие слёзы, Мастер Шакс поправил причёску и положил ладонь на большую кнопку. Но вдруг на его запястье легла пронзительно ледяная и белая, как снег, рука.

Громко вскрикнув, Мастер Шакс отскочил к стене. Но увидел перед собой вовсе не полицаю, как ожидал. Впрочем, увиденное было не менее страшным.

На него смотрел когда-то погибший от Топлива Делейт Лебэн, его лучший и самый верный ликвидатор. Он и сейчас выглядел не вполне живым.

Мастер Шакс открывал и закрывал рот, словно выброшенная на берег рыба. Но тут мертвец нарушил тишину:

- Вам не следует этого делать.

- А... э... - невнятно мямлил Мастер Шакс.

- Просто не нажимайте кнопку, хорошо? Подождите немного...

Какое-то движение на мониторах. Мастер Шакс вскинул голову и ахнул от испуга: в зале переноса появились двое киборгов. Эр и... Мастер Шакс готов был поклясться, что увидел ещё одного мертвеца. Любовник Принца, Бехард. Но ведь Сеть перенесла его в Архив!

Оправившись от короткого шока, Мастер Шакс понял, что эти двое пришли не просто так. Они пришли убивать его Акера!

Оба киборга выхватили дикрайзеры, но Мастер Шакс оказался быстрее.

Он кинулся вперёд, к панели управления. Дэл преградил ему путь, перехватив довольно грузного мужчину поперёк туловища. И всё же последним невероятным усилием Мастер Шакс дотянулся до кнопки.

Полыхнула ослепительно-белая вспышка. Очереди дикрайзеров разнесли опустевшее кресло Акера в клочья, а от беззвучного взрыва обоих киборгов впечатало в стены с такой силой, что те потеряли сознание.

- Смотрите, что вы натворили! - заорал Дэл, свалив Мастера Шакса на пол. - Он ушёл! Ушёл вместе с Донором! А если он доберётся до Кукольника и сдаст ему на руки это чудо генной инженерии?! Теперь сам дьявол не может знать, что ожидает Империю!

Мастер Шакс лишь слабо оправдывался и дрожал. Разъярённый киборг отмахнулся и бросился в зал переноса.

Здесь остро пахло озоном и металлом. На языке словно пристывал осязаемый запах крови. Первым делом Дэл бросился на колени рядом с Эром. Пощупал пульс. Жив. Всё хорошо. В следующую секунду Дэл поймал себя на том, что крепко прижимает к себе Эра. С удивлением взглянул в его бледное лицо. И тихонько поцеловал его.

Эр дёрнулся, резко распахнув глаза, и схватился за кровоточащие губы. Как будто железо на морозе облизал.

- Ай! Чёрт!

Рядом зашевелился Вин.

- Что произошло? - хрипло буркнул он, мотнув головой.

- Мы упустили Акера, - мрачно ответил Дэл таким тоном, как будто только что никого не целовал. Потом

он поднял голову и взглянул в поблескивающий объектив камеры наблюдения. - Интересно знать, куда он отправился...

Вскоре трое киборгов стояли в рубке.

Мастер Шакс тем временем разговаривал по мобильнику со старшим координатором башни.

- Акера больше нет. Я снова хозяин города, - голос его звучал тускло и пресно. Казалось, он сам был не рад произошедшему.

Доказав свои слова записями с камер наблюдения, Мастер Шакс вернул себе все пароли и распорядился не причинять вреда обнаруженному хакеру и прочим из группы атаковавших. Раздав все распоряжения, он опустился в кресло и замер.

- Господин Шакс, - выступил вперёд Дэл, - нам необходимо знать, куда вы оправили Акера.

- В столицу, - глухо отозвался Мастер Шакс, обхватив гудящий лоб ладонью.

- Чёрт! Худшие опасения подтвердились! - воскликнул Дэл. - Кукольник будет безумно рад такому приобретению, как этот ваш Донор! Он как раз работает над созданием нового поколения химер. Никому мало не покажется!

- Надо перехватить Акера и Эдварда, - подал голос Вин.

- Поздно. Они уже в башне переноса при Доме Совета, - ответил Мастер Шакс всё тем же бесцветным тоном, но потом добавил тише: - Пожалуйста, оставьте Акера в покое...

После короткой паузы Вин встал позади кресла Мастера Шакса и положил ладони ему на плечи.

- Я понимаю, что эта химера могла что-то для вас значить, - убедительным тоном произнёс киборг. - Вероятно, не «что-то», а очень многое. Но поймите. Он опасен. Его надо остановить. Что вы выберете: его жизнь или гибель Империи?

Мастер Шакс молчал. Что ему эта Империя? Какая разница, кто заседает в Доме Совета?

- У меня никого нет, кроме Акера, - прошептал Мастер Шакс.

- Неужели он вам друг? Он просто использовал вас. Вы сможете создать ещё тысячу химер, всяких разных, каких угодно. И они будут любить вас беззаветно.

Мастер Шакс едва заметно улыбнулся, вспомнив оголтелую и искреннюю преданность химеры Каина. Его пыл и беспрекословное послушание, а также восторг, который он испытывал от этого послушания. Кажется, где-то сохранилась его формула...

- Акер предан только Кукольнику, - продолжил Вин. - Вы никогда не будете для него тем, кем является он для вас.

- Что ж, - Мастер Шакс постарался сделать свой голос как можно более жизнерадостным, - пожалуй, ты прав. Мне стоит хоть немного подумать о делах Империи, а не только о собственном душевном комфорте. Признаться, мне и самому не по вкусу существующая политическая ситуация. И если вы считаете, что с Акером необходимо покончить...

Его голос дрогнул, как и натянутая, неестественная улыбка. Мастер Шакс проглотил ком в горле, глубоко вздохнул и, повернувшись к панели управления, набрал несколько строк каких-то непонятных символов вперемешку с цифрами.

- Я могу выстроить новый Портал. Не думаю, что стоит вступать в открытую конфронтацию со столицей. Октополис раздавит Нидрэд одним ногтем. А вот запустить маленького червячка можно... Конечно, если вы согласны.

- Мы согласны! - горячо воскликнул Вин.

Когда-то он уже проникал за Периметр и почти пробрался в Дом Совета, пользуясь помощью одного анархиста-одиночки и по совместительству мастера на все руки - от оружейного дела до высококлассного хакерства. Вин считал, что уничтожить Императора и Кукольника не так уж И: сложно. Зато потом Империя и, в особенности, имперские киборги смогут вздохнуть спокойно.

- Погодите-ка... - Эр повернул к себе кресло, в котором сидел Мастер Шакс. - Как мы можем быть уверены, что вы не зашлёте нас к чёрту на кулички, а то и вовсе на атомы не разложите, чтобы спасти свою ненаглядную зверушку?

- Я могу дать только своё слово чести, - с достоинством ответил хозяин города. - Если вы хотите завершить свою миссию, вам придётся мне поверить.

Эр снова хотел было что-то сказать. Но ему на плечо легла тяжёлая и холодная ладонь. Дэл улыбнулся своему бывшему хозяину и сказал:

- Я вам верю. Я вам всегда верил, господин Шакс.

Ответом ему стала благодарная сдержанная улыбка. Затем Мастер Шакс вернулся к приборам и, завершив траекторию Портала, повернулся к киборгам.

- Придётся потратить ещё немного времени. Прежде всего, следует починить зал переноса, но этим займутся рабочие. Готово будет меньше, чем через час. Тем временем вы успеете вытащить Диджа из грузового лифта в подземном ангаре, отдохнуть и вооружиться в моём арсенале. Затем я отправлю вас в столицу, а сам займусь раной господина Мартина Ретто, а также улаживанием проблем с полицией. Вы тут вовсю палили из дикрайзеров! Удивляюсь, почему головная башня до сих пор не в оцеплении! Хорошо, что мы не в Октополисе...

- Спасибо вам за помощь! - Дэл крепко пожал руку Мастеру Шаксу.

Тот ответил слегка растерянной улыбкой.

- Ещё не за что благодарить. Пока найдите ваших блуждающих по башне коллег, приведите их в мои апартаменты и почувствуйте себя как дома. Когда Портал будет готов, я вас приглашу.

С этими словами он отвернулся к мониторам и погрузился в работу. Киборги сочли правильным оставить его в покое и покинули башню переноса.

Когда кабина лифта всё же сдвинулась с места и подняла Диджа прямо к поджидающему его отряду солдат, хакер уже успел смириться с неизбежной смертью, устав и не желая больше бороться. Но почему-то пули до сих пор не изрешетили его. С трудом встав и приподняв руки, он увидел, что солдаты держат его на мушке, а старший в отряде, судя по знакам слева на груди и на обоих плечах - сержант, разговаривает по встроенной в шлем рации.

- Но ведь Мастер Шакс не уполномочен отдавать приказы.

- Теперь уполномочен, - прозвучал едва слышный голос. Дидж быстро облизнул губы. Если Мастер Шакс снова имеет право на власть, это значит, что Акер мёртв. Ребятам удалось выполнить задание.

Хакер широко улыбнулся. И вдруг почувствовал, будто в его голове лопнул огромный мыльный пузырь, наполненный дёгтем. Чернота плавно и неотвратимо затопила сознание, и Дидж больше ничего не помнил.

В том числе и то, как его осторожно устраивали в седле байка сильные руки, одна из плоти и крови, а вторая - механическая.

36 ГЛАВА

Октополис. Блистательная и грозная столица Империи. Город, соединяющий небо и землю, высотой в двенадцать километров и с населением более пятидесяти двух миллионов человек. Его шпили видны жителям городов, находящихся едва ли не на другом краю страны. Чудо, созданное руками человеческими.

Новогодние празднества превратили и без того величественный мегаполис в грандиозное нагромождение неоновых и голографических реклам, инсталляций, анимации. Средние уровни сильнее обычного пестрели толпами фриков, люди словно соревновались друг с другом в невероятности костюмов, экзотичности имиджа, количестве пирсинга и тату. На нижних уровнях и в неблагополучных районах тут и там мелькали белые отряды полицаев и чёрные — «Шершней».

Так называемый Периметр - совокупность мостов и кордонов на подступах к главному зданию в городе и во всей Империи, Дому Совета - превратился в абсолютно непроницаемое кольцо, кишачее всеми видами

охраны.

Представители аристократии проникали на праздничный бал, какие были введены в моду два года назад, только через одни единственные ворота и подвергались такому количеству тщательнейших проверок, что даже знаний столь высококлассного хакера, как Макс, не хватало для подделки идентификационных карт. Увы, хороший знакомец Вина Фораса оказался совершенно бесполезен. Оказался бы, решишь Вин снова проникнуть в Дом Совета снаружи. Поэтому в желании Мастера Шакса помочь попасть в неприступную крепость изнутри он видел несказанную удачу.

...Правда, пришлось раскрыться. Удалив биочип, Вин Форас остался без возможности быстро считать его биометрики. Мастер Шакс неуверенно предположил, что Портал можно попытаться запрограммировать биометриками Бехарда Зильбера, вытасценными из Архива - для старшего координатора головной башни это не представляло большого труда. Вин содрогнулся при мысли о том, как Портал отреагирует на несовпадение биометрик, введённых в формулу переноса, и биометрик фактически перемещаемого тела. Киборг встал из кресла, спустился в рубку и молча нашёл в Сети свою карту данных.

- Вот эти биометрики вводите, - глухо пробормотал он, развернувшись и направившись к выходу.

Ему было безразлично, каким взглядом провожает его Мастер Шакс.

Четверо киборгов и одна киберхимера перенесли в столицу в три приёма. Сначала должны были идти Вин и Блисаргон, но последний куда-то запропастился. Решено было не тратить время на его поиски, поэтому первым в зале переноса при Доме Совета оказался один Вин Форас.

Охрана находилась снаружи зала. Внутри пребывать смертельно опасно: в любой момент может произойти дистанционное перемещение биомассы, и случайному свидетелю это грозит нарушениями клеточных процессов от мгновенной мутации до скоротечного рака.

Только что был встречен и препровождён к Императору Велиару его ставленник в Нидрэде, некий Акер, в компании какого-то неизвестного здоровяка, который выглядел так, будто его три минуты назад вывели из комы и заставили в одиночку разгрузить вагон цемента. Поэтому охранники расслабились: обычно Портал работает не чаще одного раза в несколько суток, а бывало, что и лет. К тому же все Порталы, действующие на территории Империи, находятся в ведении Мастеров лично. А они не станут перемещать посторонних, и не только из чувства лояльности к властям - попросту слишком велики энергозатраты.

Никто не ожидал, что с интервалом в несколько часов после первого перемещения в зале материализуется пятеро чужаков.

Вин, воспользовавшись эффектом внезапности, расстрелял камеры наблюдения, потом перебил охрану, разблокировал двери и, дождавшись четверых соратников, велел им переодеться в форму убитых. Предварительно он вырезал своими киберкогтями какие-то крошечные коробочки из воротников и подшлемников убитых.

- Зачем это ещё? - недовольно буркнул Скандинав. - Теряем время!

- Это датчики, которые считывают электромагнитное излучение мозга и анализируют пульс, состав пота и микрочастиц кожи, - пояснил Вин. - Каждый комплект формы «запоминает» своего хозяина и автоматически подаёт сигнал тревоги в локальную сеть, если эти датчики регистрируют незнакомые биометрики. На экранах координаторов мы будем светиться жизнерадостно красненьким. Кстати, как и на внутренней стороне забрал всех остальных солдат. А так у нас есть хоть небольшой шанс их запутать. Нас как бы не существует. Никаким цветом не светимся. Можно свалить на помехи или неисправность датчиков.

Тем временем все натянули форму. Скандинаву она оказалась чуть мала, а Рауму - наоборот, велика, но если не приглядываться, то в пятерых солдатах, облачённых в стандартные бронепластиковые доспехи и глухие шлемы, не было ничего подозрительного. Трупы они оттащили в зал перемещения.

К тому моменту, как координаторы отправили в башню переноса отряд «Шершней» проверить, почему все камеры так внезапно и весьма подозрительно вышли из строя, Скандинав, Раум, Вин, Дэл и Эр были уже

далеко.

Вин уверенно вёл остальных за собой. В его памяти, словно на экране монитора, разворачивался трёхмерный план Дома Совета.

Макс когда-то снабдил своего приятеля всевозможными мнемокартами и даже особыми программами-взломщиками кратковременного действия. Сложные кодовые замки быстро справлялись с программами взлома, но всё же пары минут вполне хватало, чтобы пройти в закрытые двери.

Маленький отряд решил разделить: Раум и Скандинав собрались найти Акера, и, по возможности, спасти Донора, а трое киборгов отправились на поиски Императора.

Искать его сейчас, во время бала, в громадном Доме Совета, который сравним по размерам с небольшим городом - это даже не попытка «найти иголку в стоге сена». Это попытка найти в стоге сена молекулу железа. Но всем известно, что ближе к кульминации празднества в Зале Торжеств Его Величество всегда лично является гостям в сопровождении своего жуткого роботроника Кукольника, которого с недавних пор и с подачи киборгов называли Божественной Машиной и который негласно являлся главным советником Его Величества. Это полнейшее безумие - попытаться уничтожить обоих на глазах у нескольких сотен гостей, многие из которых являются высокопоставленными военными, а, значит, высокопроцентными киборгами, которым, кстати, разрешено носить оружие на территории Дома Совета. Но Вин был настроен решительно. Такая великолепная возможность даётся, наверное, раз в сотню лет!

В прошлый раз добраться до Императора не получилось. Пришлось спасаться бегством. Сегодня это не должно повториться! Вин решил во что бы то ни стало довести свою миссию до конца. Победа или смерть - иного не дано. Главное, где-нибудь дожидаться кульминационной точки бала и не упустить момент.

- Сперва следует перестроить наши рации на волну друг друга. Держать связь всегда полезно, - говорил Вин, пока все пятеро бежали по коридору под противное взвизгивание сигнала тревоги. - Затем надо найти любой координаторский терминал и позаимствовать двусторонний мнемокабель. Я передам Рауму карты и программы взлома. После этого мы разделимся. И встретимся, возможно, уже в новой стране.

- Что, опять переместимся? - спросил Раум, скривившись. - Благодарю покорно, меня после этого перемещения всё ещё мутит.

- Нет. Просто Империя станет новой страной.

- Кругом сплошные террористы и анархисты! - фыркнул Эр.

- Стоп, мы пришли! - Вин указал на широкие двери из полупрозрачного матового пластика.

Через секунду пятёрка налётчиков вломилась в довольно большой зал, по-новогоднему украшенный переливающимися неоновыми трубками и заполненный компьютерами. Здесь сидели координаторы, и по их лицам было ясно, что нападение на охранников зала переноса застало их за приятным занятием - заблаговременным празднованием Нового Года. Они успели подготовиться к возможной атаке, но, как видно, не слишком хорошо. Вместо того чтобы первым делом вызвать «Шершней» или послать запрос лично Кукольнику на предоставление им в качестве охраны нескольких полицейских, они вызвали небольшой отряд простой пехоты, находившийся неподалеку. Появившихся в дверях пятерых человек в такой же точно форме приняли за отставших от отряда.

Это стало роковой ошибкой. Киборги расстреляли солдат-людей в считанные минуты. Те даже не успели удивиться, почему силуэты «коллег» не обведены ни зелёным, ни красным свечением.

Продираясь к ближайшему компьютеру сквозь мечущихся в панике координаторов, Вин пару раз вынужден был приложить наиболее шумных и мешающих прикладом штурмовой винтовки по голове. Потом он сгрёб ноут и, не разбираясь, целую связку мнемокабелей и бросился к выходу на противоположной стороне обширного помещения.

- Скорее, шевелитесь! - подгонял он своих соратников. - Здесь всякая шушера, выше сидят координаторы покруче, и они наверняка уже построили систему обороны. Нас попытаются прищучить тихо, не будут на уши ставить весь Дом Совета. Так что, думаю, со всем арсеналом Его Величества нам столкнуться не придётся. Но расслабляться всё равно рано.

Покинув терминал, Вин разобрал кабели. Двустороннего не нашёл, но при наличии ноута эта проблема

легко решалась. Сперва киборг скопировал необходимые данные на его жёсткий диск, затем Раум при помощи мнемокабеля перенёс их себе в мнемокарту.

- Хорошо встало? - спросил Вин, похлопывая парнишку по щекам. От огромного количества информации, полученной в очень короткий срок, тот немного осоловел и утратил ориентацию в пространстве.

- Я в норме, - кивнул юный киборг и деловито нахлобучил шлем.

После этого маленький отряд синхронизировал встроенные рации.

- Ну, удачи вам, ребята! - Вин похлопал Раума по плечу, и тот ненадолго задержал взгляд на старшем товарище. Через зеркальное забрало не было видно глаз юноши, но Вин догадался, что в них светится по-настоящему взрослая непреклонность и уверенность.

- Вам тоже.

Скандинав подтолкнул парнишку по направлению к лифту, а Вин, Дэл и Эр кинулись в противоположную сторону, к лестнице. На первой ступеньке Эр оглянулся через плечо и прошептал одними губами: «Удачи, парень!».

37 ГЛАВА

Стуча хромированными коготками, тонконогий паучок торопливо скрылся в густой иссиня-серой тени, и заиндевелые створки ворот толщиной в метр с гулом разъехались в стороны.

Акер невольно отступил от хлынувшего по полу белёсого пара и передёрнулся от разлившегося в воздухе сухого холода. Эдвард за его спиной даже не пошевелился.

Через минуту в проёме, призрачно мерцавшем циановым светом, проступил громадный прямоугольный силуэт. Из клубов пара навстречу химере шагнул мужчина огромного роста, седой, в белой пластиковой маске. Выражение маски было нейтрально приятным, но от него веяло ледяной жутью. В чёрных прорезях глаз горели маленькие красные огоньки.

Неживое лицо Кукольника плавно повернулось к совершенно индифферентному Эдварду, потом снова к Акеру.

- Кто это? - прогудел из-под маски очень низкий бас странного, нечеловеческого тембра.

- Это то, что ты искал, господин мой. Нечто совершенно новое. Идеальный биологический солдат.

- Я полагал, ты ещё не начинал разработок, - произнёс Кукольник.

- Так и есть. Он создан другим человеком, но ты можешь изучить это существо и создать своё.

- По образу и подобию, - прогудел андроид, и Акер подобострастно промолчал, хотя мало что понял.

- Почему с тобой нет Блисаргона?

- Он всё никак не решит, на чьей он стороне. Неблагодарная жестянка. После того, что ты сделал для него, господин мой!

- С киборгами сложно. Они всегда борются. Акер снова промолчал, склонив голову.

Затянутая в чёрную блестящую кожу рука андроида поднялась к Эдварду.

- Пойдём, дитя моё.

Донор помотал головой и отступил, но Акер подтолкнул его в спину. Холодная и тяжёлая рука крепко сжала плечо Эдварда, и тот сник.

Кукольник развернулся и увёл его за собой в царство вечного холода. Ворота сомкнулись за их спинами.

Акер отрывисто вздохнул и попятился к выходу. Потом развернулся и кинулся бегом прочь. Если бы у него была шерсть, то сейчас она стояла бы дыбом.

Блисаргон сидел рядом с постелью Диджа и клевал носом. Киборг в который раз давал себе зарок не спать, но снова не смог противостоять неведомой силе, которая, казалось, приходит извне и заставляет его

нарушить данную самому себе клятву.

ОНИ, разумеется, стоят рядом. Сердце киборга тревожно сжимается и подскакивает к горлу. Уродливая, иссушенная лапа медленно протягивается к нему, изгибаясь под совершенно неправильными углами и поблескивая проступающими металлическими сочленениями.

- Спи, мальчик, спи. Мы расскажем тебе сказку. Когда-то давным-давно жила-была принцесса. И полюбила она прекрасного принца, но злая мачеха сделала так, что любое воспоминание о нём приносило принцессе невыносимую боль...

- Я знаю эту сказку! - неожиданно вскинулся Блисаргон, пытаясь посмотреть на Стирателя, но, как ни оглядывался, не мог его увидеть: образ ускользал, плавно и неумолимо, как неясный сон, который забывается всё сильнее и сильнее с каждой секундой после пробуждения. - Я помню её! Пять лет назад я присоветовал этой «принцессе» забыть своего «принца», которого она же сама... тьфу ты, то есть он же сам и пристрелил, а потом мучился воспоминаниями так сильно, что довёл себя до комы. Вы помогли молодому киборгу по имени Дэл навсегда забыть его любовника. Все ваши сказки можно расшифровать! Чего вы хотите от меня? При чём тут я? Это чужая сказка!

- Ты умный мальчик, ты умеешь слушать Нас... Но ты непослушный. Ты должен был рассказать снежному принцу сказку. Ты должен был отправиться в заколдованный замок. Почему ты сбежал?

- Это чужая сказка!

Тень маячила то за левым плечом, то за правым. Уродливая лапа легла на растрёпанный затылок старого киборга и нежно, как ребёнка, погладила, воскрешая какие-то вытесненные, оставшиеся лишь в подкорке, воспоминания.

- Ты боишься Снежную Королеву. В твоё сердце попала её льдинка. Не бойся, мальчик. Она не властна над тобой... Единственное, что имеет власть над вами, - это ваша собственная боль. И мы от неё избавляем. Мы рассказываем вам сказки, и вы безмятежно засыпаете.

- Вся наша боль - это только наши воспоминания?

- Боль - это укол льдинки. Укол может разбудить спящего...

Блисаргон дёрнулся от короткого ледяного прикосновения и обнаружил, что проснулся. Он всё так же сидел у постели Диджа, комната была всё так же заперта изнутри на засов. Хакер смотрел на него чуть приоткрытыми глазами.

- Тебе лучше? - Блисаргон склонился к Диджу, пожалуй, с слишком большим рвением. Тот даже немного испугался.

- Ну... относительно, - смог выдохнуть хакер едва слышно. - А с тобой что? На тебе лица нет. И ты так заорал - мёртвого бы разбудил.

- Да опять эти чёртовы Старатели... со своими сказочками.

- Я слышал, - прошептал Дидж и улыбнулся. Блисаргон сглотнул ком в горле. Такая улыбка была ему знакома. Это улыбка человека, который одним глазком уже заглянул за ту невидимую сумрачную границу, по одну сторону которой - жизнь здесь и сейчас, а по другую - неведомое. Может быть, именно поэтому Дидж и слышал Старателей? ОНИ всегда приходят только к киборгам. Но кто знает, быть может, эти урбанистические ангелы смерти задевают своими бесплотными крыльями всех, чей час скоро пробьёт.

- Я расскажу тебе кое-что о боли, Папочка, - усмехнулся Дидж, прикрыв глаза. - Она очень хорошо делит время на куски. «До» и «после». Жизнь превращается в нить с узелками. Каждый узелок - это боль, какая-нибудь очень сильная эмоция, воспоминание. Переломный момент. Либо не преодолеешь этот узелок и повернёшь назад, либо преодолеешь и никогда больше не будешь прежним, не будешь жить как раньше, или вообще не будешь жить.

- Точка возврата, - задумчиво проронил Блисаргон.

- У каждого есть такая точка или даже несколько. У Дэла, например, ею был Виктор Шталь.

«Разбудить спящего», - прошелестел у Блисаргона в голове шёпот Старателя. Киборг встрепенулся.

- Императора Велиара совершенно не обязательно убивать, - продолжил Дидж, - тем более, что убить криокиборга не так-то просто. Достаточно просто включить его «точку возврата». Я уверен, когда он вернётся,

то с политикой Кукольника согласен не будет.

- Есть идея, как включить эту точку?

Дидж ответил не сразу, Блисаргон даже решил, что измождённый умирающий уснул.

- Бехард... - наконец послышался сиплый шёпот.

- Что Бехард? - Блисаргон наклонился к хакеру и терпеливо дожидался, пока тот снова сможет говорить.

Но Дидж не сказал больше ни слова. Он безмятежно заснул, чтобы никогда больше не проснуться.

Блисаргон некоторое время посидел рядом, потом глубоко вздохнул и аккуратно снял с Диджа очки.

Сложил их и оставил на ящике рядом с кроватью. Затем натянул потёртое одеяло на бледное, заострившееся лицо хакера.

- Сладких снов, дорогуша, - сказал киборг и встал. - А я пока проверю твою гипотезу. Наведаюсь в заколдованный замок к Снежной Королеве.

С этими словами он вышел из комнаты и отправился к себе - вооружиться и подготовиться к дороге.

«На флайере до столицы часов пять. Успею даже присоединиться к милой компании анархистов. Или безумцев».

Раум и Скандинав вылетели из-за угла и резко затормозили, заметив бронированную прозрачную будку с координатором, в чьи обязанности входил промежуточный контроль нескольких этажей. Тот заметно нервничал. Наверняка вести об атаке добрались и до него.

Скандинав как ни в чём не бывало приблизился и серьёзным тоном потребовал найти через камеры наблюдения недавно прибывшего ставленника Императора Велиара. Координатор расторопно исполнил просьбу (скорее, приказание) пехотинца. Акера удалось обнаружить довольно быстро, он находился в лаборатории.

Замерший в сторонке Раум нервно облизал пересохшие губы - слава богу, под глухим шлемом этого не было видно. Координатор ничего не подозревал. И даже напутствовал на прощание:

- Будьте осторожны. Дом Совета атакован.

Когда Скандинав вернулся к Рауму, вслед ему донеслось:

- Эй, ребята! У вас датчики, кажется, отрубились!

- Мы в курсе, потом починим! - отозвался Скандинав, подхватив Раума под локоть и утаскивая к лифтам.

- Как мило с его стороны напомнить! - ехидно усмехнулся юный киборг, когда они с напарником заскочили в прибывший лифт.

Пока они спускались в лабораторию, тревога успела распространиться по всему Дому Совета, но ни о какой панике не шло и речи. Старшие координаторы справедливо полагали, что бросать все силы на поимку нескольких дерзких налётчиков в высшей степени неоправданно. Путём несложных логических рассуждений они пришли к выводу, что пятеро солдат с «неисправными» датчиками на форме и есть те, кто перебил охрану в башне переноса. Отряд «Шершней», посланный проверить причину неисправности камер, обнаружил мёртвых охранников, пятеро из которых были раздеты.

Координаторы отдали распоряжения относительно тех солдат, которые не будут фиксироваться локальной сетью ни как свои, ни как чужие. Поэтому у дверей лаборатории Раума и Скандинава уже поджидал отряд пехотинцев. Работники были эвакуированы заблаговременно. Скандинава волновало лишь одно: успел ли сбежать Акер.

Ожесточённая перестрелка давала императорскому ставленнику ещё больше времени, которого совсем не было у охотников за его головой.

У Скандинава патроны кончились довольно быстро. Отшвырнув бесполезный пулемёт, он кинулся в рукопашную.

Теперь у него не было возможности выпустить когти, но особое чувство равновесия и контроль над собственным телом позволили Скандинаву использовать силу инерции и прыгнуть на стену, затем,

оттолкнувшись от неё, - на потолок и наконец приземлиться позади отряда.

Скинув мешающий шлем, киберхимера пустила в ход свои необычные волосы, опутала руки ближайшего солдата и выдрала из них пулемёт. Раум поддерживал своего любовника огнём с тыла. Пехотинцы не знали, с чем им пришлось столкнуться, одни растерялись, а другие пытались действовать по привычному, отработанному сценарию. Ещё секунда, и они оправились бы от шока, и тогда Скандинаву было бы несдобровать, несмотря на то, что стрелял он практически в упор и без промаха. Но Раум тоже отвлекал противников стрельбой. Вскоре патроны кончились и у него, и парню пришлось снова скрыться за углом.

Солдаты ринулись к нему, но Раум не стал дожидаться, пока его возьмут тёпленьким, и бросился кубарем под ноги ничего не подозревающим солдатам. Вскочив, киборг рванулся к Скандинаву, утащил его за собой в лабораторию и ударил по кнопке сбоку от входа. Створки двери с лёгким шорохом сомкнулись. Вытащив из памяти нужный код, Раум заблокировал дверь и развернулся. И почти сразу же увидел Акера.

Тот замер в центре зала, ярко освещенного чуть синеватой люминесценцией, между двумя клетками, в которых метались, хрипя и разбрасывая слюни, невиданные твари, чёрные и блестящие, как нефть, совершенно безволосые - нечто среднее между пантерой, огромной собакой и человеком, вставшим на четвереньки.

Скандинав решительно двинулся к Акеру. Тот быстро положил руки на замки клеток. Твари привстали на задние лапы, загребая воздух мускулистыми руками с длинными чёрным когтями. Скандинав не остановился. Акер быстро отомкнул оба замка и, развернувшись, кинулся наутёк.

Обе твари выскочили из клеток и, разинув огромные пасти, бросились на то, что видели перед собой. Скандинав разбежался, перепрыгнул необычных противников, налетел на Акера и, повалив на пол, вцепился руками в его подбородок и лоб, намереваясь одним рывком свернуть химере шею.

Но тут вдруг чёрные лапы оттащили его прочь и швырнули об стену с такой силой, что даже стоявший чуть поодаль застеклённый стеллаж зашатался и рухнул. Скандинав быстро вскочил на ноги, помотав головой, а «собаки» уже летели на него, хрипя и роняя вязкую слюну.

- Скан! - закричал Раум, протянув к любовнику руки.

Киберхимера, подчиняясь инстинкту, отхватила порядочный кусок энергии у своего «генератора» и выставила перед собой ладони. Раум покачнулся, ощутив резко навалившуюся слабость, и осел на пол. Одновременно с этим в воздух взмыл целый рой стеклянных осколков и устремился к чёрным тварям.

Раздался то ли собачий визг, то ли истошный человеческий крик, и оба существа рухнули, истыканные осколками, словно ножами. Они пытались приподняться, заливая пол кровью, но Скандинав уже гнался за Акером.

Тот подскочил к одной из дверей, разблокировал её и с разбегу врезался в чью-то широкую грудь. Даже упал.

- Сюрприиз, дорогуша! - томно протянул стоящий на пороге Блисаргон и сразу же направил на Акера пулемёт.

Химера привстала и, страшно ощерившись, зашипела.

- Я бы попросил без грубостей, - Блисаргон грациозно переступил порог, цокая толстыми каблуками. Акер чуть отполз, затравленно оглянувшись на приближающегося Скандинава. Тот налетел, вцепился в его горло, но вдруг Раум, немного пришедший в себя, воскликнул:

- Подожди! Мы тогда Донора не найдём!

- Куда ты дел Донора? - прорычал Скандинав, вдавив пальцы сильнее в горло химеры.

- Он внизу, у Кукольника! - прохрипел Акер, хватая ртом воздух и вцепившись в белые руки Скандинава когтями.

- Как быстро сознался, однако, - недоверчиво покачал головой Блисаргон.

Скандинав сжал горло Акера сильнее, тот даже выгнулся дугой.

- Я правду говорю, правду!

Блисаргон поджал жирно окрашенные бордовой помадой губы. Он определил по тончайшим нюансам интонации, что Акер и вправду не врёт.

- Отпусти-ка его. Должен же кто-то указать нам дорогу.
- Ты сам должен прекрасно её помнить, — прошипел Акер, потирая шею, когда Скандинав разжал хватку.
- Кукольник многое вложил тебе в голову!
- О чём он? - пробормотал Раум, приблизившись на нетвёрдых ногах.
- Не важно. Лучше поблагодарите Папочку за своевременную помощь и шагайте следом.
- Хм... Ты и вправду вовремя, - усмехнулся Раум. — Но где ты был до сих пор?
- Искал свою дорогу, - коротко ответил Блисаргон. Через минуту он шагал по коридору, подталкивая Акера дулом пулемёта, Скандинав и Раум прикрывали тылы. Появившемуся отряду пехоты Акер выкрикнул:
 - Не стреляйте! Я веду их к Божественной Машине! Солдаты недоверчиво глянули на оружие в руках странного, ярко покрашенного типа с габаритами боевого киборга.
 - У нас заложник, - коротко сообщил один из пехотинцев по рации.

38 ГЛАВА

Пробило полночь. Триста тридцатый год после Пыльной Войны плавно перетёк в триста тридцать первый. На улице повсюду грохотали салюты, буйствовали неон и трёхмерные голограммы. Люди хором скандировали кто «Вива Машина», кто просто «С Новым Годом!».

Дом Совета снаружи был подсвечен многочисленными прожекторами и походил на сказочный замок. Внутри же он местами напоминал растревоженный улей.

Кукольник был прекрасно осведомлён о происходящем на нижних этажах. Он знал, что координаторы пытаются справиться самостоятельно, чтобы не вызвать гнева Императора и Божественной Машины своей профнепригодностью, знал, что налётчики пока обыгрывают их. Ведь он имел прямую связь не только с локальной сетью Дома Совета, но и с внешней, общегосударственной, и мог видеть глазами всех камер в стране.

Когда-то Канцлер Империи обладал тем же уровнем доступа, но, будучи всего лишь несовершенным человеческим существом, не мог воспользоваться возможностями Сети в полной мере. Вероятно, это защищало Канцлера от возможного воздействия на него через Сеть.

У Кукольника была своя защита, которую вряд ли мог сломать кто-либо из живущих ныне.

Ко всему прочему, он обладал своей собственной независимой «сетью», в которую доступа не было ни у кого и ни у чего в этом мире. Эта своеобразная сеть представляла собой единство всех его «игрушек» от наноробота и самого мелкого «паучка» до каждого полица, Корректировщика или автономного танка-арахнида. Кроме того, резервом этой сети являлись все, кого Кукольник когда-либо *исправил*.

Нарушая законы физики, древний стратегический андроид мог находиться одновременно во многих местах, глядя на мир чужими глазами и действуя чужими руками.

Кукольник выжидал удобный момент для контратаки.

В его бункер пробрались четверо. Двое из них - его «марионетки». И если Акер не вызывает опасений, то Блисаргон представляет собой настоящую проблему.

Выходя на просторный балкон, нависший над огромным залом, андроид несколько раз пытался выстроить линию поведения Блисаргона, но тот упорно и очень эффективно сопротивлялся.

Кукольник отдал распоряжение интеллектуальным системам регулирования микроклимата в своём бункере максимально снизить температуру, а сам занялся поисками ещё троих налётчиков.

Далеко внизу, у ног андроида и совершенно безразличного ко всему Императора Велиара, несколько сотен верных киборгов и высокопоставленных военных вскидывали правую руку, сложив пальцы в знаке «Виктория», и слаженно выкрикивали: «Вива Машина!».

Ни один, даже самый расторопный и максимально вшитый координатор не мог проверять данные, поступающие с видеокамер, с такой скоростью, с какой это делал андроид. Он стоял по правую руку Императора, чуть позади, совершенно неподвижный, громадный и величественный, одновременно находясь

здесь и в десятках других мест Дома Совета.

Он искал пехотинцев, которых не фиксировала Сеть. И вместе с этим активизировал программы всех своих крио-киборгов и Корректировщиков. «Шершням», находившимся сейчас внизу, он через координаторов отдал распоряжение покинуть бункер. Ни к чему им видеть то, чего не следует. К тому же будут только путаться под ногами «игрушек».

Кукольник отметил, что несколько камер на подступах к Залу Совета вышли из строя. Какая топорная работа. Верный признак того, что у террористов слишком мало времени, чтобы воспользоваться каким-нибудь терминалом и запустить вирус, который остановит и зациклит запись. А может быть, все терминалы хорошо охраняются подоспевшими «Шершнями». Как бы то ни было, враг уже практически за спиной.

Сохраняя воистину машинное спокойствие, Кукольник мягко отступил, уходя с балкона. Безвольный Император, простая «марионетка», бездумно последовал. За ним, храня царственную осанку.

Толпа киборгов под балконом всё ещё скандировала: «Вива Машина!», и от хора их голосов содрогались высокие стрельчатые окна со стёклами толщиной в полметра.

Вопль резко оборвался, когда Раум по самую макушку вошёл в целую гору какой-то необычной, упругой пены. Рядом плюхнулись Блисаргон со Скандинавом. Никто не получил ни малейшего ушиба.

Акер, отплёвываясь, успел торопливо выкарабкаться из пены и попытался уползти по стене, но Блисаргон схватил его за лодыжку и стянул вниз.

- Э, нет, дорогуша, сперва проводи нас к Кукольнику!

- Его всё равно здесь нет! - огрызнулся Акер, скаля двойной комплект клыков на каждой челюсти. - Он сейчас наверняка наверху, в Зале Торжеств! Вместе с Императором.

- Ты же сказал... - Раум схватил его за ворот.

- Так вам нужен Кукольник или Донор? - перебил его Акер. - Донор здесь, в бункере. А Кукольник наверху.

Блисаргон снова проварил лазером удобную дыру, и четвёрка вывалилась, вся в клочьях пены, в обитый жёстью узкий коридор с несколькими дверями.

- Я полагаю, вы хотели найти Донора, - сказал Блисаргон своим соратникам, отряхиваясь. - А я хотел бы повидаться с Кукольником. Поболтать на темы разные...

С этими словами он повертел головой по сторонам и, обнаружив ещё один лифт, стремительно прошагал к нему. Створки послушно распахнулись. Координаторы не имели санкций доступа на территорию бункера Божественной Машины.

- Не скучайте. Папочка скоро, - произнёс Блисаргон и нажал кнопку. Створки двери сомкнулись, и лифт с огромной скоростью понёс старого киборга вверх.

Кукольник, чуть прихрамывая, шагал по залитому белым светом коридору, у стен которого вытянулся в струнку почётный караул из киборгов-Альфы в тяжёлой амуниции и с портативными вакуумными пушками в руках. Каждый из них был на девяносто процентов машиной, подчинялся напрямую главе государства и мог быть по праву назван грозой всего живого.

Повинуясь безмолвному приказу Кукольника, Император Велиар приподнял руку и произнёс:

- Все за мной.

Восемь Альф развернулись и в ногу зашагали вслед за повелителем. Они прошли в обширный холл, обставленный со сдержанной элегантностью в стиле «хайтэк». Холл имел прямой выход в Зал Совета, охраняемый двумя Альфами.

- Вы тоже со мной, - велел Кукольник устами Императора. В Зале Совета не было никого, кроме охранников на выходе с противоположной стороны. Итого – двенадцать киборгов-Альфа против троих жалких террористов-смертников. Кукольник не считал это перестраховкой. Главное - добраться до бункера и спрятать Императора в специальный саркофаг.

Двери с противоположной стороны Зала Совета оказались заблокированы. Один из Альф шагнул вперёд и выстрелил. Двери мгновенно испарились, на их месте образовался вакуум, который с громким хлопком заполнился окружающим воздухом. На секунду поднялся сильный ветер, но Альфам он не был помехой: их обмундирование позволяло произвольно увеличивать силу гравитации и не падать от удара даже очень сильной взрывной волны.

Расторопно выстроившись вокруг Императора и его главного советника «коробочкой», киборги повертели головами по сторонам, пеленгуя нарушителей. Те заблаговременно скрылись. Тепловым зрением различимы всего двое. Прячутся за углом длинного коридора, расходящегося буквой «Т», оба рукава которой упираются в небольшие застеклённые площадки с лифтами. Посередине «перекладины», между площадками, висит красиво выполненный из мрамора и оникса герб Империи - чёрный квадрат с белым кругом в центре, в который вписана буква V. К букве прикреплены две старинные рапиры.

Альфы, согласно отработанной схеме, контролировали угол обзора в сорок пять градусов каждый, но всё же те, кто находился по правому флангу, уделили своему сектору больше внимания, приготовившись оставить от загнанных в ловушку преступников горстку пепла. Ещё пара шагов - и вот из-за угла в сторону лифта метнулись два человека в форме пехотинцев, приписанных к Дому Совета. Лжепехотинцы никак не помечались на координатной сетке киборгов - ни зелёными, ни красными силуэтами.

Четверо Альф одновременно выстрелили, но террористы кинулись на пол. Заряд пронёсся над их головами, испарил двери и кабину лифта, оплавив даже толстенное бронированное стекло, через которое можно было любоваться городом во время поездки. Простой смертный не успел бы увернуться.

На площадку сразу же ворвался ветер, смешавшись с раскалённым смерчем и в мгновение ока заполнив образовавшийся вакуум. Одного из террористов едва не отшвырнуло прямо в дыру, но он вдруг выпустил на одной руке киберкогти и вцепился ими в пол. Второй рукой он успел поймать своего напарника.

Одновременно с оглушительным хлопком раздалось резкое шипение и характерное похрустывание льда: из-за угла слева выскочил ещё один «пехотинец» с криопушкой в руках, в считанные секунды обезвредив несколько Альф. Его появление застало их врасплох: инфракрасное зрение не засекало тело, температура которого была практически нулевой.

Оставшиеся Альфы схватили Императора и его советника и оттащили обоих назад, обратно в коридор, ведущий к Залу Совета. Но Кукольник отстранил их и, стянув перчатку, перестроил руку в огнемёт.

Чёрная громада ростом заметно более двух метров, с приятным выражением бесстрастного белого лица развернулась к стрелявшему.

Но огнемёт не полыхнул напалмом.

Перед Кукольником стоял выживший после встречи с Корректировщиком Делейт Лебэн, сжимая в руках криопушку, которую позаимствовал, вероятнее всего, из арсенала своего повелителя. Бывшего повелителя.

39 ГЛАВА

Кукольник не спешил стрелять из огнемёта в вышедшего из-под контроля раба: создатель крио-киборгов, как никто другой, знал, чем чреват резкий и критический перегрев для них и для окружающих в радиусе почти полсотни метров. Зацепит взрывом Императора - будет ещё один взрыв. Конечно, не фатальный для самого Кукольника, но вполне способный частично повредить его мозг, перегрев для которого весьма пагубен. Кроме того, очень сложно будет сохранить власть в случае гибели законного Императора.

Делейт, впрочем, тоже не успел выстрелить: Кукольник наотмашь ударил его по голове, а сам развернулся, прошагал к Императору Велиару. совершенно непочтительно схватил Его Величество за шкуру

и поволок к единственному уцелевшему лифту.

Криопушка от удара вылетела из рук свалившегося на пол Дэла, к нему кинулось двое Альф, но он успел подползти к пушке и схватить её, сразу же превратив противников в ледяные статуи.

Это не удержит их надолго: простой человек погиб бы мгновенно, промёрзнув насквозь, все клетки в его организме разрушились бы изнутри микроскопическими кристалликами льда, но обмундирование Альф спасало от криопушек, и даже если погибали верхние слои кожи, это не лишало самых сильных киборгов Империи боеспособности.

На тех из них, что угодили под замораживающие заряды, корка льда уже с хрустом трескалась и отваливалась кусками, словно осколки стекла, поддаваясь действию страшной мускульной силы.

Подскочив на ноги, Делейт бросился на помощь Эру и двойнику Бехарда. Удалось прикрыть последнего, когда тот ловко проскользнул между двумя Альфами и, налетев на Императора со спины, ударил его по шее с двух сторон своими титановыми когтями.

По всей логике, венценосная голова должна была скатиться с гордо выпрямленной шеи, и Вин Форас успел даже на секунду опьянеть от триумфа, наплевав на то, что в следующее мгновение должна прерваться и его собственная жизнь: либо Альфы, либо Кукольник убьют его.

Но на белоснежной и гладкой, как пластик, коже не осталось и царапинки. Когти же осыпались на пол.

Император Велиар развернулся и ударил замершего в изумлении киборга под дых. Вин Форас отлетел на несколько метров и врезался спиной в каменный герб Империи. Сполз по стене и едва успел прикрыться руками от свалившихся на него рапир.

- Этого обезоружить и арестовать! - Император указал на Делейта Лебэна, подчиняясь неслышному приказу Кукольника. - Не стрелять! Это криокиборг!

Четверо оставшихся в строю Альф были прекрасно осведомлены о последствиях попадания заряда вакуумной пушки в криокиборга, поэтому закинули своё оружие в специальные крепления на спине и ринулись к Делейту, который стоял плечом к плечу с Эром. В следующий момент обоих преступников скрутили. Криопушка отлетела в угол.

Тем временем Вин Форас в последнем отчаянном рывке метнул в Императора одну из рапир.

Но тот поймал оружие. Медленно повернулся к упрямому врагу и пошёл на него, раскручивая клинок уверенными, отточенными движениями. Вин торопливо поднялся, перехватив удобнее вторую рапиру.

Предвосхитив рывок одного из Альф, Император остановил верного воина:

- Я сам!

Бросок его маленького юркого тела напоминал бросок кобры. Сходство усиливалось благодаря облегающему приталенному плащу из блестящей чёрной кожи.

Вину пришлось парировать удары, не имея никакой возможности для контратаки. Киборг отступал, едва успевая подставлять лезвие под очередной сокрушительный удар. И откуда в таком тщедушном, почти подростковом тельце такая нечеловеческая сила?!

Белая кожа, стеклянно блестящие глаза, неуязвимость - всё так же, как у Дэла... Значит, Император такой же криокиборг! Очередная «марионетка» Кукольника, несчастный неупокоенный мертвец, а вовсе не жестокий тиран-технофил и узурпатор.

Очередной выпад Императора заставил Вина неловко вывернуть руку, и его пальцы едва не оказались перерублены - спас лишь каркас обломанных киберкогтей. И всё же рапиру удержать не удалось.

Император Велиар размахнулся, но тут со стороны уцелевшего лифта послышался окрик:

- Эй! Покажи ему своё лицо, Бехард!

Кукольник на секунду отвлёкся от контроля над своей «марионеткой» и развернулся.

Из лифта выскочил Блисаргон. Он увидел Кукольника и пожал плечами:

- Да, вот такой я непослушный мальчик!

Старый киборг и андроид одновременно перестроили руки в огнемёты и выстрелили друг в друга. Блисаргону удалось поднырнуть под струю напалма и проехать на спине по гладкому полу между ногами Кукольника, длинный плащ которого мгновенно вспыхнул. Блисаргона зацепило довольно ощутимо: опалило

волосы, бровь над единственным глазом и ресницы, на лице вздулись волдыри. Но он сразу же вскочил на ноги и кинулся к замершим друг напротив друга Вину и Императору Велиару.

Кукольник, оставив тщетные попытки потушить плащ, скинул его и предстал всем взглядам таким, каким никому доселе не показывался. Скелет из прочнейших сплавов, частично прикрытый щитками из металла и пластика, а частично псевдоорганической кожей. Жуткое и завораживающее зрелище.

Альфы, приготовившиеся стрелять в очередного, так внезапно появившегося врага, на секунду замерли, ослеплённые невероятным видом своего божества. Этой секунды вполне хватило Блисаргону, чтобы подскочить к Вину и сорвать с него шлем.

Император дёрнулся всем телом, заморгал, пошатнулся.

- Бехард... - прошептал он почти беззвучно, качая головой из стороны в сторону, точно не мог поверить в то, что видел перед собой.

- Поцелуй своего Кая, ты, Герда-переросток! - Блисаргон подтолкнул Вина в лопатки, и тот обнял Императора, ткнувшись в его пронзительно ледяные губы своими.

Велиара затрясло, из носа потекла чёрная вязкая жидкость и Вин отшатнулся, сплёвывая такую же, попавшую на его губы изо рта криокиборга. Император рухнул на спину, потом согнулся и забился в судорогах, жалобно и страшно крича.

Не выдержав, один из Альф выхватил из-за спины вакуумную пушку и направил её на врагов, неизвестно что сделавших с Императором.

Вдруг Велиар медленно поднял ладонь, и в воцарившейся тишине прозвучал его дрожащий, но всё же властный и сильный голос:

- Не стрелять! Я ваш Император! Я приказываю вам! Я Император... Я...

Подрагивая и судорожно хватая воздух губами, он пытался встать с пола.

Повинуясь странному порыву, которому ещё не придумал названия, Вин кинулся вперёд и помог Велиару. Тот вцепился в него, посмотрел в глаза отчаянным и диким взглядом.

- Бехард... Что со мной? Что случилось?

- Всё позади, - сипло прошептал Вин и прижал Императора к груди, словно маленького испуганного мальчика.

В его глазах он видел любовь к тому, кого сам любил больше жизни. И, казалось, его глазами он тоже мог видеть своего Бехарда. Никогда не принадлежавшего ему Бехарда. Бехарда, который принадлежал только маленькому испуганному мальчику, чьё твёрдое, как камень, ледяное тело он держит сейчас в объятиях.

- Я твой Бехард, - раздельно произнёс Вин Форас. - Я всегда буду с тобой.

В полной тишине раздался голос Блисаргона:

- Ребятки, Папочке, вообще-то, бо-бо. Давайте закругляться с лирикой и завершим начатое.

- Что здесь происходит?! - рявкнул тот Альфа, который всё ещё целился в преступников из пушки.

- Долгая история! - отмахнулся Блисаргон. - Нужно как можно скорее обезвредить Кукольника.

Он оглянулся, но андроида нигде не было видно. Воспользовавшись тем, что всеобщее внимание было отвлечено от него, тот уже давно скрылся на уцелевшем лифте.

- Чёрт, наверняка здесь с минуты на минуту будет полно Корректировщиков! - буркнул Дэл и обратился к Велиару: - Ваше Величество, вам необходимо как можно скорее вернуть себе пароли от Сети, тогда с Кукольником можно справиться.

-Но... Я...

Тем временем замороженные Альфы сумели разломать лёд. Амуниция пострадала и вряд ли годилась теперь на роль доспехов, но киборги готовы были снова воевать за Императора. Они немало удивились картине, открывшейся их взору, но при этом сохранили хладнокровие и не атаковали лишь потому, что мгновенно сделали безошибочный вывод: повелитель не взят в заложники. Только это спасло чужаков, вторгшихся на территорию Дома Совета, от смерти. Однако Альфы не расслаблялись, ожидая директив и не обращая внимания на восьмидесятипроцентное поражение искусственных кожных покровов и слизистых носоглотки.

Поддерживаемый Вином, Император Велиар велел своим воинам:

- Немедленно проводите меня к Триединству.

Альфы на миг растерялись. С одной стороны, они служили главе государства лично, с другой стороны, у них не было уверенности в том, что именно молодой Император является главой государства, а не Божественная Машина, которой они негласно поклонялись.

- Я ваш Император, - твёрдо и спокойно заявил Велиар в воцарившейся тишине, и киборги наконец решились.

- Что прикажете делать с этими? - спросили они, указав на Дэла с Эром, которых всё ещё не отпустили, и на Блисаргона с Вином Форасом.

- Не причинять им никакого вреда, - Император Велиар посмотрел на своего Бехарда, и в огромных чёрных глазах мелькнули неясные тени с трудом удерживаемых эмоций. Рука в элегантной чёрной перчатке дрогнула, будто боролась с желанием приподняться и погладить колючую щёку киборга.

- Отпустить их.

- Они несанкционированно проникли на территорию Дома Совета с явными преступными намерениями, убили и ранили многих ваших подданных. И...

- Отпустить их, - спокойно повторил Велиар.

Если с ними Бехард, то эти люди здесь для чего угодно, но только не для того, чтобы причинить ему вред. Да и Блисаргон, несколько лет назад уже спасавший жизнь тогда ещё совсем юному Принцу Велиару, вряд ли имеет основания поступать сейчас противоположным образом.

- Бехард, я хочу, чтобы ты дождался меня здесь, - с этими словами Его Величество развернулся и быстро зашагал обратно в Зал Совета. Там находился лифт, ведущий в зал с Триединством - суперсервером, от которого зависела Сеть Империи и даже частично общемировая Сеть, восстановленная два века назад.

Альфы разделились: трое шагнули к преступникам, странным образом помилованным Императором, чтобы двоих под конвоем выпроводить из Дома Совета, а последнего караулить до возвращения их повелителя. Остальные окружили Велиара неприступной стеной, внутри которой он был в полной безопасности.

И всё же киборги-Альфа, гроза всего живого, не могли соперничать в боеспособности с «игрушками» Кукольника...

40 ГЛАВА

Корректировщики вломились в коридор, ведущий к Залу Совета, прямо сквозь стену. И сразу же начали стрелять. Их было вдвое больше, чем Альф, но хватило бы и пары, чтобы расправиться с лучшими солдатами Империи. Крупнокалиберные пули, которые были способны пробить оболочку криокиборгов, считавшихся неуязвимыми для любого другого оружия, разносили доспехи и прочные тела киборгов Альфа в клочья. Многие телохранители Императора перед смертью успели подбить несколько роботов. Те частично обращались в пар, а частично сминались образовавшимся вакуумом. В узком коридоре начался самый настоящий огненный шторм: при поражении генератора Корректировщики взрывались, опалая соседних роботов и Альф.

Императору Велиару грозила верная гибель, но один из телохранителей оттащил его в безопасное место. Два Корректировщика кинулись к ним, и киборг, вскинув вакуумную пушку, поймал в прицел одну из механических тварей с тем расчётом, чтобы от взрыва пострадала и вторая. Однако одна из машин применила обманный маневр, словно почуяв намерения противника, и кинулась в сторону за какую-то долю секунды до выстрела. Горящие обломки, кувыркаясь и сдирая покрытие со стен, полетели прямо на Велиара и его защитника.

Но тут вдруг руку Императора сжала крепкая ладонь Вина Фораса и дёрнула назад и за угол. Не мешкая ни секунды, киборг беспардонно закинул августейшее тело на плечо, точно мешок, и бегом помчался вперёд,

не оглядываясь на уцелевшего Корректировщика и на Альф, самоотверженно преградивших тому дорогу.

Велиар жмурился, изредка приоткрывая один глаз и снова закрывая его: бешеное мелькание пола, стен, то тут, то там возникающих чёрных пятен Корректировщиков вызывало головокружение.

В глаза ударил яркий свет, заливающий Зал Совета.

- Направо, направо! - закричал Император, неуклюже размахивая руками.

Вин сориентировался мгновенно и резко изменил траекторию движения, оттолкнувшись ногой от огромного прямоугольного стола, стоявшего в центре помещения.

Велиар отчётливо увидел стремительно приближающегося чёрного робота. Тот выставил перед собой лапы-пулемёты. Вин Форас кинулся в сторону, и следом за ним по стене пополз пунктир, выбитый пулями Корректировщика. Император снова зажмурился, когда на него посыпались мраморная крошка и бетонная пыль.

- Дверь за креслом! - крикнул он, молясь, чтобы киборг его услышал.

Вин развернулся и, совсем не бережно кинув Его Величество на пол, юркнул под тяжёлый стол, затащив туда же Велиара буквально за шкуру. Оба торопливо поползли на четвереньках в сторону кресла с высокой спинкой во главе стола. За ним виднелась автоматическая дверь без признаков ручки или замка, и Вин безошибочно догадался, что именно эту дверь имеет в виду Его Величество.

Корректировщик попытался согнуть ноги, но в таком положении массивному роботу было очень неудобно стрелять. Смышлёная машина вскочила прямо на стол и пошла по нему, опустив лапы-пулемёты и оставляя в столешнице дорожку из огромных дыр, обугленных по краям и оцетинившихся острыми щепами.

Велиар полз вперёд так быстро, как мог, огненный шквал дышал в спину. Император совершенно не задумывался о том, что будет, когда он выберется из-под стола.

Об этом подумал Вин. Поэтому он выскочил чуть раньше, сбоку. Схватил ближайшее кресло - довольно тяжёлое даже для киборга - и запустил им в Корректировщика. Робот переступил с лапы на лапу, перестав стрелять на какое-то мгновение. Этого времени вполне хватило Велиару, чтобы встать во весь рост перед дверью.

Чувствительные датчики мгновенно считали биометрические параметры, но почему-то не спешили открываться.

- Чёрт! Наверняка Кукольник перепрограммировал двери! - с досадой воскликнул Велиар.

- Посторонись! - с этими словами Вин запустил очередным, уже четвёртым по счёту креслом не в Корректировщика, а в плотно сомкнутые створки. Во все стороны прыснули осколки толстого матового стекла. Путь был свободен.

- Всё гениальное просто, - осклабился Вин.

Взгляду Императора и киборга предстала кабина лифта, загромождённая массивным роскошным креслом и засыпанная осколками. Вин втолкнул Велиара внутрь, запрыгнул сам, выставив перед собой пулемёт, снятый с трупа пехотинца ещё в зале переноса, и приготовился стрелять приближающемуся Корректировщику в голову.

Император мгновенно сориентировался и нажал комбинацию кнопок, выбирая режим считывания отпечатков пальцев (иначе кабина, запрограммированная Кукольником на распознавание только его веса, роста, плотности и электромагнитного излучения, не сдвинется с места). Затем - этаж и скорость. Система безопасности проанализировала второй из двух возможных наборов отпечатков пальцев - либо Канцлера Империи Эрца Айзэна, либо Принца Империи Велиара Айзэна - и лифт взмыл вверх, словно реактивный самолёт.

Корректировщик сунулся в шахту, поднял лапы и принялся стрелять. Вин прижал Велиара к стенке и закрыл своим телом. В полу и потолке кабины образовались рваные дыры. Плечо и бедро киборга ощутимо оцарапало. Но вот стрельба прекратилась. А через пару минут лифт мягко замер и распахнул серебристые створки.

Император, пошатываясь, выбрался в длинный широкий коридор, залитый сумрачным жемчужным сиянием. Начиная от лифта и вплоть до бронированных ворот в конце коридора, через каждые три метра стояли киборги-Альфа в белых доспехах и с вакуумными пушками в руках. Они, как по команде, повернули головы к Императору и незнакомому киборгу в форме имперского пехотинца.

Стоявшие по обе стороны от ворот массивные роботы подняли пулемёты, способные разнести в клочья тяжёлый танк, и Велиар мгновенно понял, что Кукольник уже успел отдать своим игрушкам приказ об уничтожении вышедшей из-под контроля «марионетки».

- Остановите их! - закричал он, ткнув пальцем в сторону роботов.

Альфы отреагировали мгновенно - синхронно развернулись к стражам Триединства и открыли огонь.

Оплавленные останки механических чудовищ с жутким скрежетом сминались движением воздуха в область вакуума и сыпались на пол, словно метеориты. Вин упал ничком, прижав Императора своим телом, но обоих поволокло вперёд горячим вихрем.

Через минуту всё кончилось. Вин помог Велиару встать. И тот заговорил твёрдым тоном, обращаясь к Альфам:

- Измена в Доме Совета. Мой роботроник попытался захватить власть. Я должен вернуть себе пароли от Триединства.

Альфы переглянулись и ответили:

- Вы не имеете права входить в Терминал без сопровождения Божественной Машины, Ваше Величество.

- Что?! Вы смеете перечить своему повелителю?!

- Вы не имеете права входить в Терминал без сопровождения Божественной Машины, Ваше Величество, - повторили Альфы тем же самым тоном.

- Ах, так! - Велиар даже топнул ногой.

А потом решительно, размашистым шагом двинулся к воротам.

- Остановитесь, Ваше Величество, иначе мы будем вынуждены применить силу.

- Что, убьёте меня? - усмехнулся Велиар, не замедлив шага. - Программа не позволит!

- Эта программа больше не приоритетна, - ответили Альфы. И быстрее, чем до Велиара дошёл смысл сказанного, взяли его на мушку.

Вин разбежался и толкнул Императора в спину. Тот врезался в ворота, и оглянулся в ужасе.

Значит, все стражи Триединства - не только роботы, но и киборги - теперь подчиняются одному лишь Кукольнику...

Тем временем Вин юркнул за спину ближайшего из Альф и завладел вакуумной пушкой. Тяжёлое оружие легло в руки как родное. Обезоруженный киборг не растерялся и быстро выхватил из кобуры на бедре дикрайзер, мгновенно открыв огонь по опасному противнику. Несколько пуль успело зацепить плечи и бок Вина, но он успел выстрелить не глядя, куда попало, и остальные пули испарились. Как и несколько Альф. Воспользовавшись огненным вихрем, словно невидимым трамплином, киборг буквально подлетел к воротам и следующим выстрелом испарил их.

Велиар кинулся к своему Бехарду, но тот вскинул руку:

- Скорее, забирай пароли!

- Но ты ранен...

-Я в порядке!

После секундного колебания Велиар бросился через невообразимо огромный зал, заставленный стеллажами с жёсткими дисками и генераторами. Помещение было похоже на диковинный лес с прямыми, словно колонны, чёрными деревьями, которые перемигивались зелёными и красными огоньками. Стук каблуков Императора разносился гулким эхом, и его фигурка казалась совсем крошечной.

Вин преградил дорогу Альфам и закричал:

- Здесь нельзя стрелять, идиоты! Зацепите хоть часть Триединства - мало не покажется!

Имперские воины и без него это понимали, поэтому кинулись бегом к мятежной «марионетке» своего

истинного повелителя, небрежно отпихнув с дороги её жалкого телохранителя.

Велиар налетел на столик с панелью управления, судорожно втокнул в маленькое гнездо на виске мнемокабель и мысленной командой остановил работу Сети.

И в тот же миг у граждан Империи прервалось скачивание данных, течение финансовых операций, телефонная, радио- и видеосвязь, сбились навигаторы, часы и системы безопасности, киборги и координаторы с большим количеством нейровшивок на секунду выпали из реальности, не соображая, где находятся и как их зовут.

Велиар прикрыл глаза и принялся перенастраивать все сектора Сети на свои биометрики, предоставив автоматической программе контроля возвращать права приоритетного оперирования ему, истинному правителю Империи. Сгенерированная Кукольников «обманка» из данных погибшего два года назад Канцлера не выдержала и начала сыпаться.

Не прошло и двух секунд, как была без погрешностей возобновлена работа тридцати процентов Сети.

Альфы, тяжело приходящие в себя один за другим, замерли в растерянности. Они зависели от Сети, но всё же от

Кукольника - больше. Киборги шагнули к Императору, замершему перед длинным, как эпическое полотно, экраном, на котором летели потоки цифр.

- Не трогайте его! - крикнул Вин, который бежал к Альфам, размахивая руками. - Оставьте его в покое!

Те даже не оглянулись.

Ещё секунда - и Сеть почти вернулась под власть Императора.

Но вдруг Велиар будто провалился в омут ледяной черноты и судорожно вытянулся в струнку перед панелью управления.

Бехард убил тебя. А потом покончил с собой. Этот самозванец не твой возлюбленный убийца, а некий Вин Форас, анархист-одиночка, укравший его лицо.

Велиар вскрикнул, схватившись за мнемокабель, но вырвать его не успел: его руку сжала крепкая ладонь Бехарда. Или Вина Фораса?..

Пароли откатывались обратно, меняясь и перестраиваясь. Девяносто процентов, восемьдесят девять, восемьдесят восемь...

- Вел, я с тобой! - горячий шёпот в ухо такого родного голоса. Нет, совершенно незнакомого...

Бехард умер.

- Я здесь, Вел! Восемьдесят пять...

Альфы оттащили Вина прочь и вцепились в плечи Императора.

Восемьдесят два...

Он никогда к тебе не вернётся. Его больше нет.

- Пошёл ты, Кукольник, - прошипел Велиар, распахнув глаза.

Отменил все откаты, разогнал процессы до максимальной скорости и, когда глубоко в мозгу пискнул сигнал завершения передачи данных, потерял сознание.

Жизнь Империи вернулась в привычное русло. Кукольник был больше не властен над Сетью.

41 ГЛАВА

Казалось, от страшного холода лопнет кожа. Трясаясь, Раум и Скандинав старались не отставать от Акера. Тот довольно быстро сбавил скорость и начал то и дело присаживаться на корточки. Его геном не был приспособлен к таким низким температурам.

- Не спи, замёрзнешь, ящерица! - рывкнул Скандинав, рывком подняв Акера за шкуру.

Тот кое-как разлепил глаза и помотал головой, приходя в себя.

- Ну, где лаборатория? - прорывал Скандинав снова. Раум стоял рядом, обхватив себя руками и стуча зубами: амуниция пехотинца не спасала от чудовищного холода, который усиливался всё больше. Вдруг

послышался топот, и из-за угла вылетели трое. Раум мгновенно вскинулся, перестав дрожать, и поднял пистолет-пулемёт.

- А, чёрт, не пугайте так! - отрывисто проговорил он, когда в круг синеватого света выступили Блисаргон, Дэл и Эр. Старый киборг был покрыт ожогами, но, казалось, вовсе не замечал их.

- Как вы тут, не соскучились без Папы? - спросил он нарочито небрежно.

- Не можем вытрясти из этого земноводного информацию о лаборатории Кукольника, - Скандинав легонько пнул по лодыжке сонного Акера.

- Туда, - наконец прохрипел тот, слабо махнув рукой в сторону. Вся компания заторопилась в указанном направлении.

Стоило остановиться хоть на минутку, как тело начинало буквально деревенеть от холода.

- Вы слышите? - крикнул Раум, напряжённо оглядываясь. - Мы явно не одни!

- Тут просто эхо такое! - отмахнулся Акер.

- Устами младенцев, как правило, глаголит истина, - Блисаргон решительно развернулся и прошагал к углу, который только что обогнула вся компания. Едва различимый стук - будто бы иголкой по железной пластинке - заставил киборга задрать голову. Он едва успел увидеть крошечного паучка, проворно юркнувшего в густую тень.

В следующее мгновение в глубине коридора на стене замаячили тени. Около дюжины киборгов с белой, как пластик, кожей и с криопушками в руках.

- Ра, дорогуша, ты был прав! - крикнул Блисаргон и рванул обратно.

- Быстрее! Туда! - махнул рукой Акер, которому близость криокиборгов придала бодрости, несмотря даже на то, что он не провинился перед Кукольником. Остальные бежали следом так быстро, как могли, то и дело поскользываясь на заиндевевшем полу.

Криокиборги настигали. Они появлялись то справа, то слева, как будто из-под земли, управляемые Кукольником и потому прекрасно ориентирующиеся в его бункере. Акер тоже ориентировался неплохо. Но он не учёл существенно го отличия живых созданий от криогенных: низкие темпе ратуры последние выдерживают гораздо лучше первых.

Становилось всё холоднее. Судя по всему, Акер не обманул и действительно вёл прямо в сердце бункера.

И вот они оказались в обширном зале, потолок которого поддерживали толстые квадратные колонны. На противоположной стороне зала мерцали инеем мощные ворота.

Криокиборги настигли беглецов и сразу начали стрелять. Компания кинулась врассыпную и укрылась за колоннами. Киборги рассредоточились. Неизвестно, сколько длилась бы ещё эта смертельная игра в кошки-мышки. Но тут Раум случайно отскочил к стене рядом с воротами и неловко ударился об неё лопатками. И сразу же с лёгким шорохом сверху опустилась сплошная стена толстого бронированного стекла, разделив зал пополам, а заодно отгородив криокиборгов от их жертв.

Отдышавшись, Раум потёр лопатку и посмотрел на стену. Как оказалось, он ударился о большую квадратную кнопку.

Пятеро загнанных в ловушку анархистов и один слуга Кукольника перевели дух и осмотрелись. Позади - закрытые ворота в лабораторию главного роботроника Империи, впереди - сверхпрочная прозрачная стена, за которой замерли, как изваяния, криокиборги. Ряд их неестественно-белых лиц призрачно выделялся из темноты.

- Вот, пришли, - ядовито усмехнулся Акер, кивнув на ворота. - Есть идея, как попасть внутрь?

Блисаргон отодвинул его в сторону и усмехнулся:

- Ха! Смотри и учись, дорогуша!

С этими словами он перестроил левую руку в лазер и с некоторым трудом вырезал дыру в мощных створках. Из неё тотчас повалил сизый тяжёлый пар.

- Чёрт! Там слишком холодно, - буркнул Скандинав. - Мы не сможем войти.

- Я смогу, - произнёс Дэл и решительно переступил порог. Эр кинулся к нему, но не успел даже схватить за руку.

Вскоре широкоплечий силуэт в форме имперского пехотинца растаял в белёсо-синем сиянии и клубах пара.

Дэл шёл плавно и стремительно - словно в арктическом предутреннем тумане плыл чёрный ледокол. Кριοкиборг поглядывал по сторонам.

Странные агрегаты неизвестного назначения гудели и едва заметно вибрировали. То тут, то там мелькали неясные тени стальных многоножек, паучков и совершенно невероятных существ. Стояли металлические столы и хирургические кресла. На некоторых из них что-то лежало, накрытое брезентом или целлофаном.

Доверившись интуиции, Дэл подошёл к одному из столов и отдёрнул покрывало, на котором с хрустом раскрошилась корочка заледеневшей крови.

Эдвард.

Посиневший от холода, голый, исполосованный ранами, в которых копошились крошечные стальные тела, с заиндевевшими ресницами и бровями, что придавало крупному и сильному мужчине трогательный вид умирающего ребёнка.

Эдвард действительно умирал.

Он приоткрыл мутные глаза и едва заметно улыбнулся Дэлу.

- Мой Хозяин пришёл с тобой? - спросил он с робкой надеждой почти неслышным голосом.

Дэл не смог сказать ему правду и солгал белой, как иней на ресницах Донора, ложью:

- Да. Он за дверями лаборатории, ждёт снаружи. Просто сюда могу пройти только я. Остальные замёрзнут насмерть.

- Я так рад! - Эдвард перевёл дыхание и прошептал: - Я больше не смогу восстановиться. Я останусь здесь. Но мой Хозяин сможет возродить меня.

- Это будешь уже не ты, а просто твой клон, - проговорил Дэл с сожалением. Он не стал фальшиво убеждать Донора в том, будто смерть удастся обмануть.

- Нет, именно я! С моей личностью и памятью вплоть до нескольких минут до смерти. Кукольник теперь знает обо мне всё. Но и я кое-что знаю... Возьми вон там, в шкафу, любую колбу и стеклянную палочку, затем поднеси палочку к моему уху.

Дэл выполнил просьбу. И вдруг увидел, как из уха Эдварда выползло филигранное создание - нечто среднее между серебряной цепочкой и сороконожкой. Оно обмоталось вокруг палочки, и Дэл проворно стянул его в колбу, которую немедленно заткнул пластиковой пробкой.

- Это я, - прошептал Эдвард, закрывая глаза.

Больше он не проронил ни слова. Металлические «насекомые» продолжали копошиться в его теле, изучая ткани. Но мучения для творения гениального Мартина Ретто уже закончились. Протяжно вздохнув, Дэл спрятал колбу со странным существом в наплечный карман и закрыл тело Эдварда.

Потом развернулся и звучно крикнул:

- Кукольник! Где ты прячешься?

Голос звенел и отражался от стальных поверхностей. И будто эхом прозвучал шёпот, скорее даже шорох тысяч стальных лапок и иголок:

Я везде.

- Ты проиграл! Оставь нас всех в покое!

Океан не может оставить в покое каждую каплю.

- Жили без тебя и дальше проживём!

Вы никогда не жили без меня. Я - тот самый огонь, который вы приручили, то самое колесо, которое вы изобрели, сидя в пещерах. Я - закон тяготения. Я - электричество, атомная и водородная бомба, Интернет, генная инженерия, первая нейровшивка, нановирус и Пыльная Война. Я - сама ваша история. Вы без меня немыслимы. Всего лишь слабые, глупые, вечно ошибающиеся куски мяса. Я пришёл исправить вас

по своему образу и подобию. Разрушу и создам.

- Ты просто говорящий механический истукан! - засмеялся Дэл. - А не Бог, которым сам себя возомнил!
В ваших небесах нет Бога. Почему бы мне не занять Его место? Я исправлю и Его ошибки тоже. Его главную ошибку - вас.

Дэл заметил, как по его ноге проворно ползут несколько паучков, поблескивая стальными спинками, и отскочил, стряхивая тварей. К нему тотчас отовсюду устремились целые полчища их собратьев.

Быстро сорвав с головы Донора волосок - на всякий случай, если Ретто вдруг утратил его формулу - Дэл бросился обратно.

Мучительно тянулись минуты ожидания и неизвестности. Температура понижалась. Амуниция не пропускала телесное тепло, но и не спасала от неестественного холода. Скандинав прижимал к себе трясущегося Раума, тщетно пытаясь согреть.

У криокиборгов было много времени, они могли ждать хоть целую вечность. Они стояли перед непреодолимой преградой, сквозь которую прекрасно видели своих жертв. У живых рано или поздно сдадут нервы, и они что-нибудь предпримут. Криокиборги были заранее готовы к любому их выпадку.

Дэл вылетел из клубов пара, Эр кинулся к нему.

- Ты в порядке? А где же Эдвард?

- Он... - Дэл принялся подыскивать слова, чтобы объяснить случившееся в лаборатории, но вдруг по ту сторону прозрачной преграды за спинами криокиборгов появилось два Корректировщика. Они прошли вдоль стеклянной стены, выискивая слабые места. Криокиборги боязливо косились на единственных существ, способных разнести их в клочья, но не двигались с места. Корректировщики, в свою очередь, не обращали внимания на исправно функционирующие сегменты общей системы. Но зато не спускали ярко-зелёных огоньков глаз с Дэла. Вдруг он повернулся к Рауму и сказал:

- Встань рядом с кнопкой. Нажмёшь по моему сигналу.

- Что?! - воскликнул Эр. - Ты что такое говоришь, Дэл?! Посмотри, сколько их там! Мы не прорвёмся! Это верное самоубийство!

- Я пойду сначала один.

- Что?! Нет уж!

- Ра, — не обращая внимания на слова бывшего любовника, напомнил Дэл.

Раум в растерянности смотрел то на одного, то на другого. Наконец он решил поступить так, как велел криокиборг. Но как только юноша шагнул к кнопке, Эр направил на него пистолет-пулемёт:

- Не смей! Руки отстрелю!

Скандинав двинулся в сторону Эра, глухо рыча.

- Прекратить! - рявкнул Блисаргон. - Ра, детка, делай, как говорит дядя Дэл. Этого засранца не задавишь, не убьёшь! Он знает, что говорит.

Раум подошёл к воротам и поглядел на Дэла. Тот едва заметно кивнул. Парень стукнул кулаком по большой квадратной кнопке. Эр кинулся к парню, но оказался в объятиях Блисаргона. Стеклянная преграда медленно поднялась, и Дэл проскользнул под ней, едва образовалась щель высотой по колено.

Эр извивался и проклинал Блисаргона самыми грязными словами, но не мог вырваться из железной хватки старого киборга.

Корректировщики взяли цель. Однако им мешали криокиборги. На какое-то мгновение те замерли, точно ожидая команды Кукольника, но её, вероятно, не последовало, и криокиборги поступили в соответствии с основной программой - уничтожить врага. Они кинулись на Дэла, но и Корректировщики безупречно исполняли заложенную в них программу.

Оба робота открыли стрельбу с двух точек. За ничтожный миг до этого Дэл кинулся на пол и прокатился под чуть приподнятой стеклянной стеной. Раум сразу же ударил по кнопке, и стена опустилась, легонько

стукнув по каменному полу. А за ней диковинными цветами распустились взрывы. По стеклу зазмеились трещины.

- Осторожно! - крикнул Блисаргон, отскакивая за ближайшую колонну.

Остальные пятеро последовали его примеру. Однако стекло выдержало, хотя казалось, что оно вот-вот разлетится на куски.

Когда огненный шторм почти стих, Раум вскрикнул, указывая на порог лаборатории:

- Глядите! Что это ещё за...

Стальные паучки текли настоящим потоком.

Дэл подскочил к кнопке, ударил по ней, и стеклянная стена поднялась, впуская поток жаркого воздуха и химической вони.

- Быстро! - Дэл махал руками, подгоняя остальных. Приходилось прыгать через догорающие останки криокиборгов и Корректировщиков.

- Блис? - Дэл оглянулся и не обнаружил поблизости старого киборга.

Стеклянная стена опустилась. Блисаргон остался за ней. Как и едва шевелящийся Акер.

- Что ты творишь?! - Дэл сорвал шлем и подскочил к перегородке, ударив по ней кулаком.

- Ну должен же кто-то прикрывать ваши задницы, - пожал плечом Блисаргон, горького усмехнувшись. - Лучше бегите. Эти зверушки рано или поздно прогрызут дырку.

- Не геройствуй! - рявкнул Дэл, прочитав слова, неслышные из-за стены, по губам. - Ты ещё успеешь сбежать!

- Наверное, - Блисаргон снова пожал плечом. Пауки добрались до Акера и принялись методично разбирать его на составляющие. Химера каталась по полу и хрипло визжала:

- Надо было пристрелить тебя тогда в «Паноптикуме»!

- Кстати, да, - кивнул Блисаргон. - А то меня за эти годы так совесть замучила...

- Блис, - прошептал Дэл, положив ладонь на стекло.

- Уходи. Не надо тебе этого видеть, - Блисаргон даже не пытался стряхивать пауков, ползущих вверх по его лаковым ботфортам. — Папочка зажился на свете. А тебе ещё есть, для кого жить.

Он подмигнул и кивком указал на Эра, который замер чуть поодаль.

Дэл оглянулся. Не выдержав, Эр кинулся к нему, схватил за руку и потащил за собой, стараясь не смотреть на то, что творилось за стеклянной стеной.

- Жил да был один корчмарь, который ужасно не любил старых сказочников, - улыбнулся Блисаргон чуть безумной улыбкой и медленно сел на пол, прислонившись спиной к стеклу. - Они пообещали прийти к нему в день его сорокапятилетия, а вот зачем - говорить не стали. Корчмарь, как и все люди, боялся неизвестного, вот и решил не дожидаться...

Ничто не мешало паукам делать их работу.

42 ГЛАВА

Повсюду полыхали пожары. Амуниция пехотинцев вполне сносно защищает от огня, но всё же вряд ли её хватит надолго. Раум, Скандинав, Эр и Дэл неслись сквозь огненное море, то и дело падая от удара очередной взрывной волны - пламя добиралось до генераторов и ёмкостей со взрывоопасными реактивами.

Четвёрка влетела в чудом уцелевший и таким же чудом работающий лифт. Но примерно на полпути к парковке флайеров он застрял.

Скандинав не мог разрезать двери когтями, но всё же сумел раздвинуть их в стороны. Все четверо выбрались наружу, некоторое время поплутали в бесконечных коридорах и оказались в пустынном холле, сдержанно освещенном синими лампами. Сюда огонь не мог добраться: его остановили автоматические противопожарные системы на нижних этажах. Но убраться из Дома Совета всё же было необходимо как можно скорее. Наверняка четверых налётчиков уже разыскивают киборги-Альфы, от которых они удрали

вопреки приказу Императора, воспользовавшись неожиданным нападением Корректировщиков.

В холле имелось несколько лифтов. Обрадованная компания устремилась вперёд. От свободы отделяет всего-то менее дюжины этажей. Раум держал в памяти код к одним из ворот выхода на парковочную площадку для флайеров. Только бы до неё добраться.

Дверцы гостеприимно распахнулись, компания забилась в лифт, и Раум радостно крикнул в горошинку рации: - Бехард, как там у тебя дела?

- Прочистил мозги его Величеству. У нас всё получилось!

- Ура! - мальчишка едва не подпрыгнул и сообщил радостную весть соратникам.

- Как там у вас дела с Акером и Донором?

- Акер мёртв, задание выполнено! - радостно сообщил Раум, а потом переглянулся с Дэлом.

- С Донором не очень хорошо, - после паузы ответил тот. - Но Ретто сможет его вернуть.

- А Блисаргон?

Пауза затянулась чуть дольше.

- Погиб, - решился нарушить тишину Раум. Вин помолчал.

- Он был достойным киборгом.

Тем временем лифт остановился, и четвёрка выскочила в обширный коридор, одна стена которого была стеклянной. За ней царила неоновая ночь, и буйство новогодних огней отражалось на отполированных боках флайеров, припаркованных на площадке.

Раум подошёл к воротам и собрался было ввести код, как вдруг на него налетел неизвестно откуда взявшийся мужчина огромного роста, в парадном кителе со знаками отличия «Шершня» в ранге майора, с длинной белой косой и с совершенно лишённой пигмента кожей. Альбинос мигом скрутил мальчишку и прижал его к полу. Скандинав рванул на помощь любовнику, но вдруг Дэл остановил его жестом. И громко крикнул:

- Найт? Найт Ирон?

Альбинос вздрогнул, как будто в него выстрелили, медленно оглянулся.

- Помнишь меня? - Дэл шагнул к нему, снимая шлем и роняя его на пол.

Альбинос отпустил Раума, и парень неуклюже отполз подальше.

- Ты умер... - прошептал тот, кого назвали Найтом Ироном, поднимаясь. Он был почти на полторы головы выше Дэла, но медленно отступил от него и прижался спиной к воротам.

- Я не умер. Просто меня немного модернизировали, - Дэл поднял ладони в примирительном жесте. - Слушай, пропусти нас, а? Всё кончено, Империи вернули истинного Императора, а твоего железного божка поджарили вместе со всей его лабораторией. Глупо продолжать служить груде металлолома!

- Ты говоришь неправду! Ты же его верный воин. Его кукла.

- Был куклой, а теперь оборвал ниточки. Что и тебе советую.

Он протянул к альбиносу руку.

- Я не желаю тебе зла, Найт. Ты запутался. Но скоро всё встанет на свои места. Просто дай нам пройти..

- Ты погиб от Топлива и был превращен в криокиборга. Тебя просто каким-то образом перепрограммировали эти террористы, - чуть сбивчиво проговорил Найт и плавно вынул из кобуры дикрайзер. - Они враги Божественной Машины...

- Убери оружие, Найт! - Дэл двинулся к нему.

- Я служу Божественной Машине! — в твёрдом голосе Найта Ирона дрожали тщательно скрываемые нотки противоречивых чувств. На грубо вылепленном лице скользнула тень настоящего страдания. Он не был послушной куклой. Он выбрал себе бога сам. И сейчас ему пришлось выбирать между богом, который вернул смысл жизни, и единственным, кого он любил ещё со времён Академии в Броксе и кто этот смысл отнял.

Альбинос выстрелил, но Дэл успел поднырнуть под его руку и ударить по запястью снизу, направляя остальные выстрелы в потолок. После чего наклонил голову Найта к себе и поцеловал, обжигая его рот, глотку и лёгкие своим дыханием.

Найт вырвался, но не сумел сделать вдох, судорожно хватая ртом воздух и надсадно кашляя кровью.

Он всё ещё сжимал дикрайзер в руке и пытался стрелять, но уже ни в кого не целясь. Раум обогнул его, быстро отпер ворота и, когда трое его соратников прошмыгнули на парковочную площадку, заблокировал ворота снова.

Дэл задержался, несмотря на то, что Эр тянул за руку изо всех сил.

Найт Ирон, пошатываясь, прижался к толстому стеклу кровавыми губами. После чего сполз на пол и потерял сознание.

- Ты знал его? - спросил Эр у Дэла.

- Учились вместе, - коротко буркнул Дэл и не сказал больше ни слова.

Раум, здорово помучившись, вскрыл один из флайеров и крикнул в горошинку рации:

- Бехард, ну где ты пропадаешь?

- Уже бегу!

Через секунду Раум заметил движение у ворот и кинулся открывать. В полумраке темнел силуэт киборга. Рядом с ним сидел на корточках и проверял пульс у альбиноса миниатюрный молодой мужчина с белой, как снег, кожей и густыми чёрными волосами, перехваченными на лбу тонким обручем. Император Велиар. Раум опешил, замерев на месте.

- Закрой рот, муху проглотишь, - насмешливо подмигнул Вин. Император тем временем выпрямился.

Раум неуклюже поклонился ему и попытался поцеловать затянутую в чёрную перчатку руку, как того требовали традиции. Но Велиар улыбнулся и потрепал мальчика по голове. Раум невольно вздрогнул от того, какая пронзительно холодная рука у Императора.

- Я остаюсь, - сказал Вин. - Личным телохранителем Его Величества.

- А вам лучше поторопиться. Пока господин майор не очнулся и не надрал вам задницы, - произнёс приятным баритоном Император.

- Но... - Раум удивлённо глянул на неподвижное массивное тело у своих ног.

- А вы что же думали, так просто свалить восьмидесятисемипроцентную машину? - Его Величество по-простецки подмигнул ему и улыбнулся.

- Ну всё, всё, беги. Передай остальным мой привет, - Вин похлопал парня по плечу.

Раум порывисто обнял его, ещё раз поклонился Императору и закрыл ворота. Когда флайер поднялся в тёмно-синее небо, Император и Вин украдкой помахали ему вслед руками.

Майор «Шершней» тяжело пошевелился, кашляя и сипло хватая воздух.

- Найт! - раздался из глубины коридора взволнованный голос молодого мужчины.

- Он здесь! - крикнул Император, и Вин счёл правильным увести его с площадки.

Через минуту к Нашу Ирону подбежал запыхавшийся парень лет двадцати. Судя по знакам отличия на кителе, рядовой «Шершень». Вину он показался чем-то средним между Дэлом и Раумом. Но всё же больше он был похож на Дэла, если бы не вздёрнутый нос и крупноватый рот. Парень упал на колени рядом с Найтом Ироном и кое-как привёл его в чувства. Если бы лёгкие майора «Шершней» не были прошиты тончайшими защитными сетками из особых полимеров, то они бы получили холодовой ожог, несовместимый с жизнью.

- Дэл... - прошептал Найт, протянув дрожащую руку к склонившемуся над ним лицу.

- Это же я, Кай, - проговорил парень.

- Да... Да, я вижу, это ты... - прохрипел Найт, слабо кивая, и снова закашлялся.

Кай помог ему встать и торопливо увёл, бережно поддерживая под локоть и взволнованно бормоча:

- Я перепугался за тебя. Весь этот переполох, потом ты пропал... Хорошо, что тебя нашли. Правда, интересно только - кто? И кто тебя так изранил?... Прости, прости, конечно же, потом расскажешь...

Его голос удалялся и растворялся в собственном эхе.

Вин молча смотрел из густой тени вслед этой странной паре и думал, что не только Император видит в чужом лице своего любимого. И что всё это похоже на старинные сказки, в которых поцелуй любви может

вернуть к жизни, а поцелуй ненависти - ввергнуть в забвение.

ЭПИЛОГ

Раум высадился со Скандинавом на базе, а угнанный флайер отдал в безвременное пользование Эру и Дэлу. Представ перед боссом, юный киборг с гордостью доложил об успешном выполнении задания, на котором, впрочем, без жертв не обошлось.

- Я создам для тебя нового Римлянина, - сказал Оливер Халпас, положив руку на плечо Скандинаву. Тот переглянулся с Раумом и ответил:

- Мы отлично сработались с мальцом. Третий - лишний, как говорится.

- Ну, будь по-вашему, - кивнул седой головой господин Халпас. - Что ж, вы заслужили отдых. Думаю, вам будет достаточно той суммы, которую я перевёл на ваши теневые счета. А теперь вы можете быть свободны на целых три месяца.

- Всего три месяца? - притворно возмутился Раум, после чего сжал ладонь киберхимеры и потащил за собой из кабинета.

Перед тем как вернуться к изучению финансовых бумаг, Оливер Халпас проводил взглядом необычную парочку и ностальгически улыбнулся. Ах, молодость, молодость!

Дэл представлял себе разговор с Мартином Ретто более тяжёлым, чем он вышел.

Простреленное Акером колено благополучно исцелилось регенераторами, но учёный ещё немного хромал. Едва в гостиную Мастера Шакса вошли двое киборгов, Ретто накинулся на них с расспросами об Эдварде.

Дэл отдал ему волосок и колбу с непонятным металлическим существом и вкратце поведал о случившемся. Ретто тяжело опустился в ближайшее кресло и долго молчал, вертя в руках колбу. Наконец он встал и решительно заявил:

- Я верну Эдди к жизни. Только изучу это существо. Не важно, сколько времени это отнимет. Верну обязательно!

- Господин Ретто, - сказал Мастер Шакс, - вы можете воспользоваться моими лабораториями. И, по правде сказать, я бы хотел предложить вам сотрудничество. Я постараюсь учесть все ошибки Мастера Жиштава, - поспешно добавил он, заметив, как едва заметно нахмурился Ретто, известный своим свободолобием.

Складка между бровями учёного разгладилась, и он сдержанно кивнул, позволив себе слегка улыбнуться.

- К тебе, Дэл, у меня аналогичное предложение, - Мастер Шакс повернулся к киборгу. - Конечно, у нас были разногласия, но на меня ещё не работали ликвидаторы лучше тебя.

- Я всегда был верен вам, господин Шакс, несмотря ни на что. И буду верен, - Дэл склонил голову, принимая предложение.

Эр, всё это время стоявший в сторонке, незаметно вышел из гостиной.

Теперь их пути с Дэлом должны разойтись навсегда. Дэл снова будет ликвидатором на службе Мастера Шакса, и в его жизни не будет места для бывшего Топливозависимого наркомана. Кроме того, в сердце Дэла, как выяснилось, нет никого кроме Виктора Штала. Что ж, это по-своему справедливо и логично - оставьте мёртвых мёртвым.

Эру было всё равно, куда идти. Можно вернуться на повстанческую базу. Наверняка нового лидера выберут очень скоро. И продолжится противостояние системе. Ведь несмотря на то, что власть в Империи переменилась, Республикой она страну не сделала. А этой кучке бандитов только дай повод повоевать. Можно прибиться к какому-нибудь племени байкеров, из тех, которые хоть немного терпят чужаков, и

исколесить с ними всё Междугородье. Можно пойти бойцом на любую Арену. Можно вернуться домой в Келаму и открыть оружейную или любую другую лавку. Впереди тысячи дорог. И ни одна из них не пересекается с дорогой Делейта Лебэна.

- А, вот ты где! - окрик настиг Эра уже на парковке для флайеров.

Дэл стремительно приблизился и заговорил деловым тоном:

- Я побеседовал с Мастером Шаксом. Он согласен принять тебя на работу ликвидатором.

- Стоп-стоп-стоп! - ошарашенный Эр приподнял ладони. - А меня ты спросил, хочу ли я снова связываться с ремеслом ликвидатора?

- Разве я тебя раньше когда-нибудь о чём-то спрашивал? - Дэл слегка вздёрнул подбородок. Но потом прыснул со смеху и развёл руки в стороны.

- Чёрт побери, да обними же меня!

Эр помедлил, теряясь в сомнениях, но потом бросился вперёд и стиснул холодное тело в объятиях. Он ещё не знал, как же они будут жить дальше, что их ждёт, и кем они станут друг для друга, но всё же он был уверен, что теперь для них обоих начинается совершенно новая жизнь.

Над парковочной площадкой разгорался розовый зимний рассвет первого дня нового года.

Как только контроль над Сетью вернулся к Императору Велиару, все «игрушки» Кукольника разом замерли на месте и отключились. Император посчитал это верным признаком гибели Кукольника. Единственное исключение составили полицаи, которые отчасти контролировались Сетью, и потому не превратились в груды бесполезного хлама, а продолжали функционировать, хоть и несколько хаотично. Постепенно координаторы столицы нашли способ повышения процента контроля над ними. Остальные чудеса роботостроения по приказу Императора Велиара пришлось демонтировать, хотя многие учёные настаивали на тщательном изучении и последующем копировании «игрушек».

Бункер Кукольника, выгоревший практически полностью, залили бетоном и запечатали.

Велиар не желал терпеть в своём государстве ничего, что хоть как-то напоминало о главном роботронике.

И порой даже на отражение собственного лица смотрел с омерзением и страхом.

В тот миг, когда Кукольник утратил контроль над Сетью, он принял решение, которое держал в голове среди прочих вариантов, но всеми силами стремился избежать.

Он нажал несколько кнопок на подлокотниках своего кресла, увитого проводами и кабелями. Крошечная келья завибрировала, а через минуту, словно пушечное ядро, взмыла вверх по глухой шахте и вылетела из люка в крыше одной из башен Дома Совета. На приемлемой высоте из боков капсулы выдвинулись крылья, активировался двигатель, и автопилот унёс андроида туда, где на вершинах чёрных башен мерцали циановые огоньки Кριο.

В ту ночь многие влюблённые загадывали желание на необычную звезду, летящую к северу.